МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Марзанов Ахмед Юсуфович

Международно-правовой статус Святого престола и Государства Град Ватикан

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Кремнев Петр Петрович

Москва – 2025

Оглавление

Введение 4

Глава 1. Доктринальные воззрения на правосубъектность Святого престола, Папского государства и Государства Град Ватикан 19

§ 1.1. Наука международного права до 1929 г. о статусе Святого престола и Папского государства 19

1.1.1. Зарубежная доктрина 19

1.1.2. Российская доктрина до 1917 г. и советская доктрина 24

§ 1.2. Международная правосубъектность: современные доктринальные концепции 30

1.2.1. Понятие международной правосубъектности 30

1.2.2. Предпосылки и критерии международной правосубъектности 39

1.2.3. Виды субъектов международного права 43

§ 1.3. Наука международного права после 1929 г. о статусе Святого престола и Града Ватикана 61

1.3.1. Зарубежная доктрина 61

1.3.2. Российская и советская доктрина 77

Глава 2. Международно-правовое положение Святого престола с 1815 по 1929 гг. и Папского государства с 1815 по 1870 гг. Создание Государства Град Ватикан 89

§ 2.1. Статус Святого престола и Папского государства с 1815 по 1870 гг..... 89

2.1.1. Статус Святого престола и Конкордат Фонтенбло 1813 г. 89

2.1.2. Институциональная и правовая системы Святого престола и Папского государства 92

2.1.3. Участие Святого престола и Папского государства в международных правоотношениях 99

§ 2.2. Статус Святого престола с 1870 по 1929 гг. 121

2.2.1. Позиция Святого престола, Итальянского королевства и других государств в отношении событий сентября – октября 1870 г. 121

2.2.2. Участие Святого престола в международных правоотношениях 133

§ 2.3. Латеранские соглашения 1929 г. и создание Града Ватикана 145

2.3.1. Содержание Латеранских соглашений 145
2.3.2. Процесс образования Града Ватикана 155
Глава 3. Современное международно-правовое положение Святого престола и Государства Град Ватикан 164
§ 3.1. Институциональная и правовая системы Святого престола и Града Ватикана 164
3.1.1. Святой престол: институциональная система 164
3.1.2. Святой престол: правовая система 169
3.1.3. Град Ватикан: институциональная система 173
3.1.4. Град Ватикан: правовая система 176
3.1.5. Особенности ватиканского гражданства 180
3.1.6. Передача органами Святого престола и Града Ватикана отдельных полномочий друг другу 189
§ 3.2. Участие Святого престола и Града Ватикана в международных правоотношениях 205
3.2.1. Святой престол: установление дипломатических отношений 205
3.2.2. Святой престол: заключение международных договоров 211
3.2.3. Святой престол: участие в деятельности международных организаций и органов 220
3.2.4. Град Ватикан: отказ от установления дипломатических и консульских отношений 224
3.2.5. Град Ватикан: заключение международных договоров 229
3.2.6. Град Ватикан: участие в деятельности международных организаций и органов 235
3.2.7. Град Ватикан и постоянный нейтралитет 238
3.2.8. Совместное заключение международных договоров Святым престолом и Градом Ватиканом 240
3.2.9. Святой престол и Град Ватикан как субъекты международной ответственности 245
Заключение 258
Список использованных источников 267

Введение

Актуальность темы исследования. Святой престол (*Sancta Sedes*)[1] является одним из старейших субъектов международного права. Признание этого статуса подтверждается длительной практикой дипломатических отношений епископа Рима (папы римского, верховного понтифика) с различными государствами, заключением от имени папы множества двусторонних и многосторонних договоров, а также участием его представителей в работе ряда межгосударственных организаций, органов и конференций. В данный момент Святой престол поддерживает дипломатические отношения с более чем 180 государствами, включая Россию и остальных постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, кроме Китайской Народной Республики[2].

Таким образом, статус римского папы в международных правоотношениях как самостоятельного носителя международной правосубъектности практически общепризнан. В то же время отдельные аспекты международно-правового положения понтифика по-прежнему вызывают дискуссию в отечественной и зарубежной доктрине. Эта дискуссия связана прежде всего с вопросом о том, выступает ли папа в межгосударственном общении через одного или двух субъектов международного права, используя при этом для обозначения такого субъекта (субъектов) наименования «Святой престол» и «Государство Град Ватикан» (*Stato della Città del Vaticano*)[3] соответственно.

---

[1] В качестве синонимов для наименования «Святой престол» в настоящей работе также употребляются два других официальных названия этого верховного учреждения Католической церкви: «Апостольский престол» (*Sedes Apostolica*) и «Римский престол» (*Sedes Romana*). Термин «Римская курия» (*Curia Romana*) в рамках данной диссертации в своем буквальном значении применяется только для описания администрации понтифика, ведающей церковными делами (то есть для обозначения институциональной системы Святого престола), а в переносном смысле также может выступать синонимом наименования «Святой престол» в зависимости от контекста.

[2] Informative Note on the diplomatic relations of the Holy See, 09.01.2025. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2025/01/09/250109a.html (дата обращения: 28.07.2025).

[3] В качестве синонима для наименования «Государство Град Ватикан» в настоящей работе используется только его официальное краткое название: «Град Ватикан» (*Città del Vaticano*). Наименование же «Ватикан» применяется автором лишь для обозначения географического пространства – самой территории ватиканского дворцового комплекса. Система органов публичной власти Града Ватикана обозначается терминами «правительство Государства Град Ватикан», «ватиканское правительство».

Поскольку каждое из этих наименований до сих пор активно используется папой во внешнеполитических сношениях, понимание различий между их содержанием имеет существенное значение в контексте межгосударственной практики. Если международно-правовое положение папства[4] воплощается в двух различных субъектах международного права, один из которых представляет собой высший орган управления Римско-католической церковью, а другой – территориальное образование, то в таком случае, например, заключаемые Святым престолом договоры сами по себе не распространяют своего действия на правительство Государства Град Ватикан, равно как и не влекут ответственность последнего в случае нарушения таких соглашений[5]. В свою очередь, подтверждение того, что на практике интересы папы представляет только одно независимое политическое образование с единой институциональной и правовой системами безотносительно корректности применения к нему наименований «Святой престол» («Апостольский престол», «Римский престол») или «Государство Град Ватикан» («Град Ватикан»), будет свидетельствовать о едином субъекте обязательств и ответственности, выступающем от лица римского епископа в каждом случае.

Другим важным вопросом, который требует прояснения в контексте широко признанной международной правосубъектности папства, остается то, насколько юридическая природа Государства Град Ватикан имеет, собственно, государственный характер, принимая во внимание крошечный размер этого образования и специфический состав его населения. Если Государство Град Ватикан сообразно собственному официальному наименованию действительно является государственной единицей в строгом смысле слова, то это должно свидетельствовать о его универсальной международной правоспособности и, в

[4] Термин «папство» в настоящей работе используется для обозначения всей совокупности органов и учреждений под прямым руководством верховного понтифика безотносительно их церковного или гражданского (светского, государственного) характера. Таким образом, под папством для целей настоящей работы подразумеваются: 1) Святой престол и старое Папское государство (*Stato Pontificio*) в период до 1870 г.; 2) Святой престол в период с 1870 по 1929 гг.; 3) Святой престол и Государство Град Ватикан с 1929 г. по настоящее время.

[5] То же самое тогда касается и договоров с участием Государства Град Ватикан – они не распространяются на Святой престол *ipso facto*, если только последний не выразил отдельно на это согласие.

частности, позволяет ему становиться стороной многосторонних конвенций и членом международных организаций, открытых только для участия государств.

Рассмотрение в настоящей работе упомянутых выше вызовов и проблем, касающихся международной правосубъектности папства, оказывается особенно актуальным в контексте участия Святого престола и Государства Град Ватикан в различных международных процессах и связанных с ними правоотношениях, которые в данный момент охватывают и российское государство. Так, с 2009 года между Россией и Святым престолом установлены полноценные дипломатические отношения на уровне глав представительств 1-го класса и заключено как минимум два международных соглашения (в 2009[6] и 2017 гг.[7]), причем второй договор, как заявляется в его преамбуле, был подписан не только от имени Святого престола, но и Государства Град Ватикан. Представители римского епископа также принимали участие в гуманитарных инициативах в рамках специальной военной операции на Украине, в том числе содействуя возвращению российских военнослужащих из плена[8].

Отдельно следует отметить, что понимание политико-юридической природы Святого престола и Государства Град Ватикан дает возможность глубже осмыслить специфику положения государствоподобных и религиозных учреждений, выступающих субъектами международного права, включая вопрос о декларативном или конститутивном характере их признания.

Степень научной разработанности темы исследования. Международно-правовое положение Святого престола и Государства Град Ватикан имеет небольшую степень разработанности в трудах отечественной доктрины. В данный момент в российской науке международного права почти

---

[6] Договоренность об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Святым престолом (в форме обмена нотами) (09.12.2009). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60363/ (дата обращения: 11.10.2025).

[7] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов (22 августа 2017 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2018. № 3. С. 66–68.

[8] См., например: Москалькова сообщила о помощи Ватикана в обмене пленными // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/678bbc0e9a7947cf78355e73?from=materials_on_subject (дата обращения: 05.02.2025). См. также: Москалькова попросила папу римского помочь вернуть россиян с Украины // Там же. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/686e47d19a794769c2cda8b2?from=short_news (дата обращения: 10.07.2025).

нет комплексных исследований практического и теоретического аспектов текущего статуса папства. Единственной известной работой общего характера по этой теме является подготовленное в 2008 г. диссертационное исследование С. В. Дьяченко, которое посвящено международной правосубъектности Святого престола[9]. В опубликованной впервые в 2015 г. коллективной монографии «Субъекты современного международного права» под редакцией О. И. Тиунова международно-правовой статус Святого престола («Ватикана») рассматривается в разделе о международной правосубъектности государствоподобных образований[10]. В рамках различных отечественных учебных курсов и изданий по международному праву статус Апостольского престола и Града Ватикана удостаивается, как правило, краткого упоминания.

Современная зарубежная доктрина проявляет большее внимание к рассматриваемой теме. Отдельные разделы о международно-правовом положении Святого престола и Государства Град Ватикан присутствуют в фундаментальном исследовании бывшего судьи Международного Суда ООН Дж. Кроуфорда, посвященном образованию государств в международном праве[11], работе нидерландско-монегасской исследовательницы Й. К. Дуурсмы по статусу микрогосударств[12] и монографии американского юриста И. Сисмас, касающейся положения религиозных образований в современном международном праве[13]. Комплексному исследованию международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан также посвятил одну из своих работ перуанский юрист Х. Х. Р. Сантолариа[14]. Наряду с этим следует отметить вышедшие за последние три десятилетия публикации по

---

[9] Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола: дисс. …кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2008. 193 с.

[10] Субъекты современного международного права: монография / Отв. ред. О. И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2023. С. 56–62 (§ 1 гл. I под авторством В. Р. Авхадеева).

[11] Crawford J. The Creation of States in International Law. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2006. P. 221–231.

[12] Duursma J. C. Fragmentation and the International Relations of Micro-states: Self-determination and Statehood. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 374–419.

[13] Cismas I. Religious Actors and International Law. New York: Oxford University Press, 2014. P. 153–238.

[14] Santolaria J. J. R. Los sujetos de Derecho Internacional: El caso de la Iglesia Católica y del Estado de la Ciudad del Vaticano. Lima: Fondo Editorial de la Pontificia Universidad Católica del Perú, 1995. 603 p.

данной теме под авторством Г. Аранжио-Руиса[15], К. Кардиа[16], П. Росси[17], Р. Дж. Арауджо[18], Дж. Р. Морсса[19], У. Т. Уорстера[20], Ж.-Б. д'Онорио[21], Ф. Гермельманна[22], С. Рейнгарта[23].

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, складывающиеся с участием Святого престола и Государства Град Ватикан как субъектов международного права.

Предметом диссертационного исследования являются теоретические и практические аспекты международно-правового статуса (международной правосубъектности) Святого престола и Государства Град Ватикан, включая заключение каждым из указанных образований международных договоров, установление ими дипломатических и (или) иных официальных отношений, их участие в деятельности межгосударственных организаций, органов и конференций, ответственность за международно-противоправные деяния.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей современного международно-правового положения Святого престола и Государства Град Ватикан как двух отдельных субъектов международного права, включая особенности раздельного и совместного заключения указанными образованиями международных договоров, несения ими ответственности за международно-противоправные деяния, установления дипломатических и (или)

---

[15] Arangio-Ruiz G. On the Nature of the International Personality of the Holy See // Revue Belge de Droit International. 1996. No. 2. P. 354–369.
[16] Cardia C. La soggettività internazionale della Santa Sede e i processi di integrazione Europea // Ius Ecclesiae. 1999. Vol. 11. N. 2. P. 301–343.
[17] Rossi P. Status internazionale della Santa Sede e categorie della statualità // La Comunità Internazionale. 2022. Vol. 77. No. 1. P. 75–99.
[18] Araujo R. J. The Holy See – International Person and Sovereign // Ave Maria International Law Journal. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 1–66.
[19] Morss J. R. The International Legal Status of the Vatican/Holy See Complex // The European Journal of International Law. 2016. Vol. 26. No. 4. P. 927–946.
[20] Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See under the Convention on the Rights of the Child // The Duke Journal of Comparative & International Law. 2021. Vol. 31. No. 2. P. 351–423.
[21] D'Onorio J.-B. Le Saint-Siège dans la communauté international // Revue générale de droit. 1997. No. 4. P. 495–521; Idem. Il profile della Città del Vaticano: Lo Stato tra l'Italia, l'Europa e la communità internazionale // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 Anni (12–14 febbraio 2009). Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 229–244.
[22] Germelmann F. Heiliger Stuhl und Vatikanstaat in der internationalen Gemeinschaft. Völkerrechtliche Praxis und interne Beziehungen // Archiv des Völkerrechts. 2009. Bd. 47. No. 2. S. 147–186.
[23] Ryngaert C. The Legal Status of the Holy See // Goettingen Journal of International Law. 2011. Vol. 3. No. 3. P. 829–859.

иных официальных отношений и участия в деятельности межгосударственных организаций, органов и конференций.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие **задачи**:

- определить существующие подходы к пониманию международно-правового положения папства в отечественной и зарубежной науке;
- установить, какое влияние оказало международно-правовое положение Святого престола и старого Папского государства[24] в период с 1815 по 1870 гг., а также международно-правовое положение Святого престола в 1870–1929 гг. на становление современной международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан;
- установить значение Латеранских соглашений (Договора и Конкордата), подписанных 11 февраля 1929 г. Святым престолом и Итальянским королевством, в контексте их влияния на становление современного международно-правового статуса Государства Град Ватикан;
- определить основополагающие принципы и специфику современного внутреннего устройства (институциональной и правовой систем) Святого престола и Государства Град Ватикан как двух отдельных субъектов международного права;
- определить причины раздельного и совместного установления Святым престолом и Государством Град Ватикан дипломатических и (или) иных официальных сношений, заключения обоими образованиями международных договоров и их участия в работе межгосударственных организаций, органов и конференций;
- выявить принципы распределения ответственности между Святым престолом и Государством Град Ватикан в случае раздельного или

[24] В настоящей работе старое Папское государство, существовавшее до 1870 г., также упоминается как Церковное государство (*Stato Ecclesiastico*), Церковная область, Папская область. Система органов публичной власти Папского государства обозначается в исследовании терминами «папское (понтификальное) правительство» (*Governo Pontificio*) и «правительство Папского государства» соответственно.

совместного совершения обоими образованиями какого-либо международно-противоправного деяния.

Методологическую основу работы образуют общепринятые способы и формы научного познания. В первую очередь использовались общенаучные методы: дедуктивный метод, с помощью которого сначала анализируются общие закономерности того или иного явления, а затем конкретные формы проявления последнего, метод индукции, при котором конкретные проблемы анализируются с целью выявления закономерностей происхождения и динамики развития более общих процессов, а также диалектический метод.

В числе частно-научных методов, использовавшихся в исследовании, следует отметить историко-правовой метод, позволяющий определить ключевые предпосылки современной международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан, и юридико-аналитический метод, позволяющий выявить закономерности и тенденции развития текущего международно-правового статуса папства. В работе также активно использовались лингвистический, систематический и логический методы толкования.

При проведении диссертационного исследования автор руководствовался концептуальными положениями теории государства и права и международного права, включая положения учения о международной правосубъектности.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области международного права следующих отечественных ученых: А. Л. Байкова, П. Н. Бирюкова, К. А. Бекяшева, Г. М. Вельяминова, А. М. Горовцева, С. В. Дьяченко, Н. А. Захарова, Э. А. Иванова, А. С. Исполинова, П. Е. Казанского, Ю. Е. Карлова, Я. С. Кожеурова, Е. А. Коровина, П. П. Кремнева, Д. Б. Левина, В. И. Лисовского, М. А. Лихачева, И. И. Лукашука, Ф. Ф. Мартенса, П. Е. Михайлова, Л. А. Моджорян, Е. Б. Пашуканиса, М. Я. Пергамента, М. А. Таубе, В. Л. Толстых, Г. И. Тункина, Н. А. Ушакова, Д. И. Фельдмана и Г. И. Курдюкова (соавторы), С. В. Черниченко,

Е. А. Шибаевой и М. Поточного (соавторы), В. М. Шуршалова, О. О. Эйхельмана.

В качестве теоретической основы диссертантом также использовались работы зарубежных ученых, таких как Д. Анцилотти, Г. Аранжио-Руис, Дж. Балладоре Пальери, Дж. Делла Торре, А. Сарайс, А. Серени, М. Сиотто-Пинтор, Ф. Каммео, К. Кардиа, И. Э. Кардинале, Дж. Корбеллини, С. Романо, П. Росси, П. Фиоре, Я. Броунли, М. Акехерст, Р. Дж. Арауджо, Дж. Кроуфорд, Р. Николсон, И. Сисмас, У. Т. Уорстер, Дж. Уэстлейк, Р. Филлимор, Г. Шварценбергер и Э. Д. Браун (соавторы), Г. Айрленд, Г. Ф. Камбо, Л. Оппенгейм, Г. Райт, Ч. Ч. Хайд, И. К. Блюнчли, А. Винен, Ф. Гермельманн, А. В. Гефтер, Ф. Г. Геффкен, Г. Ф. Кек, Г. Кельзен, Й. Ф. Кунц, Р. Раффель, А. Фердросс и Б. Симма (соавторы), Р. Бомпар, И. де ла Бриер, Ж.-Б. д'Онорио, А. Мериньяк, Л. Ле Фур, М. Ориу, П. Фошиль, Х. И. Арриета, М. Диас де Веласко, Р. де Оливар, Х. Сантолариа, Й. Дуурсма, Р. Портманн, А. Ривье, Э. Нис, С. Рейнгарт, Г. Г. Шермерс и Н. М. Блоккер (соавторы), Ф. Сейерстед, Т. Малува, К. Н. Океке, Ч. Ф. Амерасингхе, Н. Диас.

Нормативная основа представлена международными договорами, решениями национальных и международных судов и арбитражей, документами межгосударственных организаций, органов и конференций, а также актами национального и церковного (канонического) права.

Эмпирическая основа исследования преимущественно включает в себя двусторонние и многосторонние международные соглашения с участием Святого престола, старого Папского государства и Государства Град Ватикан, дипломатическую переписку с участием Святого престола и различных держав, решения Международного Суда ООН, Постоянной палаты международного правосудия, Европейского суда по правам человека, Кассационного суда Италии, Федерального конституционного суда Германии, Верховного суда Филиппин и других национальных и международных судов и арбитражей, а также документы Комитета по правам ребенка (CRC), Комитета против пыток (CAT), Комитета по

ликвидации расовой дискриминации (CERD) и Комитета Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ).

Научная новизна исследования настоящей работы состоит в следующем:

1) выявлены различия между институциональной и правовой системами Святого престола и Государства Град Ватикан как двух отдельных субъектов международного права, впервые исследована практика передачи отдельных полномочий органами указанных образований друг другу (включая полномочия по заключению международных договоров и внешнеполитическому представительству), а также международно-правовые аспекты признания ватиканского гражданства, которое предоставляется исключительно должностным лицам Римской курии и правительства Града Ватикана и проживающим с ними членам их семей;

2) впервые в отечественной науке выявлена практика раздельного и совместного заключения Святым престолом и Государством Град Ватикан (как и ранее – Святым престолом и старым Папским государством) международных договоров, включая универсальные и региональные конвенции, практика раздельного и совместного участия обоих образований в работе межгосударственных организаций, органов и конференций, а также позиции различных государстве, межгосударственных организаций и органов в отношении признания данных практик;

3) впервые в отечественной науке установлены причины назначения Святым престолом дипломатических представителей только от своего имени, а не от имени Государства Град Ватикан, а также определены причины прекращения назначения Святым престолом глав дипломатических представительств 2-го класса (интернунциев);

4) впервые в отечественной науке определены позиции государств в отношении признания постоянно-нейтрального статуса Государства Град Ватикан;

5) впервые в отечественной науке выявлена практика признания Святого престола и Государства Град Ватикан в качестве двух субъектов

международной ответственности, включая позицию ряда межгосударственных органов о необходимости присвоения нарушающего международно-правовые нормы поведения поместного духовенства Католической церкви Святому престолу как субъекту международного права.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Наименования «Святой престол» («Апостольский престол», «Римский престол») и «Государство Град Ватикан» («Град Ватикан») обозначают не одного и того же субъекта международного права, а две отдельные международные единицы, которые возникли в разное время и обладают неодинаковой юридической природой. Как демонстрирует анализ межгосударственной практики, в настоящий момент оба образования признаются отвечающими основным критериям наличия международной правосубъектности: способны непосредственно заключать международные соглашения, нести ответственность по международному праву, устанавливать дипломатические и (или) иные официальные отношения, а также участвовать в работе межгосударственных организаций, органов и конференций.

2. Святой престол следует определить как руководящее учреждение Католической церкви, которое представляет собой суверенную (независимую) нетерриториальную единицу. В широком смысле он включает в себя папу и духовно-религиозную администрацию (Римскую курию), содействующую верховному понтифику в управлении делами Церкви и представлении ее интересов в международном общении. Таким образом, в состав Святого престола по определению не входит правительство Государства Град Ватикан, а к компетенции Святого престола не относится территориальная государственная власть.

В свою очередь, Государство Град Ватикан уместно считать суверенной территориальной единицей – государством (микрогосударством) *sui generis*, образованным в результате заключения Латеранского договора между Святым престолом и Итальянским королевством 11 февраля 1929 г. Анализ внутреннего устройства Града Ватикана демонстрирует, что тот обладает собственной

системой органов законодательной, исполнительной и судебной власти, обособленных от учреждений Римской курии, а также, в отличие от Святого престола, имеет территорию с населением, большей части которого предоставлено ватиканское гражданство. Государственный правопорядок Града Ватикана следует считать отделенным от внутренней правовой системы Святого престола. Во главе Града Ватикана также находится римский епископ, который возглавляет его в качестве государя с титулом суверена.

3. Анализ межгосударственной практики демонстрирует, что международная правосубъектность Святого престола имеет историческое происхождение, вследствие которого данное образование уже в XIX веке широко признавалось иностранными правительствами активным участником международного общения наряду со старым Папским государством (Церковным государством, Церковной областью, Папской областью). Таким образом, правосубъектность Святого престола в период до образования Града Ватикана также некорректно отождествлять с правосубъектностью возглавляемого понтификом государственного образования. После присоединения Церковной области к Итальянскому королевству в октябре 1870 г. Святой престол вплоть до 1929 г. по-прежнему признавался отдельным субъектом международного права, заключая договоры по церковным вопросам и поддерживая дипломатические отношения с различными державами как суверенная нетерриториальная единица. Подобным образом Святой престол пользуется самостоятельной международной правосубъектностью и по настоящее время.

Вопреки распространенной в отечественной науке точке зрения, государственный характер Града Ватикана с момента возникновения этого образования в 1929 г. никогда не оспаривался другими правительствами, и вскоре оно получило широкое признание в качестве отдельного субъекта международного права наряду со Святым престолом. Таким образом, ни крошечная территория Града Ватикана, ни предоставление местного гражданства исключительно должностным лицам Римской курии и ватиканского правительства (а также членам их семей) на период службы не следует

рассматривает в качестве потенциальных препятствий для признания суверенной государственности этого образования для целей международного права.

Анализ международной правосубъектности Святого престола и Государства Град Ватикан дает основания квалифицировать тесную политико-правовую связь между ними как унию двух субъектов международного права под руководством общего главы – римского папы. Эта соединение *sui generis* организовано на тех же принципах, что и уния между Святым престолом и старым Папским государством до 1870 г.

4. Распространенный в отечественной науке международного права подход, который рассматривает папство в качестве единого субъекта международных обязательств, является не вполне точным.

Анализ участия Святого престола в международных правоотношениях с 1815 г. по настоящее время демонстрирует, что данное образование заключает с иностранными правительствами различные договоры по церковным вопросам (конкордаты) только от своего имени, а не от имени возглавляемого папой государства, как нередко утверждается в доктрине.

В то же время Град Ватикан, как и ранее старое Папское государство до 1870 г., отдельно от Святого престола заключает двусторонние и многосторонние соглашения по тем или иным вопросам государственного характера. При этом необходимо учитывать, что соглашения с участием Града Ватикана, который, в отличие от Святого престола, по соображениям «организационной экономии» последовательно воздерживается от создания собственной дипломатической службы, обычно подписываются по поручению папы представителями Римской курии. Последние в таких случаях действуют не от лица Святого престола как отдельного субъекта международного права, а от имени и в интересах (*a nome e per conto*) Государства Град Ватикан. С учетом этого, иногда стороной одних и тех же международных соглашений может становиться и Град Ватикан, и Святой престол. Аналогичным образом оба

образования раздельно или совместно приобрели членство в ряде межгосударственных организаций и органов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании положений, раскрывающих современный статус Святого престола и Государства Град Ватикан как двух различных субъектов международного права, широко признанных в таком качестве в межгосударственном сообществе и потому способных раздельно и совместно заключать международные договоры (в том числе с Российской Федерацией), поддерживать дипломатические и (или) иные официальные сношения, участвовать в работе межгосударственных организаций, органов и конференций и нести ответственность за совершение международно-противоправных деяний.

Данная работа может послужить основой для дальнейших научных исследований доктринальных и практических проблем международного-правового статуса Римского престола и Града Ватикана, а также статуса государствоподобных и религиозных образований вообще, включая вопросы участия таких международных единиц в заключении двусторонних и многосторонних договоров и несения ответственности за нарушение своих международных обязательств.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что данная работа может быть использована Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими государственными ведомствами для разрешения прикладных вопросов в рамках существующих договорных и дипломатических отношений российского государства со Святым престолом, а также договорных отношений с Государством Град Ватикан. Это касается в том числе случаев потенциального привлечения Святого престола и (или) Государства Град Ватикан к международной ответственности за нарушение договорных обязательств, установленных между указанными образованиями и Российской Федерацией.

Степень достоверности выносимых автором на защиту положений обусловлена рассмотрением и анализом правовых и научных источников,

многие из которых до настоящего времени не исследовались в отечественной науке.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите кафедрой международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.

Основные положения и выводы диссертационного исследования также отражены в публикациях автора в сборниках «Федерализм в современном публичном праве. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции молодых ученых»[25], «Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов-2022"»[26], «Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов-2023"»[27].

Основные положения и выводы диссертационного исследования содержались в выступлениях автора на круглом столе «К 100-летию образования СССР: уроки истории в контексте международного права» (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 14 декабря 2022 г.), XXX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 10–21 апреля 2023 г.), научно-образовательном межкафедральном круглом столе «Международное право и современность: теоретико-практический взгляд» (МГУ имени

---

[25] Марзанов А. Ю. Международно-правовой статус Святого Престола и Понтификального Государства в XIX веке как пример особой формы международного объединения: анализ практики // Федерализм в современном публичном праве : сборник трудов IV Международной научно-практической конференции молодых ученых / Отв. ред. С. А. Авакьян и др. М.: Проспект, 2022. С. 202–212.

[26] Его же. Экономические санкции Государства Город Ватикан // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И. А. Алешковский и др. М.: МАКС Пресс, 2022. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25841/143011_uid338260_report.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

[27] Его же. Дипломатические представители Святого Престола: некоторые аспекты статуса // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023» / Отв. ред. И. А. Алешковский и др. М.: МАКС Пресс, 2023. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28793/153635_uid338260_report.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 26 апреля 2023 г.), 66-м ежегодном собрании Российской ассоциации международного права «Международное право в современных геополитических условиях» (Москва, Россия, 29–30 июня 2023 г.), Ежегодной международной научно-практической конференции «Тункинские чтения» на тему: «Окружающая среда и международное право: современные вызовы» (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 26 октября 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (в рамках XIII Московской юридической недели) (МГУ имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия, 21–24 ноября 2023 г.), совместном заседании научных кружков кафедр международного права Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Юридического факультета СПбГУ по теме «Международные организации: вызовы современности» (МГУ им. М.В.Ломоносова, СПбГУ; Москва, Санкт-Петербург, Россия, 16 мая 2025 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе восемь параграфов, заключения и списка использованной в диссертационном исследовании литературы, документов и интернет-источников.

Глава 1. Доктринальные воззрения на правосубъектность Святого престола, Папского государства и Государства Град Ватикан

§ 1.1. Наука международного права до 1929 г. о статусе Святого престола и Папского государства

1.1.1. Зарубежная доктрина

До присоединения Церковной области к Итальянскому королевству, произошедшего в течение сентября – октября 1870 г., в трудах исследователей международного права XIX и первой половины XX вв. обычно не ставился вопрос об отдельном политико-правовом статусе Святого престола, в то время как международная правосубъектность старого Папского государства, находившегося в Центральной Италии, не вызывала у правоведов особых сомнений[28]. Как отмечал английский юрист Р. Филлимор, до 1870 года папа, бесспорно, являлся мирским сувереном (*temporal sovereign*) и именно в таком качестве выступал субъектом «светского» международного права (*temporal international law*)[29].

После присоединения Папского государства к Итальянскому королевству в 1870 г. доктрина не смогла прийти к единообразной оценке нового экстраординарного положения Святого престола, которое окончательно утвердилось благодаря принятому королевской легислатурой Закону от 13 мая 1871 г. № 214 «О прерогативах Верховного Понтифика и Святого Престола и сношениях государства с церковью»[30] (далее – Закон о гарантиях). Между тем именно после произошедших событий впервые были сформулированы содержательные научные подходы в отношении международно-правового

[28] См., например: Клюбер И. Л. Новейшее европейское народное право / Перевод с французского. М.: Типография Августа Семена, 1828. С. 37.
[29] Phillimore R. Commentaries upon International Law. 3rd ed. London: Butterworths, 1882. Vol. II. P. 503.
[30] Legge 13 maggio 1871, n. 214: Sulle prerogative del Sommo Pontefice e della Santa Sede, e sulle relazioni dello Stato con la Chiesa // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 1871. No. 134.

статуса папства, которые в том числе оказали влияние на современный исследовательский дискурс по этому вопросу.

Поскольку отождествление международной правосубъектности с государственностью являлось одним из господствующих в науке того времени мнений[31], произошедшие события привели некоторых ученых к мысли о том, что самостоятельное правовое положение папы в какой бы то ни было форме было окончательно утрачено. К числу таких авторов относился французский правовед Р. Бомпар, который отказывался считать папу наделенным «суверенитетом в международном смысле» (*investi d'une souveraineté au sens international du mot*) после событий 1870 года[32]. Духовную власть Святого престола, полагал Р. Бомпар, уместно уподобить разве что осуществляемой государством пропаганде (*la propaganda qu'un États peut exercer*), которую другие правительства всегда вольны ограничить или вовсе пресечь в пределах своей юрисдикции[33].

Многие исследователи эпохи классического международного права, не признавая, подобно Р. Бомпару, папство после 1870 г. носителем международной правосубъектности в строгом смысле слова, тем не менее приходили к выводу об *уподоблении* положения Святого престола статусу государства на практике.

Так, немецкий юрист И. Блюнчли полагал, что христианские церкви в принципе не могут быть субъектами международного права подобно государствам. Однако ученый, имея в виду случай Святого престола, тем не менее отмечал: «…Будучи лицами во многом сходными с государствами, они

---

[31] Как заключал Ф. Ф. Мартенс: «Непосредственными субъектами международного права… являются независимые народы или государства европейской цивилизации» (Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд. СПб.: Типография А. Бенке, 1904. Т. I. С. 238). В посмертном издании классического труда Л. Оппенгейма по международному праву, выпущенном в 1920–1921 гг., исключение из этого принципа допускалось лишь в отношении первой универсальной международной организации, возникшей незадолго до выхода работы: «Государства единственно и исключительно (наряду с Лигой Наций) являются субъектами международного права» («States solely and exclusively (apart from the League of Nations) are the subjects of International Law») (Oppenheim L. International law. A Treatise / Ed. by R. F. Roxburgh. 3rd ed. London: Longmans, Green and Co., 1920. Vol. I. P. 17–18). Здесь и далее по тексту настоящей диссертации представлен перевод автора за исключением случаев цитирования источников на иностранных языках, в которых уже содержится перевод оригинала (если при цитировании он не был скорректирован автором).

[32] Bompard R. Le crime de lèse-majesté. La papauté en droit international. Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau, 1888. P. 60.

[33] Ibid. P. 216.

(христианские церкви. – прим. автора, А. М.) могут вступать с ними в юридические отношения, имеющие более или менее международный характер»[34]. Падение Папского государства, считал И. Блюнчли, не смогло ниспровергнуть положение верховного понтифика до статуса обычного иерарха поместной церкви, который подчинен юрисдикции государства, на чьей территории располагается его кафедра[35]. Впервые римский епископ стал претендовать на суверенное достоинство еще до создания Папского государства в раннем Средневековье – таким образом, эта привилегия предоставлялась понтифику с незапамятных времен именно на основе его церковного, а не государственного статуса[36]. В то же время предоставление папе различных прерогатив, которыми обычно пользуются государи по международному праву, не являлось, по мнению И. Блюнчли, обязанностью государств, включая Италию. Скорее, такая уступка обусловлена политическими причинами: желанием удовлетворить чаяния своих граждан католического вероисповедания и проявить почтение (*Ehrerbietung*) к институту папства[37]. Ученый предполагал, что понтифики всегда могут быть лишены предоставленных им прерогатив и привилегий по международному праву в случае злоупотребления своими правами или стремления нарушить конституционный порядок государств, предоставляющих им такие права[38]. Близкий к И. Блюнчли подход в отношении

---

[34] Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / Перевод с немецкого. М.: Типография Индриха, 1877. С. 79.

[35] Bluntschli J. C. Die rechtliche Unverantwortlichkeit und Verantwortlichkeit des römischen Papstes. Nördlingen: Druck und Verlag der C.H. Beck'schen Buchhandlung, 1876. S. 7. «Достоинство папы как главы Римско-католической церкви… универсально: оно и сегодня признается всеми… церквями во всех странах мира. По этой причине оно имеет интернациональный и, поскольку многие государства чтят его, *международно-правовой характер* (курсив автора, А. М.)». («Die Würde des Papstes als des Oberhauptes der römisch-katholischen Kirche ist… eine universelle: sie wird heute noch von allen… Kirchen in allen Ländern der Welt anerkannt. Sie hat um deswillen einen internationalen und, so weit eine grosse Anzahl von Staten sie ehren, einen völkerrechtlichen Charakter») (Ibid. S. 8).

[36] Ibid. S. 15. «Как главы Церкви, а не как главы государства, …они (папы. – прим. автора здесь и далее, А. М.) требовали первенства в сообществе государей; как главы Церкви они посылали своих легатов, нунциев и интернунциев ко дворам государей; в том же качестве они вели переговоры о конкордатах, содержание которых не касается ни Патримония святого Петра (Церковного государства), ни жителей Церковного государства, но только лишь прав и обязанностей учреждений Римско-католической церкви и самих католиков» («Als Kirchenhäupter, nicht als Statshäupter, …verlangten sie den ersten Platz in der Gesellschaft der Fürsten; …entsandten sie ihre Legati, Nuncii und Internuncii an die weltlichen Höfe; in derselben Eigenschaft verhandelten sie über die Concordate, deren Inhalt keinen Bezug auf das Patrimonium des heiligen Petrus, noch auf die Bewohner des Kirchenstaats, sondern nur auf die Rechte und Pflichten der römischen Kirchenämter und der Katholiken hat») (Ibid.).

[37] Ibid. S. 27.

[38] Ibid. S. 28. Более того, по мысли автора, итальянское правительство также несло ответственность за любые враждебные акты, которые мог бы совершить Святой престол против третьих государств (Ibid. S. 12–13).

международно-правового статуса Святого престола также отстаивался Ф. Геффкеном[39], А. В. Гефтером[40], Л. Оппенгеймом[41], Дж. Уэстлейком[42].

В то же время ряд зарубежных исследователей более однозначно заявляли о международной правосубъектности Святого престола *sui generis* после падения Церковной области в 1870 г., принимая во внимание сложившееся положение дел на практике.

Например, бельгийский правовед Э. Нис, считая установившееся после 1870 г. положение папства с точки зрения теории международного права «вопиющей аномалией», отмечал, что Святой престол как юридическая личность *sui generis* сохранил основные права суверенитета, такие как право заключения международных, по существу, договоров и *jus legationis*[43]. Длительная практика поддержания дипломатических сношений и заключения соглашений от имени самого Святого престола имела место еще во времена существования Папского государства до 1870 г., замечал Э. Нис[44]. Схожие идеи были высказаны А. Ривье[45] и П. Фиоре[46].

Немецкий юрист А. Винен определял Святой престол как суверенное лицо международного права, подчеркивая при этом, что отождествление Католической церкви и Святого престола *некорректно*[47]. Последний

---

[39] Geffcken F. H. Die völkerrechtliche Stellung des Papstes. Berlin: Verlag von Carl Habel, 1885. S. 3.

[40] См.: Гефтер А.-В. Европейское международное право / Перевод с немецкого. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1880. С. 84. По мнению ученого, «…отношения между церковью и государством определяются теми же самыми началами, каким подчиняются государства или независимые друг от друга власти, в их взаимных отношениях» (Там же. С. 82).

[41] См.: Oppenheim L. Op. cit. P. 185.

[42] Подчеркивая «весьма необычный» (*quite abnormal*) статус Святого престола, ученый констатировал: после падения Церковной области у папы более нет никакого международного статуса, как и положения светского суверена (Westlake J. International Law. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1910. Part 1. P. 38–39). Однако уступки и прерогативы, предусмотренные Законом о гарантиях для Святого престола, включая сохранение признания суверенного достоинства (*the honours belonging to sovereigns*) папы, экстерриториальность резиденций последнего в Ватикане и других местах, а также возможность направлять и принимать дипломатических представителей могли считаться *достаточными условиями* для сохранения понтификом светского суверенитета в некотором виде (Ibid. P. 39).

[43] Nys E. The Papacy Considered in Relation to International Law / Translated from French. London: Henry Sweet, 1879. P. 4, 54–55.

[44] Ibid. P. 4, 39.

[45] См.: Rivier A. Principes du droit des gens. Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau, 1896. T. 1. P. 120–121.

[46] См.: Fiore P. International Law Codified and Its Legal Sanction / Translated from Italian. New York: Baker, Voorhis and Company, 1918. P. 111–113, 219.

[47] Wynen A. Die Rechts- und insbesondere die Vermögensfähigkeit des Apostolischen Stuhles nach internationalem Recht. Freiburg im Breslau: Herder & Co. G.m.b.H. Verlagsbuchhandlung, 1920. S. 31–32, 66.

представляет собой центральное учреждение Церкви, руководя и выступая от ее имени (как правительство от имени государства). Хотя по логике вещей, считал ученый, это должно было бы означать, что именно Католическая церковь в целом (*Gesamtkirche*) является субъектом международного права, на практике же юридическая личность признавалась только за Святым престолом[48]. По мнению А. Винена, сохранение правосубъектности за папством не означает, что оно концептуально приравнивается к государству: из трех признаков государственности у Апостольского престола, в лучшем случае, имеется только суверенная власть (в духовно-религиозных вопросах)[49]. Таким образом, Римский престол должен рассматриваться как государствоподобное образование (*das Staaten ähnliches Gebilde*)[50].

Испанский правовед маркиз Р. де Оливар определял *Католическую церковь* как «подлинное, совершенное и независимое сообщество» нетерриториального характера, которое является частью союза наций в соответствии с международным правом[51]. Светская власть папы, насильственно прерванная событиями сентября – октября 1870 г., являлась необходимым следствием духовно-религиозного статуса римского епископа и обеспечивала свободное осуществление вытекающих из него прерогатив[52]. По мнению автора, глубокого различия между духовной и светской властью Святого престола нет. Поэтому, например, не имело смысла утверждать, что после занятия итальянской армией территории Папского государства в сентябре 1870 г. дипломатические отношения с римским первосвященником стали вестись только по церковным делам, ведь положение последнего как религиозного владыки и светского

---

[48] Ibid. S. 52, 57.

[49] Ibid. S. 56, 64–65, 70. По мнению А. Винена, суверенитет Апостольского престола *предшествовал* принятию Закона о гарантиях (Ibid. S. 73–74).

[50] Ibid. S. 65. См. также схожую позицию П. Фошиля: Fauchille P. Traité de droit international public. 8me éd. Paris, Rousseau & Co, 1922. T. 1. Partie 1. P. 209, 748, 750.

[51] Marchese de Olivart. Il Papa, gli Stati della Chiese e l'Italia. Saggio giuridico sullo stato attuale della questione romana / Traduzione dallo spagnolo. Napoli: R. Tipografia Francesco Giannini & Figli, 1901. P. 105.

[52] Ibid. P. 71. Впрочем, во введении к итальянскому изданию своего труда Р. де Оливар подчеркивал, что в строгом смысле слова «…светская власть не является частью католической догмы…» (Ibid. P. CLXIV). Поэтому даже при возможном отсутствии собственной светской власти Церковь остается и должна оставаться независимой и суверенной (Ibid. P. 107).

государя, в действительности, оставалось всегда *соединенным*[53]. По мнению Р. де Оливара, после событий 1870 года Папская область и Итальянское королевство продолжали находиться в состоянии войны, ведь понтифик никогда не санкционировал и не признавал законность завоевания своих владений[54]. Ни одно государство, утверждал ученый, также не признало формального присоединения владений римского епископа к Италии, сохранив дружественные отношения как с папой, так и с итальянским правительством[55].

1.1.2. Российская доктрина до 1917 г. и советская доктрина

Воззрения русских правоведов на положение Святого престола после 1870 г. развивались, как правило, в тех же направлениях, что и у зарубежных исследователей.

Среди тех, кто считал неосновательными заявления о суверенитете и международной правосубъектности Римской курии (Святого престола), был Ф. Мартенс. По его мнению, последняя, несмотря на свое особенное международное значение, на самом деле «занимает в различных государствах юридическое положение только *общества, признанного местным законом* (курсив автора. – А. М.)»[56]. Как полагал ученый, после падения Церковной области папа утратил положение государя, оставшись лишь «главой духовного общества, церкви». В то же время он сохранил, благодаря Закону о гарантиях, некоторые «права суверена»[57]. Ф. Мартенс приходил к выводу, что соглашения Римской курии (Святого престола) с государствами не являются

---

[53] Тем не менее различение между двумя ролями верховного понтифика все же было уместно производить в некоторых случаях, считал Р. де Оливар. Так, папа с сентября 1870 г. находится в *состоянии войны с Италией*, но лишь как светский суверен, а не в качестве вселенского церковного главы (Ibid. P. 71–72).

[54] Ibid. P. 7. «Для того чтобы *debellatio* свершилось, недостаточно оккупации всей территории – необходимо явное либо молчаливое подчинение прежнего правителя» (Ibid. P. 11). Поэтому по крайней мере в пределах Ватикана Папское государство сохранило свой суверенитет де-факто и де-юре, по-прежнему осуществляя его там непосредственно (Ibid. P. 67).

[55] Тем самым поддерживая нейтралитет между воюющими сторонами, хотя бы последние и находились де-факто теперь в состоянии постоянного перемирия (Ibid. P. 72–74, 81).

[56] Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. I. С. 378.

[57] Его же. Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд. СПб.: Типография А. Бенке, 1905. Т. II. С. 120–121. См. также: Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. Петроград: Книжный магазин «Право», 1916–1917. С. 282–283.

международными соглашениями, но могут лишь считаться договоренностями между правительством и частной ассоциацией верующих[58]. Чтобы стать международным договором, конкордату не доставало существенного условия – участия в нем с каждой стороны субъекта международного права[59]. Тем не менее ученый заключал, что среди правоведов все же наиболее верно мнение о конкордате как о *международном соглашении*, пускай «…папа не есть субъект международного права»[60]. Таким образом, конкордаты являлись «актами соглашения между двумя членами международного общения», и их международный характер на практике не подлежал сомнениям.

А. Байков в своей магистерской диссертации 1904 г. о международной правоспособности папства предложил к рассмотрению новую концепцию правосубъектности, не привязанную исключительно к государственности[61]. В рамках его понимания существенными элементами международной правоспособности оказывались *суверенитет*, *свобода* и *независимость*, органически сопряженные между собой в качестве источника основных и производных международных прав и обязанностей[62]. Суверенитет, как считал ученый, есть *территориальная* и *личная* власть, «господство которой, в границах принадлежащей ей компетенции, не обусловливается в своем бытии властью других организмов или согласием подчиняемых»[63]. Территориальная власть распадается на власть *территориальную в узком смысле* (полную юрисдикцию в пределах обладаемой территории), *экстерриториальную* (только гражданскую и административную юрисдикцию в пределах обладаемой территории, ее фактический контроль) и *«детерриториальную»* (сохраняющееся притязание де-

---

[58] Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. I. С. 333, 402.
[59] Его же. Современное международное право цивилизованных народов. Т. II. С. 119.
[60] Там же.
[61] Как отметил барон М. Таубе, главное влияние, которое оказал А. Байков на дискуссию о международной правоспособности папства, заключалось в том, что после его анализа проблем правосубъектности Святого престола «…невозможно удовлетворяться, как это делалось раньше, туманной оговоркой, что отношения папства к государствам – субъектам международного права… являются какими-то отношениями *sui generis*, что конкордаты – это не международные договоры…» (Таубе М. А. Учения о субъекте международного права в русской юридической литературе. II // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. VI. С. 86).
[62] Байков А. Л. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. С. 155–156, 201–202.
[63] Там же. С. 156.

юре на территорию, потерянную в результате ее занятия другим государством)[64]. Субъект международного права при этом необязательно должен обладать именно территориальной властью в узком смысле[65].

Подобно Э. Нису, А. Байков считал, что сохранение международной правосубъектности Святого престола после событий 1870 г. привело к разрыву теории с практикой, ведь хотя «папа не может и не должен быть признан субъектом международного права, а между тем таковым он является…»[66]. Как и А. Гефтер, ученый утверждал, что международно-правовая конструкция взаимных отношений церкви и государства покоится на началах *равенства*, которое, в свою очередь, обусловливается наличием у каждого из них одинаковых существенных элементов международной правоспособности[67]. Католическая церковь (Святой престол), наряду с государствами, обладает всеми такими характеристиками: она суверенна, свободна и независима. Вследствие этого Апостольскому престолу присущи основные права, которые могут быть обнаружены у любого другого международного лица: *jus tractatuum, jus legationis* и право принуждения[68].

А. Байков определял Католическую церковь как нетерриториальный общественный организм, союз людей, «связанных в одно социальное целое общностью веры и власти, над ними господствующей»[69]. Святой престол (Церковь), таким образом, представал для ученого в виде политического единства, которое утверждало свое *суверенное господство* над вселенской паствой в духовно-религиозных вопросах, не подчиняясь при этом напрямую территориальной и личной юрисдикции какого-либо государства. Ученый констатировал[70], что с учетом ограничений, чинимых итальянской оккупацией Рима, Святой престол, как международная единица, не имеет территориальной юрисдикции, но сохраняет за собой лишь определенную степень

[64] Там же. С. 164, 167–171.
[65] Там же. С. 176–178, 184–185.
[66] Там же. С. XXXI.
[67] Там же. С. 1.
[68] Там же. С. 233–234.
[69] Там же. С. 361.
[70] Несколько совпадая в своих мыслях с Р. де Оливаром.

экстерриториальной[71], детерриториальной[72] и личной[73] власти. Концепция А. Байкова получила живой отклик среди других русских исследователей[74].

Как и до, так и после выхода работы А. Байкова ряд отечественных ученых также высказывались за наличие правосубъектности у Святого престола в той или иной форме, включая О. Эйхельмана[75], П. Казанского[76] и Н. Захарова[77].

---

[71] Фактически контролирует территорию Ватикана: осуществляет в нем административную, хозяйственную и полицейскую юрисдикцию, но не уголовную (Байков А. Л. Современная международная правоспособность папства. С. 273, 278). По замечанию Е. Н. Темниковского, то, что А. Байков называл экстерриториальным верховенством в пределах района Ватикана, в сущности можно охарактеризовать как юрисдикцию любого посла в отношении зданий дипломатического представительства и его сотрудников (Темниковский Е. Н. А. Байков. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. СПб., 1904 (рецензия) // Временник Демидовского юридического лицея. 1906. Кн. 91. Вып. 66. С. 27). Закон о гарантиях, таким образом, наделял папу и Римскую курию лишь обычными экстерриториальными прерогативами государей и дипломатических агентов, считал ученый (Там же. С. 28).

[72] Сохраняет титул – бессрочную претензию на возвращение присоединенных Италией в 1870 г. территорий Папского государства (Байков А. Л. Современная международная правоспособность папства... С. 278).

[73] В отношении всех христиан-католиков (Там же. С. 297, 313).

[74] Комментируя воззрения автора, М. Таубе предлагал выделить отношения с участием Святого престола и других религиозных и светских субъектов (Мальтийского ордена, повстанцев, кочевых племен, пиратов) в самостоятельную систему «междувластного права» («междудержавного права», *jus inter potestates*), поскольку такие отношения с содержательной точки зрения слабо пересекались с международным правом как системой «существенно территориальных» межгосударственных юридических норм *par excellence* (Таубе М. А. Учения о субъекте международного права… С. 87; Его же. Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (jus inter potestates). М.: Товарищество Типо-литографии В. Чичерин, 1910. С. 7–8, 16). Святой престол как субъекта права, таким образом, уместно относить к категории носителей «чисто-духовной суверенной» и «державной, верховной власти, осуществляемой *персонально*» (Там же. С. 10, 14). П. Михайлов, рассуждая об идее М. Таубе, также приходил к выводу о том, что межгосударственные *территориальные* и междувластные («междуобщественные») *нетерриториальные* правоотношения образуют две различные категории – но они тем не менее подпадают под общее регулирование международного права (т. е. лишь создают в его правовой системе две разные подсистемы) (Михайлов П. Новая идея «междувластного права» // Право. 1909. № 27. Стб. 1580). Следовательно, Римская курия (Святой престол) как представительница «особой социальной организации» – Католической церкви – является субъектом не только междуобщественного права в частности, но и международного права вообще (Там же. Стб. 1581). Сам А. Байков, восприняв концепцию М. Таубе, предложил уже в своей докторской диссертации иерархическое соотношение междувластного и межгосударственного права (т. е. международного права в узком смысле), при котором последнее входило бы в первое как в более общую правовую систему (Байков А. Л. Междувластные и властные отношения в теории права. Опыт теоретико-познавательного построения. Ярославль: Типография Губернского правления, 1912. С. IV, 377). По мнению ученого, сохранение междувластной правосубъектности (международной правосубъектности в широком смысле слова) папства, несмотря на уничтожение Церковного государства в 1870 г., было обусловлено, прежде всего, тем, что «…международной правоспособности важно не содержание компетенций, или объектов прав и обязанностей, но существо юридического отношения, связующего субъектов» (Там же. С. 382). Таким образом, по мысли автора, Римско-католическая церковь действительно оставалась субъектом междувластного, но не межгосударственного права (Там же. С. 383). М. Таубе согласился с таким изложением своей идеи А. Байковым (Таубе М. А. Учения о субъекте международного права... С. 88). По мнению А. Винена, чьи взгляды, скорее, совпадали с позицией П. Михайлова, созданная М. Таубе и А. Байковым конструкция была весьма избыточна: «…Вместо того чтобы создавать новую международно-правовую систему с нуля, гораздо проще и рациональнее подвергнуть учение о лицах в международно-правовой доктрине незначительному пересмотру и адаптировать теорию к практике» («…Es viel einfacher und rationeller ist statt ein neues internationales Rechtssystem gleichsam aus dem Boden zu stampfen, die Personenlehre der Völkerrechtslehre einer kleinen Revision zu unterziehen und die Theorie der Praxis anzupassen») (Wynen A. Op. cit. P. 84).

[75] См.: Эйхельман О. Очерки из лекций по международному праву. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1900. Вып. 1. С. 95–96.

[76] См.: Казанский П. Учебник международного права публичного и гражданского. 2-е изд. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского Военного Округа, 1904. С. 50.

[77] См.: Захаров Н. А. Курс общего международного права. Петроград: Тип. Д.П. Вейсбрут, 1918. С. 138, 140–141.

Представляя в 1926 году взгляд ранней советской доктрины на проблему правосубъектности Святого престола, Е. Коровин также причислил понтифика («Римскую курию», «Папство», «Католическую Церковь») к субъектам международного права, подчеркивая при этом его неидентичный с государственными единицами статус[78]. Правоспособность папства, по мнению Е. Коровина, основывалась в тот момент не столько на Законе о гарантиях, сколько на «реальной, еще не изжитой, международной мощи католицизма»[79].

Выводы по параграфу

1. Правовое положение понтифика до 1870 года, когда он совмещал руководство Церковью и собственным государством в Центральной Италии, не вызывало особого интереса у юристов-международников. Это можно было объяснить тем, что правосубъектность папства (включая Святой престол) имплицитно отождествлялась с правосубъектностью Церковной области как государственного образования, сомнений в подлинности статуса которого никто из ученых не испытывал. Занятие остатков территории Папского государства в сентябре 1870 г. Италией и принятие Закона о гарантиях в следующем году стало отправной точкой для начала интенсивной доктринальной дискуссии о том, сохранилась ли после произошедших событий международная личность папства. Как будет продемонстрировано в § 1.3. настоящей работы, данная полемика оказала серьезное влияние и на суждения современной доктрины международного права по этому вопросу.

2. Многие юристы были согласны с тем, что папство после 1870 г. в любом случае утратило государственный статус, полностью лишившись прерогатив управления в отношении определенной территории и населения. Таким образом, вопрос о возможной правосубъектности Святого престола (понтифика и Римской курии как высшей церковной администрации) после

[78] Коровин Е. А. Современное международное публичное право. М.: Государственное издательство, 1926. С. 22.
[79] Там же. С. 19.

сентября 1870 г. увязывался большинством ученых только с его статусом центрального руководящего органа Католической церкви, защищенного привилегиями и иммунитетами итальянского Закона о гарантиях 1871 г.

Отдельные правоведы, такие как Р. де Оливар, настаивали на наличии состояния замороженного вооруженного конфликта Церковной области с Италией, при котором папская государственность сохранялась *де-юре* несмотря на оккупацию всей ее территории врагом[80]. Схожую точку зрения в отечественной доктрине занимал О. Эйхельман.

Часть ученых, отождествляя международную правосубъектность только с государственностью, пришла к выводу о сохранении за Святым престолом с теми или иными оговорками собственного международно-правового статуса де-факто как проявление квазисубъектности (И. Блюнчли, А. Гефтер, Дж. Уэстлейк, Ф. Геффкен, Л. Оппенгейм; среди русских правоведов – Н. Захаров, А. Горовцев, Ф. Мартенс).

Другая группа исследователей признавала за Апостольским престолом уникальную правосубъектность де-юре, не видя никаких препятствий на этот счет со стороны действующего международного права (П. Фиоре, А. Винен, Э. Нис, А. Ривье, П. Фошиль, Р. де Оливар; среди русских правоведов – П. Казанский, А. Байков, М. Таубе, П. Михайлов; среди первых советских юристов-международников – Е. Коровин).

Такие ученые, как Р. Бомпар, категорически отрицали международную правосубъектность Святого престола и де-факто, и де-юре.

3. Для исследователей международно-правового положения папства с 1870 по 1929 гг. также было характерно смешение употребления наименований «Католическая церковь» и «Святой престол» , из-за чего в их трудах регулярно возникала понятийная путаница относительно того, о чем идет речь: либо о возможной международной правосубъектности Церкви как вселенской духовно-религиозной общины верующих католиков во главе с Святым престолом (папой

[80] См. также: Fauchille P. Op. cit. P. 749.

и Римской курией), либо же только о правосубъектности последнего. Редкое исключение представляла собой, в частности, позиция А. Винена, целенаправленно поставившего в своей диссертации вопрос о сопоставлении указанных понятий. По его мнению, субъектом международного права являлась не Католическая церковь в целом, а именно Римский престол как орган, ею управляющий.

§ 1.2. Международная правосубъектность: современные доктринальные концепции

1.2.1. Понятие международной правосубъектности

Разрешение «Римского вопроса» (*questione romana*) и создание Государства Град Ватикан в результате заключения 11 февраля 1929 г. Латеранских соглашений (Договора[81] и Конкордата[82]) между Святым престолом и Италией придало новый импульс исследованиям политико-правового положения папства в доктрине международного права.

Этот импульс в том числе был усилен происходившими в XX столетии структурными изменениями в понимании предпосылок и критериев международной правосубъектности, круга носителей последней. Субъекты международного права, как подтвердила Международный Суд ООН в 1949 г.[83], уже явно не отождествлялись только с государственными единицами, что делало взгляды юристов-международников на предпосылки и критерии правосубъектности все более лабильными. Тем самым учению о международной правосубъектности, охватывающему более широкий круг независимых политических единиц, чем государства, перестал придаваться сугубо

[81] Trattato fra la Santa Sede e l'Italia (1929 Febr. 11) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1929. Vol. XXI. N. 6. P. 209–274.
[82] Concordato fra la Santa Sede e l'Italia (1929 Febr. 11) // Ibid. P. 275–294
[83] «Субъекты права в любой правовой системе необязательно оказываются идентичными в свой природе или объеме своих прав…» («The subjects of law in any legal system are not necessarily identical in their nature or in the extent of their rights…») (ICJ. Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations. Advisory Opinion of April llth, 1949 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1949. P. 178).

«кабинетно-исследовательский характер»[84], а после 1949 года в позитивном международном праве уже закрепилась новая классификация субъектов[85], предполагающая их разделение как минимум на три категории: государства, международные (межгосударственные, межправительственные) организации[86] и иные единицы (*other subjects of international law*).

Однако на текущий момент в межгосударственной практике по-прежнему не сформулировано общих для всех категорий международных лиц предпосылок и критериев их правосубъектности. Таким образом, наиболее разработанным остается перечень общепризнанных критериев государственности, в частности получивший свое закрепление в статье 1 межамериканской Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. (Конвенции Монтевидео)[87]: постоянное население, определенная территория, правительство и способность к вступлению в сношения с другими государствами[88]. С учетом этого наибольшие затруднения могут возникнуть при определении состава такой категории лиц,

---

[84] См.: Кремнев П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М.: Зерцало-М, 2005. С. 172.

[85] Вытекающая, в частности, из положений ст. 3 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и ст. 3 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (Венская конвенция о праве международных договоров (23 мая 1969 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1988. Вып. XLII. Ст. 4221; Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations [21 March 1986] // United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations (Vienna, 18 February–21 March 1986.). Official Records. New York: United Nations, 1995. Vol. II. P. 93–109). См. об этом: Курс международного права. В 7 т. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 165 (§ 5 гл. 5 под авторством Н. Ушакова).

[86] В качестве особой подкатегории межгосударственных учреждений в ряде универсальных соглашений, включая Монреальскую Конвенцию для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (п. 2 ст. 53), также выделялись региональные организации экономической интеграции, под которыми, по существу, подразумевались современные наднациональные организации – например, Европейский Союз (Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 25 мая 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 37. Ст. 5495).

[87] Convention on Rights and Duties of States adopted by the Seventh International Conference of American States (signed at Montevideo, December 26th, 1933) // League of Nations – Treaty Series. 1936. Vol. CLXV. P. 20–43.

[88] Последние два критерия также совокупно могут пониматься в межгосударственной практике как суверенная публичная власть. См., например, пп. «b» п. 1 Заключения № 1 от 11 января 1992 г. Арбитражного комитета (комиссии) под председательством Р. Бадинтера, функционировавшего в течение 1991–1993 гг. в рамках Конференции по Югославии: «…Государство обычно определяется как сообщество, которое состоит из территории и населения, подчиненных организованной политической власти; …такое государство характеризуется наличием суверенитета» (Conference on Yugoslavia Arbitration Commission: Opinions on Questions arising from the Dissolution of Yugoslavia [January 11 and July 4, 1992] // International Legal Materials. 1992. N. 6. P. 1495). См. также: Germano-Polish Mixed Arbitral Tribunal. Deutsche Continental Gas-Gesellschaft v. Polish State. Award (1 August, 1929) // Annual Digest of Public International Law Cases. 1936. Vol. 5. P. 13, 15; CJEU. Organisation juive européenne and Vignoble Psagot Ltd v Ministre de l'Économie et des Finances (Case C-363/18). Judgment of 12 November 2019. Para. 29. URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf;jsessionid=3266524C82000F738097252952A22D68?text=&docid=220534&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=11773934 (дата обращения: 30.08.2025).

как иные, чем государства и межправительственные организации[89], субъекты международного права. К их числу по остаточному принципу относятся те образования, которые хотя и получили признание своей юридической личности, тем не менее не могут быть включены в число первых двух категорий международных единиц в силу несоответствия тем или иным критериям. К таким субъектам могут относиться государствоподобные образования и нации, борющиеся за самоопределение – представляющие их интересы национально-освободительные движения[90].

Таким образом, прежде чем непосредственно перейти к исследованию тех оценок, которые даются представителями современной международно-правовой доктрины статусу Святого престола и Государства Град Ватикан, уместно обратить внимание на рассуждения отечественных и зарубежных ученых о международной правосубъектности как таковой. Эти рассуждения затрагивают три основополагающих вопроса:

1) что входит в содержание понятия «международная правосубъектность» («субъект международного права»)?

2) что можно понимать под общими предпосылками и критериями (признаками, элементами, свойствами) международной правосубъектности?

3) что можно понимать под критериями правосубъектности отдельных категорий международных единиц, особенно государств и государствоподобных образований?

Переходя к рассмотрению первого вопроса, уместно отметить, что в российской и советской доктрине международного права не было выработано какого-либо единого определения правосубъектности. Так, с точки зрения

---

[89] Понимание юридической сущности международной организации является относительно устоявшимся на практике – применительно к ней речь в любом случае идет о межгосударственном объединении, которое может быть наделено правосубъектностью функционального характера в том объеме, в каком это требуется ему для выполнения своего мандата (см., например, позицию Комиссии международного права ООН: Yearbook of the International Law Commission, 1982. New York: United Nations, 1983. Vol. II. Part Two. P. 20–21; Report of the International Law Commission: Seventy-fourth session (24 April–2 June and 3 July–4 August 2023). New York: United Nations, 2023. P. 40. URL: https://docs.un.org/en/A/78/10 (дата обращения: 26.09.2025)).

[90] Согласно терминологии, используемой органами ООН (см., например: A/RES/43/160. Генеральная Ассамблея ООН. Статус наблюдателя национально-освободительных движений, признаваемых Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств. Резолюция от 9 декабря 1988 г. URL: https://docs.un.org/ru/a/res/43/160 (дата обращения: 03.08.2025)).

Д. Фельдмана и Г. Курдюкова, международная правосубъектность образуется за счет сочетания *правоспособности* и *дееспособности*, которые при этом органически неотделимы друг от друга[91]. В содержание дееспособности, по их мнению, в том числе следует включать способность нести юридическую ответственность за совершение противоправных действий, а также ответственность за поддержание мира и безопасности (*sic*). Г. Вельяминов определяет правосубъектность (*праводееспособность*) как абстрактную способность иметь права и нести обязанности по международному праву, равно как и способность обладать конкретными правами и обязанностями, которые уже приобрела та или иная международная единица[92]. По мнению Ф. И. Кожевникова, который, по-видимому, отождествлял правосубъектность и правоспособность, последняя представляет собой совокупность прав и обязанностей субъекта международного права[93]. Е. Шибаева и М. Поточный понимали под международной правосубъектностью, по определению являющуюся неделимой, качественную сторону юридической природы субъектов, которая включает в себя, прежде всего, способность иметь права и самостоятельно их осуществлять[94]. Я. Кожеуров считает международной правосубъектностью юридическую способность лица быть субъектом международного права[95], что в понимании исследователя тождественно способности подчиняться регулирующему воздействию международного права[96]. А. Н. Талалаев и П. Кремнев относили к главным признакам

---

[91] Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань: Издательство Казанского университета, 1974. С. 48. При этом юридическая природа правоспособности и дееспособности все-таки различна (Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. М.: Юридическая литература, 1971. С. 16 (гл. I под авторством Д. Фельдмана и Г. Курдюкова)).

[92] См.: Вельяминов Г. М. Международная правосубъектность // Советский ежегодник международного права: 1986. М.: Наука, 1987. С. 82, 91.

[93] Международное право / Отв. ред. Ф. И. Кожевников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Международные отношения, 1987. С. 102 (гл. II под авторством Ф. Кожевникова).

[94] См.: Шибаева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 52.

[95] См. схожую точку зрения П. Бирюкова и У. Ю. Маммадова: Бирюков П. Н. Международное право: учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 98; Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2017. С 153 (гл. VIII под авторством У. Маммадова).

[96] Через способность обладать субъективными правами и обязанностями по международному праву, реализовывать их путем участия в международных правоотношениях (Кожеуров Я. С. Проблемы международной правосубъектности индивида: дисс. …кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2001. С. 50).

(полномочиям) субъектов международного права заключение международных договоров публично-правового характера (договорную способность), установление дипломатических, консульских и иных официальных отношений, а также участие в деятельности межгосударственных организациях и конференциях[97]. С точки зрения Г. В. Игнатенко под международной правосубъектностью также уместно понимать соединение правоспособности и дееспособности[98]. Это соединение представляет собой качественную[99] и количественную[100] «меру характеристики субъектов». К. Бекяшев и М. А. Тимец включали в понятие правосубъектности международную правоспособность[101], дееспособность[102] и *деликтоспособность*[103]. П. В. Саваськов понимает под правосубъектностью юридическое свойство того или иного образования, придающее ему статус субъекта международного права[104]. Содержание международной правосубъектности, по его мнению, составляет правоспособность, дееспособность, а также способность нести ответственность за нарушение международно-правовых норм и *защищать свои права*.

Пестрое различие взглядов среди представителей отечественной доктрины можно наблюдать и при формулировании самой дефиниции субъекта международного права (международного лица, международной единицы). Это в том числе обусловливается разницей во взглядах российских и советских авторов в отношении круга субъектов, по мнению одних включающего, например, и индивидов либо, с точки зрения других, ограничивающегося лишь

---

[97] Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. М.: Юрид. лит., 2005. С. 77 (§ 1 гл. 4 под авторством А. Талалаева); Кремнев П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. С. 92.

[98] Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. 4-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. С. 74–75 (§ 1 гл. 3 под авторством Г. Игнатенко). См. также: Лисовский В. И. Международное право. М.: Издательство «Высшая школа», 1970. С. 68.

[99] Т. е. факт обладания право- и дееспособностью как таковой.

[100] Т. е. совокупность конкретных международных прав и обязанностей субъекта.

[101] Как способность иметь объективные права (*sic*) и юридические обязанности (К. Бекяшев) или способность являться носителем международных прав (М. Тимец).

[102] Как способность осуществлять права и обязанности самостоятельно, своими осознанными действиями (К. Бекяшев), или способность приобретать субъективные права и юридические обязанности в соответствии с международным правом (М. Тимец).

[103] Бекяшев К. А. Основы международного права: учебное пособие. М.: Проспект, 2022. С. 86–87; Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. 2-е изд. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2024. С. 83 (гл. 4 под авторством М. Тимца).

[104] Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 87 (тема 5 под авторством П. Саваськова).

государствами и другими независимыми политическими образованиями. С учетом этого, под субъектами международного права могут пониматься:

а) участники международных отношений, обладающие автономной волей и собственными правами и обязанностями (праводееспособностью) в отношении других субъектов (Д. Левин[105]);

б) носители прав и обязанностей в международных отношениях (Л. Моджорян[106]);

в) стороны (лица), участвующие либо могущие участвовать в международных правоотношениях[107] (Н. Ушаков[108]);

г) лица, способные в силу норм международного права подчиняться его регулирующему воздействию[109] (Я. Кожеуров[110]);

д) участники международных отношений, обладающие международными правами и обязанностями, осуществляющие их в соответствии с международными правом и несущие в необходимых случаях международно-правовую ответственность (А. Талалаев[111]);

е) самостоятельные образования, способные непосредственно обладать правами и обязанностями по международному праву и участвовать в создании и реализации его норм (И. Лукашук[112]);

ж) носители субъективных прав и обязанностей в силу норм международного права[113] (У. Маммадов[114]);

---

[105] Левин Д. Б. Актуальные проблемы теории международного права. М.: Издательство «Наука, 1974. С. 31, 56–57.
[106] Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. М.: Юрид. лит., 1979. С. 125 (гл. VI под авторством Л. Моджорян).
[107] И наделенные, соответственно, юридическими правами и обязанностями.
[108] Курс международного права. В 7 т. Т. 1. С. 160.
[109] То есть обладающее право- и дееспособностью.
[110] Кожеуров Я. С. Указ. соч. С. 52.
[111] Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 77.
[112] Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 23.
[113] Главным образом различные образования.
[114] Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С 153.

з) единицы, которые обладают способностью участвовать в регулируемых международным правом отношениях и необходимыми для этого правами и обязанностями (Г. Игнатенко[115]);

и) акторы (лица, участники международных отношений), которые в силу международно-правовых норм могут выступать в качестве носителей субъективных прав и обязанностей (К. Бекяшев[116]);

к) участники того или иного международного правоотношения (М. Тимец[117]);

л) образования, способные обладать международными правами и обязанностями, защищать их и вступать в регулируемые международным правом отношения (П. Саваськов)[118].

Иностранная доктрина гораздо реже стремилась формулировать определения международной правосубъектности, обычно предлагая при этом более абстрактные и лапидарные дефиниции. Например, Г. Кельзен понимал под правосубъектностью способность выступать субъектом юридических прав и обязанностей, совершать юридические сделки, привлекать к ответственности и быть в состоянии привлеченным к ней[119]. Г. Шварценбергер и Э. Браун определяли международную правосубъектность как способность быть носителем прав и обязанностей по международному праву[120]. В то же время зарубежные ученые выработали множество определений субъекта международного права. Так, в курсе международного права Л. Оппенгейма под

---

[115] Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. С. 72.
[116] Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 86.
[117] Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 82.
[118] Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 87.
[119] «Juridical personality… means the capacity of being a subject of legal duties and legal rights, of performing legal transactions, and of suing and being sued at law» (Kelsen H. Principles of International Law / Rev. and ed. by R. W. Tucker. 2nd ed. New York: Holt, Rinehart and Winston Inc., 1966. P. 282. URL: https://archive.org/details/principlesofinte0000kels (дата обращения: 25.01.2025)).
[120] Schwarzenberger G., Brown E. D. A Manual of International Law. 6th ed. Milton: Professional Books Ltd, 1976. P. 42. URL: https://archive.org/details/manualofinternat0000schw/page/n5/mode/2up (дата обращения: 01.02.2025). Дж. Кроуфорд называл подобного рода определения потенциально запутывающими («only tend to obscure»), поскольку в современном международном праве «…каждый (включая физических и юридических лиц. – прим. автора, А. М.) в определенной мере является "носителем прав и обязанностей"…» («…everyone is at some level ‘the bearer of rights and duties’…») (Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 28). В то же время, по его мнению, нельзя отрицать очевидного различия между индивидами как простыми бенефициарами международно-правовых норм и активными участниками международных правоотношений, которыми могут выступать только государства и другие самостоятельные политические единицы (Ibid. P. 28–29).

редакцией Р. Дженнингса и А. Уотса под международным лицом понимается лицо, которое обладает теми или иными правами, обязанностями или полномочиями (*powers*), а также, как правило, способностью предпринимать какие-либо действия в международном общении напрямую либо *опосредованно* – через другого субъекта[121]. Австралийский ученый Дж. Г. Штарке выделял четыре возможных значения такого понятия, как субъект международного права[122]: 1) носитель международных прав и обязанностей; 2) обладатель процессуального права на предъявление иска в том или ином международном суде; 3) обладатель интереса, предусмотренного международным правом[123]; и 4) носитель договорной способности. Я. Броунли считал субъектом международного права образование, обладающее международными правами и обязанностями, способностью отстаивать свои права путем заявления соответствующих требований, а также способностью быть привлеченным к ответственности в случае совершения международно-противоправных деяний[124]. Р. Николсон полагает, что международным лицом уместно называть то образование, которое конституируется как *факт* нормами международного права и которому же такие нормы сообщают какое-либо право или обязанность[125]. М. Акехерст считал, что то или иное политическое образование может считаться субъектом международного права в том случае, когда обладает способностью вступать в правоотношения и приобретать юридические права и обязанности[126]. С точки зрения А. Фердросса и Б. Симмы термин «субъект международного права» охватывает тех лиц, которые являются носителями

---

[121] Oppenheim's International Law / Ed. by R. Jennings and A. Watts. 9th ed. London; New York: Addison Wesley Longman, 1996. Vol. I. Introduction and Part 1. P. 120.
[122] Shearer I. A. Starke's International Law. 11th ed. London: Butterworths & Co (Publishers) Ltd, 1994. P. 51.
[123] «The possessor of interests for which provision is made by international law».
[124] «A subject of international law is an entity possessing international rights and obligations and having the capacity (1) to maintain its rights by bringing international claims; and (2) to be responsible for its breaches of obligation by being subjected to such claims» (Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 9th ed. New York: Oxford University Press, 2019. P. 105). См. также: Diez de Velasco Vallejo M. Instituciones de derecho internacional público / Coordinada por concepción E. Hernández. 18.ª ed. Madrid: EDITORIAL TECNOS (GRUPO ANAYA, S.A.), 2013. P. 276–277.
[125] «…A person in international law is an entity that is constructed as a fact by norms of international law and to which such norms give at least one Hohfeldian right or duty…» (Nicholson R. Statehood and the State-Like in International Law. New York: Oxford University Press, 2019. P. 36).
[126] Orakhelashvili A. Akehurst's Modern Introduction to International Law. 9th ed. Routledge: Abingdon; New York, 2022. P. 119.

международных прав и (или) обязанностей и чье поведение непосредственно регулируется международным правом[127]. Нигерийский правовед К. Океке понимал под субъектами международного права те лица (образования), к которым применяются нормы последнего, тем самым наделяя такие единицы определенными правами и обязанностями[128]. Эти лица несут ответственность за международно-противоправные деяния и способны вступать в договорные и иные правоотношения с другими международными единицами[129].

Подводя итог, в вопросе определения международной правосубъектности и субъектов международного права уместно признать наиболее взвешенным подходом точку зрения Е. Шибаевой и М. Поточного, по мнению которых международная правосубъектность слагается из правоспособности и дееспособности, а последняя, в свою очередь, распадается на несколько составных элементов. Дееспособность как способность субъекта непосредственно совершать различные юридические значимые действия[130] вполне может выступать общим понятием, вбирающим в себя и способность к несению ответственности за международно-противоправные деяния[131].

Общепринятая, по существу, позиция отечественной доктрины относительно единства право- и дееспособности в международном праве также не вызывает серьезных нареканий. Однако при этом следует принимать во внимание иногда встречающиеся на практике случаи утраты *дееспособности* без прекращения *правоспособности* и правосубъектности как таковой: например, в результате поражения государства в международном вооруженном конфликте,

---

[127] Verdross A., Simma B. Universelles Völkerrecht. 3. Auflage. Berlin: Duncker & Humblot GmbH, 2010. S. 221–222. См. также: Völkerrecht / Herausgegeben von W. Graf Vitzthum und A. Proelß. 8. Aufl. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2019. S. 170 (раздел 2 под авторством Ф. Кюнига и Р. Эрпманна-Виттцака).

[128] Okeke C. H. Controversial Subjects of Contemporary International Law. An Examination of the New Entities of International Law and Treaty-making Capacity. Rotterdam: Rotterdam University Press, 1974. P. 1, 9.

[129] Ibid. P. 19. Основной же предпосылкой для приобретения такой правосубъектности в любом случае является *реальное утверждение* претендующего на правосубъектность образования в международном общении путем установления конкретных правовых взаимоотношений с другими субъектами (Ibid. P. 19, 224).

[130] И, следовательно, способность претерпевать негативные для субъекта последствия таких действий в случае, если последние причинили какой-либо вред другим лицам.

[131] Этот подход соответствует одному из распространенных в российской юридической науке взглядов на сущность дееспособности (см., например: Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2023. Т. I. С. 130 (гл. 4 под авторством А. Е. Шерстобитова)).

как это имело место в случае с капитулировавшим Германским рейхом в период с 1945 по 1949 гг.[132]

Говоря о составных элементах дееспособности, вполне уместно согласиться с позицией А. Талалаева и П. Кремнева, которые в их числе выделяли договорную способность[133], способность к установлению официальных сношений с другими субъектами, включая дипломатические и (или) консульские отношения[134], и способность к участию в работе межгосударственных организаций и конференций. К числу указанных элементов также уместно присоединить способность к несению международной ответственности[135], то есть способность нести ответственность за нарушение взятых на себя международных обязательств в сочетании со способностью привлекать к ответственности нарушающего такие обязательства контрагента. В этом смысле уместно признать одной из наиболее точных дефиниций субъекта международного права приведенное выше определение А. Талалаева, сделав при этом оговорку о том, что речь идет именно об участниках международных *публичных (межвластных)* правоотношений[136].

1.2.2. Предпосылки и критерии международной правосубъектности

Ряд отечественных авторов стремились более ясно отметить специфику различных составных частей международной правосубъектности, которые они могли обозначать как ее элементы, критерии, признаки, свойства или предпосылки для возникновения. Так, по мнению В. Шуршалова, который настойчиво отрицал правосубъектность каких-либо единиц кроме государств и борющихся за самоопределение наций, все субъекты международного права

---

[132] Völkerrecht / Herausgegeben von W. Graf Vitzthum und A. Proelß. S. 172.
[133] В широком смысле понимаемую как способность принимать на себя обязательства по международному праву путем заключения договоров и признания обычаев.
[134] Если речь, как правило, о государствах.
[135] Имплицитно выводимую из определения субъекта международного права, данного А. Талалаевым.
[136] Следовательно, субъектами международного права следует считать участников международных публичных правоотношений, обладающих международными правами и обязанностями, осуществляющих их в соответствии с международными правом и готовых нести в необходимых случаях международно-правовую ответственность.

обладают способностью выступать носителями суверенных прав и обязанностей, участвовать в создании международно-правовых норм, принимать меры по обеспечению действия международного права, а также деликтоспособностью[137]. С точки зрения Д. Фельдмана и Г. Курдюкова, международные единицы – это *коллективные (комплексные) субъекты*[138], обладающие важнейшими элементами внутренней организации и самостоятельностью[139]. Им также присущи «равная и независимая» способность выступать участниками международных отношений, юридическая способность обладать международными правами и обязанностями, а также договорная право- и дееспособность, то есть способность участвовать в создании, принятии и приобретении норм международного права посредством заключения международных договоров[140]. Ф. Кожевников, не ограничивая носителей правосубъектности, в отличие от В. Шуршалова, только государствами, тем не менее выделял верховенство в рамках определенной территории и суверенитет в отношениях с другими государствами как исключительные свойства *всех международных единиц*[141]. И. Лукашук указывал, что, по общему правилу, независимый международный статус и непосредственное подчинение международному праву представляют собой ключевые свойства правосубъектности[142]. К. Бекяшев относил к последним «известную степень внешней обособленности», персонификацию[143], автономную волю и способность участвовать в выработке норм международного права[144]. П. Бирюков, сближаясь с позицией Д. Фельдмана, Г. Курдюкова и Н. Ушакова,

---

[137] Шуршалов В. М. Международные правоотношения. М.: Издательство «Международные отношения», 1971. С. 53–55. Наряду с этим все субъекты имеют народ и территорию, т. е. попросту обладают признаками государственности.
[138] Т. е. политические образования (Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Указ. соч. С. 29).
[139] Что включает в себя юридическую способность к самостоятельным международным действиям (Там же. С. 67).
[140] Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 7, 14–15, 17. См. также схожую точку зрения Н. Ушакова: Курс международного права. В 7 т. Т. 1. С. 162–163, 165.
[141] Международное право / Отв. ред. Ф. И. Кожевников. С. 106. Впрочем, автор делал не вполне ясную оговорку в названии соответствующего раздела работы («Суверенитет основных субъектов международного права»), которая может дать прийти к выводу, что речь все-таки идет только о чертах ключевой категории международных единиц.
[142] Лукашук И. И. Указ. соч. С. 24.
[143] Участие в международных отношениях как единое лицо.
[144] Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 86.

причислял к международным единицам только коллективные образования с собственной внутренней властной организацией, которые имеют международные права и обязанности, а также обладают способностью участвовать в принятии норм международного права[145]. М. Тимец выделял в качестве основных черт правосубъектности участие в международных *публичных* отношениях и возможность самостоятельно определять для себя пределы допустимого поведения в «трансграничном общении» (*sic*)[146].

Иностранные юристы также формулировали несколько подходов к описанию ключевых составных частей международной правосубъектности. Так, норвежский правовед Ф. Сейерстед предлагал считать единым для всех международных лиц критерием правосубъектности наличие независимой («суверенной») и замкнутой в себе системы органов публичной власти[147]. Швейцарский ученый Р. Портманн подчеркивал, что единственным прямым следствием обладания юридической личностью в международном праве является способность привлекать других лиц к ответственности и нести ее за совершенные международно-противоправные деяния[148]. М. Акехерст полагал, что ключевым требованием (*key requirement*) к образованию, претендующему на обладание правосубъектностью, является способность ко вступлению в «международно-правовые сделки» (*international legal transactions*) и, таким образом, возможность непосредственного вовлечения в процесс международного нормообразования[149].

Подводя итог, можно согласиться с тем, что субъектами международного права могут быть только коллективные общественные образования, то есть независимые политические (публично-правовые, политико-правовые) единицы

---

[145] Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 99.
[146] Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 82.
[147] См.: Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Do Their Capacities Really Depend upon the Conventions Establishing Them? // Nordisk Tidsskrift for International Ret. 1964. No. 3. P. 48. Относительно специфики понятия суверенитета у данного исследования см. подпараграф 1.2.3.
[148] «The only direct consequence of possessing personality in international law is the capacity to invoke responsibility and to be held responsible for internationally wrongful acts» (Portmann R. Legal Personality in International Law. New York: Cambridge University Press, 2010. P. 277). Таким образом, способность к участию в образовании международных юридических норм не является прямым следствием обладания международной правосубъектностью (Ibid. P. 283).
[149] Orakhelashvili A. Op. cit. P. 120.

(в соответствии с мнением Н. Ушакова, П. Бирюкова, Д. Фельдмана и Г. Курдюкова). Этот термин охватывает государства, межгосударственные организации и иные образования[150], вполне удачно подчеркивая единую социально-политическую природу всех субъектов международного права как, прежде всего, обособленных властных корпораций[151]. Принимая во внимание отсутствие у отечественных и иностранных исследователей единообразной терминологии при формулировании общих черт (составных частей) международной правосубъектности, уместно сделать осторожное разграничение между терминами «предпосылка» и «критерий» («элемент», «свойство» и др.) правосубъектности. Первым понятием можно описывать социально-политическую основу статуса любого международного лица – другими словами, те черты, которые должны наличествовать у любой независимой политической единицы, что претендует на признание своей международной правосубъектности. Опираясь, в частности, на точку зрения П. Бирюкова и Ф. Сейерстеда[152], к таким предпосылкам стоит отнести: 1) наличие собственной, замкнутой в себе структуры органов публичной власти, не входящей в состав какой-либо другой международной единицы; и 2) обладание такой степенью самостоятельности (независимости) от других политических единиц, которая позволяет подобному образованию потенциально напрямую взаимодействовать с остальными субъектами международного права. Следовательно, обладание тем или иным образованием предпосылками международной правосубъектности исключает его нахождение под юрисдикцией какого-либо государства и не позволяет ему быть составной частью властной структуры последнего. К числу же общих критериев (свойств, признаков) международной правосубъектности уместно отнести упомянутые выше четыре составные части

[150] Вопрос о предполагаемой правосубъектности физических и юридических лиц, составных самоуправляющихся частей федеративных и унитарных государств, а также Мальтийского ордена и Международного Комитета Красного Креста (МККК) остается за рамками настоящей работы.
[151] См.: Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 21.
[152] См. также: Seyersted F. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (2) // The International and Comparative Law Quarterly. 1965. Vol. 14. N. 2. P. 526–527.

праводееспособности. Под содержанием международной правосубъектности следует понимать совокупность международных прав и обязанностей[153].

1.2.3. Виды субъектов международного права

Г. Тункин, а также Д. Левин и П. Бирюков полагали, что субъектами международного права являются только государства, межгосударственные организации и нации, борющиеся за самоопределение (независимость)[154]. Д. Левин и П. Бирюков при этом подчеркивали, что всех субъектов можно поделить на основных (первичных) и производных (вторичных), относя к последней категории международные организации[155]. В. Лисовский поддерживал тезис о правосубъектности государств, борющихся за самоопределение наций[156] и «особых субъектов международного права»[157], которые крайне походили на государственные образования, но все же в полной мере не могли быть приравнены к ним[158]. Д. Фельдман и Г. Курдюков, а также Л. Моджорян выделяли среди субъектов государства, борющиеся за независимость нации, международные организации и органы, а также вольные города[159]. Первые две категории они относили к числу суверенных (первичных) единиц, обладающих объективной правосубъектностью, а последнюю – к числу несуверенных (иных, вторичных, производных, нетипичных) образований с частичной и функциональной[160] правосубъектностью, обусловленной признанием со стороны создающих эти организации и органы государств. Таким образом, основным критерием классификации для данных исследователей

---

[153] Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 11.
[154] Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 56; Левин Д. Б. Указ. соч. С. 30, 57; Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 98–99.
[155] Левин Д. Б. Указ. соч. С. 30. П. Бирюков также относил к числу международных единиц «государствоподобные формирования», включая вольные города (Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 104).
[156] «Народов, ведущих борьбу против своих национальных и классовых угнетателей».
[157] Таких как Монако (*sic*), Свободная территория Триест и др.
[158] Лисовский В. И. Указ. соч. С. 66–67.
[159] Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 6, 8, 11; Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. С. 126.
[160] Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Указ. соч. С. 48.

выступал суверенитет (суверенная воля)[161]. В. Шуршалов выделял среди субъектов международного права только государства (постоянные единицы) и нации, борющиеся за самоопределение[162] (временные единицы, существующие до момента образования государственности)[163]. Международные организации в представлении ученого являлись лишь правовыми образованиями (сложными правоотношениями), которые наделены определенными правами и обязанностями и потому могут выступать *субъектами конкретных правоотношений*, не становясь при этом «подлинными и типичными субъектами международного права»[164]. Ф. Кожевников видел лишь в государстве основного и типичного субъекта международного права[165], не отрицая, впрочем, правосубъектность *народов* как таковых[166] и отдельных межгосударственных объединений при условии, что образование и деятельность последних не противоречит Уставу ООН[167]. Г. Вельяминов считал *общепризнанными* международными единицами государства (как первичные субъекты, становящиеся таковыми *ipso facto*), нации (народы), борющиеся за независимость, и *парагосударственные образования*, такие как вольные города[168]. Производными субъектами в представлении ученого выступали только межправительственные организации[169]. Н. Ушаков обозначал в качестве субъектов международного права государства, народы (нации), реализующие свое право на самоопределение, межгосударственные организации и «некоторые общественные образования» – к примеру, государствоподобные образования (включая вольные города)[170]. А. Талалаев причислял к основным субъектам

---

[161] Там же. С. 49. Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. С. 127–128.
[162] «Восставшая сторона или борющаяся за свою свободу нация».
[163] Шуршалов В. М. Указ. соч. С. 44.
[164] Там же. С. 66, 73.
[165] Международное право / Отв. ред. Ф. И. Кожевников. С. 28–29.
[166] Судя по всему, по мнению данного ученого речь необязательно должна идти именно о народе, борющемся за самоопределение.
[167] Устав Организации Объединённых Наций – Статут Международного Суда (26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. Вып. XII. Ст. 483; A/RES/2847(XXVI). Генеральная Ассамблея ООН. Расширение Экономического и Социального Совета. Резолюция от 20 декабря 1971 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2847(XXVI) (дата обращения: 03.08.2025).
[168] См.: Вельяминов Г. М. Указ. соч. С. 91–92, 85.
[169] Там же. С. 92.
[170] Курс международного права. В 7 т. Т. 1. С. 165–166.

государства, борющиеся за государственную независимость нации и межправительственные организации[171]. К иным субъектам этот исследователь относил, в частности, государствоподобные образования. И. Лукашук называл общепризнанными субъектами государства и межгосударственные организации, упоминая среди лиц, пользующихся ограниченным признанием, народы (нации), борющиеся за создание независимого государства[172]. В число нетипичных субъектов, существующих «в порядке исключения», он включал, например, вольные города. Среди международных лиц С. Черниченко выделял основных или первичных субъектов (государства), производных субъектов (международные организации, членов федеративных государств, государствоподобные образования, такие как вольные города и др.) и квазисубъектов (например, Мальтийский орден)[173]. У. Маммадов и Г. Игнатенко относили государства и «в некоторой степени» народы как таковые[174] к первичным (основным) международным единицам, а межправительственные организации и государствоподобные образования – ко вторичным (производным) лицам[175]. Ими также выделялись «неправообразующие» (правоприменяющие) субъекты, в числе которых могли быть индивиды, самоуправляющиеся составные части федеративных и унитарных государств и др. К. Бекяшев определял, прежде всего, государства, межгосударственные организации и физических лиц в качестве носителей общей, отраслевой и специальной правосубъектности соответственно[176]. М. Тимец предлагал делить всех международных лиц – государства, международные организации и иных субъектов (таких как Мальтийский орден) – на первичных и вторичных, исторические сложившихся и созданных, срочных и бессрочных[177].

---

[171] Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 77.
[172] Лукашук И. И. Указ. соч. С. 24.
[173] Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: «Научная книга», 2014. С. 223, 315, 320, 323.
[174] По мнению У. Маммадова. В свою очередь, Г. Игнатенко писал именно о «нациях и народах, которые боролись против колониализма, иностранного господства, за создание собственного государства на базе национального единства».
[175] Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 154–155; Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. С. 73–74.
[176] Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 87.
[177] Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 84, 90.

А. Я. Капустин относил государства к основным (первоначальным, первичным, суверенным) субъектам, а межправительственные организации, индивидов и др. – к производным (вторичным, несуверенным) международным лицам, обладающим ограниченной и функциональной правосубъектностью[178]. По мнению М. Лихачева, не существует каких-либо объективных критериев по конструированию тех или иных категорий (видов) субъектов международного права. Автор полагает, что круг международных единиц не только исторически изменчив, но и «произвольно рукотворен»[179], что позволяет, вероятно, потенциально всегда интерпретировать его в более широком ключе, в том числе применительно к статусу физических и юридических лиц.

Зарубежные исследователи также предлагали различные классификации субъектов международного права. Г. Шварценбергер и Э. Браун относили к числу типичных субъектов государства, в то время как другими международными лицами, по мнению авторов, могут[180] выступать международные правительственные и неправительственные организации, а также индивиды[181]. У. Уорстер причисляет к субъектам международного права, помимо государств, международные организации, национально-освободительные движения, физических и юридических лиц и др.[182] М. Акехерст определял государство как изначального и первичного (*original and primary*) субъекта международного права, подчеркивая, что правосубъектность остальных единиц, таких как межгосударственные организации, национально-освободительные движения и образования *sui generis* (например, Международный Комитет Красного Креста), носит ограниченный или функциональный (*limited or functional*) характер[183]. Немецкие правоведы

---

[178] Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 88, 92–94; Международное право в 2 т. / Под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. Т. 1. С. 123–125 (гл. 6 под авторством А. Капустина).

[179] См.: Лихачев М. А. Политики международной правосубъектности и их историческая изменчивость // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. № 3. С. 8, 14, 19.

[180] При условии признания со стороны государств.

[181] Schwarzenberger G., Brown E. D. Op. cit. P. 42–43.

[182] Worster W. T. Relative International Legal Personality of Non-state Actors // The Brooklyn Journal of International Law. 2016. Vol. 42. N. 1. P. 272.

[183] Orakhelashvili A. Op. cit. P. 120, 125–126.

Ф. Кюниг и Р. Эрпманн-Виттцак определяют государства как первичных или изначальных (*originäre oder geborene*) субъектов международного общения, наряду с которыми также существуют вторичные или производные (*derivativen oder abgeleiteten*) единицы – международные организации, индивиды и др.[184] К. Океке выделяет среди субъектов международного права государства, межгосударственные организации, МККК, составные части федеративного государства, национально-освободительные движения и др.[185]

Говоря о важнейших международно-правовых критериях (свойствах, элементах) государственности, отечественные исследователи обычно проявляли редкое единодушие и руководствовались «триадой Г. Еллинека»[186], которая включала в характеристику государства наделенную суверенитетом публичную власть[187], территорию и население (В. Шуршалов[188], Г. Курдюков[189], Н. Ушаков[190], И. Лукашук[191], С. Черниченко[192], В. Толстых[193], К. Бекяшев[194], М. Тимец[195]). Некоторые правоведы предпочитали использовать для определения государства упомянутые ранее четыре критерия Конвенции Монтевидео 1933 г., зачастую, впрочем, все равно отдельно оговаривая значение суверенитета как ключевого свойства государственности (У. Маммадов[196], Г. Игнатенко[197], Р. Авхадеев[198], П. Саваськов[199], А. Капустин[200]). Подавляющее

---

[184] Völkerrecht / Herausgegeben von W. Graf Vitzthum und A. Proelß. S. 171–173. См. схожую зрения в испанской доктрине: Diez de Velasco Vallejo M. Op. cit. P. 277.
[185] Okeke C. H. Op. cit. P. 2–3.
[186] «…Государство… является корпоративным единством оседлого народа, наделенным изначальной суверенной властью…» («…Ist der Staat… die mit ursprünglicher Herrschermacht ausgerüstete Körperschaft eines seßhaften Volkes…») (Jellinek G. Allgemeine Staatslehre. 3. Auflage. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1929. S. 183).
[187] Иногда этот критерий разбивался на два: властная структура и суверенитет.
[188] Шуршалов В. М. Указ. соч. С. 73.
[189] См.: Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 26 (гл. II под авторством Г. Курдюкова).
[190] Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 5.
[191] Лукашук И. И. Указ. соч. С. 25.
[192] Черниченко С. В. Указ. соч. С. 223.
[193] Толстых В. Л. Указ. соч. С. 303.
[194] Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 88–89.
[195] Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 85–86.
[196] Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 155–156.
[197] Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. С. 77.
[198] Субъекты современного международного права: монография / Отв. ред. О. И. Тиунов. С. 18.
[199] Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 89.
[200] Международное право в 2 т. / Под ред. А. Я. Капустина. Т. 1. С. 126–127.

число ученых понимали государственный суверенитет, с учетом возможных различий в формулировках, как верховенство во внутренних делах и независимость во внешних сношениях[201]. Отдельные исследователи также обращали внимание на значение эффективности (реальности) власти государства как предпосылки для его международной правосубъектности (Д. Фельдман и Г. Курдюков[202], А. Талалаев[203], К. Бекяшев[204], В. Толстых[205], П. Саваськов[206], М. Тимец[207]).

В вопросе определения государственности зарубежные правоведы также нередко предпочитали использовать критерии Конвенции Монтевидео[208]. В то же время многие юристы-международники предлагали и иные подходы к пониманию ключевых свойств государства, которые могли сближаться с российской и советской доктриной. Так, Г. Шварценбергер и Э. Браун при определении государственности в международно-правовом смысле учитывали три признака (*essential characteristics*): независимое и стабильное правительство, территорию «с более и менее определенными границами» и население[209]. В курсе международного права Л. Оппенгейма под редакцией Р. Дженнингса и А. Уотса сформулированы четыре критерия государства: народ, территория, правительство и суверенитет[210]. Дж. Кроуфорд, отмечал, что критерии Конвенции Монтевидео являются наиболее удачной формулировкой ключевых

---

[201] См., например: Тункин Г. И. Основы современного международного права: Учебное пособие. М.: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1956. С. 15; Международное право / Отв. ред. Ф. И. Кожевников. С. 106; Ушаков Н. А. Указ. соч. С. 5, 10; Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 78; Черниченко С. В. Указ. соч. С. 228; Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 86; Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 100.
[202] Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Указ. соч. С. 36.
[203] Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 79.
[204] Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 88.
[205] Толстых В. Л. Указ. соч. С. 303.
[206] Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 89.
[207] Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 87.
[208] См., например: Manual of Public International Law / Ed. by M. Sørensen. London: Macmillan & Co Ltd, 1968. P. 250 (гл. 5 под авторством Н. Мугервы); Restatement of the Law: The Foreign Relations Law of the United States / Adopted and promulgated by the American Law Institute. St. Paul: American Law Institute Publishers, 1987. Vol. 1. P. 72–73.
[209] «The State in quest of recognition must have a stable government, which does not recognise any outside superior authority; it must rule supreme within a territory–with more or less settled frontiers–and it must exercise control over a certain number of people» (Schwarzenberger G., Brown E. D. Op. cit. P. 44).
[210] Oppenheim's International Law / Ed. by R. Jennings and A. Watts. Vol. I. Introduction and Part 1. P. 120–122.

международно-правовых свойств государства[211]. Однако, по его мнению, в конечном счете они основываются на принципе эффективности и также могут быть интерпретированы в обобщающем ключе как требование эффективного обособленного контроля (*effective separate control*) над определенной территорией и населением, реализуемое независимой, стабильной и замкнутой в себе организацией публичной власти[212]. Таким образом, по его мнению, «…любое территориальное образование, формально обособленное и обладающее определенной степенью реальной власти, может являться и, при прочих равных, должно рассматриваться как государство для целей общего международного права»[213]. Р. Николсон считает, что существование государства можно констатировать при соблюдении двух нормативных критериев: правила эффективности (*the effectiveness norm*) и правила признания (*the recognition norm*)[214]. Эти критерии предполагают, что возникшее образование является государством только в том случае, если реально обладает собственной территорией, населением, правительством и независимостью, а также признается другими государствами в таком качестве. М. Акехерст определял государство как образование, функционирующее посредством организованной публичной власти, которая связана с определенной территорией и населением, и обладающее независимостью[215]. Г. Кельзен рассматривал государство в более общетеоретическом ключе – в частности, как юридическую личность, являющуюся персонификацией определенного правопорядка с относительно высокой степенью централизации[216]. В курсе международного права Г. Дама под редакцией Й. Дельбрюка и Р. Вольфрума делался вывод о том, что констатировать наличие государственности возможно в том случае, если то или иное политическое единство рассматривается в конкретных международных

[211] Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 45–46.
[212] Ibid. P. 55, 62.
[213] «…Any territorial entity formally separate and possessing a certain degree of actual power is capable of being and, other things being equal, should be regarded as a State for general international law purposes» (Ibid. P. 88).
[214] Nicholson R. Op. cit. P. 213–214.
[215] См.: Orakhelashvili A. Op. cit. P. 78–82.
[216] «The state as a juristic person is the personification of a relatively centralized legal order, inferior only to international law» (Kelsen H. Op. cit. P. 194).

правоотношениях как автономная юридическая личность, обладающая государственной властью и органами, готовыми представлять его в таком качестве[217].

Иностранные ученые также выработали несколько концепций суверенитета, чаще сильно отличающихся друг от друга в сравнении с отечественной доктриной. Г. Шварценбергер и Э. Браун понимали под *политическим* суверенитетом, прежде всего, свободу от внешнего контроля[218]. В курсе международного права Л. Оппенгейма под редакцией Р. Дженнингса и А. Уотса суверенитет определяется как неподчиненная никому верховная власть, а также как внутренняя и внешняя независимость[219]. Дж. Кроуфорд полагал, что с точки зрения международного права предпочтительнее рассматривать независимость как предпосылку (*prerequisite*) государственности, в то время как суверенитет в лучшем случае следует считать ее следствием и обозначением полноты государственной компетенции[220]. Ф. Сейрестед предлагал использовать термин «суверенный» применительно к субъектам международного права не в ограничительном территориальном значении, но более широко – как обозначение лица, «…юридически независимого… от любого иного организованного сообщества…»[221]. Таким образом, даже межгосударственные организации являются в определенном смысле «суверенными» (то есть независимыми в пределах своей компетенции)[222]. Г. Кельзен рассматривал в качестве понятийного эквивалента суверенитета свойство государства, которое позволяет последнему непосредственно подчиняться только международному правопорядку[223]. Угандийский правовед Н. Мугерва выделял три аспекта суверенитета: внешний, внутренний (институциональный) и

---

[217] «Zur Staatlichkeit genügt es, daß eine politische Einheit als selbständige Individualität, als Trägerin einer eigenen Staatsgewalt im internationalen Rechtsverkehr gilt und Organe da sind, die sie im internationalen Rechtsverkehr als solche vertreten» (Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. 2. Auflage. Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1989. Bd. I/1. S. 131).
[218] Schwarzenberger G., Brown E. D. Op. cit. P. 52.
[219] Oppenheim's International Law / Ed. by R. Jennings and A. Watts. Vol. I. Introduction and Part 1. P. 122.
[220] Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 89.
[221] «…Not in a restrictive territorial sense, but broadly as meaning legally independent… of any other organized community...» (Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. P. 48).
[222] Ibid. P. 58.
[223] См.: Kelsen H. Op. cit. P. 190–191. См. также: Ibid. P. 194.

территориальный[224]. К. Океке предлагал рассматривать независимость и суверенитет как внешний и внутренний аспекты государственности соответственно[225].

Комплексный взгляд на юридическую природу межгосударственных организаций в отечественной доктрине был предложен, в частности, Е. Шибаевой и М. Поточным. Эти исследователи выделили следующие признаки международной организации: договорная основа; наличие определенных целей; соответствующая организационная структура (система постоянных органов); обладание самостоятельными правами и обязанностями; наличие международной правосубъектности (производного характера); и учреждение в соответствии с международным правом[226]. В доктрине также отдельно подчеркивалось, что такие организации, в отличие от государств, не обладают также какой-либо территорией и населением[227]. Правовое положение международной организации производно и строго детерминировано ее мандатом, вытекающим из устава организации и последующих решений коллектива ее государств – участников[228]. Самостоятельная воля межправительственной организации как международной единицы формируется в результате согласования воль членов организации[229]. В данный момент внимание отечественной доктрины также привлекает специфика правового статуса различных интеграционных (наднациональных) региональных организаций, таких как Европейский Союз и Евразийский экономический союз. По мнению А. Исполинова, от «классических» международных учреждений

---

[224] Manual of Public International Law / Ed. by M. Sørensen. P. 253.
[225] Okeke C. H. Op. cit. P. 28.
[226] Шибаева Е. А., Поточный М. Указ. соч. С. 17–18. У. Маммадовым, например, предлагался более краткий перечень признаков: договорная основа, наличие постоянных органов, а также создание и деятельность в соответствии с международным правом (Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 164).
[227] Шибаева Е. А., Поточный М. Указ. соч. С. 56. «Международные организации не обладают суверенитетом и территориальным верховенством, не имеют своего населения» (Тункин Г. И. Основы современного международного права: Учебное пособие. С. 19). См. также: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 102.
[228] Шибаева Е. А., Поточный М. Указ. соч. С. 53–54. См. также: Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. С. 140.
[229] Шибаева Е. А., Поточный М. Указ. соч. С. 55. Г. Вельяминов в связи с этим настаивает на том, что уместнее говорить о наличии у межгосударственной организации лишь автономной *правообразующей* волей, выражаемой ее административными органами (Вельяминов Г. М. Указ. соч. С. 80).

наднациональные организации отличаются тем, что в случае последних также имеет место передача на уровень органов этих объединений полномочий по принятию нормативных актов общего применения, непосредственно регулирующих публичные и частные правоотношения в государствах-членах[230].

Г. Шермерс и Н. Блоккер выделяли три основных признака межправительственной организации: учредительный договор; наличие хотя бы одного органа, обладающего собственной (независимой) волей; и учреждение в соответствии с международным правом[231]. Среди возможных критериев наднациональной организации (*supranational organization*)[232] авторы рассматривали: 1) наличие прерогативы принятия организацией решений, обязательных для своих членов; 2) наличие независимых органов, принимающих решения; 3) наличие прерогативы принятия организацией решений, напрямую регулирующих отношения между частными лицами в государствах-членах; 4) наличие прерогативы принятия всех необходимых мер по исполнению решений организации без отдельного одобрения правительств государств-участников; 5) наличие финансовой автономии (самостоятельных источников получения доходов); и 6) запрет на односторонний выход из организации[233]. Ч. Амерасингхе считал, что межправительственная организация представляет собой межгосударственное объединение, которое преследует законные цели и имеет хотя бы один независимый (самостоятельный) орган[234]. Автор подчеркивал, что для констатации правосубъектности международной организации также важна возможность разграничения ее собственных юридических прав, обязанностей и ответственности, с одной стороны, и прав, обязанностей и ответственности входящих в нее членов, с другой. Ф. Сейерстед считал важнейшим признаком межгосударственных организаций наличие

---

[230] Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 102–103.

[231] Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law – Unity within Diversity. 5th rev. ed. Leiden; Boston: Martinus Nijhof Publishers, 2011. P. 37.

[232] Которые, впрочем, по их мнению, затруднительно найти в данный момент у какой-либо международной организации в полном объеме.

[233] Schermers H. G., Blokker N. M. Op. cit. P. 56–57. См. также: Orakhelashvili A. Op. cit. P. 124.

[234] Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. 2nd rev. ed. New York: Cambridge University Press, 2005. P. 82–83.

собственных международных органов (созданных двумя или несколькими государствами), которые являются независимыми и способны издавать акты не только от имени входящих в организацию государств, но и от своего собственного[235].

Российские и советские правоведы также нередко уделяли большое внимание статусу народов или наций, борющихся за самоопределение (независимость) как субъектов международного права. Так, Д. Левин подчеркивал, что если какая-либо нация стремится создать самостоятельное государство и образует в связи с этим в силу своего суверенитета политическую и (или) военную организацию, которая вступает в отношения с другими международными единицами, она тем самым становится «образующимся государством» – новым субъектом международного права[236]. В таком обличье нация *ipso facto* приобретает соответствующие признаки правосубъектности: становится участником международных правоотношений, реализует автономную волю и приобретает международные права и обязанности. Многие отечественные ученые разделяли схожую точку зрения с теми или иными оговорками[237]. В противовес этому, например, И. Лукашук считал, что международную правосубъектность наций, борющихся за самоопределение корректнее отождествлять с правосубъектностью представляющих их интересы политических структур (органов) – национально-освободительных движений как таковых[238].

Последний подход могли разделять и некоторые иностранные юристы-международники (например, М. Акехерст[239]). По мнению Дж. Кроуфорда,

---

[235] Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. P. 46–47.
[236] Левин Д. Б. Указ. соч. С. 43.
[237] См., например: Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 58–60, 72–73, 75, 77 (гл. IV под авторством Г. Игнатенко); Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Указ. соч. С. 49; Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. С. 128, 139; Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 82–83; Черниченко С. В. Указ. соч. С. 300–301; Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 163–164; Субъекты современного международного права: монография / Отв. ред. О. И. Тиунов. С. 30 (§ 2 гл. I под авторством О. Тиунова); Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 90–91; Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 87–88; Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 101–102.
[238] Лукашук И. И. Указ. соч. С. 30–31. См. также: Международное право в 2 т. / Под ред. А. Я. Капустина. Т. 1. С. 135–136.
[239] Orakhelashvili A. Op. cit. P. 125–126. См. также: Diez de Velasco Vallejo M. Op. cit. P. 307–309.

который не отвергал статус национально-освободительных движений, международное право прямо наделяет правом на самоопределение, помимо самих государств, только несамоуправляющиеся территории по смыслу гл. XI Устава ООН (как и ранее – подмандатные и подопечные территории), отдельные регионы, жители которых лишены возможности участвовать в разрешении местных или общегосударственных вопросов, а также любые другие территории, которым специально предоставлен статус единицы самоопределения (например, по решению самого государства – владельца подобной территории)[240].

Для отечественных исследователей примерами государствоподобных образований чаще всего служат вольные города (такие как Данциг с 1919 по 1939 гг.), Западный Берлин в период 1949–1990 гг. и Святой престол (Государство Град Ватикан)[241]. По мнению Л. Моджорян под вольным городом подразумевается «государство-город, обладающий внутренним самоуправлением и некоторой международной правосубъектностью»[242]. Н. Ушаков подчеркивал, что специальный статус государствоподобных (политико-территориальных) образований формируется на основе заключенного государствами-учредителями договора[243]. В силу такого соглашения[244] эти единицы наделялись определенными юридическими правами и обязанностями, приобретая возможность самостоятельно участвовать в международных правоотношениях. И. Лукашук предлагал схожее с мнением Л. Моджорян определение вольных городов как «самоуправляющихся политических образований», акцентируя при этом внимание на том, что таким субъектам учредительные договоры обычно позволяли участвовать в международных соглашениях лишь экономического, административного или культурного характера[245]. С. Черниченко подчеркивал, что вольные города, будучи производными международными единицами, не обладают суверенитетом, хотя

[240] См.: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 128.
[241] См. об этом подробнее § 1.3. настоящей работы.
[242] Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. С. 135.
[243] Курс международного права. В 7 т. Т. 1. С. 177.
[244] А также, в некоторых случаях, в силу *обычно-правовых норм*.
[245] Лукашук И. И. Указ. соч. С. 32.

и «представляют собой фактически государства, имеющие ограниченную международную правоспособность»[246]. У. Маммадов, используя наименования «вольные города» и «государствоподобные образования» как синонимы, делает вывод о том, что такими субъектами могут быть «особые политико-территориальные или политико-религиозные единицы»[247]. В. Толстых относит к государствоподобным образованиям в том числе Мальтийский орден, вольные города и субъектов федерации, отмечая, что они имеют лишь отдельные признаки государственности и потому обладают статусом *sui generis*[248]. К. Бекяшев приходил к выводу, что государствоподобные образования обладают территорией, населением и *суверенной* публичной властью[249]. Ученый, впрочем, соглашался с тем, что объем правосубъектности конкретно вольных городов определяется их учредительными договорами и конституциями[250]. В. Авхадеев также подчеркивает, что одной из имманентных черт государствоподобных образований является их производность – создание на основе учредительных соглашений, заключенных суверенными государствами[251]. Э. Иванов приходит к выводу, что такие субъекты, как вольные города, Святой престол, Мальтийский орден, имеют мало общего друг с другом и потому не могут быть отнесены к одной и той же категории международных единиц, которая, например, обозначалась бы как «государствоподобные образования»[252].

Зарубежные исследователи также подчеркивали особый статус государствоподобных образований, зачастую относя их к образованиям *sui generis* с аномальным статусом (Я. Броунли[253], М. Акехерст[254]) или к числу «традиционных» негосударственных субъектов международного права (курс

---

[246] Черниченко С. В. Указ. соч. С. 321. См. также: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 104.
[247] Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 165.
[248] Толстых В. Л. Указ. соч. С. 320. Вольные города при этом управляются при участии нескольких государств или международной организации (Там же. С. 323).
[249] Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 93. См. также: Международное право в 2 т. / Под ред. А. Я. Капустина. Т. 1. С. 140–141.
[250] Таким образом, эти образования находятся как бы в промежуточном положении между государствами и *подопечными территориями* для целей Устава ООН.
[251] Субъекты современного международного права: монография / Отв. ред. О. И. Тиунов. С. 55–56. См. также: Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 92.
[252] Иванов Э. А. Мальтийский орден: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2023. С. 35.
[253] Crawford J. Brownlie’s Principles of Public International Law. P. 114.
[254] Orakhelashvili A. Op. cit. P. 126.

международного права Г. Дама под редакцией Й. Дельбрюка и Р. Вольфрума [255]). По мнению Р. Николсона, термин «государствоподобное образование» (*state-like entity*) может быть в принципе применим к любой международной единице, которая «по крайней мере немного походит» на государство[256]. Ассоциация международного права предлагает употреблять более широкий термин «негосударственные акторы», который охватывает субъектов *sui generis*, таких как МККК и Святой престол, неправительственные организации и др.[257]

Подводя итог, уместно согласиться с целесообразностью того подхода, который классифицирует все международные единицы (государства, межгосударственные организации и иные образования, включая борющиеся за самоопределение нации – национально-освободительные движения, вольные города и др.) с точки зрения того, обладают ли они суверенитетом, либо нет. Использование суверенитета в качестве классификационного критерия позволяет выделить тех субъектов международного права, которые пользуются наиболее широкой степенью самостоятельности (независимости) во внутренних и внешних делах, причем безотносительно своего территориального статуса (что, например, может иметь место в случае с национально-освободительными движениями, еще не образовавшими суверенное государство).

Говоря о международно-правовых критериях (элементах, свойствах) государственности, можно отдать предпочтение использованию критериев «триады Г. Еллинека» (суверенной публичной власти, территории и населения) с акцентом на важности наличия реальной и эффективно существующей политической структуры, осуществляющей государственную власть (Д. Фельдман и Г. Курдюков, А. Талалаев, Дж. Кроуфорд и др.). Эта «триада» также признается в межгосударственной практике[258] и не входит в

---

[255] Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. 2. Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH, 2002. Bd. I/2. S. 317.

[256] «Looks at least a little like the entities typically described as states» (Nicholson R. Op. cit. P. 36. См. также: Ibid. P. 4, 37).

[257] ILA. Non-State Actors. Final Report of Johannesburg Conference (2016). P. 4. Para. 19–20. URL: https://www.ila-hq.org/en/documents/conference-report-johannesburg-2016-4 (дата обращения: 03.06.2025). При этом признается, что это понятие не является устоявшимся с точки зрения норм действующего международного права, а правосубъектность отдельных лиц, охватываемых им, остается под вопросом (Ibid. P. 4, 14. Para. 21, 76).

[258] См. упомянутую в подпараграфе 1.2.1. позицию Комиссии под руководством Р. Бадинтера.

принципиальное противоречие с критериями Конвенции Монтевидео, отмечая, по существу, те же самые ключевые черты независимого государства. Также нет причин возражать против устоявшегося в отечественной доктрине определения суверенитета (верховенство во внутренних делах и свобода во внешних сношения) как наиболее полной формы независимости, которой может обладать государство и некоторые другие международные единицы.

Наконец, применительно к вопросу о такой категории субъектов международного права, как государствоподобные образования, чаще отдельно выделяемой именно в российской и советской доктрине, следует согласиться с Э. Ивановым, по мнению которого она является излишне обобщающей, так как нередко охватывает собой тех субъектов, чья юридическая природа может существенно отличаться друг от друга[259]. Следовательно, это понятие уместно использовать разве что в качестве антонима для термина «государство» применительно к образованиям, не отвечающим в полной мере всем критериям государственности. Однако при таком использовании непременно стоит раскрывать юридическую природу подобных образований и их возможных сходств или различий с другими международными единицами, которые потенциально могут также охватываться этим термином.

Выводы по параграфу

1. Российская и советская наука предлагает разнообразные подходы к определению международной правосубъектности и субъектов международного права. Хотя практически все отечественные исследователи выступали за отождествление право- и дееспособности, между учеными не всегда достигалось единство мнений в отношении того, как эти понятия соотносятся с другими составными элементами правосубъектности – например, с договорной способностью и способностью к несению ответственности. Иногда последний

[259] Аналогичные замечания могут касаться и употребления термина «образование *sui generis*» (см.: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 88).

элемент выносился за скобки понятия дееспособности и занимал равное с ним положение вместе с другими свойствами (к примеру, способностью защищать свои права, как считал П. Саваськов). Предполагаемый состав самой дееспособности также не всегда однородно рассматривался в доктрине и потому мог пополняться элементами, которые скорее были связаны уже с конкретными международными обязательствами государств – участников ООН (как, например, способность нести ответственность за поддержание международного мира и безопасности в интерпретации Д. Фельдмана и Г. Курдюкова). Отдельные правоведы, такие как Я. Кожеуров, стремились полностью переосмыслить концепцию правосубъектности, определяя ее как способность подчиняться регулирующему воздействию международного права, что в том числе закладывало основу для более систематической дискуссии о предполагаемой самостоятельном статусе индивидов в международном праве. В свою очередь, зарубежная литература стремилась предложить более широкие определения правосубъектности[260] и субъекта международного права, не желая, как правило, принципиально разграничивать при этом какие-либо понятийные эквиваленты терминов «правоспособность» и «дееспособность».

Наиболее взвешенным в этом вопросе подходом уместно считать ту точку зрения, в соответствии с которой международная правосубъектность состоит из правоспособности и дееспособности (праводееспособности). Говоря о составных элементах дееспособности, в их числе следует выделять договорную способность, способность к несению международной ответственности, способность к установлению официальных сношений с другими субъектами, включая дипломатические и (или) консульские, и способность к участию в работе межгосударственных организаций и конференций. Субъектами международного права могут выступать только коллективные общественные образования – независимые (самостоятельные) политические единицы.

[260] Описываемой в англоязычной доктрине терминами *capacity*, *personality* и т. д.

2. Говоря о концепциях общих предпосылок и критериев международной правосубъектности, следует отметить, прежде всего, отсутствие окончательно устоявшейся терминологии в этом вопросе. Зачастую в качестве синонимичных понятий применительно к обозначению тех или иных аспектов международной правосубъектности отечественными и зарубежными исследователями могли употребляться термины «критерий», «элемент», «характеристика», «предпосылка», «составная часть», «свойство» и др.

В связи с этим уместно сделать осторожное разграничение между терминами «предпосылка» и «критерий» («элемент», «свойство») правосубъектности. Под первым понятием можно подразумевать социально-политическую основу статуса любого международного лица как независимой политической единицы. К таким предпосылкам – основополагающим чертам любого властного образования, которое претендует на международную правосубъектность, – стоит отнести наличие собственной, замкнутой в себе структуры органов публичной власти, не входящей в состав какой-либо другой международной единицы, и такую степень независимости от других политических единиц, которая позволяет подобному образованию потенциально напрямую взаимодействовать с любым иным субъектом международного права. К числу же общих критериев международной правосубъектности уместно отнести упомянутые выше составные части дееспособности (праводееспособности).

3. В отношении интерпретации статуса основных субъектов международного права – государств, межгосударственных организаций и борющихся за самоопределение наций (национально-освободительных движений) – российская и иностранная доктрина нередко совпадают в своих оценках. В этом смысле, например, различия в толковании критериев государственности в отечественной и иностранной литературе не стоит рассматривать как порождающие серьезные разногласия в понимании сущности государства. При этом в то время как критерии «триады Г. Еллинека» и Конвенции Монтевидео являются, по сути своей, вполне идентичными по

содержанию, уместно все же не согласиться с более широкой интерпретацией последних (со стороны, например, Дж. Кроуфорда), как по существу элиминирующих понятие суверенитета из юридической природы государства с точки зрения международного права и потенциально открывающих дорогу к уравниванию статуса территориальных государствоподобных образований (к примеру, вольных городов) с государствами как таковыми. Принимая это во внимание, можно отдать предпочтение использованию критериев «триады Г. Еллинека» (суверенной публичной власти, территории и населения) с акцентом на важности наличия реальной и эффективно существующей политической структуры, реализующей государственную власть. Также нет причин возражать против устоявшегося в отечественной доктрине определения суверенитета (верховенство во внутренних делах и свобода во внешних сношения) как наиболее полной формы независимости, которой может обладать государство и некоторые другие международные единицы.

Наконец, применительно к вопросу о такой категории международных единиц, как государствоподобные образования, чаще отдельно выделяемой в российской и советской доктрине, следует согласиться с мнением, что она является излишне обобщающей, так как нередко охватывает собой тех субъектов, чья юридическая природа может существенно отличаться друг от друга. Следовательно, понятие «государствоподобное образование» уместно разве что использовать в качестве антонима для термина «государство» применительно к международным единицам, не отвечающим в полной мере всем критериям государственности.

§ 1.3. Наука международного права после 1929 г. о статусе Святого престола и Града Ватикана

1.3.1. Зарубежная доктрина

После 1929 г. и по настоящее время юристы-международники, уже редко оспаривая правосубъектность папства как таковую, с новой силой вступили в дискуссию о подходах к пониманию его юридической природы. Водораздел между позициями ученых главным образом стал проходить в вопросе о содержательном соотношении наименований «Святой престол» и «Государство Град Ватикан».

По мнению сторонников «унитарного» подхода к пониманию правосубъектности папства, возможные различия между упомянутыми наименованиями отсутствуют или, по крайней мере, несущественны – таким образом, применительно к папству речь в любом случае идет об *одном* субъекте международного права.

Так, итальянский юрист М. Сиотто-Пинтор полагал, что после 1929 года именно *Римско-католическая церковь* продолжает выступать субъектом международного права, в то время как Святой престол (римский епископ) действует лишь в качестве ее верховного органа и представителя[261]. Автор считал, что в правовой природе Града Ватикана нет ни малейшего сходства с международно-правовым положением государства[262]. Обозначение в Латеранском договоре Града Ватикана в качестве государства в этой связи являлось довольно произвольным (*arbitraire*)[263]. В действительности же под этим образованием подразумевается лишь располагающиеся в районе Ватикана должностные лица и имущество, которые находятся в услужении у верховного

[261] Siotto Pintor M. Les sujets du droit international autres que les Etats // Recueil des cours / Académie de Droit International de La Haye. Paris: Librairie du Recuel Sirey (Société anonyme), 1932. T. 41. P. 331.
[262] Ibid. P. 332.
[263] Ibid. P. 327.

понтифика[264], так как «…государство не возникает путем превращения какого-либо образования в объект, пассивное орудие другого суверенного образования»[265]. Поэтому международно-правовое положение Римско-католической церкви не обусловлено ни территориальным суверенитетом над районом Ватикана, ни предполагаемой молчаливой договоренностью между государствами, которая могла бы сложиться как *pactum in favorem tertii* после событий 1870 г. в силу заявлений итальянского правительства и постановлений Закона о гарантиях 1871 г.[266]

По мнению Г. Аранжио-Руиса, субъектом международного права является Католическая церковь в целом как суверенная единица[267]. Организационная структура Церкви де-факто *поглощает* Святой престол и Град Ватикан, приводя тем самым к их отождествлению друг с другом в международных делах[268]. Нарушение органами Града Ватикана норм международного права присваивается Святому престолу (Католической церкви), как и любое другое поведение этого образования в остальных случаях[269]. Различия между Апостольским престолом и Градом Ватиканом как *зависимой* от последнего

---

[264] «То, что удостоилось этого названия («Государство Град Ватикан». – прим. автора здесь и далее, А. М.)…, есть не что иное, как совокупность имущества и лиц, предназначенная для служения Святому престолу, которому были предоставлены исключительные права публичной власти и юрисдикции в этом владении (Латеранскими соглашениями), дабы мог он использовать их свободно и без каких-либо препятствий» («Ce qu'on s'est plu à gratifier de ce nom n'est…, qu'un ensemble de biens et de personnes destinés au service du Saint-Siège, auquel, pour qu'il puisse s'en servir en toute liberté et sans entraves d'aucune sorte, des droits exclusifs de puissance publique et de juridiction ont été accordés dans ce domaine») (Ibid. P. 332).

[265] «… On ne fait pas éclore un Etat en formant d'une entité quelconque l'objet, l'instrument passif d'une autre entité souveraine» (Ibid. P. 327–328).

[266] Ibid. P. 322.

[267] Arangio-Ruiz G. Op. cit. P. 364–365, 368. Соответственно, международная личность Святого престола (Католической церкви) не прерывалась после событий 1870 г. (Ibid. P. 360). См. также: Rossi P. Op. cit. P. 82, 84.

[268] Arangio-Ruiz G. Op. cit. P. 368. Разделяя схожую точку зрения, П. Росси полагает, что в связи с этим поглощением Святой престол именно в совокупности с Градом Ватиканом представляет собой *государственное* образование (Rossi P. Op. cit. P. 86–87). Согласно Латеранскому договору, Град Ватикан не обладает собственным суверенитетом, а подчиняется власти Апостольского престола. «Если, таким образом, анализировать оба эти образования по отдельности, то ни одно из них не будет иметь даже видимости государственности: Святой престол будет оставаться лишь правительством без территории (хотя и будучи наделенным личностью sui generis), а ГГВ (Государство Град Ватикан. – прим. автора, А. М.) – территорией без суверенного правительства», – заключает автор («Se le due entità fossero quindi analizzate separatamente, nessuna possiederebbe nemmeno l'apparenza della statualità: la Santa Sede non sarebbe che un governo senza territorio (per quanto dotato di personalità sui generis) e SCV un territorio senza governo sovrano») (Ibid. P. 86). См. также близкую позицию Ж.-Б. д'Онорио: D'Onorio J.-B. Le Saint-Siège dans la communauté international. P. 508.

[269] Arangio-Ruiz G. Op. cit. P. 367–368.

структурой в лучшем случае имеют значение с точки зрения канонического права Римско-католической церкви[270].

Г. Шварценбергер и Э. Браун относили Святой престол к нетипичным международным единицам, отличающимся от «существенно территориальных» образований. По их мнению, схожему с позицией А. Байкова, территориальный элемент правосубъектности Римского престола имеет случайный характер (*accidental than essential*) – его утрата в октябре 1870 года и повторное обретение благодаря Латеранскому договору, сделавшему папу главой суверенного, но «символического» государства (*a symbolic State*), слабо повлияли на юридический статус Святого престола как таковой[271]. Другими словами, правосубъектность последнего обусловлена не обладанием государственностью, но положением понтифика как главы Римско-католической церкви[272].

В курсе международного права Л. Оппенгейма под редакцией Р. Дженнингса и А. Уотса утверждается, что хотя составные элементы государственности Града Ватикана (Святого престола) «весьма необычны или сведены к минимуму» (*highly abnormal or reduced to a bare minimum*), последний все же отвечает всем формальным критериям и потому является «международным государством» (*international state*)[273].

По мнению И. Сисмас, религиозные акторы не образуют самостоятельной категории субъектов международного права[274]. Хотя юридическая личность Святого престола как «правительства Католической церкви» (*the government of the Catholic Church*) не была прервана после 1870 г., лишь *возобновление* папской

---

[270] Ibid. P. 366. По мнению П. Росси, «Святой престол функционально оказывается государством, когда действует на международном уровне в качестве суверенного образования, управляющего территорией, и функционально оказывается субъектом sui generis, когда действует как верховный орган Церкви» («La Santa Sede è funzionalmente uno Stato quando agisce internazionalmente come ente sovrano che governa un territorio ed è funzionalmente un soggetto sui generis quando agisce come ente supremo della Chiesa») (Rossi P. Op. cit. P. 93). Впрочем, это разграничение функций, как считает автор, не всегда удается четко выявить на практике (Ibid. P. 95). С другой стороны, например, юрисдикционные иммунитеты гарантируется Святому престолу сообразно международным обычаям только в той степени, в какой последний действует *как* государство (Ibid. P. 96).
[271] Schwarzenberger G., Brown E. D. Op. cit. P. 62–63.
[272] Ibid. P. 63.
[273] Oppenheim's International Law / Ed. by R. Jennings and A. Watts. P. 327–328. См. также: Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки / Перевод с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. Т. 1. С. 94; Ireland G. The State of the City of the Vatican // The American Journal of International Law. 1933. Vol. 26. No. 2. P. 272, 288; Orakhelashvili A. Op. cit. P. 126.
[274] Cismas I. Op. cit. P. 11. См. также: Morss J. R. Op. cit. P. 944.

государственности благодаря Латеранскому договору позволило вновь придать Святому престолу общепризнанный статус по международному праву[275]. В данный момент, как полагает И. Сисмас, Апостольский престол и Град Ватикан образуют единую юридическую личность, имеющую характеристики государствоподобного образования (*the state-like construct*). Это образование опирается, с одной стороны, на универсальный международный обычай, который признает религиозную легитимность (*religious legitimacy*) Святого престола, и, с другой, на государствоподобный элемент правосубъектности (*the resemblance of statehood*), сообщаемый этой конструкции Латеранским договором[276]. Сам Град Ватикан, по сути, является лишь *территорией* и не имеет правовых оснований для притязаний на отдельную от Святого престола международную правосубъектность[277]. Ватиканское гражданство носит служебный характер, а население территории не является постоянным в обычном значении этого слова. В то же время Святой престол придает населению Града Ватикана институциональное постоянство (*institutional permanence*), обеспечивая тем самым определенную человеческую преемственность (*human continuity*) на его территории – это указывает на *уподобление* Апостольского престола государственным образованиям[278]. Град Ватикан де-юре и де-факто зависит от учреждений Римского престола, несмотря в том числе на то, что некоторые из них функционируют обособленно от органов самого Града Ватикана, образуя отдельную институциональную систему в рамках Римской курии[279]. Позиция же самого Святого престола о наличии отдельной правосубъектности как у него, так и у Государства Град Ватикан может приводить, как считает И. Сисмас, к намеренной замене одной юридической личности на другую (*shifting of personalities*) для избегания

---

[275] Cismas I. Op. cit. P. 160, 166.

[276] Ibid. P. 308. Поэтому «Святой престол может "облечь" себя в подобие государственности лишь как образование, включающее Ватикан (и благодаря территориальности последнего)» («only as a construct with the Vatican (and thanks to the latter's territoriality) can the Holy See 'clothe' itself with the resemblance of statehood») (Ibid.).

[277] Ibid. См. также: Morss J. R. Op. cit. P. 931–932.

[278] Cismas I. Op. cit. P. 171.

[279] Ibid. P. 176. Таким образом, правопорядок Града Ватикана является производным (*derived*) от церковного правопорядка (Ibid. P. 173).

ответственности за нарушения взятых на себя международных обязательств, что усиливает правовую неопределенность[280]. По мнению автора, Святой престол – Град Ватикан должен нести ответственность за нарушение международного права подобно другим государствам как единый субъект, включая ответственность за возможные международно-противоправные деяния, которые он может совершить *в ходе управления Католической церковью*[281].

Австрийский юрист Г. Кек подчеркивал, что Святой престол действует в международных отношениях *в двух качествах*: как руководящий орган Католической церкви и как суверен Государства Град Ватикан[282]. Если в конкретном случае участие папства, например, в том или ином международном договоре имеет преимущественно религиозную или моральную цель (*religiöse oder moralische Zweck*) в рамках миссии Святого престола, то *предположительно* оно осуществляется только от имени последнего. Если же участие явно служит техническим целям (*technischen Zwecken*), таким как вопросы международных почтовых сообщений, электросвязи, торговли продовольствием, то речь может идти о действиях, совершаемых от имени Града Ватикана[283]. Вопрос о разделении международной правосубъектности Апостольского престола и Града Ватикана остается для Г. Кека неоднозначным: если в первые годы после образования Града Ватикана международные соглашения от его имени подписывал местный глава исполнительной власти (губернатор), то, как полагает автор, впоследствии все договоры с участием этого образования стал

[280] Австралийский исследователь Дж. Р. Морсс подчеркивал, что тем самым Святому престолу – Граду Ватикану как объединенной международной единице (*Vatican/Holy See complex*) на практике неправомерно позволяется *выбирать атрибуты государственности*, которыми он хотел бы пользоваться, не сопровождая это признанием обязательств, которые обычно вытекают из государственного статуса в плоскости международной ответственности (Morss J. R. Op. cit. P. 928).

[281] Cismas I. Op. cit. P. 308–309. По мнению Дж. Морсса, Святому престолу – Граду Ватикану необходимо либо полностью признать свое подчинение всем формам международной ответственности, которые сопровождают государства в случае нарушения ими своих обязательств, либо отказаться от государственных привилегий и иммунитетов (Morss J. R. Op. cit. P. 946).

[282] Köck H. F. Die völkerrechtliche Stellung des Heiligen Stuhls dargestellt an seinen Beziehungen zu Staaten und internationalen Organisationen. Berlin: Duncker & Humblot, 1975. S. 754. Это разделение между духовной и светской властями, как показывает практика, имело место и до 1870 года, позволив Святому престолу сохранить свою правосубъектность после падения Церковной области (Ibid. S. 779).

[283] Ibid.

заключать Святой престол[284]. В любом случае, констатирует Г. Кек, в силу неразрывной институциональной связи (*die untrennbaren institutionellen Verbindung*) между Римским престолом и Градом Ватиканом первый *всегда* вовлекается в правоотношения с участием второго[285]. При этом, хотя Град Ватикан и был создан для гарантии суверенитета Святого престола, сам по себе он соответствует трем «классическим» элементам государственности, обладая собственной верховной властью, территорией и населением[286].

Л. Ле Фур соглашался с тем, что Католическая церковь (Святой престол) является суверенной юридической личностью (*une personne juridique souveraine*) вследствие своей независимости от всякой другой власти[287]. По его мнению, после 1929 г. Святой престол *преобразился* в государство, хотя аналогичного государству суверенного характера так и не приобрел. Автор обосновывал отсутствие у Града Ватикана (Святого престола) подлинного политического суверенитета (*une véritable souveraineté politique*), функциональным характером ватиканского гражданства и тем, что Град Ватикан не может оказывать своему населению все обычные общественные услуги (*les services publics normaux de l'État moderne*)[288].

Н. Мугерва отмечал, что международная правосубъектность папы, признаваемая со времен Средневековья, всегда основывалась на весьма *аномальном* положении понтифика как духовного главы Католической церкви и светского суверена[289]. Упразднение Церковной области сохранило положение Святого престола в качестве международного лица. При этом из предписаний Латеранского договора *не всегда ясно*, кому принадлежит суверенная государственность – Святому престолу или Граду Ватикану. На практике именно первый поддерживает дипломатические отношения с третьими государствами и

---

[284] Ibid. S. 764–765. Аналогичный поворот в практике произошел в отношении представительства Града Ватикана в международных организациях, считает ученый.
[285] Ibid. S. 733.
[286] Ibid. S. 780.
[287] Le Fur L. Éléments de droit international public. Paris: Librairie Dalloz, 1941. P. 152. Это, впрочем, не означает ее признания в таком качестве всеми государствами, хотя и образует определенный юридический факт (Ibid. P. 153).
[288] Ibid. P. 153–154.
[289] Manual of Public International Law / Ed. by M. Sørensen. P. 261.

заключает договоры, включая многосторонние. Град Ватикан является членом некоторых специализированных учреждений ООН: Всемирного почтового союза (далее – ВПС) и Международного союза электросвязи (далее – МСЭ). Он также является участником ряда конвенций, подготовленных в основном по техническим и административным вопросам (в том числе под эгидой упомянутых организаций)[290].

Второй подход к проблеме правосубъектности папства среди зарубежных ученых заключается в рассмотрении Святого престола и Государства Град Ватикан в качестве двух обособленных друг от друга международных единиц, появившихся в разное время и обладающих различной юридической природой. Эта теория приобрела значительное количество сторонников в иностранной доктрине.

Одним из последователей данной точки зрения являлся итальянский правовед С. Романо. Ученый, прежде всего, соглашался с тем, что после 1870 года отношения Святого престола с другими государствами продолжали регулироваться международным правом[291]. После 1929 года Град Ватикан как новое государство, *возглавляемое* Святым престолом, занял в международном общении приблизительно то же положение, что и некогда Церковная область. Вследствие этого, считал ученый, Град Ватикан не стал новым субъектом международного права в полном смысле слова. Скорее, это образование оказалось очередным «воплощением» правосубъектности Апостольского престола, который после 1929 года вновь начал реализовывать ее двойственным образом (*duplice veste*): как верховное руководство Католической церкви и как новое государство[292]. В понимании С. Романо Римский престол и Град Ватикан

---

[290] Ibid.

[291] Romano S. Corso di diritto internazionale. 4ta ed. Padova: CEDAM, 1939. P. 66. При этом С. Романо отвергал точку зрения, согласно которой положение папы в тот период было обусловлено молчаливым международным соглашением между Италией и другими государствами Европы: заявления итальянского правительства после присоединения Папского государства о сохранении самостоятельного статуса Святого престола и последующее принятие Закона о гарантиях были лишь актами внутренней политики Королевства, самими по себе не породившими никаких международных обязательств (Ibid. P. 67).

[292] Ibid. P. 68. С учетом этого, а также принимая во внимание «внешний» характер цели существования Града Ватикана, его международная правосубъектность остается как бы поглощенной (*assorbita*) Святым престолом, поскольку участие в международных делах (и, в частности, сношения с Италией) ведутся именно через последнего, заключал С. Романо (Ibid. P. 69).

представали в виде двух образований, хотя и отличных друг от друга, но тем не менее тесно связанных между собой, напоминая тем самым межгосударственную *реальную унию*[293].

Д. Анцилотти видел в Католической церкви (Святом престоле) суверенное международное лицо[294]. Подчеркивая, подобно А. Байкову и М. Таубе, что отношения между папой и иностранными правительствами могут сильно отличаться от типичных межгосударственных контактов по своему предмету, автор заключает, что они все же регулируются международным правом (как *jus inter potestates*) и потому имеют в качестве источника ту же основную норму, что и другие международно-правовые установления[295]. До 1870 года именно Папское государство, с помощью которого понтифик вел и свои духовные дела, было единственным субъектом международного права[296]. Только его падение привело к тому, что Италия при молчаливом согласии других государств взяла на себя обязательство обеспечить международное положение Святого престола[297]. Град Ватикан, по мнению Д. Анцилотти, представляет собой «вполне суверенное» образование особого рода – восстановленное Папское государство, ставшее вследствие признания Италией и другими правительствами новым субъектом международного права *наряду* со Святым престолом[298]. В то же время, по мнению ученого, Латеранский договор в строгом смысле не создал нового государства, но, скорее, «предполагает его фиктивное существование»[299]. Потому Град Ватикан как новое папское государство не стоит сопоставлять с другими государственными образованиями, ведь оно «…есть организм,

---

[293] Ibid. P. 68. Аналогичное образом, полагал автор, можно было бы объяснить и положение дел до событий 1870 года (Ibid. P. 67). См. также: Sereni A. P. The Italian Conception of International Law. New York: Columbia University Press, 1943. P. 293.

[294] Анцилотти Д. Курс международного права / Перевод с итальянского. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 1. С. 148.

[295] Там же. С. 141.

[296] Там же. С. 141–142.

[297] Там же. С. 145–146. Впрочем, полагал Д. Анцилотти, это не означало, что она могла бы нести ответственность за международно-противоправные деяния папы и Римской курии.

[298] Там же. С. 151–152, 154.

[299] Там же. С. 152. Договор «…сообщает жизнь совокупности взаимных прав и обязанностей между договаривающимися сторонами, между католической церковью в лице верховного первосвященника и итальянским государством в лице короля, – обязанностей и прав, которые делают возможным то сложное фактическое положение, из которого вытекает существование нового государства» (Там же).

созданный для того, чтобы служить другому субъекту международного права, именно католической церкви»[300].

Папский дипломат епископ И. Кардинале соглашался с тем, что до 1870 года Церковь и Папское государство признавались международным сообществом в качестве двух самостоятельных международных единиц, в то время как падение Церковного государства никак не умалило духовного суверенитета понтификов[301]. Для автора текущая правосубъектность папства репрезентирована *тремя международными лицами*, соединенными реальной унией: Католической церковью как таковой, Святым престолом и Государством Град Ватикан[302]. По мнению ученого, Церковь являет себя в качестве *societas perfecta*, самодовлеющей международной единицы *sui juris*, универсальной по своей природе и обладающей такими же суверенными качествами (*sovereign attributes*), как и другие участники международного общения[303]. Однако на практике государства не стремятся вступать в соглашения с Церковью как юридической личностью *per se*, предпочитая вести переговоры и устанавливать отношения только со Святым престолом как ее верховным органом[304]. Последний, в свою очередь, является воплощением Церкви (*juridical personification*) и потому непосредственно реализует ее *jus foederum ac tractatuum* и *jus legationis*[305]. По мнению И. Кардинале, Град Ватикан не существует для того, чтобы даровать самоуправление сообществу лиц в пределах определенной территории для умножения их благосостояния[306]. Град Ватикан не имеет своей

---

[300] Там же. С. 151.

[301] Cardinale H. E. The Holy See and the International Order. Gerrards Cross: Colin Smythe Ltd., 1976. P. 78, 84. URL: https://archive.org/details/holyseeinternati0000card/mode/2up (дата обращения: 25.01.2025).

[302] Ibid. P. 116. См. также аналогичную позицию шри-ланкийского исследователя, священника Н. Диаса: Dias N. Roman Catholic Church & International Law // The Sri Lanka Journal of International Law. 2001. No. 6. P. 107.

[303] Cardinale H. E. Op. cit. P. 80. Церковь, как и любой другой субъект международного права, отвечает пяти признакам: 1) это юридически организованное сообщество; 2) управляемое постоянным центральным руководящим органом (*stable central government*); 3) самостоятельное; 4) свободное и независимое; и 5) наделенное международной правоспособностью (Ibid. P. 91). Церковь, как субъект международного права, является необычным в сравнении с другими единицами организмом (*atypical organism*), в частности из-за отсутствия собственной территории (Ibid. P. 80–81).

[304] Ibid. P. 86.

[305] Ibid. P. 83. С точки же зрения каноническая права Католическая церковь и Святой престол понимаются как две отдельные юридические личности, находящиеся тем не менее в едином правовом пространстве (*two entities on the same juridical plane*) (Ibid.).

[306] Ibid. P. 101.

собственной цели (*autonomous purpose*), он есть лишь «средство поддержки» (*means to support*) Святого престола[307]. Ватиканское гражданство даруется лицам в связи с их службой в органах Государства или учреждениях Апостольского престола (то есть на основе *jus officii*). Тем самым граждан Града Ватикана намеренно лишают той первичной правовой связи, которая обычно присваивается индивиду в рамках определенного гражданского сообщества на основе его происхождения: гражданство в каждом конкретном случае предоставляется лишь в силу суверенной воли папы для наиболее полного юридического оформления его отношений со своими подчиненными[308].

Г. Камбо, подобно А. Винену, настаивал на том, что в отличие от Святого престола Католическая церковь сама по себе не имеет международной личности, поскольку это привело бы к изъятию духовенства поместных церквей из-под государственной юрисдикции[309]. Рассматривая период с 1870 по 1929 гг., ученый уподобляет правовое положение Святого престола статусу межгосударственных организаций, включая Лигу Наций. Нахождение штаб-квартиры таких организаций на территории того или иного государства не подчиняет их суверенитету последнего, поскольку они защищены соответствующими привилегиями и иммунитетами, как и в случае положения Святого престола на территории Италии до 1929 г.[310] Хотя на момент заключения Латеранского договора Град Ватикан (*Vatican City*) еще не был образован, папское государство в Ватикане (*Vatican State*) уже существовало, поскольку после событий сентября – октября 1870 года понтифик так и не признал падения Церковной области и, соответственно, сохранил титул на свои бывшие владения, *de facto* оставаясь полновластным сувереном в пределах Ватикана[311]. Заключение Латеранских

---

[307] См. также: Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. Bd. I/2. S. 320.
[308] Cardinale H. E. Op. cit. P. 108.
[309] Cumbo H. F. The Holy See and International Law // The International Law Quarterly. 1948. Vol. 2. No. 4. P. 605.
[310] Ibid. Принятие Закона о гарантиях подразумевает не просто ситуативную уступку итальянского правительства, но существование определенной *международной ситуации*. По мнению автора, «немыслимо, чтобы государство предоставляло исключительные привилегии (международно-правового характера. – прим. автора., А. М.) какому-либо учреждению, если оно не вынуждено делать это в соответствии с нормами международного права» («it is unthinkable that the State should grant exceptional privileges to a body, if it is not compelled to do so by the rules of international law») (Ibid. P. 606).
[311] Ibid. P. 611–613.

соглашений привело к созданию Града Ватикана как нового публично-правового образования (*body of its own*), по-прежнему обособленного от Апостольского престола и поглотившего остатки старой папской государственности. По мнению Г. Камбо, Град Ватикан является не чем иным, как вассальным государством (*vassal state*) Святого престола[312]. Последний, как сюзерен, в 1929 году предоставил определенную степень независимости части территории бывшего Папского государства в связи с заключением Латеранского договора. Эта территория, оставаясь связанной общим внутренним правом с Римским престолом как своим центральным правительством[313], тем не менее в момент своего создания приобрела такую степень независимости от сюзерена, которая позволила ей стать отдельной международной личностью. Таким образом, по мысли автора, Град Ватикан в любом случае «…оказывается возведенным в ранг государства со всеми его атрибутами»[314]. Двойной международно-правовой статус папства напоминает Г. Камбо монархическую унию (*royal union*), в которой понтифик уподобляется германскому императору[315], всегда совмещавшему по федеральной Конституции от 16 апреля 1871 г. свою должность с титулом короля Пруссии[316].

Дж. Кроуфорд понимал под Святым престолом центральную власть и административный орган Католической церкви (*the central authority and administrative organ of the Catholic Church*), имеющий нетерриториальный характер[317]. Ученый соглашался с тем, что еще до 1870 года Святой престол на

---

[312] См. также: Kunz J. L. The Status of the Holy See in International Law // The American Journal of International Law. 1952. Vol. 46. No. 2. P. 312–313.

[313] Основные законы Града Ватикана потому нельзя уподобить «непроизводным» законодательным актам (*original laws*) какого-либо суверенного государства, так как они представляют собой постановления, изданные папой римским именно как *главой Церкви* (Cambo H. F. Op. cit. P. 613–614).

[314] «…Finds itself raised to the rank of State with all its attributes» (Ibid. P. 615).

[315] Ibid. P. 614.

[316] Ст. 11 Конституции: «Президенство в союзе принадлежит королю прусскому, который носит титул германского императора (Deutscher Kaiser)» (Германия. Конституция (16 апреля 1871 года) // Собрание конституционных актов. Декларация прав человека и гражданина. Конституции: Франции, Пруссии, Германии, Швейцарии. М.: Издание В.М. Саблина, 1905. С. 27–46).

[317] Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 225–226. Развивая эту точку зрения, У. Уорстер подчеркивал, что ответственность Святого престола как нетерриториальной международной единицы охватывает его экстерриториальную юрисдикцию, в частности, над Градом Ватиканом (т. е. фактический контроль этой территории наряду с властями данного государства), церковными должностными лицами за пределами Града Ватикана и возможными жертвами злоупотреблений со стороны последних: например,

практике имел обособленный от старого Папского государства статус (*separate legal status*)[318]. Определенная степень международной правосубъектности сохранялась за Апостольским престолом и после 1870 г., что также подтверждает дипломатическая и договорная практика с его участием[319]. Специфическое (*peculiar*) положение Града Ватикана как «апанажа папства» и тот факт, что критерии государственности в его отношении едва (*marginally*) соблюдаются, не мешают этому образованию иметь государственный статус, который никогда не оспаривался в международном сообществе[320]. Дж. Кроуфорд полагал, что Святой престол и Государство Град Ватикан – это два различных юридических лица (*legal persons*) по международному праву[321]. И Римский престол, и Град Ватикан, как показывает практика, вступают в обособленные друг от друга международные договорные правоотношения[322].

Я. Броунли относил Святой престол и Государство Град Ватикан к международным единицам *sui generis*. Первый представляет собой религиозное образование (*religious entity*), которое признают многие государства, поддерживая с ним дипломатические сношения и заключая договоры[323]. Град Ватикан основывает свою юридическую личность на его сходстве (*approximation*) с государствами в силу своего функционального,

---

прихожан или студентов церковных учебных заведений, если они становятся жертвами преступлений со стороны католических церковнослужителей (Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See... P. 398, 411, 423).

[318] Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 221, 226.

[319] Ibid. P. 226.

[320] Ibid. P. 223, 225. «…Очевидно, что Град Ватикан является государством по международному праву, несмотря на его размеры и особые обстоятельства (обусловливающие возникновение и существование. – прим. автора, А. М.)» («…It is clear that the Vatican City is a State in international law, despite its size and special circumstances») (Ibid. P. 225).

[321] Ibid. P. 229. См. также схожую точку зрения: Okeke C. H. Op. cit. P. 70 73; Maluwa T. The Holy See and the Concept of International Legal Personality: Some Reflections // The Comparative and International Law Journal of Southern Africa. 1986. No. 1. P. 25–26; Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See... P. 357–358, 365.

[322] Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 227–228. Отношения между самим Градом Ватиканом и Святым престолом лучше всего можно описать как *взаимосвязь между государством и правительством* с той оговоркой, что правительство в данном случае «…обладает дополнительным нетерриториальным статусом, который гораздо более значим на практике, чем его статус как правительства Града Ватикана» («…has an additional non-territorial status which is much more significant in practice than its status qua government of the City of the Vatican») (Ibid. P. 230). Другими словами, «Святой престол сочетает в себе функции, связанные с его (духовно-религиозной) миссией в мире и его ролью независимого правительства населенной территории; он одновременно является международным юридическим лицом сам по себе и правительством государства» («…the Holy See combines functions associated with its mission in the world with its role as the independent government of a populated territory; it is both an international legal person in its own right and the government of a State») (Ibid.).

[323] Idem. Brownlie's Principles of Public International Law. P. 114.

территориального и административного устройства, а также на молчаливом одобрении и признании (*acquiescence and recognition*) со стороны остальных субъектов международного права[324].

Г. Кельзен также поддерживал тезис о двойной правосубъектности учреждений папства, подчеркивая, что Государство Град Ватикан является юридической личностью, которая отличается (*is different*) от Римско-католической церкви[325]. Церковь (Святой престол) как субъект международного права представляет собой нормативный порядок (*normative order*), чья территориальная юрисдикция, в отличие от Града Ватикана, неограниченна. Папа является одновременно главой Церкви и собственного государственного образования, становясь тем самым связующим элементом *личной унии*[326].

По мнению А. Фердросса и Б. Симмы, Святой престол признавался субъектом международного права с раннего Средневековья независимо от положения папы как суверена Церковной области, поскольку власть Апостольского престола в действительности не исходит ни от какого государства[327]. Правосубъектность Государства Град Ватикан следует отличать от самостоятельного положения Святого престола, даже если оба статуса папы – как духовного главы и светского суверена – иногда могут пересекаться (например, при участии в международных конференциях и заключении договоров[328]).

Как полагает Ф. Гермельманн, Святой престол общепризнанно относится к числу первоначальных (*geborene*) международных единиц и обладает той же правоспособностью, что и государства[329]. Правосубъектность Святого престола

---

[324] Ibid. Рассмотрение Града Ватикана как государства сомнительно в силу его неполного соответствия характеру государства, что, в свою очередь, обусловлено его подчинением Святому престолу и спецификой ватиканского населения, состоящего исключительно из должностных лиц Святого престола и Града Ватикана. См. также: Araujo R. J. Op. cit. P. 30–32; Portmann R. Op. cit. P. 118.

[325] Kelsen H. Op. cit. P. 252.

[326] Ibid.

[327] Verdross A., Simma B. Op. cit. S. 247. Правосубъектность Святого престола сохранялась и после событий 1870 года (Ibid.). См. также: Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. 2. Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH, 2002. Bd. I/2. S. 321.

[328] Verdross A., Simma B. Op. cit. S. 248.

[329] Germelmann F. Op. cit. S. 152, 157. Таким образом, международный статус Святого престола не требует дополнительного признания со стороны государств, и его некорректно отождествлять, например, с производным (*gekorenen*) статусом международных публичных организаций (Ibid. S. 158).

не охватывает всю Католическую церковь[330]. Государство Град Ватикан является самостоятельным субъектом международного права, связанным с Апостольским престолом реальной унией[331]. Оно соответствует всем признакам государственности[332]. Ф. Гермельманн настаивает, что в международном праве не существует объективных критериев для оценки влияния размера территории государства на действительность его международно-правового статуса[333]. Если максимально обобщенно сформулировать понятие гражданства как постоянного объединения лиц, находящихся под суверенитетом государства в рамках одной правовой системы, то такое определение будет охватывать и ватиканское гражданство[334].

С. Рейнгарт считает, что Святой престол и Государство Град Ватикан остаются в данный момент отдельными друг от друга международными единицами (*two separate international legal persons*), образовывая «почти что личную унию» (*an almost personal union*)[335]. В отличие от Града Ватикана как государственного образования, Святой престол представляет собой нетерриториального и негосударственного актора особого рода (*sui generis non-State actor*)[336]. Юрисдикция Апостольского престола основывается на духовно-религиозном, а не на территориальном суверенитете (*spiritual sovereignty*)[337]. Хотя Град Ватикан соответствует всем критериям государственности (имеет территорию, население, правительство) и самостоятельно участвует в международном общении[338], он делает это «…в меньшей степени или, по крайней мере, иным образом, чем Святой престол»[339].

Й. Дуурсма полагает, что Святой престол, не являясь государством, представляет собой международное лицо, которое способно от своего имени

---

[330] Ibid. S. 154.
[331] Ibid. S. 181.
[332] Ibid. S. 167.
[333] Ibid. S. 161.
[334] Ibid. S. 163.
[335] Ryngaert C. Op. cit. P. 830.
[336] Ibid. P. 830–831, 837. Это, впрочем, не дает ему пользоваться государственным привилегиями и иммунитетами в отличие от Града Ватикана (Ibid. P. 858).
[337] Ibid. P. 838.
[338] Ibid. P. 833, 835.
[339] «…To a lesser extent, or at least in a different fashion, than the Holy See» (Ibid. P. 835).

самостоятельно заключать договоры, устанавливать дипломатические отношения и совершать другие юридически значимые действия в межгосударственном правопорядке[340]. Град Ватикан, будучи созданным с целью обеспечения реальной независимости Святого престола от других государств, также представляет собой отдельный субъект международного права, однако не имеет всех признаков государственности[341]. В частности, он не обладает постоянным населением в строгом смысле слова (*non-permanent population*), а его правительство находится в прямой зависимости от Апостольского престола и подчиняется ему. Все это, впрочем, не мешает Граду Ватикану все-таки пользоваться признанным статусом *государства по международному праву*, заключает ученый[342].

Х. Сантолария отстаивает точку зрения, согласно которой Римско-католическая церковь (действующая *через* Святой престол) и Государство Град Ватикан являются отдельными друг от друга субъектами международного права, соединенными реальной унией[343]. По мнению ученого, Град Ватикан представляет собой подлинное государство (*verdadero Estado*), соответствующее критериям Конвенции Монтевидео 1933 г., пускай и «в своеобразной манере» (*manera peculiar*)[344]. Град Ватикан создан с целью материальной поддержки (*sustento material*) духовной власти верховного понтифика, что существенно отличает его от других государств, ведь обычные правительственные задачи, как правило, не сопровождаются целью, выходящей за пределы самого государственного образования (*un fin trascendente a ellas mismas*)[345]. Взаимоотношения Церкви и Града Ватикана оформлены в виде реальной унии, а не личной, поскольку оба образования ведут единую внешнюю политику и

---

[340] Duursma J. C. Op. cit. P. 386.
[341] Ibid. P. 416.
[342] Ibid. P. 417, 419.
[343] Santolaria J. J. R. Op. cit. P. 104, 328. «…Католическая церковь, независимо от того, находится ли под ее юрисдикцией какая-либо территория или нет, представляет собой субъект международного права с достаточной способностью связывать себя обязательствами перед государствами…» («…La Iglesia Católica, prescindiendo de si hay o no territorio sometido a su jurisdicción, constituye sujeto internacional con capacidad suficiente para vincularse a los Estados…») (Ibid. P. 203–204).
[344] Ibid. P. 221.
[345] Ibid. P. 225.

установили между собой общие нормы, устанавливающие преемство занятия должности папы как церковного главы и суверена[346]. Позиция Х. Сантоларии была повторно изложена им в схожем ключе уже в качестве сопредседателя Рабочей группы по повышению уровня моря Комиссии международного права ООН[347].

Ряд авторов в числе специфических характеристик Государства Град Ватикан также выделяли провозглашенный в Латеранском договоре постоянный нейтралитет этого образования[348]. Как считал американский исследователь Г. Райт, территориальная неприкосновенность Града Ватикана во время Второй мировой войны была тесно связана с его признанным нейтральным статусом[349]. Хотя нейтралитет был гарантирован только двусторонним соглашением между Святым престолом и Италией, «…все страны мира получили таким образом уведомление о вечном "нейтралитете" Государства Град Ватикан»[350]. Это означает, по мнению Г. Райта, что неприкосновенность нейтрального Града Ватикана гарантирована в соответствии с обычной нормой международного права, подтвержденной Гаагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны от 18 октября 1907 г.[351]

---

[346] Ibid. P. 153. Существование такой унии (подобно шведско-норвежской унии с 1814 по 1905 гг.) не влечет утрату международной правосубъектности (Ibid. P. 155). Аналогичное положение дел имело место между Церковью и Папским государством до событий 1870 г. (Ibid. P. 152). В издании «Институций международного публичного права» испанского судьи и ученого М. Диаса де Веласко под редакцией Э. Хернандеса высказывается мнение, что уния между Святым престолом и Градом Ватиканом как особыми субъектами международного правопорядка (*peculiares sujetos del orden internacional*) имеет специфический характер и потому с трудом может быть отнесена к реальной или личной (Diez de Velasco Vallejo M. Op. cit. P. 312).

[347] См.: A/CN.4/752. International Law Commission (Seventy-third session Geneva, 18 April–3 June and 4 July–5 August 2022). Sea-level rise in relation to international law: Second issues paper by Patrícia Galvão Teles and Juan José Ruda Santolaria, Co-Chairs of the Study Group on sea-level rise in relation to international law. P. 29–33. Paras. 113, 115–125. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/276/29/pdf/n2227629.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

[348] См., например: Romano S. Op. cit. P. 69; Sereni A.P. Op. cit. P. 293; Анцилотти Д. Указ. соч. С. 157; Schwarzenberger G., Brown E. D. Op. cit. P. 47; Kelsen H. Op. cit. P. 252; Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. Bd. I/1. S. 231; Verdross A., Simma B. Op. cit. S. 237; Duursma J. C. Op. cit. P. 389.

[349] Wright H. The Status of the Vatican City // The American Journal of International Law. 1944. Vol. 38. No. 3. P. 455. См. также: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 224.

[350] «…All the nations of the world received notice thereby of the perpetual "neutralization" of the State of the Vatican City» (Wright H. Op. cit. P. 455).

[351] Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 года) // Ведение военных действий: сборник гаагских конвенций и иных соглашений. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Международный комитет Красного Креста, 1999. С. 225–231.

1.3.2. Российская и советская доктрина

После создания Государства Град Ватикан в 1929 г. в советской доктрине не высказывалось мнений в поддержку теории обособленной международной правосубъектности этого территориального образования наряду со Святым престолом.

Е. Пашуканис, соглашаясь с тем, что Закон о гарантиях 1870 г. некогда сохранил папе («Папскому престолу», «курии», «Ватикану») право экстерриториальности и дипломатических сношений, делал вывод о том, что в результате заключения Латеранских соглашений 1929 г. была восстановлена *Папская область* как «особое государство с микроскопической территорией»[352].

С. Б. Крылов относил Град Ватикан («Государство Ватикан», «Папскую область») к числу «своеобразных государств-карликов» – государствоподобных образований[353]. Он подчеркивал, что Град Ватикан «именует себя суверенным» и пользуется признанием большинства государств, а также участвует во многих международных конференциях и широко реализует право дипломатического представительства[354].

Единственным специальным исследованием о правосубъектности папства в советской доктрине стала диссертационная работа будущего первого представителя СССР при Святом престоле Ю. Карлова, подготовленная в 1964 году. По мнению ученого, «Ватикан, несмотря на некоторые присущие ему черты государственности, не является государством в подлинном смысле этого слова»[355]. Это – лишь искусственно созданное государствоподобное образование, чья международная правосубъектность носит «особый и единичный характер»[356]. Цель его создания, связанная с необходимостью

---

[352] Пашуканис Е. Очерки по международному праву. М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1935. С. 77.
[353] Международное право / Под общ. ред. В. Н. Дурденевского и С. Б. Крылова. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. С. 118 (гл. III под авторством С. Крылова). См. также: Лисовский В. И. Указ. соч. С. 67.
[354] Международное право / Под общ. ред. В. Н. Дурденевского и С. Б. Крылова. С. 118.
[355] Карлов Ю. Е. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях: дисс. … кандидата юридических наук. М., 1964. С. 7.
[356] Там же. С. 9, 81.

утвердить надлежащие гарантии для функционирования Святого престола («Папского престола»), также ограничивает объем принадлежащих Граду Ватикану прав и обязанностей по международному праву[357]. Принимая во внимание небольшой размер территории и населения (большинство из которого составляют церковные должностные лица), особенности властной структуры и отсутствие широкой экономической базы, Град Ватикан не может рассматриваться в качестве «государства, обладающего всеми атрибутами такового в социально-политическом смысле этого слова»[358]. Однако остается возможным считать это образование «своеобразным государством, наделенным широкими суверенными полномочиями во внутренней и внешней областях», а также признать за ним обладание собственной территорией и населением[359]. Ученый подчеркивал, что Град Ватикан имеет некоторые черты таких единиц, как вольные города Краков и Данциг, – ведь они аналогичным образом были созданы на основе международного соглашения, *в заключении которого сами участия не принимали*[360].

Святой престол, по мысли Ю. Карлова, является лишь верховным органом Града Ватикана[361], а Римская курия, соответственно, представляет собой соединенную администрацию папы, ведающую делами Католической церкви и данного государственного образования[362]. Католическая церковь, считает автор, не выступает в качестве самостоятельной международной единицы[363]. В то же время исследователь замечает, что на практике наблюдается определенное *разделение функций* папы в международном общении как главы Церкви и

---

[357] Там же. С. 77, 79.
[358] Там же. С. 49.
[359] Там же. С. 68, 78.
[360] Там же. С. 78. Тем не менее, в отличие от вольных городов, Град Ватикан не подчинен какому-либо коллективному управлению участников договора, на основе которого был создан (Там же. С. 79).
[361] Там же. С. 56. Впрочем, Латеранский договор был заключен именно Святым престолом и явно имел международно-правовой характер, что свидетельствует о наличии у Апостольского престола в период с 1870 по 1929 г. *определенных элементов международной правосубъектности*, которые он сохранил из-за своей прежней роли верховного органа Папского государства (Там же. С. 35, 37, 43).
[362] Там же. С. 51. При этом автор все-таки отдельно выделяет «непосредственную администрацию Ватикана», к которой он относит собственные законодательные, исполнительные и судебные органы последнего (Там же. С. 52).
[363] Там же. С. 71. Ученый считал, что Католическая церковь «…осуществляет свою деятельность… в рамках чужих государств и правовых порядков… и подчиняется этим правовым порядкам» (Там же. С. 74).

государя[364]. В случае нарушения международно-правовых норм Град Ватикан (Святой престол) должен считаться единым субъектом ответственности[365].

После выхода диссертации Ю. Карлова советские исследователи продолжали давать различные оценки международно-правовому статусу папства исключительно в рамках унитарного подхода.

Д. Фельдман делал вывод о том, что после ликвидации папской государственности в 1870 году исчезли все юридические основания для осуществления функций представительства в международном общении Святым престолом («Папским Престолом») как верховным органом Церковной области[366]. Международная правосубъектность Святого престола («Ватикана»), признанная уже Латеранскими соглашениями 1929 г., основывается, прежде всего, на практике *сохранения* им некоторых прав и обязанностей старого Папского государства[367]. Автор приходит к выводу, что Апостольский престол («Ватикан») наделен некоторыми атрибутами государственности, однако какие-либо *социально-политические основания* для того, чтобы он мог рассматриваться в качестве государства, отсутствуют. Таким образом, речь идет о международной личности *sui generis*[368].

По мнению Л. Моджорян, Град Ватикан («Ватикан») вместе с вольными городами и Западным Берлином следует относить к числу особых (государствоподобных) субъектов международного права[369]. Это образование как «организационный и политический центр всего "католического мира"» нельзя признать государством, поскольку он не имеет территории, собственного населения «в общепризнанном смысле этого слова» (из-за «служебного» и

---

[364] «…Было бы правильнее признать двойственный характер власти папы, благодаря которому он выступает в международной жизни как глава религиозной организации и как глава города-государства. Именно в качестве главы города-государства он представляет Ватикан в международных отношениях…», – заключал Ю. Карлов (Там же. С. 69–70). Аналогичное положение дел имело место и в период существования старого Папского государства (Там же. С. 40–41).

[365] Там же. С. 79.

[366] Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 119–120 (гл. VI под авторством Д. Фельдмана).

[367] См. также: Левин Д. Б. Указ. соч. С. 53.

[368] Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. С. 120.

[369] Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. С. 126, 135. См. также: Вельяминов Г. М. Указ. соч. С. 85.

темпорального характера ватиканского гражданства), а также органов публичной власти (как считает автор, вся его публичная служба подконтрольна Италии)[370].

Н. Ушаков аналогичным образом относил Святой престол («Ватикан») к числу государствоподобных образований наряду с вольными городами и Западным Берлином[371]. Как утверждалось автором[372], специальный статус Града Ватикана определяется уже не Латеранским договором, а Соглашением от 18 февраля 1984 г. между Святым престолом и Италией, вносящим изменения в Латеранский конкордат[373].

Современная российская доктрина в основном сохранила подход советских исследователей к пониманию международно-правовой природы папства.

Так, А. Талалаев относил Святой престол («Ватикан») к государствоподобным образованиям[374]. Святой престол признается ученым административным центром Католической церкви и «государством-городом» в пределах Рима во главе с папой. Автором отмечалось, что несмотря на небольшую территорию и число ватиканских граждан, Апостольский престол поддерживает дипломатические отношения по всему миру (включая Россию), активно участвует в деятельности межгосударственных организаций и конференций, а также заключает международные договоры[375].

И. Лукашук полагал, что Град Ватикан («Ватикан») является «городом-государством» – резиденцией Апостольского престола и относится к числу нетипичных субъектов международного права[376], существующих в порядке исключения[377]. Ученый подчеркивал, что в международных отношениях Град

---

[370] Там же. С. 137–138. Л. Моджорян в более ранних работах отстаивала на основании схожих аргументов отсутствие правосубъектности у Града Ватикана как таковой (см.: Моджорян Л. А. Указ. соч. С. 50).
[371] Курс международного права. В 7 т. Т. 1. С. 177.
[372] Там же. С. 178.
[373] Accordo tra la Santa Sede e la Repubblica italiana che apporta modificazioni al Concordato lateranense (18 febbraio 1984) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1985. Vol. LXXVII. N. 6. P. 521–535.
[374] Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 77.
[375] Там же.
[376] Лукашук И. И. Указ. соч. С. 32.
[377] Там же. С. 24.

Ватикан выступает под именем «Святой престол», но его не следует отождествлять с Католической церковью в целом[378].

С. Дьяченко в своей диссертации, посвященной международно-правовому статусу папства, приходит к выводу, что единственным субъектом международного права, действующим от имени христиан-католиков, является Святой престол – «самостоятельный правовой порядок *sui generis*, не имеющий аналогов в международной практике»[379]. Хотя *в соответствии с каноническим правом* Святой престол является носителем «двух суверенитетов»: духовного и светского (территориального), его международно-правовой статус не обусловлен наличием территориального верховенства[380]. Содержание духовного суверенитета Апостольского престола составляют общее руководство Католической церковью, поддержание дипломатических отношений с иностранными государствами, членство в международных организациях, участие в международных договорах и т. д.[381] Правосубъектность Святого престола при этом имеет вторичный характер, поскольку утвердилась благодаря широко сложившемуся международному обычаю[382]. Подобно Ю. Карлову, ученый настаивал на том, что Католическая церковь как таковая не имеет самостоятельной международной правосубъектности и не должна отождествляться с положением Римского престола как международной единицы[383].

Признавая, что Святой престол и Государство Град Ватикан имеют различную правовую природу и компетенцию, С. Дьяченко подчеркивал, что они органически тесно связаны друг с другом, ведь Апостольский престол (папа)

---

[378] Там же. С. 33.
[379] Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 7.
[380] Там же. С. 7, 77. Тем самым точка зрения автора сближается с позицией А. Байкова в этом вопросе.
[381] Там же. С. 78. При этом, по мнению С. Дьяченко, духовный суверенитет характеризуется теми же признаками, что и светский: «…он независим от какого-либо другого субъекта, предполагает неограниченную и неделимую власть суверена (т. е. Святого престола в лице папы) и беспрепятственное осуществление его юрисдикции» (Там же).
[382] Там же. С. 7.
[383] Там же. С. 8.

выступает в качестве суверена Града Ватикана[384]. Проявлением светского суверенитета Святого престола являются «исключительные права» в отношении последнего[385]. При этом сам Град Ватикан, по мнению ученого, не имеет международной правосубъектности и не может быть признан государством (разве что «квазигосударством»), поскольку не обладает ни одним из основных признаков государственности[386]. Он не образует отдельного от Святого престола правового порядка, а лишь представляет собой «самостоятельную территориальную единицу международного характера» и «относительно обособленную группу норм», регулирующих отношения, связанные с функционированием данной территориальной единицы[387]. Суверенитет Апостольского престола в отношении Града Ватикана существенно ограничен[388]. Несколько сходясь в своих воззрениях с М. Сиотто-Пинтором, автор говорит о том, что территория Града Ватикана принадлежит папе не в качестве суверенного пространства юрисдикции для гарантирования жизнедеятельности проживающего на ней населения (*imperium*), но лишь на праве собственности (*dominium*), используясь для обеспечения функционирования руководящих институтов Церкви[389]. С. Дьяченко также не признает наличие какого-либо населения в Граде Ватикане в строгом смысле: лица, проживающие на территории данного образования, фактически выступают в качестве сотрудников, «призванных или нанятых Ватиканом для выполнения конкретных функций, хотя и на довольно продолжительный период времени»[390].

---

[384] Там же. С. 113–114. Автор, однако, не считал, что в таком случае между Святым престолом и Градом Ватиканом имеет место реальная или личная уния (разве что уния *sui generis*), ведь речь не идет об отношениях двух самостоятельных международных единиц (Там же. С. 117–118).

[385] Там же. Суверенитет Святого престола имеет вторичный характер по отношению к духовному, так как его цель – обеспечение беспрепятственной реализации последнего (Там же. С. 81).

[386] Там же. С. 8, 75. Возможно разве что проведение определенной аналогии между Градом Ватиканом и настоящими государствами, но с определенными оговорками.

[387] Там же. С. 8, 63.

[388] Прежде всего, из-за невозможности распоряжения территорией последнего без согласия Италии, а также принимая во внимание действие итальянского законодательства в Граде Ватикане и постоянно-нейтральный статус последнего (Там же. С. 7).

[389] Там же. С. 91–92. См. также схожую точку зрения П. Саваськова: Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 93.

[390] Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 92–93. Таким образом, у населения Града Ватикана нет способности к самовоспроизводству поколений, что является неотъемлемым признаком государственности с *социологической точки зрения*. Гипотетически, если в определенный момент механизм замещения должностей перестанет

Таким образом, в Граде Ватикане есть институт гражданства, но *отсутствует население (нация)* – именно последнее является одним из критериев признания государственности. Более того, хотя у Града Ватикана есть своя территориальная структура органов публичной власти, обособленная от Святого престола, источником ее легитимности является правопорядок, созданный Римским престолом на основе Латеранского договора[391]. Это, наряду с определенными прерогативами итальянского правительства в отношении Града Ватикана (полицейский контроль над площадью Св. Петра, заимствованное процессуальное законодательство, поддержка инфраструктуры), свидетельствует о том, что тот не обладает суверенитетом[392]. Тем не менее автор признает, что с точки зрения положений самого Латеранского договора и, в частности, «соглашений о присоединении» Града Ватикана к ВПС, МСЭ и Международному институту по унификации частного права (УНИДРУА) тот все же понимается именно как *государство*[393].

С. Черниченко относил Святой престол («Ватикан»), наряду с Мальтийским орденом, к «квазисубъектам» международного права[394]. Он считал, что признание статуса Апостольского престола имеет характер юридической фикции, обусловленной политическим влиянием Католической церкви[395]. Хотя Град Ватикан «внешне выглядит как государство» (имеет территорию, власть и «своеобразное население»), он не является им *в социальном смысле*[396].

В. Авхадеев признает Святой престол («Ватикан») «классической» государствоподобной единицей и «городом-государством», играющим роль международного административного и идеологического центра Римско-католической церкви[397]. Исследователем отмечается, что только благодаря

работать, в Граде Ватикане может не оказаться населения (Там же. С. 93). См. также: Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 93.

[391] Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 94.

[392] Там же. С. 95.

[393] Там же. С. 96.

[394] Черниченко С. В. Указ. соч. С. 323.

[395] Там же. С. 324.

[396] Там же. С. 323–324.

[397] Субъекты современного международного права: монография / Отв. ред. О. И. Тиунов. С. 56.

Латеранским соглашениям Святой престол приобрел суверенитет как одно из свойств своей правосубъектности[398]. Подобно С. Черниченко, автор полагает, что Град Ватикан не является государством в социальном смысле, хотя и обладает почти всеми признаками государственности. Население Града Ватикана носит условный характер: речь идет о «соответствующих должностных лицах, занимающихся делами католической Церкви»[399].

Ряд российских исследователей также относили Святой престол («Ватикан») к числу государствоподобных образований со специальным международным статусом (У. Маммадов[400], Г. Игнатенко[401], К. Бекяшев[402], М. Тимец[403], П. Бирюков[404], П. Саваськов[405], А. Капустин[406]).

Одним из немногих российских ученых, занимающих распространенную в зарубежной доктрине позицию о двойном международном статусе папства, является В. Толстых. По его мнению, субъектами международного права являются и Святой престол, и Государство Град Ватикан[407]. Святой престол является государствоподобным образованием (имеет статус *sui generis*), его правосубъектность функциональна и основана на духовном суверенитете. Положение же Града Ватикана как государственной единицы обусловлено наличием территориальной юрисдикции. Поскольку каждое из образований возглавляет римский епископ, отношения Апостольского престола и Града Ватикана можно сопоставить с *личной унией*[408].

Ряд исследователей также обращали внимание на тот факт, что третьи государства признали провозглашенный в Латеранском договоре постоянный нейтралитет Града Ватикана[409].

---

[398] Там же. С. 58.
[399] Там же. С. 56.
[400] Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С 165.
[401] Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. С. 60, 74.
[402] Бекяшев К. А. Указ. соч. С. 93–94.
[403] Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 90–91.
[404] Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 98, 104–105.
[405] Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 88, 92–94.
[406] Международное право в 2 т. / Под ред. А. Я. Капустина. Т. 1. С. 150.
[407] Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Международные отношения, 2022. С. 321.
[408] Там же.
[409] См., например: Карлов Ю. Е. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях. С. 104–105; Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 138; Черниченко С. В. Указ. соч. С. 323; Толстых В. Л. Указ. соч. С. 321.

Выводы по параграфу

1. По мнению исследователей, являющихся приверженцами унитарной концепции правосубъектности папства, возможные различия между Святым престолом и Государством Град Ватикан не имеют серьезного значения на практике: речь в любом случае идет лишь об одном субъекте международного общения.

Сторонниками того, что такой международной единицей выступает Католическая церковь в целом, от имени которой действует Святой престол как ее верховный орган, являются М. Сиотто-Пинтор, Г. Аранжио-Руис и Л. Ле Фур.

Отдельные ученые настаивают на том, что именно Апостольский престол, то есть папа и Римская курия, является международным лицом, в то время как Град Ватикан оказывается лишь несамостоятельным территориальным субстратом данного образования (П. Росси; среди представителей российской доктрины: С. Дьяченко и П. Саваськов[410]).

Отождествление в той или иной мере Святого престола как субъекта международного права с Градом Ватиканом[411] является наиболее популярным подходом среди сторонников унитарной концепции правосубъектности папства. Эта точка зрения была поддержана Г. Айрлендом, Ч. Хайдом, И. Сисмас, Дж. Морссом, Ж.-Б. д'Онорио, Г. Кеком, Г. Шварценбергером и Э. Браун, Н. Мугервой, М. Акехерстом, а также в курсе Л. Оппенгейма под редакцией Р. Дженнингса и А. Уотса. Среди представителей советской и современной российской доктрины эту позицию отстаивают Е. Пашуканис, В. Лисовский, Ю. Карлов, Д. Левин, Г. Вельяминов, И. Лукашук, С. Черниченко, К. Бекяшев, П. Бирюков, Д. Фельдман, В. Авхадеев, Н. Ушаков, С. Крылов, Л. Моджорян (поздние работы), А. Талалаев, У. Маммадов, Г. Игнатенко, М. Тимец,

[410] При этом перечисленные исследователи зачастую допускают использование наименования «Ватикан» («Государство Град Ватикан») в качестве синонима наименования «Святой престол».
[411] В том числе, например, как верховного органа Государства Град Ватикан.

А. Капустин. Таким образом, унитарная концепция пользуется наибольшей популярностью в современной российской доктрине, как и ранее – в советской.

2. Дуалистический подход к проблеме заключается в рассмотрении Святого престола (также отождествляемого иногда с Католической церковью как таковой) и Государства Град Ватикан в качестве двух обособленных друг от друга международных лиц, появившихся в разное время и обладающих различной юридической природой. Нередко при этом заявляется, что Святой престол и Град Ватикан связаны между собой реальной или личной унией.

С различными оговорками такую концепцию поддерживали С. Романо и Д. Анцилотти, настаивая вместе с тем на довольно фиктивном статусе Града Ватикана либо на «поглощении» его юридической личности в той или иной мере Римским престолом.

Более уверенно о двойной правосубъектности папства заявлялось А. Серени, Г. Камбо, Й. Кунцем, Дж. Кроуфордом, Я. Броунли, Р. Арауджо, У. Уорстером, Г. Кельзеном, А. Фердроссом и Б. Симмой, Ф. Гермельманном, Р. Портманном, С. Рейнгартом, Й. Дуурсмой, Х. Сантолариа, М. Диасом де Веласко, К. Океке, Т. Малувой, в курсе международного права Г. Дама под редакцией Й. Дельбрюка и Р. Вольфрума, а среди российских исследователей – В. Толстых.

И. Кардинале и Н. Диас высказывались о наличии тройной правосубъектности у папства: через Католическую церковь в целом, Святой престол и Град Ватикан. Эти авторы, впрочем, отмечали, что на практике все равно признаются лишь юридические личности двух последних образований.

3. Полное отрицание международной правосубъектности Святого престола и Града Ватикана было редким случаем в доктрине. Подобную точку зрения отстаивала, например, Л. Моджорян в своих ранних работах.

4. В контексте рассуждений об унитарной или двойной правосубъектности папства неизбежно поднимался вопрос о том, является ли Град Ватикан (Святой престол) носителем государственности с точки зрения международного права.

Некоторые исследователи полагали, что Град Ватикан не имеет такого статуса и в лучшем случае играет роль обособленной территориальной единицы или вовсе простой совокупности имущества, принадлежащей Святому престолу на праве собственности (М. Сиотто-Пинтор, Ж.-Б. д'Онорио; среди российских правоведов – С. Дьяченко, П. Саваськов).

Большинство юристов – сторонников унитарной концепции правосубъектности папства заявляли о государствоподобном характере Града Ватикана. Эта точка зрения отражена в работах И. Сисмас, Дж. Морсса, М. Акехерста, Я. Броунли и Л. Ле Фура; среди советских и российских исследователей – у В. Лисовского, Д. Левина, Г. Вельяминова, С. Черниченко, К. Бекяшева, П. Бирюкова, С. Крылова, Д. Фельдмана, Н. Ушакова, Л. Моджорян (поздние работы), А. Талалаева, У. Маммадова, В. Авхадеева, Г. Игнатенко, А. Капустина.

Некоторые авторы заявляли о государственном статусе Града Ватикана с определенными оговорками, настаивая на его фиктивном или номинальном характере либо на сохранении существенных ограничений правосубъектности, например, из-за вассальной зависимости от Святого престола или другой формы подчинения последнему (С. Романо, Д. Анцилотти, Г. Камбо, Г. Айрленд, Г. Шварценбергер и Э. Браун, Ж.-Б. д'Онорио, Й. Дуурсма, курс международного права Л. Оппенгейма под редакцией Р. Дженнингса и А. Уотса; среди советских и российских исследователей – Ю. Карлов, И. Лукашук).

Ряд представителей доктрины признавали государственный характер Града Ватикана без каких-либо серьезных ограничений (А. Серени, И. Кардинале, П. Росси, Ч. Хайд, Й. Кунц, Дж. Кроуфорд, Р. Арауджо, У. Уорстер, Г. Кельзен, Г. Кек, А. Фердросс и Б. Симма, Ф. Гермельманн, Р. Портманн, С. Рейнгарт, Х. Сантолариа, М. Диас де Веласко, К. Океке, Т. Малува, Н. Диас, курс международного права Г. Дама под редакцией Й. Дельбрюка и Р. Вольфрума; среди советских и российских юристов – Е. Пашуканис и В. Толстых).

5. Некоторые авторы обращали внимание на практику признания за Градом Ватиканом статуса постоянно-нейтрального государства в соответствии с Латеранским договором (С. Романо, А. Серени, Д. Анцилотти, Г. Шварценбергер и Э. Браун, Г. Кельзен, А. Фердросс и Б. Симма, Г. Райт, Дж. Кроуфорд, Й. Дуурсма, курс международного права Г. Дама под редакцией Й. Дельбрюка и Р. Вольфрума; среди советских и российских правоведов – Ю. Карлов, С. Дьяченко, С. Черниченко и В. Толстых).

Глава 2. Международно-правовое положение Святого престола с 1815 по 1929 гг. и Папского государства с 1815 по 1870 гг. Создание Государства Град Ватикан

§ 2.1. Статус Святого престола и Папского государства с 1815 по 1870 гг.

2.1.1. Статус Святого престола и Конкордат Фонтенбло 1813 г.

Понимание специфики участия Святого престола и Государства Град Ватикан в современном международном общении требует анализа исторических предпосылок текущего юридического положения папства. Формирование этих предпосылок можно ясно наблюдать уже как минимум в последние семьдесят лет существования Папского государства вплоть до момента его присоединения к Итальянскому королевству в октябре 1870 года.

В начале XIX столетия Французская империя поглотила светскую власть римских понтификов, которые к этому моменту правили собственным государством в Центральной Италии уже более одиннадцати веков.

В феврале 1808 г. французские войска заняли территорию Церковной области, а 17 мая следующего года Наполеон подписал Декрет о «воссоединении» (*réunion*) оккупированных владений папы («Римских государств», *les États romains*) с Империей[412]. Аккредитованный при понтифике дипломатический корпус (включая французского представителя), несмотря на упразднение Папского государства, оставался в Риме до начала февраля 1810 г., пока Наполеон не приказал местному военному командованию выслать его из города. При этом дипломатическим агентам было сообщено, что, если кто-то из них был аккредитован своим государством для сношений с папой именно *по церковным вопросам*, для продолжения исполнения своего мандата им необходимо теперь прибыть в Париж, куда впоследствии принудительно

[412] Décret portant réunion des États romains à l'Empire français (Vienne, 17 mai 1809). URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/exl-php/vue-consult/mae_internet___traites/TRA18090009 (дата обращения: 25.01.2025).

переместили и самого понтифика[413]. 17 февраля 1810 г. Охранительный сенат Франции принял Органический сенатус-консульт № 5168, в котором утвердил аннексию Папского государства и постановил, что бывшие владения последнего стали неотъемлемой частью (*partie intégrante*) Империи в виде двух новых департаментов[414]. В указанном конституционном акте также отмечалось, что для папы будут подготовлены дворцы в любых частях Империи, в которых он пожелает проживать, включая по одному дворцу в Риме и Париже[415]. Римскому епископу также полагалась определенная сумма доходов от земельной собственности в пределах Империи[416].

Первоначально папа Пий VII не признал утраты собственного государства и, находясь в Риме под надзором французской армии спустя месяц после принятия Декрета от 17 мая 1809 г., в своем бреве (послании) к верующим *Quum memoranda* отлучил от церкви всех причастных к произошедшему (включая членов французского правительства)[417]. Однако через несколько лет понтифик, который к тому моменту уже был вывезен в Париж, в результате давления со стороны французского императора согласился подписать проект договоренности с последним об урегулировании различных церковных вопросов. Это соглашение, хотя недвусмысленно исходило из окончательной утраты папской государственности[418], тем не менее предусматривало сохранение определенного публично-правового статуса папы как *главы Католической церкви*. В соответствии с положениями этого прелиминарного Конкордата, подписанного 25 января 1813 г. императором и папой в Фонтенбло (далее – Конкордат Фонтенбло), за последним, в частности, по-прежнему признавалась прерогатива вести дипломатические сношения от своего имени *по духовно-религиозным*

---

[413] Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. A Study in International Practice (1870–1875). La Haye: Martinus Nijhoff, 1951. P. 84.
[414] Ст. 1–2 Сенатус-консульта ((No. 5168) Senatus-consulte organique portant réunion des États romains à l'Empire (du 17 Février 1810) // Bulletin des lois de l'Empire français. 4e série. 1810. T. 12. P. 101–104).
[415] Ст. 15 Сенатус-консульта.
[416] Ст. 16 Сенатус-консульта.
[417] См.: Breve Quum memoranda (Roma, 10 giugno 1809). URL: https://www.vatican.va/content/pius-vii/it/documents/breve-quum-memoranda-10-giugno-1809.html (дата обращения: 25.01.2025)).
[418] Köck H. F. Op. cit. S. 52.

вопросам[419]. Оставшаяся в распоряжении понтифика собственность в пределах Центральной Италии получила освобождение от любых видов налогов[420], а некоторые учреждения его церковной администрации (Римской курии) должны были быть воссозданы по месту пребывания папы в Париже[421]. 13 февраля 1813 года Наполеон опубликовал текст Конкордата, который так и не был согласован в окончательном виде, в качестве закона Империи (*comme loi de l'Empire*)[422]. Письмом от 24 марта того же года понтифик уведомил императора, что отзывает свою подпись под соглашением[423].

Зимой 1814 года в результате успешных действий антифранцузской коалиции Папское государство было восстановлено в своих границах на момент аннексии Наполеоном. Благодаря решениям Венского конгресса 1815 г.[424], понтифику были также возвращены почти все прежние владения в Центральной Италии, отнятые Францией еще до присоединения к ней Папской области в 1809 г.[425]

Временное упразднение Церковной области в 1809–1814 гг. впервые за начало нового столетия подчеркнуло необычный характер юридического положения папства – даже уничтожение государственной единицы, руководимой римским епископом, могло привести к сохранению последним, благодаря его роли пастыря Церкви, определенного публично-правового статуса,

---

[419] Ст. 2 соглашения гласила: «Послы, министры, поверенные в делах держав, находящиеся при Святом Отце, равно как и послы, министры или поверенные в делах, коих Папа может иметь при иностранных державах, будут пользоваться иммунитетами и привилегиями, которые присущи членам дипломатического корпуса» («Les ambassadeurs, ministres, chargés d'affaires des puissances près le Saint-Père, et les ambassadeurs, ministres ou chargés d'affaires que le Pape pourrait avoir près des puissances étrangères, jouiront des immunités et priviléges dont jouissent les membres du corps diplomatique») (Concordato di Fontainebleau. - Articoli (25 gennaio 1813) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 579–581).

[420] Ст. 3 Конкордата.

[421] Ст. 9 Конкордата.

[422] (N.°9038.) Publication du Concordat de Fontainebleau comme Loi de l'Empire (au palais des Tuileries, le 13 Février 1813) // Bulletin des lois de l'Empire français. 4e série. 1813. T. 18. P. 485–487.

[423] Lettera di S. S. Pio VII all'Imperatore Napoleone con cui ritratta il Concordato firmato a Fontainebleau (24 marzo 1813) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 584.

[424] Ст. CIII Заключительного акта Венского конгресса от 9 июня 1815 г. (Акт Венского Конгресса, подписанный 28-го мая (9-го июня) 1815 года, с приложениями // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1876. Т. III. С. 208–533).

[425] Прежде всего, отторгнутые в соответствии со ст. VI–VII Мирного договора между папой и Французской республикой от 19 февраля 1797 г. (Толентинского договора) (Treaty of Peace between France and the Pope, signed at Tolentino, 19 February 1797. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-53-CTS-485.regGroup.1/law-oht-53-CTS-485?rskey=CEsALj&result=1&prd=OHT# (дата обращения: 25.01.2025)).

существенные характеристики которого, впрочем, не были до конца прояснены. При этом в отличие от действий французского революционного правительства, связанных с насильственным свержением папы Пия VI с престола в 1798–1799 гг.[426], Конкордат Фонтенбло представлял собой проект договоренности, в обсуждении условий которой очередной понтифик уже непосредственно принимал участие, хотя и под явным принуждением другой стороны.

Имея это в виду, следует обратить внимание на специфику международно-правового положения папства, которая кристаллизовалась в период с 1815 года вплоть до событий сентября 1870 г., когда армия Итальянского королевства вошла в Рим и положила конец существованию независимой Церковной области.

2.1.2. Институциональная и правовая системы Святого престола и Папского государства

В течение 1815–1870 гг. понтифик осуществлял руководство делами Католической церкви и Папского государства через тесно связанные между собой институциональные системы: Римскую курию и папское (понтификальное) правительство.

В пределах Церкви римский первосвященник пользовался верховной духовно-религиозной властью над всеми верующими[427]. Его Курия представляла собой аппарат, содействующий понтифику в повседневных делах церковного

[426] В 1798 году Церковное государство было оккупировано французской армией, в результате чего на его территории была образована зависимая от Франции Римская республика, в то время как папа Пий VI был арестован и вывезен из Вечного города. При содействии войск антифранцузской коалиции светская власть римского епископа была восстановлена в сентябре 1799 г.

[427] Как утверждалось в Догматической конституции *Pastor aeternus*, принятой на I Ватиканском соборе 18 июля 1870 г.: «Посему мы (отцы Собора. – прим. автора здесь и далее, А. М.) провозглашаем и заявляем, что Римская Церковь… обладает первенством ординарной власти над всеми другими, и что сея юрисдикционная власть Римского Понтифика, подлинная власть архиерея, является непосредственной: все пастыри и верные (все духовенство и верующие католики)… связаны по отношению к нему обязанностью иерархического подчинения и истинного послушания не только в вопросах, что относятся к вере и морали, но и в том, что касается дисциплины и управления Церковью во всем мире…» (Costituzione dogmatica Pastor Aeternus (18 luglio 1870). URL: https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/constitutio-dogmatica-pastor-aeternus-18-iulii-1870.html (дата обращения: 25.01.2025)). См. также: Smith S. B. Elements of Ecclesiastical Law. 9th ed. New York: Benziger Brothers, 1895. Vol. I. P. 240–241.

управления[428]. В единении с верховным понтификом эта высшая церковная администрация образовывала, собственно, Святой престол (Апостольский престол, Римский престол) в широком смысле слова – один из двух верховных органов Католической церкви наряду со Вселенскими соборами[429]. В узком значении, в зависимости от контекста употребления, термин «Святой престол» мог обозначать только самого понтифика[430].

На момент падения Церковной области в 1870 году в число органов Курии (Святого престола) среди прочего входили:

1) Государственный (Папский) секретариат (*Segreteria di Stato*) – центральный административный орган Святого престола во главе с государственным секретарем в сане кардинала[431];

2) Священная конгрегация чрезвычайных церковных дел (*Sacra congregazione per gli affari ecclesiastici straordinari*) – внешнеполитическое ведомство Курии, которое по совместительству возглавлял кардинал-госсекретарь[432];

3) 18 священных конгрегаций, ведавших вопросами вероучения и различными аспектами взаимодействия с поместными церквами по всему миру[433];

4) Преподобная Апостольская палата (*Reverenda Camera Apostolica*) – казначейство Римской курии[434];

5) церковные трибуналы, разрешавшие в качестве высшей инстанции тяжбы верующих по духовно-религиозным вопросам в пределах всей Церкви[435]:

---

[428] Как писал канонист С. Б. Смит: «Под *Curia Romana* мы понимаем в строгом смысле слова только тех должностных лиц, которых суверенный понтифик регулярно использует для содействия ему в управлении Вселенской церковью…» («By the *Curia Romana*, we mean, in a strict sense, only those officials whom the Sovereign Pontiff regularly makes use of to assist him in the government of the universal Church…») (Ibid. P. 262).

[429] Собраниями всех католических епископов под председательством папы.

[430] Cammeo F. Ordinamento giuridico della Stato della Città del Vaticano. Rist. anas. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2005. P. 10.

[431] См.: Annuario Pontificio: 1870. Roma: Tipografia della R. C. A., 1870. P. 431.

[432] Ibid. P. 335–336.

[433] Например, Священная конгрегация Святой Римской и Вселенской инквизиции, Священная конгрегация по делам епископов и монашествующих, Священная конгрегация пропаганды веры (Ibid. P. 309–334, 336–337).

[434] Ibid. P. 354–355.

[435] В них в том числе могло происходить обжалование решений судов поместных церквей.

Трибунал Священной Римской роты (*Tribunale della Sacra Rota Romana*) и Трибунал Сигнатуры правосудия (*Tribunale della Segnatura di Giustizia*)[436].

Назначение руководящих должностных лиц в учреждениях Римской курии происходило с одобрения верховного понтифика.

К куриальным ведомствам и службам тесно примыкала Священная коллегия кардиналов[437], также формируемая папой. Она избирала нового понтифика в случае вакантного престола и играла роль постоянного совещательного учреждения при папе, «сената Римско-католической церкви»[438]. На время *sede vacante* Коллегия приобретала полномочия по управлению Церковью вместо римского епископа[439].

Нормы, регулирующие устройство и компетенцию Римской курии (Святого престола), являлись составной частью канонического права Католической церкви (церковного права). Последнее на вселенском уровне формировалось в том числе актами, исходившими от понтифика (например, декретами, апостольскими конституциями и письмами), Вселенских соборов, самих учреждений Курии, и могло быть обращено к любому верующему католику безотносительно страны его пребывания[440].

Во главе папского правительства также находился Святой престол *stricto sensu* – верховный понтифик как носитель полноты всей государственной власти в пределах Церковной области, ее господин (*Signore*) и суверен (*Sovrano*)[441].

Государство понтифика в Центральной Италии играло роль резиденции центральных учреждений Католической церкви. По мнению сановников Святого престола, наличие у папы собственных владений являлось лучшим способом

---

[436] Annuario Pontificio: 1870. P. 353, 355–359.
[437] Ibid. P. 63–90.
[438] Smith S. B. Op. cit. P. 263, 266.
[439] Власть Коллегии во время *sede vacante*, впрочем, не была тождественна папской в полной мере – кардиналы, например, не могли издавать общие церковные законы, назначать или смещать руководство поместных церквей – местный епископат (Ibid. P. 268).
[440] «Каноническое право… состоит из норм или *канонов*, которые Церковь предлагает и устанавливает, дабы направить верующих к вечному благоденствию. Каноническое право, в строгом смысле этого термина, включает в себя только те законы, которые исходят от церковной власти, имеющей *верховную* и *вселенскую* юрисдикцию…», – заключал С. Б. Смит («Canon law… is made up of rules or *canons*, which the Church proposes and establishes in order to direct the faithful to eternal happiness. Canon law, in the strict sense of the term, comprises those laws only which emanate from an ecclesiastical authority having *supreme* and *universal* jurisdiction…») (Ibid. P. 9).
[441] См.: Annuario Pontificio: 1870. P. 39.

гарантировать свободу управления Римско-католической церковью[442]. Подобная точка зрения находила отклик и у иностранных правительств[443].

К числу ключевых органов исполнительной власти папского правительства на начало 1870 года, прежде всего, относились:

1) Совет министров во главе с президентом[444];

2) 4 министерства: внутренних дел; финансов; торговли, изящных искусств, промышленности, сельского хозяйства и общественных работ; и армии[445];

3) Государственное совещание по финансам (*Consulta di stato per le finanze*)[446].

Правосудие во владениях папы осуществляла система судов по гражданским, торговым и уголовным делам, а также Государственный совет (административный трибунал)[447].

Руководство высших правительственных ведомств назначалось понтификом-сувереном.

Территория Папского государства на начало 1870 года состояла из столичного Римского округа во главе с кардиналом-президентом и руководимых кардиналами-легатами 4 легаций (регионов): Романьи, Марке, Умбрии и Мариттима-е-Кампаньи[448]. Каждая легация делилась на несколько делегаций (провинций), делегации – на местные управления (*governi*), а те, в свою очередь, на коммуны[449]. Фактически же на момент своего падения папское правительство

---

[442] Кардинал-госсекретарь Джакомо Антонелли в своем письме от 18 февраля 1849 г. к представителям иностранных держав при Святом престоле подчеркивал, что понтифик «…именно для того, чтобы свободно осуществлять… свою власть над всем католическим миром, использует государство (Папское государство. – прим. автора, А. М.) как патримоний Церкви…» («…appunto per esercitare liberamente… sua autorita su tutto l'orbe Cattolico, gode di uno stato come patrimonio della Chiesa…») ([Letter of] Cardinal Antonelli to the Representatives of Foreign Poivers (Gaeta, 18 Feblbrajo, 1849) // Phillimore R. Op. cit. P. 628).

[443] См., например: [Letter of] Viscount Palmerston to the Marquis of Normanby (Foreign Office, January 5, 1849) (Extract) // Ibid. P. 619.

[444] Annuario Pontificio: 1870. P. 447.

[445] Ibid. P. 445–471.

[446] Ibid. P. 451–452.

[447] Ibid. P. 361–363, 449–450.

[448] Ibid. P. 473–474. См. также § 1–2, 6, 40 Эдикта кардинала-госсекретаря от 22 ноября 1850 г. о провинциальном управлении (Editto della Segreteria di Stato sul governo delle provincie ed amministrazione provinciale (22 Novembre 1850) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. I. P. 652–671).

[449] § 4, 23, 46 Эдикта.

контролировало только территорию Римского округа и большую часть легации Мариттима-е-Кампанья, поскольку остальные территории Церковной области были заняты Сардинским королевством в сентябре 1860 г. Население Папского государства, по данным переписи за 1853 г., составляло свыше 3,1 млн человек[450].

Несмотря на формальную обособленность учреждений папского правительства от Римской курии (Святого престола), которая приобрела наиболее четкие очертания в июне 1847 г. благодаря созданию Совета министров Папского государства[451], часть куриальных ведомств в соответствии со сложившейся практикой продолжала осуществлять различные государственные функции в пределах Церковной области. Так, кардинал-госсекретарь *ex officio* возглавлял Совет министров[452], реализуя непосредственное руководство как делами Римской курии, так и папского правительства[453]. Главный казначей Апостольской палаты одновременно занимал пост министра финансов Церковного государства, в то время как различные старшие чины Палаты также служили в Министерстве финансов[454]. Священная конгрегация по делам образования ведала вопросами народного просвещения в Папском

[450] Annuario Pontificio: 1870. P. 516.

[451] Moto-proprio sul Consiglio de'Ministri (12 giugno 1847) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Parte seconda. Vol. I. P. 52–66.

[452] § 9 Эдикта кардинала-госсекретаря от 10 сентября 1850 г. о порядке министерского управления (Editto della Segreteria di stato sull'ordinamento dei ministèri (10 settembre 1850) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Parte seconda. Vol. I. P. 613–627).

[453] Чин кардинала – государственного (папского) секретаря окончательно сформировался к концу XVII в. и с самого начала предполагал активное вовлечение этого должностного лица как в дела Римской курии, так и Папского государства, поскольку также непременно совмещался с должностью генерального суперинтенданта (верховного наместника) Церковной области (см.: Annuario Pontificio: 1998. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1998. P. 1831). Однако, как отмечалось выше, к середине XIX в. кардинал-госсекретарь, несмотря на сохраняющуюся по традиции отсылку к «государственному» характеру его должности в самом названии, сам по себе явно причислялся к куриальным сановникам Римской курии, а не правительственным чиновникам, хотя и предполагалось сохранение за ним полномочий по руководству делами Папского государства в качестве президента Совета министров.

[454] Annuario Pontificio: 1870. P. 459–460. Такая практика охватывала и другие министерства. Впрочем, подобное положение дел было на несколько месяцев прервано в мае 1848 г., когда папа Пий IX поручил графу Т. Мамиани в качестве министра внутренних дел сформировать кабинет, состоящий целиком из мирян за исключением президента Совета, которым по-прежнему номинально оставался кардинал-госсекретарь (см.: Carboni L. I processi verbali del Consiglio dei ministri dello Stato pontificio (1847-1870) // Incorrupta monumenta Ecclesiam defendunt. Studi offerti a mons. Sergio Pagano, prefetto dell'Archivio Segreto Vaticano / A cura di A. Gottsmann et al. Città del Vaticano: Archivio Segreto Vaticano, 2018. Vol. II. P. 114).

государстве[455]. Трибунал Священной Римской роты, Трибунал Сигнатуры правосудия и Апостольская палата помимо церковных тяжб разрешали в качестве последней инстанции светские споры гражданского и коммерческого характера в пределах Церковной области[456]. Высший уголовный суд Папского государства – Консульта (*Trbiunale criminale supremo della Consulta*)[457] тоже являлся одним из куриальных департаментов, а не органом в структуре папского правительства в строгом смысле слова[458]. Кроме того, в период *sede vacante* Коллегия кардиналов также приобретала всю полноту верховной власти в Церковной области, замещая папу-суверена.

Основу правовой системы Церковной области составляли нормативные акты центральных органов папского правительства, включая декреты понтифика, посвященные государственным вопросам, эдикты и иные указания кардинала-госсекретаря как главы кабинета министров.

Правительство Церковной области, в отличие от учреждений Римской курии (Святого престола), не было само по себе уполномочено на принятие каких-либо предписаний канонического характера. Акты понтифика, которые он принимал в качестве суверена Папского государства, а не вселенского церковного главы, распространялись лишь на органы публичной власти, территорию и население этой страны. Министерства и другие ведомства папского правительства, нередко состоя в значительной мере из лиц с духовным саном, тем не менее не могли в силу своих государственных полномочий разрешать вопросы церковного характера. Различные же канонические нормы не действовали в пределах Церковной области *ex proprio vigore*, но в то же время в силу сложившейся практики входили в правовую систему страны в качестве основополагающих принципов государственного строя[459] или элементов ее

---

[455] Annuario Pontificio: 1870. P. 336. См. также: Gasnault F. La Congrégation des Études de 1824 à 1870 // Archivum Historiae Pontificiae. 1984. Vol. 22. P. 177–187.
[456] См.: Picardi N. Alle origini della giurisdizione vaticana // Historia et ius. 2012. No. 1. P. 2–3.
[457] Annuario Pontificio: 1870. P. 359.
[458] См.: Boutry P. Souverain et pontife: recherches prosopographiques sur la Curie romaine à l'âgede la Restauration (1814-1846). Rome: École française de Rome, 2002. P. 103.
[459] В преамбуле папского Декрета *motu proprio* от 6 июля 1816 г. об организации государственного управления подчеркивалось, что правительственный строй Церковной области основывается «…в своих возвышенных принципах на *неизменных правилах религии, евангельской морали и канонической юриспруденции* (курсив автора.

материального[460] и процессуального права[461], не становясь, впрочем, *fons omnis publici privatique juris*. Тем самым включение церковных правил в государственный правопорядок хотя и являлось неизбежным в силу влияния двойственного характера папской монархической власти, но происходило с явной либо молчаливой санкции законодателя. При этом в своих законодательных актах для Папского государства понтифик мог при необходимости обращаться и к органам Римской курии в случае, если речь шла о передаче им осуществления каких-либо правительственных функций. Тем самым эти органы наделялись различными государственными полномочиями в силу *внутреннего суверенного акта*, а не только на основании нормы церковного права[462].

Таким образом, на момент занятия Церковной области в сентябре 1870 г. итальянской армией институциональные системы Римской курии (Святого престола) и папского правительства в формальном смысле оказывались *в основном обособленными* друг от друга. Имманентное единство обеих вертикалей управления в то же время обеспечивалось нахождением во главе

– А. М.)…» («…fondato com'era nei suoi grandi principi sulle invariabili regole della Religione, e Morale Evangelica, e sulla Canonica Giurisprudenza…») (Moto proprio (6. Luglio 1816) // Moto proprio della Santità di nostro Signore Papa Pio Settimo in data de 6 Luglio 1816 sulla organizzazione dell'amministrazione pubblica esibito negli atti del Nardi Segretario di Camera nel di 14 del mese ed anno suddetto. Roma: Presso Vincenzo Poggioli Stampatore della R. C. Apost., 1816–1817. P. 3–81. URL: https://archive.org/details/Moto-proprio-della-santita-di-nostro-signore-papa-Pio-settimo-in-data-dei-6-lugli-PHAIDRA_o_199364 (дата обращения: 28.01.2025)).

[460] Ст. 74 упомянутого выше Декрета *motu proprio* от 6 июля 1816 г. устанавливала, что «нормы общего права, согласуясь *с каноническим правом и апостольскими конституциями* (курсив автора. – А. М.), …регулируют вопросы, связанные с вынесением судебных решений (по гражданским делам. – прим. автора, А. М.) во всех случаях, не установленных настоящим *Motu proprio*» («Le leggi del diritto comune, moderate secondo il diritto Canonico, e le Costituzioni Apostoliche, regoleranno… i giudizj in tutto ciò, che non si troverà disposto diversamente nel presente Moto proprio»).

[461] Ст. 101 Декрета *motu proprio* от 6 июля 1816 г.: «Во всех случаях, касающихся церковных должностных лиц и права на выбор надлежащего суда для них, будут соблюдаться действующие канонические правила и апостольские конституции…» («In tutto ciò, che riguarda le persone degli Ecclesiastici, ed il privilegio del Foro competente alli medesimi, si osserveranno le regole Canoniche, e le Costituzioni Apostoliche…»).

[462] Таким образом, например, устроены разделы II и III Декретов *motu proprio* от 6 июля 1816 г. и от 21 декабря 1827 г. об организации государственного управления, которые в том числе упорядочивали компетенцию Трибунала Римской роты, Апостольской палаты, Трибунала Сигнатуры правосудия и Консульты как высших судов Церковной области по гражданским, коммерческим и уголовным делам соответственно (Moto-proprio (21. Decembre 1827) // Moto proprio della Santità di nostro Signore Papa Leone XII sulla organizzazione dell'amministrazione pubblica esibito negli atti dell'Apolloni Segretario di Camera il Giorno XXL Decembre dell'anno MDCCCXXVII. Roma: Stamperia della Rev. Cam. Apost., 1827. P. I–XXX. URL: https://archive.org/details/moto-proprio-di-papa-leone-xii-21-dicembre-1827/Moto%20Proprio%20di%20Papa%20Leone%20XII%20del%2021%20Dicembre%201827%20-%20copia%20B/ (дата обращения: 28.01.2025)).

каждой из них самого папы наряду с кардиналом-госсекретарем – главным церковным и правительственным сановником при понтифике. Осуществление некоторыми ведомствами Римской курии ряда государственных функций вместо органов папского правительства происходило *с позволения и по прямому указанию* епископа Вечного города как верховного руководителя Курии (главы Церкви) и суверена Папского государства. Будучи носителем неограниченных полномочий в пределах обоих институциональных систем, он не считал целесообразным полностью разграничивать их направления деятельности друг от друга, при необходимости поручая реализацию схожих, по существу, функций (например, в сфере финансов или отправления правосудия) уже созданным органам Римской курии вместо того, чтобы образовывать отдельные ведомства в самом папском правительстве.

2.1.3. Участие Святого престола и Папского государства в международных правоотношениях

Схожим образом выстраивалось ведение международных сношений с участием папы посредством Римской курии и папского правительства. Курия (Святой престол) поддерживала *собственные* внешнеполитические контакты через упомянутую ранее Конгрегацию чрезвычайных церковных дел. Предметом ее взаимоотношений с иностранными державами являлись в первую очередь различные духовно-религиозные вопросы: обеспечение руководства Святым престолом поместными церквами за пределами Папского государства, равно как и защита интересов католического духовенства и общин верующих за рубежом перед лицом местных правительств.

Понтификальные или папские легаты (*legati pontificii*), выполнявшие роль постоянных дипломатических представителей епископа Вечного города (*legati missi*), являлись служащими Римской курии (Святого престола), как правило, с духовным саном и потому действовали прежде всего в качестве агентов

понтифика именно как церковного предстоятеля[463], а не суверенного князя. В рассматриваемый период Святой престол активно назначал дипломатических представителей трех из четырех классов, как они были определены в Положении (Регламенте) о дипломатических агентах, принятом на Венском конгрессе 19 марта 1815 г. (далее – Венский регламент о дипломатических агентах, Венский регламент)[464], а также в Протоколе, принятом на Ахенском конгрессе 21 ноября 1818 г.[465] К таким дипломатическим представителям папы относились:

1) апостольские нунции (*nuntii apostolici*)[466] и пронунции (*pro nuntii apostolici*)[467], приравненные к послам;

2) апостольские интернунции (*internuntii apostolici*)[468], приравненные к посланникам;

3) поверенные в делах.

В католических и некоторых некатолических державах действовал обычай, в соответствии с которым за нунцием признавалось старшинство в дипломатическом корпусе независимо от времени начала осуществления им своих функций[469].

На начало 1870 года дипломатические представители Святого престола были аккредитованы при дворах 10 держав: Австрии, Франции, Испании,

---

[463] В том числе при необходимости реализуя от имени папы полномочия по вмешательству в дела поместной церкви в государстве пребывания.

[464] Положение относительно дипломатических агентов (1815 г. 7-го (19-го марта)) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. Т. III. С. 529–534.

[465] Протокол о месте министров-резидентов и о салютовании кораблей (1818 г., ноября 9-го (21-го)) // Там же. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1885. Т. VII. С. 327–328.

[466] Ст. I Венского регламента: «Дипломатические агенты разделяются на три класса: 1-й Послов и Папских Легатов или Нунциев; 2-й Посланников, Министров и иных Уполномоченных при Государях; 3-й Поверенных в делах, кои уполномочены при Министрах управляющих делами иностранными» («Les Employés diplomatiques sont partagés en trois classes: celle des Ambassadeurs, Légats ou Nonces; celle des Envoyés, Ministres ou autres accrédités auprès des Soverains; celle des Chargés d'affaires, accrédités auprès des Ministres chargés des affaires étrangères»). Согласно ст. II Венского регламента, лишь послы вместе с легатами или нунциями имели характер личных представителей (*caractère représentatif*).

[467] Этот ранг с XVI в. присваивался представителю папы, возведенному в сан кардинала, но еще не прошедшему церемонию принятия кардинальской шапки из рук главы государства пребывания (Köck H. F. Op. cit. S. 299). После проведения церемонии пронунций должен был сложить свои полномочия и приступить к постоянному служению уже в качестве кардинала, а не дипломатического представителя (Cardinale H. E. Op. cit. P. 143). Хотя в Венском регламенте категория пронунциев отдельно не упоминалась, те могли подразумеваемо причисляться к легатам как к обобщающей категории для различных рангов представителей папы 1-го класса.

[468] Интернунции отдельно не упоминались в Венском регламенте, поскольку практика их назначения началась начало только в 1829 году в связи с отправкой первого агента такого ранга в Нидерланды (Köck H. F. Op. cit. S. 301).

[469] Этот обычай был подтвержден ст. IV Венского регламента.

Португалии, Бельгии, Нидерландах, Монако, Швейцарии, Королевства обеих Сицилий[470] и Бразилии[471].

В свою очередь, на ту же дату при Святом престоле были аккредитованы дипломатические представители из 15 стран: Австрии, Франции, Северогерманского союза и Пруссии[472], Баварии, Португалии, Бельгии, Нидерландов, Монако, Королевства обеих Сицилий[473], Гватемалы, Сальвадора, Коста-Рики, Бразилии, Боливии и Эквадора[474].

В отличие от Святого престола, папское правительство не имело собственной дипломатической службы. Ведение внешнеполитических сношений в его интересах большую часть рассматриваемого периода было зарезервировано за госсекретарем Святого престола в сане кардинала – президентом Совета министров, который одновременно возглавлял Конгрегацию чрезвычайных дел Римской курии[475].

Понтифик отвечал отказом на просьбы некоторых держав направить к ним представителя от себя именно как суверена Церковной области[476]. Отдельные государства, такие как Россия и Великобритания, могли в явной или молчаливой форме устанавливать запрет на аккредитацию у себя представителей папы с духовным саном[477] – то есть на аккредитацию дипломатических агентов Римской

---

[470] Аккредитация в этом государстве имела номинальный характер, так как оно было присоединено к Королевству Сардиния в феврале 1861 г. (что не признавалось Святым престолом).
[471] Annuario Pontificio: 1870. P. 433–434.
[472] Посланником Королевства Пруссия было то же лицо, что и представитель Северогерманского союза.
[473] Действующий представитель отсутствовал, но посольство Королевства номинально продолжало функционировать.
[474] Annuario Pontificio: 1870. P. 435–438.
[475] § 5, 7 Эдикта кардинала-госсекретаря от 10 сентября 1850 г.
[476] В октябре 1801 г. правительство Испании предложило Святому престолу направить в страну посла, который представлял бы папу только в качестве государя, а не как вселенского церковного владыку. В ответном письме от 9 января 1802 г. кардинал-госсекретарь Эрколе Консальви заметил, что направление понтификом послов с духовным саном (нунциев) обусловлено тем, что «светский суверенитет Его Святейшества является вторичным в сравнении с его верховным апостольством» («la souveraineté temporelle de Sa Sainteté n'est que secondaire, à côté de son apostolat suprême»), в связи с чем просьба Испании не может быть удовлетворена (цит. по: De Montor A. Histoire du Pape Pie VII. 3me ed. Paris: Libraire d'Adrien le Clere et Cie, 1839. T. 1. P. 208).
[477] В мае 1808 года правительство Александра I отказалось аккредитовывать в качестве нунция прибывшего в Санкт-Петербург архиеп. Ф. П. де Берни (Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. Т. III. С. 23). Отказ был мотивирован тем, что в отличие от католических держав российские власти были готовы принять от Апостольского престола только *обычного посла* для минимизации прямого влияния папы на внутренние церковные дела Империи. Согласно ст. II Акта от 4 сентября 1848 г., принятого Парламентом Соединенного Королевства, установление дипломатических отношений с папой было возможно только как с *сувереном Церковной области*, так как «…для Ее Величества не будет законным принимать при Лондонском Дворе в качестве… дипломатического агента, аккредитованного

курии (Святого престола) в принципе, опасаясь их чрезмерного влияния на свою внутреннюю духовно-религиозную политику. Это могло приводить к установлению «односторонних» дипломатических связей, когда представитель иностранного государства (например, Российской империи[478]) получал аккредитацию при Святом престоле, в то время как последний не имел официальных агентов в этой стране.

Вследствие того, что все зарубежные сношения как по духовным, так и светским вопросам неизменно происходили через Римскую курию, на практике не встречалось отдельной аккредитации иностранных дипломатических представителей при папском правительстве. Тем не менее некоторые государства, включая Великобританию и Соединенные Штаты, могли уполномочивать своих агентов, направляемых в Рим, взаимодействовать только с папским правительством (пускай и *через Римскую курию*)[479] либо как минимум

Сувереном Римских Государств (Папского государства. – прим. автора, А. М.), любое лицо, которое будет состоять в каком-либо духовном сане Римской Церкви…» («…that it shall not be lawful for Her Majesty… to receive at the Court of London, as... Diplomatic Agent, accredited by the Sovereign of the Roman States, any Person who shall be in Holy Orders in the Church of Rome…») (An Act for enabling Her Majesty to establish and maintain Diplomatic Relations with the Sovereign of the Roman States. [4th September 1848.] // A Collection of the Public General Statutes passed in the Eleventh and Twelfth Year of the Reign of Her Majesty Queen Victoria, 1847-8. London: W. Benning & Co., Law Booksellers and Publishers, 1848. P. 892–893). На практике этот закон так и не был реализован вплоть до падения Папского государства в сентябре 1870 г. (см.: Phillimore R. Op. cit. P. 502).

[478] См.: Annuario Pontificio: 1866. Roma: Tipografia della R.C.A., 1866. P. 402.

[479] См. ст. I ранее упомянутого Акта, принятого Парламентом Великобритании 4 сентября 1848 г. – впрочем, дипломатический представитель Соединенного Королевства ни разу так и не был назначен в рассматриваемый период. Согласно разделу 1 Акта Конгресса Соединенных Штатов от 27 марта 1848 г., последний санкционировал открытие дипломатического представительства США *в Папском государстве* во главе с поверенным в делах, предоставив соответствующее финансирование (An Act further to supply Deficiencies in the Appropriations for the Service of the Fiscal Year ending the thirtieth of June, eighteen hundred and forty-eight (March 27, 1848) // The Statutes at Large and Treaties of the United States of America. 1862. Vol. IX. P. 215–217). В подготовленных государственным секретарем США Джеймсом Бьюкененом в апреле 1848 г. инструкциях для первого назначенного в этой должности агента Дж. Л. Мартина отмечалось: «Большинство, если не все правительства, имеющие дипломатические представительства в Риме, взаимодействуют с Папой *как главой Католической Церкви* (курсив и примечания автора здесь и далее. – А. М.). В этом отношении Правительство Соединенных Штатов занимает совершенно иное положение. Оно не имеет никакой власти над вопросом религии… Поэтому ваши усилия будут направлены исключительно на развитие наиболее дружественных гражданских (светских) отношений *с Папским Правительством* и на расширение торговли между двумя странами» («Most, if not all, the Governments which have diplomatic representatives at Rome are connected with the Pope as the head of the Catholic Church. In this respect the Government of the United States occupies an entirely different position. It possesses no power whatever over the question of religion… Your efforts therefore will be devoted exclusively to the cultivation of the most friendly civil relations with the Papal Government, and to the extension of the commerce between the two countries») ([Instructions of] James Buchanan to Jacob L. Martin. No. 2 (Department of State, Washington, 5th April, 1848) // United States Ministers to the Papal States. Instructions and Despatches, 1848-1868 / Ed. by L. F. Stock. Washington: Catholic University Press, 1933. P. 2–3. URL: https://archive.org/details/unitedstatesmini0000unse/mode/1up (дата обращения: 25.01.2025)). Несмотря на заявленное, самой Римской курией представитель США считался *аккредитованным при Святом престоле*, поскольку неизбежно контактировал именно с ее учреждениями и должностными лицами (прежде всего, с кардиналом-госсекретарем) даже по вопросам, имевшим отношение к Папскому правительству (см.: Annuario Pontificio: 1868. Roma: Tipografia della R.C.A., 1868. P. 425, 429). Эту терминологию в конечном счете воспринял

требовали принимать во внимание различия между последним и Апостольским престолом как верховным учреждением Католической церкви[480].

К началу 1870 года папское правительство имело лишь отдельную консульскую службу, организовывавшую работу 27 папских или понтификальных консулов *(consoli pontifici)* в 16 странах[481]: Австрии, Франции, Великобритании, России, Испании, Португалии, Бельгии, Нидерландах, Сардинском королевстве (Королевстве Италия), Королевстве обеих Сицилий[482], Греции, США, Гватемале, Аргентине, Перу и Уругвае.

В свою очередь, в Папском государстве осуществляли свою деятельность 37 консулов из 27 держав: Австрии, Франции, Великобритании, России, Северогерманского союза, Баварии, Вюртемберга, Испании, Тосканы[483], Королевства обеих Сицилий[484], Бельгии, Швейцарии, шведско-норвежской унии, Дании, Греции, Монако, США, Коста-Рики, Гватемалы, Аргентины, Новой Гренады (современной Колумбии), Чили, Боливии, Эквадора, Уругвая и Туниса[485].

и сам представитель США, который в дипломатической переписке именовал возглавляемое им учреждение «представительством Соединенных Штатов Америки при Св. Престоле» (*Légation des Etats Unis d'Amérique près le S. Siège*) (см., например: Exchange of Notes between the Papal States and the United States for the Settlement of the Perkins Case, signed at Rome, 24 June/4/26 July/2 August 1859. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-121-CTS-31.regGroup.1/law-oht-121-CTS-31?rskey=x74gr8&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025)).

[480] В инструкциях новому французскому послу в Риме Л.-Ж. Манчини, герцогу Неверскому, назначенному на пост в 1748 году, отмечалось, что дипломат «…слишком просвещен и сведущ, чтобы не знать *о различиях… между Церковью и Римским Двором* (в данном контексте – папским правительством. – курсив и прим. автора здесь и далее, А. М.)… Иногда Папу следует рассматривать как всеобщего отца для верующих (т. е. сноситься с ним как с главой Католической церкви), а иногда – как князя, владеющего весьма значительными государствами (Церковной областью), и именно *в этих двух направлениях взаимоотношений* посол Короля должен будет вести с ним дела» («…A trop de lumières et de connaissances pour ne pas savoir la distinction… entre l'Église et la Cour de Rome… Le Pape doit être considéré tantôt comme le Père commun des fidèles et tantôt comme un prince ayant sous sa domination des États assez considérables, et c'est sous ces deux rapports que l'ambassadeur du Roi aura à traiter avec lui») (Mémoire pour servir d'instruction au sieur duc de Nivernois, pair de France, grand d'Espagne et brigadier des armées du Roi, allant a Rome en qualité d'ambassadeur extraordinaire de Sa Majesté auprès du Pape (10 novembre 1748) // Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française / Par G. Hanotaux. Paris: Librairie Félix Alcan, 1913. T. XX. P. 267).

[481] Annuario Pontificio: 1870. P. 443–445. Консульская служба Папского государства при этом также подчинялась госсекретарю Святого престола в сане кардинала – президенту Совета министров (см.: Cardinale H. E. Op. Cit. P. 285–286).

[482] Аккредитация двух генеральных консулов в этой стране имела номинальный характер по причине присоединения Королевства к Сардинии в феврале 1861 г.

[483] Ввиду присоединения Великого герцогства Тосканского к Сардинии в марте 1860 г. консульство этой страны продолжало функционировать лишь номинально.

[484] Ввиду присоединения Королевства к Сардинии в феврале 1861 г. генеральные консульства этой державы также пребывали в должности номинально.

[485] Annuario Pontificio: 1870. P. 439–442.

Большую часть периода с 1815 по 1870 гг. внешнеполитические сношения папского правительства поддерживались через Римскую курию (Святой престол). Однако в 1846–1848 гг. Пий IX инициировал ряд преобразований по сокращению присутствия духовных лиц на государственных должностях, в том числе в сфере иностранных дел. Благодаря принятому понтификом 29 декабря 1847 г. Декрету *motu proprio* о Совете министров, в Папском государстве на короткий срок появилось собственное Министерство иностранных дел (*Ministèro dell'Estero, Ministero degli affari esteri*), которое первое время *ex officio* возглавлял кардинал – государственный секретарь Святого престола как президент Совета[486]. Вследствие объединенных полномочий госсекретаря – министра иностранных дел ст. 15 Декрета устанавливала, что ему подчиняются все дипломатические представители Римской курии (Святого престола) и консульские должностные лица папского правительства[487].

Курс на формальное изъятие функций по ведению внешних сношений папского правительства из Римской курии усилился с принятием 14 марта 1848 г. Пием IX Основного закона, в соответствии с которым в Церковной области впервые появилось двухпалатное законодательное собрание – назначаемый папой-сувереном Высокий совет (*alto Consiglio*) и избираемый населением Совет депутатов[488]. Статьи 33 и 34 Основного закона устанавливали, что все законодательные акты по гражданским, административным и правительственным вопросам теперь не могли вступить в силу без одобрения обеими палатами и последующей санкции понтифика – в палатах запрещалось лишь обсуждение *«зарубежных дипломатико-религиозных сношений Св. Престола»*[489]. Одобрение каждого из Советов для ратификации соглашений папского правительства также требовалось в отношении торговых трактатов,

---

[486] Ст. 1 и 5 Декрета (Moto-proprio sul Consiglio de'Ministri (29 Dicembre 1847) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Parte seconda. Vol. I. P. 191–215).

[487] «Dipendono quindi da tal Ministèro i Nunzi, Internunzi, Incaricati di affari, ed altri Agenti diplomatici, e consolari, che si mandano, o che risiedono all'estero».

[488] Ст. 2, 19–20, 22–23 Основного закона (Statuto fondamentale pel governo temporale degli Stati di S. Chiesa (14 Martii 1848) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Parte seconda. Vol. I. P. 222–238).

[489] «È vietata nei due Consigli ogni discussione che riguardi le relazioni diplomatico-religiose della S. Sede all'estero» (ст. 38 Основного закона).

равно как и иных договоров в части тех положений, которые могли бы каким-либо образом затрагивать государственные финансы[490].

С учетом произведенных Основным законом преобразований, в мае 1848 г. понтифик впервые назначил на должность министра иностранных дел Папского государства мирянина графа Дж. Марчетти вместо кардинала-госсекретаря Святого престола, что должно было привести к еще большему размежеванию внешнеполитической работы Римской курии и папского правительства[491]. Однако в августе того же года министром иностранных дел вновь стал по совместительству кардинал-госсекретарь. После начала в ноябре 1848 г. Римской революции, приведшей к кратковременному изгнанию понтифика из страны, и ее подавления летом 1849 г. благодаря вмешательству иностранных держав, законодательное собрание Церковной области более не созывалось папой-сувереном, а Основной закон перестал применяться[492]. Отдельное государственное ведомство иностранных дел было упразднено и его функции вновь оказались непосредственно зарезервированы за кардиналом-госсекретарем как председателем папского правительства, который возобновил их осуществление через Конгрегацию чрезвычайных церковных дел Римской курии.

Договорная практика папства в период с 1815 по 1870 гг. также отражала институциональный дуализм Курии (Святого престола) и папского правительства. С одной стороны, любые международные соглашения от лица понтифика обычно подписывались куриальными сановниками по упомянутым выше причинам[493]. С другой стороны, эти трактаты достаточно четко можно было распределить по их предмету в зависимости от того, заключался ли тот или иной договор с целью урегулирования церковных либо светских

---

[490] Ст. 39 Основного закона.
[491] См.: Carboni L. I processi verbali del Consiglio dei ministri dello Stato pontificio (1847-1870). P. 115, 133.
[492] Ibid. P. 117.
[493] § 8 упомянутого выше Эдикта кардинала-госсекретаря от 10 сентября 1850 г.: «Исключительно к компетенции Кардинала Государственного Секретаря относится все, что касается дипломатических договоров и конвенций любого вида, включая торговые, а также их исполнения…» («Appartiene specialmente al Cardinale segretario di Stato, tutto ciò che riguarda i trattati diplomatici e le convenzioni di qualunque specie, anche di commercio, e la loro esecuzione…»).

(государственных) вопросов – то есть исходя из того, затрагивал ли договор компетенцию Римской курии (Святого Престола) или же папского правительства.

Имевшиеся в связи с этим различия между трактатами с участием верховного понтифика в зависимости от предмета последних могут быть продемонстрированы на примерах двух договоров, заключённых папой с Россией в период с 1815 по 1870 гг.:

1. Условий (*Articles*), согласованных 3 августа 1847 г.[494]; и
2. Обмена декларациями (нотами) от 6 июля[495] и от 5 ноября 1852 г.[496]

по торговым вопросам.

Условия (конкордат) 3 августа 1847 г. были заключены уполномоченными представителями верховного понтифика и императора всероссийского и затрагивали только вопросы внутренней духовно-религиозной политики Империи, включая определение количества католических епархий и их границ в России[497], порядок назначения епископов и приходских священников[498], гарантии самоуправления поместной церкви российских католиков[499], функционирование местных духовных учебных заведений[500]. В тексте Условий не упоминалось ни папское правительство, ни его отдельные органы – речь шла лишь о Святом престоле *lato sensu*, то есть о понтифике как главе Церкви вместе с его Римской курией[501]. Именно *через Курию (Святой престол)* папа брал на себя определенные обязательства по проведению преобразований в поместной

---

[494] Условия, подписанные Уполномоченными Его Императорского Величества и Уполномоченным Е. Св. Папы в Риме 22 июля / 5 августа 1847 года // Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-католической церкви в Империи Российской и Царстве Польском. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1849. С. 193–207.

[495] Declarations between Rome and Russia, relative to the Abolition of Differential Dues (July 6, 1852) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1865. Vol. XLVI. P. 781–786.

[496] Declaration between the Holy See and Russia relative to Commerce and Navigation, signed at Rome, 24 June (6 July 1852). URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-108-CTS-237.regGroup.1/law-oht-108-CTS-237?rskey=rrIBNN&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[497] Ст. I–III, XI Условий.

[498] Ст. XII, XXX Условий.

[499] Ст. XIII Условий.

[500] Ст. XXI–XXIX Условий.

[501] См., например, ст. XIII Условий: «Суд и управление церковными делами каждой Епархии принадлежат исключительно епископу оной, без нарушения, однако ж, канонической подчиненности Святейшему Престолу» («L'Evôquo est seul juge et administrateur des affaires ecclésiastiques de son Diocèse, sauf sa dépendance Canonique du St. Siège»).

церкви Империи, синхронные с обязательствами царского правительства по реформе своей внутренней церковной политики сообразно положениям этого договора. Таким образом, данное международное соглашение явно было заключено папой *от лица Римской курии (Святого престола)* как центрального учреждения Католической церкви. Со стороны Святого престола договор был подписан куриальным сановником кардиналом Л. Ламбрускини, а со стороны российского правительства – членом Государственного совета, чиновником Канцелярии императора графом Д. Н. Блудовым и министром – резидентом Российской империи при Святом престоле А. П. Бутеневым. После утверждения (ратификации) положения Условий («договора с Римским Двором») были имплементированы в правовую систему Империи, в том числе путем включения этих норм в книгу первую Уставов духовных дел иностранных исповеданий Свода законов[502]. Соглашение было расторгнуто в 1866 году[503] в связи с прекращением дипломатических сношений Империи с папским правительством, которые поддерживались *через Апостольский престол*[504].

Обмен декларациями (нотами) от 6 июля и от 5 ноября 1852 г. по торговым вопросам был произведен между госсекретарем Святого престола – президентом Совета министров Папского государства кардиналом Дж. Антонелли и А. Бутеневым. На следующие 8 лет с момента его вступления в силу соглашение предусматривало различные изъятия в отношении торговых судов

---

[502] Свод законов Российской Империи, издания 1857 года. Т. 11. Ч. I. См. также: Ноября 29 [1848 г.]. Именной, данный Сенату [Указ], распубликованный 29 декабря «Об учреждении 7-й Херсонской епархии по Римско-Католическому вероисповеданию» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. 1849. Т. XXIII. Отделение 2. Стб. 56.

[503] Консульские отношения между Папским государством и Россией сохранялись при этом до 1870 г. (см.: Annuario Pontificio: 1870. P. 442, 445).

[504] Как отмечалось в депеше (ноте) от 7 января 1867 г. министра иностранных дел князя А. М. Горчакова, адресованной русским дипломатическим представительствам, «…деяния Римского Двора (в данном контексте – Святого престола и папского правительства совокупно. – прим. и курсив автора здесь и далее, А. М.) сделали невозможным для Его Величества Императора продолжать *дипломатические сношения с Понтификальным Правительством*, в связи с чем возникла необходимость отменить Конкордат 1847 г., который регулировал *отношения Императорского Кабинета со Святым Престолом*» (Circular of Prince Gortchakow to Russian Representatives Abroad, relative to the rupture of Diplomatic Relations between Russia and Rome, and the abrogation of the Concordat of 1847 (January 7, 1867) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 960–981). См. также: Ноября 22 [1866 г.]. Именной [Указ], данный Сенату, распубликованный 25-го того же Ноября «О том, чтобы дела Римского исповедания впредь ведались установленными для того в Государстве властями и управлениями, на основании коренных законов Империи и Царства Польского» // Полное собрание законов Российской Империи. 1868. Т. XLI. Отделение 2. Стб. 265.

договаривающихся сторон, включая введение режима наибольшего благоприятствования в отношении портового и навигационного статуса (*droits de port et de navigation*) таких судов применительно к правилам взимания соответствующих налогов и сборов, тоннажа, карантинных предписаний[505], а также введение национального режима в отношении правил ввоза, вывоза и хранения любых товаров судами договаривающихся сторон[506]. Таким образом, предметом соглашения не являлось разрешение каких-либо церковных вопросов. Договор обращался только к папскому правительству как к носителю неотъемлемой государственной компетенции по регулированию местного торгового судоходства[507]. Кардинал-госсекретарь, следовательно, выступал при заключении этого соглашения, прежде всего, в качестве председателя папского правительства, а не старшего куриального сановника.

Аналогичным образом развивалась договорная практика папства с участием других стран. В период с 1815 по 1870 гг. в интересах Римской курии (Святого престола) представители понтифика подписали конкордаты и другие соглашения по церковным вопросам со множеством государств, включая Австрию[508], Испанию[509], Португалию[510], Баварию[511], Вюртемберг[512],

---

[505] П. 1 деклараций от 6 июля 1852 г.

[506] П. 2 деклараций.

[507] См., например, пятый абзац ноты от 5 ноября 1852 г., направленной с российской стороны: «…Если, наконец, в *Понтификальных Государствах* (курсив и прим. автора здесь и далее, А. М.) будут предоставлены импортные премии для *судов под римским флагом* (под флагом Церковной области), которые не могут быть пропорционально предоставлены для судов под российским флагом, то императорское правительство оставит за собой право согласовать впоследствии с *понтификальным правительством* меры, наиболее подходящие для сохранения в торговых и навигационных взаимоотношениях между *двумя государствами*… справедливой взаимности…» («…Si enfin, il était accordé dans les États pontificaux à l'importation sous pavillon romaiu, des primes qui ne pourraient pas être accordées, dans la même proportion, à l'importation sous pavillon russe, le gouvernement impérial se réserverait de s'entendre ultérieurement avec le gouvernement pontifical sur les mesures les plus propres à maintenir dans les relations de commerce et de navigation entre les deux États… cette juste réciprocité…»).

[508] Concordat between Austria and the Holy See, signed at Rome, 18 August 1855. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-113-CTS-311.regGroup.1/law-oht-113-CTS-311 (дата обращения: 25.01.2025).

[509] Concordato fra Pio IX ed Isabella II Regina di Spagna (25 agosto 1859) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 920–929.

[510] Concordato fra Pio IX e Pietro V Re di Portogallo intorno al patronato nelle Indie (17 febbraio 1857) // Ibid. P. 844–852.

[511] Convention entre Le Saint Siège et Le Roi de la Baviere, au sujet des Affaires Ecclésiastiques (signée à Rome, le 5 Juin, 1817) // British and Foreign State Papers. London: James Ridgway and Sons, 1838. Vol. III. P. 1074–1081.

[512] Concordato fra Pio IX e Guglielmo i Re del Wurttemberg (8 aprile 1857) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 853–862.

Швейцарию[513] (наряду с ее отдельными кантонами[514]), Сардинию[515], Нидерланды[516], Гондурас[517], Никарагуа[518] и Венесуэлу[519]. От имени же верховного понтифика (Святого престола) *как суверена Папской области* в этот период подписывались трактаты по военным, торговым и другим вопросам, относящимся к государственной сфере, в том числе с такими странами, как Австрия[520], Франция[521], Испания[522], Великобритания[523], Швейцария[524], Сардиния[525], Нидерланды[526], Бельгия[527], шведско-норвежская уния[528], Османская империя (региональное правительство Триполитании)[529].

От имени папского правительства Святой престол стал стороной не менее шести многосторонних соглашений:

---

[513] Übereinkunft betreffend die Einverleibung des alten Kantonsteiles Bern in das Bistum Basel (abgeschlossen am 11. Juni 1864) // Bereinigte Sammlung der Bundesgesetze und Verordnungen, 1849-1947. Bd. 12. S. 411–412.

[514] Convenzione fra Leone XII e i Cantoni di Lucerna, Berna, Soletta e Zug (26 marzo 1828) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 711–714.

[515] Concordato col Re di Sardegna sull'immunità personale (27 marra 1841) // Ibid. P. 736–738.

[516] Convention entre le Roi des Pays-Bas et le Souverain Pontife, pour régler les Affaires Ecclésiastiques (signée à Rome, le 18 Juin, 1827) // British and Foreign State Papers. London: Harrison and Sons, 1854. Vol. XIV. P. 793–797.

[517] Concordato fra Pio IX e la Repubblica di Honduras (9 luglio 1861) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 936–947.

[518] Concordato fra Pio IX e la Repubblica di Nicaragua (2 novembre 1861) // Ibid. P. 948–959.

[519] Concordato fra Pio IX e la Repubblica di Venezuela (26 luglio 1862) // Ibid. P. 971–983.

[520] Military Conventions relative to Ferrara between Austria and the Holy See, signed 14 July, 15 August, 1 September 1848. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-102-CTS-335.regGroup.1/law-oht-102-CTS-335?rskey=f0XtcR&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[521] Convention conclue à Rome, le 14 juillet 1867, entre la France et les États-Pontiflcaux, pour la garantie réciproque de la propriété des Oeuvres d'esprit et d'art // Recueil des traités de la France / Publié par M. de Clercq. Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, Éditeurs, 1880. T. 9. P. 731–734.

[522] Convention between the Pope and Spain, signed at Rome, 29 December 1818. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-69-CTS-441.regGroup.1/law-oht-69-CTS-441?rskey=26d1GD&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[523] Declarations between Great Britain and the Roman States relative to National Treatment of Merchant Vessels, signed at Florence/Rome, 17 November 1853. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-111-CTS-197.regGroup.1/law-oht-111-CTS-197?rskey=DPwvCY&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[524] Declaration entre la Suisse et l'Etat de l'Eglise sur l'Egalité de Traitement dans les Rapports Commerciaux (signée à Rome, les 15 et 16 Juillet, 1868) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1874. Vol. LIX. P. 964.

[525] Convention between Rome and Sardinia, for the mutual Surrender of Fugitive Criminals (signed at Turin/Rome, March 10/17, 1842) // Ibid. London: James Ridgway and Sons, 1858. Vol. XXXI. P. 1049–1053.

[526] Declarations between the Holy See and the Netherlands relative to the Abolition of Differential Dues, signed at Rome, 6/26 December 1851. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-107-CTS-227.regGroup.1/law-oht-107-CTS-227?rskey=Df6pjS&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[527] Declaration échangée entre la Belgique et les Etats Pontificaux, pour règler entre les Sujets respectifs la faculté d'acquérir et de succéder aux mêmes Conditions que les Nationaux (Juin, Août, 1838) // British and Foreign State Papers. London: Harrison and Sons, 1856. Vol. XXVII. P. 1015–1016.

[528] Exchange of Notes relative to Commerce and Navigation between the Holy See and Sweden-Norway, signed at Rome, 10/19 May 1839. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-88-CTS-489.regGroup.1/law-oht-88-CTS-489?rskey=zhdz7u&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[529] Treaty of Peace and Friendship between the Pope and Tripoli, signed at Tripoli, 24 December 1818. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-69-CTS-433.regGroup.1/law-oht-69-CTS-433?rskey=cl7SWD&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

– Конвенции о правопреемстве в отношении активов и долгов бывшей франко-итальянской финансовой администрации (*Monte Napoleone*) от 15 августа 1820 г., заключенной с Австрийской империей, Моденой, Пармой и Сардинским королевством[530];

– Трактата о свободе судоходства по реке По от 3 июля 1849 г., заключенного с Австрией, Моденой и Пармой[531];

– Основополагающей конвенции об Австро-итальянском почтовом союзе от 5 ноября 1850 г., первоначально заключенной между Австрией и Тосканой[532];

– Конвенции о строительстве Центрально-итальянской железной дороги от 1 мая 1851 г., заключенной с Тосканой, Австрией, Моденой и Пармой[533];

– Конвенции о создании Латинского монетного союза от 23 декабря 1865 г., первоначально заключенной между Францией, Бельгией, Итальянским королевством и Швейцарией[534];

– Трактата о торговле и навигации от 8 мая 1868 г., подписанного с государствами – членами Германского таможенного союза (*Zollverein*): Северогерманским союзом, Баварией, Вюртембергом, Баденом, Гессеном и Люксембургом[535].

В период с 1815 по 1870 гг. Папское государство присоединилось как минимум к трем универсальным международным договорам:

---

[530] Convention between Austria, Modena, Parma, the Pope and Sardinia for the Division of the Debts of the Mont Napoleon, signed at Milan, 15 August 1820. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-71-CTS-215.regGroup.1/law-oht-71-CTS-215?rskey=VXCdFo&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[531] Notificazione della Segreteria di Stato sul risguardante la libera navigazione del chiuso 3. Luglio 1849 con i governi di Modena, e Parma (12 Ottobre 1850) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Parte seconda. Vol. I. P. 627–636.

[532] Notificazione della Segreteria di Stato sulla Convenzione postale (30 Marzo 1852) conclusa tra il Governo Pontificio, e quello di S. M. I. R. A. L'Imperatore d' Austria (27 Luglio 1852) // Ibid. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. II. P. 101–154.

[533] Convenzione per la costruzione della Strada Ferrata dell'Italia Centrale (1 Maggio 1851) // Ibid. P. 21–35.

[534] Convention monétaire conclue à Paris, le 28 décembre 1865, entre la France, la Belgique, l'Italie et la Suisse // Recueil des traités de la France / Publié par M. de Clercq. T. 9. P. 453–458; Note adressée, 1e 4 février 1867, par Cardinal Secrétaire d'État, l'Ambassadeur de France à Rome, sur l'accession du Saint-Siège à la Convention monétaire du 23 décembre 1865 // Ibid. P. 684.

[535] Treaty of Commerce and Navigation between the Zollverein and Luxemburg and the Roman States, signed at Rome, 8 May 1868. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-137-CTS-233.regGroup.1/law-oht-137-CTS-233?rskey=MjGYTW&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

– Парижской декларации о морском праве от 16 апреля 1856 г.[536];

– Конвенции об улучшении положения больных и раненых в действующих армиях, подписанной в Женеве 22 августа 1864 г.[537];

– Международной телеграфной конвенции от 17 мая 1865 г.[538]

Определенное разделение между участием Римской курии (Святого престола) и папского правительства также имело место на межгосударственных конференциях. Представители Апостольского престола в качестве наблюдателей присутствовали на Венском конгрессе 1815 г., выступая с заявлениями по вопросам как государственного[539], так и церковного характера[540]. Они также

---

[536] Парижская декларация относительно начал морского международного права (1856 г., апреля 4-г (16-го)) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография А. Бенке, 1909. Т. XV. С. 332–334. Акт о присоединении был подписан и направлен французскому правительству 2 июня 1856 г. госсекретарем Святого престола – президентом Совета министров Папского государства кардиналом Дж. Антонелли (Etats-Romains [Adhésion]. Son Eminence le Cardinal Secrétaire d'Etat à l'Ambassadeur de France (du Vatican, le 2 juin, 1856) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1866. Vol. XLVIII. P. 146). В тексте документа подчеркивалось, что Франция предложила «Правительству Святого престола» (*Gouvernement du Saint Siége*), т. е. папскому правительству, присоединиться к Декларации, вследствие чего понтифик поручил уведомить французскую сторону о согласии со стороны Святого престола (*de la part du Saint Siége*) соблюдать это соглашение.

[537] Женевская конвенция 22-го августа 1864 года и дополнительные к оной статьи 20-го октября 1868 года. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. 19 с. Акт о присоединении к Женевской конвенции был подписан и направлен Федеральному совету Швейцарии поверенным в делах Святого престола в стране А. Бьянки 9 мая 1868 г. (The Holy See.–Accession, May 9, 1868: Swiss Notification, May 13, 1868 // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1886. Vol. LXX. P. 1167). В документе отмечалось, что «…в то время как Высокий Швейцарский Федеральный Совет… любезно передал *Понтификальному Правительству* (курсив и прим. автора здесь и далее. – А. М.) приглашение присоединиться к Конвенции…, а Французское Правительство, со своей стороны, заявило об удовлетворении, которое принесло бы ему *присоединение Святого Престола (т. е. папы как суверена Церковной области) к этой Конвенции*, Его Святейшество движимый, прежде всего, желанием, чтобы духовное окормление раненых осуществлялось наиболее удобным и постоянным образом, распорядился объявить, что *Понтификальное Правительство* присоединяется к упомянутой Конвенции» («…le Haut Conseil Fédéral Suisse ayant bien voulu… communiquer au Gouvernement Pontifical avec invitation d'y adhérer une Convention… et le Gouvernement Français ayant de son côté manifesté la satisfaction que lui causerait l'accession du Saint-Siège à cette Convention, Sa Sainteté, mue surtout par le désir que l'assistance religieuse soit apportée aux blessés d'une manière plus facile et plus régulière, a donné ordre de déclarer que le Gouvernement Pontifical adhère à la dite Convention»).

[538] Международная телеграфная конвенция, заключенная в Париже, 5 (17) мая 1865 г., пересмотренная в Вене (9 (21) июля 1868 г.) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке), 1878. Т. IV. Ч. II. С. 869–948; Decret de l'Empereur des Français, qui approuve l'Acte d'Acceptation par la France de l'Accession des Etats-Pontificaux à la Convention Télégraphique Internationale conclue à Paris, le 17 Mai, 1865 (Paris, le 7 Avril, 1866) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1870. Vol. LVI. P. 321–322.

[539] Из-за отказа возвратить либо территориально компенсировать Папскому государству утрату Авиньона и других владений, ранее отнятых Францией, а также решения санкционировать ввод австрийских гарнизонов в некоторые города на севере Церковной области в соответствии со ст. CIII Заключительного акта Венского конгресса понтифик через своего представителя кардинала-госсекретаря Э. Консальви заявил протест против данного решения Конгресса (Protestation du Pape, contre le Traité de Paris, et les Résolutions du Congrès, préjudiciables aux intérêts Temporels du St. Siege (Vienne, le 12 Juin, 1815) // Ibid. London: James Ridgway and Sons, 1839. Vol. II. P. 766–772).

[540] Кардинал Э. Консальви также заявил протест от имени папы уже *как главы Церкви*, а не государственного суверена против решений Венского конгресса, подтвердивших упразднение княжеств-епископств бывшей Священной Римской империи и секуляризацию церковного имущества в германских государствах (Protestation

участвовали в некоторых совещаниях членов Священного союза[541]: Лайбахском конгрессе 1821 г. и Веронском конгрессе 1822 г.[542] В свою очередь, представители Папского государства, среди которых не было сановников Римской курии, участвовали, например, в международных санитарных конференциях 1851, 1859 и 1866 гг.[543]

При предъявлении иностранными державами претензий к Святому престолу в случае совершения международно-противоправного деяния представителями учреждений под руководством папы различия между Римской курией и папским правительством также могли приниматься во внимание, как показывает, например, дело семьи Перкинс в 1859 г.[544]

В рассматриваемый период папа также предлагал свои услуги по разрешению споров и столкновений между государствами. Так, сразу после

---

du Pape, contre les Résolutions du Congrès préjudiciables à la Religion et à l'Eglise Catholique (Vienne, le 12 Juin, 1815) // Ibid. P. 762–765).

[541] В 1816 году от имени российского правительства папе было предложено присоединиться к данному межгосударственному объединению «в своем качестве светского суверена» (*en sa qualité de souverain temporel*), на что тот ответил отказом ([Депеша] К.-В. Нессельроде генерал-майору Ф. В. Тейлю-фан-Сероскеркену 31 марта (12 апреля) 1816 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Серия вторая. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 1 (9). С. 133–134).

[542] См.: Камаровский Л. Начало невмешательства. М.: Университетская типография (Катков и К^0), 1874. С. 186, 251.

[543] От имени Церковной области («Римских государств», *États-Romains*) на Конференции 1851 г. присутствовали генеральный консул Папского государства во Франции и чиновник ведомства папского правительства во вопросам здравоохранения (№ 6. Séance du 22 aout 1851 // Procès-verbaux de la Conférence sanitaire internationale ouverte à Paris le 27 juillet 1851 / Ministère des affaires étrangères. Paris: Imprimerie nationale, 1852. T. I. P. 1). В протоколах Конференции они также именуются «делегатами Святого Престола» (*délégués du Saint-Siège*) (Ibid. P. 2.). В тексте выработанной на Конференции Международной санитарной конвенции от 3 февраля 1852 г., которую папское правительство так и не подписало, они были названы «уполномоченными Его Святейшества Папы» (*plénipotentiaires de Sa Sainteté le Pape*) (Decret Impérial portant promulgation de la Convention Sanitaire Internationale conclue entre la France, la Sardaigne et diverses autres Puissances Maritimes (St. Cloud, le 27 Mai, 1853) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1864. Vol. XLII. P. 804–827). См. также: Projet de convention. Première annexe au protocole N° 37 // Protocoles de la conférence sanitaire internationale: ouverte à Paris le 9 avril 1859 / Ministère des affaires étrangères. Paris: Imprimerie impériale, 1859. P. 18; № 1. Séance du 13 février 1866 // Procès-verbaux de la Conférence sanitaire internationale ouverte à Constantinople le 13 février 1866. Constantinople: Imprimerie centrale, 1866. T. I. P. 1.

[544] Нотой от 24 июня 1859 г. министр – резидент США при Святом престоле Дж. П. Стоктон обратился к госсекретарю Святого престола – президенту Совета министров Церковной области Дж. Антонелли с требованием о возмещении ущерба, нанесенного солдатами папской регулярной армии имуществу гражданина Соединенных Штатов Э. Н. Перкинса в Перудже, а также о компенсации морального вреда и привлечении к ответственности провинившихся военнослужащих (Exchange of Notes between the Papal States and the United States for the Settlement of the Perkins Case, signed at Rome, 24 June/4/26 July/2 August 1859. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-121-CTS-31.regGroup.1/law-oht-121-CTS-31?rskey=x74gr8&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025)). В этой и последующих нотах речь шла не о Римской курии, департаменты которой не имели полномочий по управлению вооруженными силами Церковного государства, а лишь о папском правительстве (*Papal Government*, *Government of His Holiness*) и подчиненных ему вооруженных формированиях. В конечном счете требования дипломатического представителя США были в полной мере удовлетворены.

начала Франко-прусской войны 1870–1871 гг. Святой престол, апеллируя к своему статусу главы Церкви и суверена государства, предлагал посредничество Северогерманскому союзу и Франции в урегулировании конфликта[545].

Завершая анализ юридической природы папства, можно согласиться с той доктринальной оценкой[546], что институциональное разделение Святого престола (Римской курии) и Церковной области (папского правительства), их обособленное участие в межгосударственной жизни в качестве двух отдельных субъектов международного общения в период 1815–1870 гг., в определенной мере уподобляют статус обоих образований положению государств, состоящих в личной или реальной унии (например, австро-венгерской с 1526 по 1918 гг. и шведско-норвежской с 1814 по 1905 гг.).

Под личной унией в доктрине чаще всего понимается соединение двух или нескольких государств, образуемое при вступлении на престол в каждом из них одного и того же монарха[547]. По мнению отдельных исследователей, такое тождество личности государя в странах, становящихся членами личной унии, должно быть непреднамеренным, то есть может быть обусловлено только случайным совпадением законов о наследовании трона[548]. Реальная уния отличается от личной тем, что совпадение монарха в каждом из государств – участников союза является следствием особого соглашения между ними[549]. Это приводит к более тесной координации между членами унии и появлению других

---

[545] В своем письме от 22 июля 1870 г. лидеру Союза прусскому королю Вильгельму Пий IX подчеркивал: «Мое посредничество – это посредничество суверена, который, будучи государем, по причине небольшого размера его территории может не внушать подозрений (относительно собственных корыстных целей. – прим. и курсив автора здесь и далее, А. М.), но который, скорее, может внушать доверие тем *моральным и религиозным авторитетом, что он олицетворяет*» («La mia mediazione è quella di un Sovrano che non può destar gelosia nella sua qualità di Re, attesa la grande ristrettezza del suo territorio; ma può bensì meritare fiducia per la sua morale e religiosa rappresentanza») (цит. по: Ticchi J.-M. Aux Frontieres de la Paix: Bons Offices, Mediations, Arbitrages du Saint-Siege (1878-1922). Rome: École française de Rome, 2002. P. 451).

[546] См., например: Горовцев А. М. Указ. соч. С. 282–283; Kunz J. L. Op. cit. P. 311.

[547] См.: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 482.

[548] Пергамент М. Юридическая природа реальной унии. Одесса: Тип. Шт. Войск Одесского военного Округа, 1893. С. 41.

[549] «Реальной унией называется такое основанное на началах международного права соединение суверенных государств для общей обороны или сверх того и для преследования иных целей, при котором верховная власть в каждом из вступивших в реальную унию государств вверяется одному и тому же физическому лицу, но с различением в нем нескольких юридических личностей», – писал русский юрист М. Я. Пергамент (Там же. С. 134).

общих органов публичной власти помимо монарха[550]. Согласно отдельным доктринальным подходам, международная правосубъектность каждого из членов унии может сохраняться и после ее образования[551].

Взаимоотношения Святого престола и Папского государства в рассматриваемый период с трудом могут свидетельствовать о действии между ними личной или реальной унии в строгом смысле слова, поскольку Святой престол не является государственным (или по крайней мере *территориальным*) образованием[552]. Кроме того, совмещение каждым папой своего духовного служения с положением суверена не было обусловлено его случайным избранием на оба поста либо достижением какого-либо «соглашения» между Апостольским престолом и Церковным государством прежде появления унии, поскольку оба образования, в принципе, всегда оставались тесно связанными с личностью понтифика с момента их возникновения[553]. Тем не менее механизм соединения Святого престола и Папского государства действительно имел *общую основу* с унией (или, можно сказать, являлся унией *sui generis*), а именно предполагал совпадение верховного руководящего лица в каждой из этих единиц при сохранении их обособленных институциональной и правовой систем и международно-правового статуса[554].

Выводы по параграфу

1. В рассматриваемый период папа взаимодействовал с иностранными державами через две институциональные единицы: Святой престол, в широком смысле слова состоящий из самого епископа Вечного города и его

---

[550] Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 482.

[551] Как отмечает Ф. Гермельманн, «наличие общего суверена и совместно используемых органов… автоматически не приводит к утрате непосредственного подчинения международному праву (состоящих в унии субъектов. – прим. автора, А. М.)» («ein gemeinsamer Souverän und gemeinsam genutzte Behörden... führen nicht automatisch zum Verlust der Völkerrechtsunmittelbarkeit») (Germelmann F. Op. cit. S. 165).

[552] См.: Raffel R. Die Rechtsstellung der Vatikanstadt. Bonn: H. Bouvier u. CO. Verlag, 1961. S. 54; Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 229.

[553] См.: Raffel R. Op. cit. S. 54–55.

[554] См.: Cammeo F. Op. cit. P. 34.

администрации по церковным делам (Римской курии), и Церковное государство в Центральной Италии во главе с папским правительством.

Каждая из единиц имела собственные органы и компетенцию, которые сами по себе не пересекались друг с другом, однако на практике оказывались тесно связанными между собой в силу нескольких причин. Прежде всего, Святой престол (сам папа) в качестве *trait d'union* одновременно возглавлял Римско-католическую церковь и собственное государство, обладая полнотой церковной и светской власти. Поскольку духовно-религиозное положение римского епископа как главы Святого престола (*Capo della Santa Sede*)[555] являлось первенствующим в сравнении с его положением суверена Папской области, он считал возможным поручать руководству отдельных департаментов Курии (внешнеполитического, финансового) одновременно возглавлять и центральные ведомства папского правительства, а некоторым учреждениям Святого престола (например, куриальным трибуналам) – осуществлять близкие их изначальной компетенции государственные функции. Церковный персонал Курии и центрально-итальянских епархий в силу укоренившейся на тот момент административной практики был основным источником кадров для папского правительства, особенно до реформ Пия IX 1847–1848 гг.

Тем не менее все полномочия Курии в отношении Папского государства имели «внешний», производный характер, поскольку не проистекали из ее компетенции как высшей церковной администрации, призванной содействовать папе во вселенском управлении паствой и представлении понтифика как главы Церкви в международных делах. Вмешательство Римской курии в осуществление государственных функций в любом случае было санкционировано самим папой-сувереном, представляя собой добровольную уступку различных государственных полномочий в пользу иной, чем папское правительство, институциональной единицы в силу сложившихся порядков

[555] См. употребление этого термина у: Cammeo F. Op. cit. P. 44.

управления и методов административной централизации при ведении духовных и светских дел понтификом.

В свою очередь, ведомства папского правительства не являлись церковными учреждениями по своей сути и осуществляли обычную государственную юрисдикцию в отношении территории и подданных Церковной области[556].

2. Различие между Римской курией (Святым престолом) и Папским государством проявлялось и при участии епископа Вечного города в межгосударственном общении. От имени верховного понтифика как суверена своих владений в Центральной Италии заключались международные соглашения по самым разным вопросам государственной жизни, будь то регулирование торговой и таможенной политики, военное дело, упорядочение почтовых и телеграфных коммуникаций. Подобные трактаты не указывали на участие в них папы (Святого престола *stricto sensu*) в качестве руководящего органа Католической церкви, но, исходя из их содержания и обстоятельств заключения, неизменно обращались к нему лишь как к правителю Папского государства. Аналогичным образом двусторонние договоры по церковным вопросам (конкордаты) никак не были связаны с папским правительством, подразумевая, что именно Святой престол (папа как предстоятель Церкви вместе со своей Римской курией) становится стороной таких трактатов с иностранными державами.

Другими словами, одни и те же государства при контактах с папством могли *одновременно* заключать соглашения и с Римской курией, и с папским правительством. Разделение Курии (Святого престола) и папского правительства (Церковного государства) как субъектов международных договоров имело место и при участии в многосторонних соглашениях, включая универсальные, поскольку все они в той или иной степени затрагивали вопросы государственного характера. Такие трактаты, соответственно, заключались

[556] Тем самым не охватывая верующих и духовенство поместных церквей за пределами Центральной Италии.

только папским правительством, а не Римской курией. При этом большая часть договоров с участием понтифика все равно подписывалась куриальными сановниками, что было обусловлено отсутствием у правительства Церковной области собственного внешнеполитического ведомства по причинам, приведенным выше.

Практика заключения договоров с участием Папского государства также характеризовалась довольно хаотичным использованием терминологии, с помощью которой обозначалось участие понтифика в том или ином договоре в качестве государя. Это могли быть наименования «Папское (Понтификальное) государство», «Римские государства», «папское (понтификальное) правительство», «правительство Святого престола» и др. Само название «Святой престол», с учетом обозначенной выше многозначности этого термина в каноническом праве, также иногда фигурировало в двусторонних и многосторонних договорах с участием Церковной области, подразумевая в таких случаях не папу с его духовно-религиозной администрацией (руководство Церкви), а только понтифика в качестве суверена своего государства.

3. Дипломатические сношения Апостольского престола поддерживались также исключительно через Римскую курию. Все представители папы обычно имели духовный сан и никогда не действовали лишь в качестве агентов папского правительства. Последнее направляло в иностранные государства только собственных консулов, в то время как в остальных случаях ее интересы также представляла Курия. Госсекретарь Святого престола в сане кардинала – председатель папского правительства был уполномочен обеспечивать дипломатические контакты с понтификом и как с вселенским церковным главой, и как с сувереном государства в зависимости от конкретного случая.

Как было отмечено ранее, отсутствие отдельного внешнеполитического ведомства в структуре высших органов Церковной области обусловливалось в первую очередь неограниченным характером власти папы в отношении как органов Римской курии (Святого престола), так и папского правительства. В

связи с этим понтификом не усматривалось необходимости в создании двух отдельных дипломатических служб в каждом из образований, которые возглавляются одним и тем же лицом и *репрезентируют одну и ту же политическую волю*. Назначение же на несколько месяцев в 1848 г. отдельного министра иностранных дел Церковной области из числа мирян было обусловлено общей тенденцией к секуляризации аппарата папского правительства и другими серьезным политическим переменам внутри страны с учетом создания двухпалатного сейма, который должен был начать контролировать внешние сношения Церковного государства (но не Римской курии)[557].

4. Участие в международных конференциях общеполитического характера, таких как Венский конгресс 1815 г., происходило от имени Святого престола и как высшего церковного органа, и как суверена Папского государства, поскольку в равной степени охватывало духовные (положение Католической церкви в Германии) и государственные вопросы (восстановление старых границ Церковной области). В свою очередь, папское правительство без содействия сановников Римской курии участвовало, например, в международных санитарных конференциях 1851, 1859 и 1866 гг., которые имели сугубо «прикладной» государственный характер.

5. Разделение Римской курии (Святого престола) и Папского государства также проявлялось в случаях, связанных с присвоением поведения в контексте международной ответственности. При совершении действий, нарушающих обязательства понтифика перед другими государствами, вполне можно было предполагать, что в одних случаях субъектом ответственности будет выступать папское правительство (то есть Церковное государство в

[557] Как замечал по этому поводу Р. Э. Грэм, такое разделение внешнеполитических ведомств «…имело смысл только при гипотезе, что в ближайшем будущем папа потеряет реальный контроль над делами Папских государств (в связи с переходом Церковной области к режиму ограниченной монархии. – прим. автора, А. М.)» («…made sense only in the hypothesis that in the near future the Pope was to lose complete real control of the affairs of the papal states») (Graham R. A. Vatican Diplomacy. A Study of Church and State on the International Plane. Princeton: Princeton University Press, 1959. P. 139. URL: https://archive.org/details/vaticandiplomacy0000grah/mode/2up (дата обращения: 27.01.2025)).

целом), а в других – Римский престол как церковное учреждение (если бы речь шла, например, о нарушении им положений того или иного конкордата).

6. Сложившиеся к 1815 году фундаментальные институциональные различия между Святым престолом и Папским государством, а также признаваемое на практике разделение этих образований как субъектов международных договоров, ответственности и представительства, свидетельствует о том, что каждое из них являлось независимой политической единицей – субъектом международного права.

Церковная область в рассматриваемый период ничем не отличалась от любого другого независимого государства, будучи типичным суверенным территориальным образованием. Папское правительство во главе с понтификом-сувереном управляло обширными владениями в Центральной Италии с населением в несколько миллионов человек, реализуя обычные государственные функции. В то же время Святой престол, как центральное учреждение Католической церкви, обладал в некотором смысле суверенным (независимым), но нетерриториальным характером, имея, наряду с папским правительством, собственную институциональную и правовую системы, не связанные сами по себе с какой-либо территорией и населением[558].

До событий сентября – октября 1870 г. значение двойной правосубъектности Святого престола и Церковной области по-особенному проявило себя в 1809 году, когда Наполеон присоединил последнюю к Французской империи, намереваясь при этом сохранить обособленный публично-правовой статус Святого престола. В 1813 году император попытался навязать папе Пию VII соглашение (Конкордат Фонтенбло), которое бы в том числе включало положения о гарантиях статуса Апостольского Престола как нетерриториальной международной единицы.

7. Статус Святого престола как отдельного субъекта международного права трудно при этом отождествить с положением Римско-католической церкви

[558] См.: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 226.

как таковой. Власть Апостольского престола над последней (то есть, в сущности, его прерогативы по управлению поместным церквами по всему миру) не признавалась государствами как носящая публично-правовой характер в отличие от непосредственного руководства папой Римской курией. Отношения внутри последней приобрели к XIX веку явный облик административной службы, аналогичной государственной, тем самым делая в глазах иностранных правительств Святой престол (Курию и папу) единым политико-правовым образованием. В то же время взаимодействие понтифика и католических епархий за пределами его владений в Центральной Италии всегда сталкивалось с обязательным «посредником» в лица правительства той страны, на территории которой находилась конкретная поместная церковь. Ни одна иностранная держава не рассматривала в буквальном смысле местные католические общины в качестве *продолжения институциональной системы* Святого престола, его учреждений или представительств подобно нунциатурам или внутренним департаментам Римской курии. Полнота местной государственной юрисдикции в отношении духовенства и членов поместных церквей исключала признание власти понтифика над местной паствой как имеющей публично-правовой характер, оставляя ей лишь роль духовно-религиозного (морально-нравственного) наставления.

8. Таким образом, к моменту начала событий сентября – октября 1870 г. Святой престол и старое Папское государство состояли в давней унии особого рода, что предполагало сохранение каждого из этих образований в качестве двух обособленных друг от друга субъектов международного права, тесно связанных между собой благодаря общему руководству со стороны понтифика и содействующих ему в осуществлении государственных функций должностных лиц и органов Римской курии.

Самостоятельный международно-правовой статус Святого престола утвердился в межгосударственной практике XIX века благодаря широкому и длительному признанию со стороны различных цивилизованных государств того

времени[559]. Однако это, впрочем, само по себе не свидетельствует об образовании к 1870 г. какой-либо особой международной обычно-правовой нормы, которая бы *обязывала* всех участников международного общения признавать положение этого религиозного образования наряду с отдельной правосубъектностью старого Папского государства.

§ 2.2. Статус Святого престола с 1870 по 1929 гг.

2.2.1. Позиция Святого престола, Итальянского королевства и других государств в отношении событий сентября – октября 1870 г.

В начале сентября 1870 года в связи с выводом из Церковной области охранявших ее французских войск итальянское правительство выразило намерение задействовать свои вооруженные силы для занятия владений понтифика под предлогом обеспечения его безопасности, а также охраны общественного порядка[560]. Несмотря на протесты самого Святого престола[561], в том же месяце королевская армия вошла на территорию Папского государства[562] и 20 сентября уже принудила сам Вечный город к сдаче. Условия капитуляции Рима, согласованные в тот же день командующими итальянской и папской армиями[563], предусматривали:

---

[559] Путем их вступления в дипломатические отношения со Святым престолом, заключения с ним договоров по церковным вопросам, приглашения его представителей на межгосударственные конгрессы и конференции и т. д.
[560] Итальянский король Виктор Эммануил II в своем письме от 8 сентября заверял папу Пия IX: «Ваше Святейшество не пожелает увидеть акт враждебности в этой мере предосторожности. Мое правительство и мои вооруженные силы будут безусловно ограничиваться охранительными действиями и защитой прав, явно относящихся к римскому населению, *при сохранении неприкосновенности Верховного Понтифика и его духовной власти вместе с независимостью Святого Престола* (курсив автора. – А. М.)» («La Santità Vostra non vorrà vedere in questo provvedimento di precauzione, un atto ostile. Il mio governo e le mie forze si restringeranno assolutamente ad un'azione conservatrice e a tutelare i diritti facilmente conciliabili delle popolazioni romane, coll'inviolabilità del Sommo Pontefice, e la sua spirituale autorità coll'indipendenza della Santa Sede») (Lettera di S. M. il Re Vittorio Emanuele II a S. S. il Sommo Pontefice Pio IX (8 settembre 1870) // Codice del diritto pubblico ecclesiastico del Regno d'Italia. Roma; Torino; Napoli: Unione Tip. Editrice, 1887. Parte Prima. P. 2–3).
[561] Cadorna R. La liberazione di Roma nell'anno 1870 ed il plebiscito. 3a ed. Torino: Roux Frassati e Co Editori, 1898. P. 43.
[562] Которая, как было замечено ранее, к тому моменту ограничивалась только Римским округом и частью легации (региона) Мариттима-е-Кампанья.
[563] Terms of Capitulation of Rome (Villa Albano, September 20, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 407–408.

1) пленение регулярных частей гарнизона города, не считая сил Понтификальной жандармерии, а также Швейцарской, Палатинской и Дворянской гвардий, которые оставались в распоряжении римского епископа[564];

2) передачу итальянской стороне контроля над городом за исключением его центрального района *Civitas Leonina* (Борго), который включал в себя и Ватикан как одну из резиденций понтифика[565];

3) передачу оккупирующей державе всего имущества папского правительства в Риме[566].

Первоначально итальянские власти рассматривали возможность сохранения папской государственности в пределах *Civitas Leonina*, что косвенно и нашло отражение в пункте 2 Условий[567]. Однако уже на следующий день после подписания капитуляции в Борго начались беспорядки, что вынудило понтифика обратиться к итальянской стороне с просьбой занять для обеспечения безопасности папской резиденции и этот район, за исключением самого ватиканского дворцового комплекса[568].

С учетом последующего отказа Святого престола признать де-юре оставление за Папским государством лишь территории Борго[569], королевское правительство приступило к другому варианту урегулирования «Римского вопроса», начав процесс постепенного присоединения к Италии оккупированных владений понтифика при сохранении независимого статуса самого Святого престола как центрального церковного учреждения. При содействии итальянских военных властей 24 сентября в результате созыва в Риме народного собрания было избрано временное муниципальное правительство

---

[564] П. 1–4 Условий.
[565] П. 1 Условий.
[566] П. 1 Условий.
[567] Так, в меморандуме от 29 августа 1870 г., адресованном итальянским министерством иностранных дел членам дипломатического корпуса, выражалась готовность решить «Римский вопрос» путем сохранения в пределах Борго полной юрисдикции и суверенитета папы (*la pleine juridiction et souveraineté du Pape*), попросту сократив границы Церковной области до этого района (Memorandum stating the Views of the Italian Government on the Roman Question (August 29, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 372–381).
[568] См.: Cadorna R. Op. cit. P. 218.
[569] См.: [Despatch from] Mr. Jervoise to Earl Granville (Rome, October 3, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 426.

(*Giunta*)[570], которое спустя некоторое время назначило на 2 октября плебисцит о присоединении оккупированных территорий Церковной области к Италии[571]. 9 октября 1870 года, принимая во внимание положительные результаты голосования, король Виктор Эммануил II подписал Декрет № 5903[572], согласно которому владения Папского государства («Рим и Римские провинции») становились неотъемлемой частью Королевства[573], в то время как за верховным понтификом сохранялись «достоинство, неприкосновенность и все личные прерогативы суверена» (*la dignità, la inviolabilità e tutte le prerogative personali di Sovrano*)[574]. Согласно статье 3 Королевского декрета № 5903, условия, гарантирующие независимость папы, территориальные изъятия в его пользу (*franchigie territoriali*) и свободное осуществление Святым престолом своей духовной власти, необходимо было закрепить в особом законодательном акте.

Этим актом стал Закон о гарантиях, принятый 13 мая 1871 г. В соответствии с его положениями:

– гарантировалась свобода осуществления папой своих духовно-религиозных функций (*ministero spirituale*), в том числе через сношения с зарубежными поместными церквами[575];

– личность понтифика объявлялась священной и неприкосновенной, посягательства на нее были приравнены к покушению на личность короля[576];

– в пределах Италии папе следовало оказывать суверенные почести, а также признавалось почетное первенство последнего (*le preminenze d'onore*) среди католических государей[577];

– вместе с куриальными учреждениями и персоналом понтифик продолжал пользоваться (*continua a godere*) ватиканским и латеранским

---

[570] См.: Notice (Rome, September 24, 1870) // Ibid. P. 419–420; Extract from the «Gazzetta Uficiale di Roma» (September 24, 1870) // Ibid. P. 420–421.
[571] Telegram from Rome [Stefani Telegraphic Agency] (Rome, September 30, 1870) // Ibid. P. 425.
[572] R. Decreto 9 ottobre 1870 (n. 5903), per l'aggregazione di Roma e delle Provincie romane al Regno d'Italia // Codice del diritto pubblico ecclesiastico del Regno d'Italia. Parte Prima. P. 4–5.
[573] «Roma e le Provincie Romane fanno parte integrante del Regno d'Italia» (ст. 1 Королевского декрета № 5903).
[574] Ст. 2 Королевского декрета № 5903.
[575] Ст. 9, 12 Закона.
[576] Ст. 1, 2 Закона.
[577] Ст. 3 Закона.

дворцовыми комплексами наряду с некоторыми другими городскими зданиями, а также виллой Кастель-Гандольфо в 25 км от Рима, которые вместе со всем находящимся в них имуществом объявлялись неприкосновенными и неотчуждаемыми, а также освобождались от любых фискальных повинностей[578];

– понтифик мог содержать обычное количество гвардии для охраны Святого престола[579];

– подтверждались дипломатические привилегии и иммунитеты представителей иностранных держав при Святом престоле[580], равно как и его представителей за рубежом[581];

– сохранялась ежегодная рента в пользу Святого престола (в том числе для финансирования дипломатических представительств Римской курии), которая ранее выплачивалась из бюджета Папского государства на основе цивильного листа[582].

Как показала последующая практика, итальянские власти также признали относящимся к указанным прерогативам и изъятиям и иммунитет Апостольского престола в отношении разбирательств в судах Королевства[583].

---

[578] Ст. 5, 7, 8, 10 Закона. Таким образом, упомянутые комплексы и здания признавались не находящимися *в собственности* понтифика, а лишь в качестве объектов привилегированного и бессрочного права пользования (*godimento*) с его стороны (см.: Cammeo F. Op. cit. P. 15; Карлов Ю. Е. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях. С. 53–54).

[579] Ст. 3 Закона.

[580] «Посланники иностранных правительств при Его Святейшестве пользуются в пределах Королевства всеми привилегиями и иммунитетами, коими наделяются дипломатические агенты по международному праву» («Gli Inviati dei Governi esteri presso Sua Santità godono nel Regno di tutte le prerogative ed immunità che spettano agli Agenti diplomatici secondo il diritto internazionale») (ст. 11 Закона). Впрочем, как показала последующая практика, Италия фактически стала играть роль государства пребывания для зарубежных дипломатических агентов при Апостольском престоле, которые размещали свои представительства не в Ватикане, а, как и прежде, за его пределами в различных частях Рима. На этом основании Италия, по существу, делила со Святым престолом право объявлять того или иного аккредитованного при последнем агента *persona non grata*, что и произошло в мае 1915 г. в отношении представителей Германии и Австро-Венгрии в связи со вступлением Королевства в войну на стороне Антанты (см.: Köck H. F. Op. cit. S. 158–160; Garner J. W. Treatment of Enemy Aliens // The American Journal of International Law. 1918. Vol. 12. No. 4. P. 769). Отказ этих представителей переехать в Ватикан на время военных действий и осуществлять сношения со своими правительствами только через курьеров Римской курии привел к их отъезду в Швейцарию и экспроприации собственности их представительств в Риме несмотря на протесты Святого престола.

[581] Ст. 11 Закона.

[582] Ст. 4 Закона. Впрочем, Святой престол ни разу не воспользовался указанными отчислениями из итальянского государственного бюджета.

[583] В решении от 9 ноября 1882 г. по делу *Martinucci e Theodoli* Апелляционный суд Рима отклонил запрос на пересмотр позиции трибунала первой инстанции, который, рассмотрев иск итальянского архитектора к одному из сановников Римской курии об уплате причитающегося денежного довольствия, посчитал, что хотя юрисдикция итальянских судов в принципе распространяется и на Ватикан, действующие положения Закона о гарантиях исключают возможность ее осуществления *без разрешения Святого престола*. При этом, по мнению

По мнению королевского правительства, после произошедших в сентябре – октябре 1870 года событий Италия стала единственным государством-преемником Церковной области, а последняя, соответственно, прекратила существовать как субъект международного права. Общим моментом правопреемства являлось 9 октября 1870 г. как дата принятия упомянутого ранее Королевского декрета № 5903 о присоединении Рима и Римских провинций. После свершившейся аннексии жители Папского государства приобрели итальянское подданство[584]. Королевские власти также присвоили архивы Церковной области[585], гарантировали уплату долгов последней[586] и приняли на себя отдельные обязательства по договорам с участием бывшего папского правительства[587].

Правопреемство в отношении собственности Церковного государства подняло вопрос о разграничении последнего и имущества Святого престола. После занятия итальянцами Рима, находящаяся там казна папского правительства (около 8 млн франков) была присвоена Италией[588]. Кардинал-

---

Апелляционного суда, после 1870 г. «Ватикан (в данном контексте – старое Папское государство. – прим. автора здесь и далее, А. М.) больше не является отдельной нацией» («il Vaticano non è una nazione»), равно как и нет более территории, на которой верховный понтифик продолжал бы осуществлять свой светский суверенитет (Corte d'appello di Roma. Martinucci e Theodoli Prefetto de SS. PP. Apostolici. Udienza 9 novembre 1882 // Il Foro Italiano. 1883. Vol. 8. Parte prima. Col. 675–676). В решении по делу *Mastai-Ferretti c. Finanze*, принятом тем же судом 16 июня 1883 г., эта позиция была уточнена: «…Святой Престол, который…, будучи… верховным руководством вселенской апостольской христианской церкви, хотя в физическом смысле и пребывает в Италии…, все же в таком качестве (как главный орган Церкви) находится как бы за пределами королевства…» («…la Santa Sede, che è…, nella sua qualità di… supremo regolatore della chiesa cristiana apostolica universale, sebbene fisicamente si trovi in Italia, …pure in questa sua qualità è fuori del regno…») (Corte d'appello di Roma. Mastai-Ferretti c. Finanze. Udienza 16 giugno 1883 // Ibid. 1884. Vol. 9. Parte prima. Col. 51). В глазах Суда Римский престол являлся «суверенным образованием, способным взаимодействовать с государствами на равных» (*ente sovrano, capace a trattare con Stati da pari a pari*), и «учреждением *sui generis*, которому нет ничего подобного в мире» (*istituzione sui generis, alla quale non avvi altra paragonabile nel mondo*) (Ibid. Col. 50). Поэтому привилегии и иммунитеты, вытекающие из Закона о гарантиях, не подчиняют Святой престол принудительным образом итальянской юрисдикции (включая судебную), а представляют собой лишь проявление надлежащего обращения (*decoroso trattamento*) по отношению к политическому образованию, которое не черпает ни свое происхождение, ни свои прерогативы от итальянского государства (*non trae la sua origine né i suoi poteri dallo Stato*). Такое обращение, по мнению Суда, в том числе обусловлено соображениям *международной вежливости*.

[584] Incorporation of the Papal States to the Kingdom of Italy, 1870: Effects on the citizenship of persons and the nationality of ships // United Nations Legislative Series. Materials on Succession of States in Respect of Matters Other than Treaties. New York: United Nations, 1978. P. 487–488.

[585] Incorporation of the Papal States to the Kingdom of Italy, 1870: Consignment to the successor State of the public archives and consular archives of the State a quo // Ibid. P. 488.

[586] [Despatch from] M. Visconti to Sir A. Paget (Florence, November 30, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 486–487.

[587] Так, 5 ноября 1870 г. итальянское правительство уведомило Международное телеграфное бюро, что примет на себя долю Папского государства в финансировании его деятельности (см.: Köck H. F. Op. cit. S. 490).

[588] [Despatch from] Mr. Jervoise to Earl Granvill (Rome, December 17, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 492–493.

госсекретарь Дж. Антонелли заявил протест против экспроприации, мотивируя это тем, что свыше 4 млн франков из указанной суммы относились к «оболу св. Петра» – пожертвованиям католиков из различных стран в пользу понтифика (Святого престола) как главы Церкви, которые учитывались на личных счетах последнего в государственном казначействе. В январе 1871 г. по указанию Государственного совета Королевства данные средства были признаны *не относящимися к собственности папского правительства* и потому подлежали возвращению Апостольскому престолу[589]. Второй спор относительно правопреемства имущества Церковного государства касался Квиринальского дворца в Вечном городе. После занятия Рима итальянские власти объявили данный комплекс государственной собственностью, поскольку ранее он принадлежал папскому правительству, а не Римской курии. Охрана дворца со стороны Римского престола была принудительно прервана итальянцами, которые запросили у последнего ключи от бывших покоев понтифика в этом здании[590]. Отказ Святого престола санкционировать присвоение своей, как он считал, собственности, никак не относящейся к бывшему Папскому государству, не остановил итальянское правительство от экспроприации дворца, превращенного впоследствии в королевскую резиденцию[591].

Положения Королевского декрета № 5903 от 9 октября 1870 г. о присоединении Рима и Римских провинций недвусмысленно указывали на то, что Вечный город целиком, включая район Борго вместе с Ватиканом, стал частью итальянской территории. Таким образом, предусмотренные ранее в Условиях капитуляции от 20 сентября 1870 г. оговорки относительно статуса *Civitas Leonina* утратили свою силу как временные меры, которые в любом случае не предрешали вопроса о распространении итальянского титула и на эту часть Рима с момента произошедшей позднее аннексии[592]. Отсутствие

[589] [Despatch from] Sir A. Paget to Earl Granville (Foreign Office, January 2, 1871.) // Ibid. P. 518.
[590] [Despatch from] Mr. Jervoise to Earl Granville (Rome, October 7, 1870) // Ibid. P. 428–431. Аналогичная участь постигла и Палаццо делла Консульта, где располагалось одно из учреждений Римской курии.
[591] Memorandum [from M. Visconti Venosta] (Florence, le 16 Novembre, 1870) // Ibid. P. 502–507.
[592] С учетом того, что Апостольским престолом было отвергнуто предложение Италии признать утрату остальных территорий и ограничить пределы Папского государства этим районом.

королевских войск в Ватикане указывало, вероятнее, на добрую волю итальянского правительства, чем на стремление подчеркнуть сохранение остатков светского суверенитета папы. То, что итальянская армия не вошла в Ватикан и некоторые другие владения Святого престола в Риме и вне города, обусловливалось, скорее, отсутствием военной целесообразности в таком акте и не исключало возможности в любой момент совершить это при необходимости[593]. Следовательно, первоначальная оккупация Рима итальянской армией, по существу, охватывала и район Борго с Ватиканом[594].

В этом смысле принятие Закона о гарантиях было актом королевского правительства по суверенному распоряжению уже занятой им территорией в результате свершившегося присоединения[595]. Ни одно из положений Закона не приводило к мысли, что Ватикан, Латеранский дворец, другие используемые Римской курией городские здания и сооружения, а также вилла Кастель-Гандольфо оставались осколками юрисдикции папского правительства в качестве суверенной территории[596].

Между тем поведение итальянского правительства в отношении Святого престола не было простым следствием подчинения последнего новой государственной власти. Согласно заверениям самого правительства, за папой и его Курией сохранялся в основе своей *тот же статус, что и во время существования независимой Церковной области*[597]. Это означало, что Италия не

---

[593] См.: Анцилотти Д. Указ. соч. С. 143; Köck H. F. Op. cit. S. 68.

[594] Как отмечал А. Байков, капитуляция Рима в сентябре 1870 г. «…утвердила абсолютное стратегическое господство Италии в пределах церковного государства и относительное стратегическое господство последней над Ватиканом» (Байков А. Л. Современная международная правоспособность папства... С. 256).

[595] По замечанию Ф. Гермельманна, «в случае завоевания государству, одержавшему победу, необязательно следует в принудительном порядке действительно овладеть всей покоренной территорией, если оно могло бы в любой момент чисто фактически обеспечить свою волю к аннексии» («Im Falle einer Debellation ist der siegreiche Staat nicht notwendig gezwungen, von dem gesamten debellierten Gebiet tatsächlich Besitz zu ergreifen, sofern er seinen Annexionswillen jederzeit rein faktisch durchsetzen könnte») (Germelmann F. Op. cit. S. 159). См. также: Эйхельман О. Военное занятие неприятельской страны. Ярославль: Типография Г. В. Фальк, 1879. С. 67.

[596] В циркуляре итальянского министра иностранных дел Э. Висконти-Веноста от 18 октября 1870 г., адресованного зарубежным представительствам Королевства, отмечалось: «…Италия чувствует всю полноту ответственности…, объявляя, что светская власть Святого Отца перестала существовать (в пределах всего бывшего Папского государства. – прим автора, А. М.)» (Circular addressed by M. Visconti Venosta to Italian Representatives Abroad (Florence, le 18 Octobre, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 462). См. также: La Legge sulle guarentigie papali votata dal Parlamento Italiano e promulgata da Re Vittorio Emanuele. Roma: «EDOARDO PERINO, Tipografo-Editore», 1891. P. 15.

[597] «…Выдающееся положение, принадлежащее *лично Святому Отцу* (курсив автора. – А. М.), ни в коем случае не будет умалено; его характер суверена, его почетное первенство среди других католических князей,

стремилась преобразовать Апостольский престол в государственный орган по церковным делам подобно, например, Святейшему синоду Российской империи, равно как и не была намерена низводить его до положения частной религиозной организации. Закон о гарантиях с определенными серьезными оговорками фиксировал статус-кво в отношении Святого престола, признавая, что:

– папа и Курия по-прежнему свободно руководят делами Церкви сообразно своему исконному служению;

– имущество, находящееся во владении Римского престола, остается неприкосновенным и свободным от любой государственной юрисдикции, включая итальянскую;

– дипломатическим сношениям с Римским престолом *per se* (отношения с ним как центральным учреждением Церкви, а не верховным органом Папского государства) не будет чиниться никаких препятствий[598].

Можно сделать вывод о том, что Италия *сохранила* признание Святого престола как отдельного от Церковной области субъекта международного права[599], все еще обладавшего, согласно заявлениям самого же королевского правительства, некоторыми признаками суверенной власти[600]. Регулирование

иммунитеты и цивильный лист, причитающиеся ему в этом качестве, будут вполне гарантированы; его дворцы и резиденции будут иметь привилегию экстерриториальности. Осуществление его высокой духовной миссии будет обеспечено…: свободным и непрерывным общением с верующими; нунциатурами, которые он будет иметь в иностранных державах и впредь; представителями, которых иностранные державы будут продолжать аккредитовывать при нем…», – подчеркивалось в упомянутом выше циркуляре итальянского министра иностранных дел от 18 октября 1870 г. (Circular addressed by M. Visconti Venosta to Italian Representatives Abroad (Florence, le 18 Octobre, 1870). P. 463).

[598] Схожие положения присутствовали и в более ранних проектах решения «Римского вопроса», которые разрабатывались итальянским правительством с начала 60-х гг. XIX в. (см.: Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 84–85).

[599] «Закон от 13 мая (Закон о гарантиях. – прим. автора, А. М.), признавая существование дипломатического корпуса, аккредитованного при Святом Отце, а также право (папы. – прим. и курсив автора здесь и далее, А. М.) продолжать направлять нунциев к главам других правительств, оставляет нетронутым выдающееся положение, которое *публичное право Европы признает за Папой в том, что касается осуществления его высокой духовной миссии*…», – говорилось в циркуляре итальянского министра иностранных дел от 20 мая 1871 г., в том числе адресованного французскому правительству (цит. по: Ibid. P. 17).

[600] «Понтифик остается сувереном и теперь, но в иной мере и в другом облике…», – заключалось разработчиками Закона о гарантиях во время обсуждения проекта в Парламенте Итальянского королевства («Il Pontefice resta Sovrano ora e con diversa misura e fattezza…») (La Legge sulle guarentigie papali votata dal Parlamento Italiano e promulgata da Re Vittorio Emanuele. P. 20–21). В своем выступлении перед Сенатом Королевства 22 апреля 1871 г. министр иностранных дел Италии заявлял: «Все правительства имеют дипломатическое представительство при Папе; такое представительство *аккредитовано как при светском суверене Рима, так и при Понтифике* (главе Церкви. – примечания и курсив автора здесь и далее, А. М.); но, безусловно, статус Понтифика превалирует над статусом Суверена. Точно так же и впредь (после принятия Закона о гарантиях) правительства будут держать представителей… при Папе для разрешения религиозных вопросов именно потому, что, *независимо от*

положения папы и Курии посредством одностороннего акта[601] было обусловлено тем, что после присоединения Рима Святой престол отказывался поддерживать, как прежде, прямые дипломатические и договорные отношения с Итальянским королевством, что делало невозможным достижение соглашения между сторонами хотя бы в духе Конкордата Фонтенбло 1813 г.[602] Таким образом, Закон о гарантиях не стремился всеобъемлюще урегулировать или вовсе «переучредить» положение Апостольского престола, но лишь устанавливал различные изъятия из юрисдикции итальянских властей при взаимодействии с понтификом, принимая во внимание самостоятельный международно-правовой статус Святого престола[603].

Позиция же последнего в отношении минувших событий оставалась неизменной вплоть до создания Государства Град Ватикан в 1929 году. В своей ноте от 20 сентября 1870 г., адресованной дипломатическому корпусу при Святом престоле, кардинал-госсекретарь Дж. Антонелли назвал произошедшее в этот день взятие Вечного города и других областей Папского государства «насильственными узурпациями», что нарушают «священные принципы всякого права, в особенности международного», против чего понтифик заявляет решительный протест перед лицом иностранных держав[604]. Оккупация и любые вытекающие из нее последствия признавались папой потому незаконными и ничтожными, а его независимость и свобода как верховного главы Католической

территориального суверенитета над Римом, католики признают за Понтификом более возвышенный духовный суверенитет» («Tutti i Governi mantengono presso il Pontefice una rappresentanza diplomatica; questa rappresentanza era accreditata e presso il sovrano temporale di Roma e presso il Pontefice; ma certo il carattere del Pontefice primeggiava su quello del Sovrano. E anche nello avvenire i Governi terranno… dei rappresentanti presso il Pontefice per trattare gli affari religiosi, appunto perchè, indipendentemente dalla sovranità territoriale su Roma i cattolici riconoscono nel Pontefice l'alta sovranità spirituale») (цит. по: Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 89).

601 Согласно заключению Государственного совета Итальянского королевства от 2 марта 1878 г., Закон о гарантиях однозначно не имел характера международного соглашения (*non ha punto carattere di convenzione internazionale*) и должен был рассматриваться только как закон государства (*legge interna dello Stato*), в силу своего предмета и значения имеющий совершенно особую природу и даже конституционный статус (Parere del Consiglio di Stato del 2 marzo 1878 (Adunanza del 27 febbraio 1878) // Marchese de Olivart. Op. cit. P. 243, 245).

602 Между тем именно на проект этого соглашения как на образец ссылались в легислатуре Королевства во время подготовки Закона о гарантиях (см.: Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 87).

603 См.: Mérignhac A. Traité de droit public international. Paris: Librairie Générale de Droit & de Jurisprudence, 1907. Partie 2. P. 150.

604 Note addressed by Cardinal Antonelli to Foreign Representatives at Rome (Vatican, September 20, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 402–404.

церкви в осуществлении своей духовной власти – находящейся под угрозой[605]. В бреве (папском послании) *Postquam Dei munere* от 20 октября 1870 г., посвященном приостановке работы I Ватиканского собора, Пий IX подчеркивал, что с момента вторжения итальянской армии находится «под полным господством и властью врага»[606]. В циркуляре от 8 ноября того же года, адресованном дипломатическим представителям Святого престола, кардинал Дж. Антонелли заявил о незаконности проведенных перед аннексией референдумов[607]. Последовательно подтверждали непризнание присоединения Церковного государства к Италии и преемники папы Пия IX после его смерти в 1878 году[608]. В ноте от 11 сентября 1882 г. кардинал-госсекретарь Лодовико Якобини заявил дипломатическому корпусу при Апостольском престоле, что спустя 12 лет после занятия Рима понтифик де-юре, так и де-факто не перестал быть сувереном Рима и всего Папского государства (*Sovrano di Roma e di tutti gli Stati della Chiesa*) и по-прежнему осуществляет, по крайней мере в пределах Ватикана, всю полноту государственной власти, которой он был наделен до сентября 1870 г.[609] Кроме того, помимо статуса носителя светской власти папа также остается сувереном «…в силу своей Божественной миссии и Апостольского служения, кое он исполняет во всем мире посредством верховной власти даже несмотря на утрату княжества… (Церковного государства. – прим. автора, А. М.)»[610]. Понтифики также регулярно протестовали против посещения Рима католическими государями, рассматривая это как факт признания аннексии

[605] Ibid. P. 404.
[606] Extract from the «Italie» of October 23, 1870 // Ibid. P. 447.
[607] Circular addressed by Cardinal Antonelli to Papal Nuncios abroad (Rome, le 8 Novembre, 1870) // Ibid. P. 483, 485.
[608] См., например: Encyclical Ad Beatissimi Apostolorum (November 1, 1914). URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/en/encyclicals/documents/hf_ben-xv_enc_01111914_ad-beatissimi-apostolorum.html (дата обращения: 25.01.2025). Тем самым понтифики, как замечал Р. де Оливар, отчетливо выражали *animus possidendi* на сохранение своего светского суверенитета (см.: Marchese de Olivart. Op. cit. P. 41).
[609] Nota dell'Eminentissimo Cardinale Jacobini, Segretario di Stato di S. S, al corpo diplomatico accreditato presso la Santa Sede, dell'11 settembre 1882 (N. 501616) // Ibid. P. 254–255.
[610] «…In forza della sua Divina missione e dell'Apostolico ministero, che con suprema autorità esercita in tutto il mondo anche dopo la perdita del principato…» (Ibid. P. 253).

Папского государства[611], до тех пор, пока практика таких демаршей не была окончательно прекращена Бенедиктом XV в мае 1920 г.[612]

Несмотря на позицию Святого престола, после сентября 1870 г. папское правительство фактически перестало существовать – органы публичной власти Церковной области были либо распущены, либо попросту прекратили работу. В пределах Ватикана, других принадлежащих Курии зданий в Риме и виллы Кастель-Гандольфо Святой престол не предпринимал серьезных попыток осуществлять привычные государственные функции через папское правительство (например, принимать законы, реализовывать уголовную юрисдикцию, собирать налоги, выдавать паспорта). После аннексии также прекратилось заключение международных договоров от имени Папского государства и назначение его консулов, за исключением сохранения некоторых ранее выданных экзекватур в Бельгии (до 1872 г.)[613], Нидерландах (до 1876 г.)[614] и США (до 1895 г.)[615]. Причины сворачивания деятельности папского правительства могли быть обусловлены не только казавшимся понтификам на тот момент нежизнеспособным размером остававшейся под контролем Святого престола территории. Вполне вероятно, что любая открытая попытка реализовать государственную власть вместо Италии даже в пределах Ватикана

---

[611] См. например: Fauchille P. Op. cit. P. 730.

[612] Encyclical Pacem, Dei Munus Pulcherrimum (May 23, 1920). URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/en/encyclicals/documents/hf_ben-xv_enc_23051920_pacem-dei-munus-pulcherrimum.html (дата обращения: 25.01.2025). См. также: Fauchille P. Op. cit. P. 731.

[613] Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 79–80.

[614] Consular Relations between the United States and the Papal States / Ed. by L. F. Stock. Washington: American Catholic Historical Association, 1945. P. 437. URL: https://archive.org/details/consularrelation0002stoc_v6q5/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025)

[615] Полномочия генерального консула Папского государства в Нью-Йорке Л. Б. Бинссе, аккредитованного в стране с января 1847 г., не были прерваны после аннексии в октябре 1870 г. В январе 1876 г. посол Италии в Соединенных Штатах барон А. Бланк направил государственному секретарю Гамильтону Фишу просьбу аннулировать экзекватуру папского консула ([Note from] Baron Blanc to Hamilton Fish (January 23d, 1876) // Ibid. P. 431). Мотивируя свой отказ, Г. Фиш отметил, что указанное консульское должностное лицо «…было заявлено к назначению… задолго до событий, которые свели территорию его Суверена к узкому пространству (в пределах Ватикана. – прим. автора, А. М.)» («…adverted to was appointed… long before the events which contracted to a narrow space the territory of his Sovereign») ([Note from] Hamilton Fish to Baron Blanc (June 24, 1876) // Ibid. P. 432). Госсекретарь подчеркивал, что хотя функции этого консула теперь «…имеют лишь номинальное значение, подразумевается, что Суверен, который вручил ему полномочия, не отказался от осуществления этого права» («…are of merely nominal importance, it is understood that the Sovereign who bestowed his commission has not relinquished the exercise of that right»). Л. Б. Бинссе осуществлял консульские функции вплоть до своей смерти в марте 1895 г. Таким образом, на протяжении почти 25 лет после аннексии Папского государства Соединенные Штаты сохраняли неоднозначную позицию в отношении утраты правосубъектности Церковной области вследствие завоевания со стороны Италии.

могла быть жестко пресечена королевскими властями уже путем прямого давления на папу, например, через угрозу его ареста или изгнания из Вечного города[616].

Иностранные державы, за исключением Эквадора, Гватемалы и Сальвадора[617], не протестовали против оккупации и аннексии Папского государства[618]. После провозглашения Рима столицей Королевства 3 февраля 1871 г.[619] в него постепенно переместился весь дипломатический корпус при итальянском правительстве. Королевские власти после аннексии первоначально допускали возможность разработки многосторонней конвенции на основе Закона о гарантиях[620], но в скором времени отказались от этой идеи, поскольку ни одна из великих держав не выразила заинтересованности в этом[621]. Предложение о проведении международной конференции относительно коллективного решения «Римского вопроса», переданное итальянскому правительству Австро-Венгрией в апреле 1871 г.[622], не получило одобрения в том числе со стороны Святого престола, поскольку, по мнению последнего, на таком мероприятии следовало бы рассмотреть только конкретные шаги по восстановлению светской власти понтифика[623].

---

[616] Как отмечалось в уже упомянутом циркуляре итальянского министра иностранных дел от 18 октября 1870 г.: «Отныне должно быть устранено всякое обращение в самом Риме к светскому мечу (т. е. любая попытка папы вновь притязать на государственную власть в пределах своих бывших владений. – прим. автора, А. М.)…» (Circular addressed by M. Visconti Venosta to Italian Representatives Abroad (Florence, le 18 Octobre, 1870). P. 462).

[617] Протесты правительств указанных стран против аннексии Папского государства были направлены итальянским властям в январе и марте 1871 г. (см.: Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 53).

[618] См., например: Nota del Ministro di Stato di Spagna al Ministro di S. M. il Re d'Italia Il 14 novembre 1870 // Marchese de Olivart. Op. cit. P. 228–230.

[619] См.: Legge 3 febbraio 1871, n. 33: Pel trasferimento della Capitale del Regno da Firenze a Roma // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 1871. No. 35.

[620] Как отмечалось в циркуляре итальянского министра иностранных дел от 7 сентября 1870 г.: «…Италия… готова договориться с державами на условиях, которые будут определены *по общему соглашению* (курсив автора. – А. М.), дабы обеспечить духовную независимость Понтифика» (Circular addressed by M. Visconti Venosta to Italian Representatives abroad (September 7, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 388).

[621] Одним из первых государств, в ответ на запрос Италии высказавшим такую позицию летом 1871 г, стала Австро-Венгрия, сославшись на необходимость соблюдения принципа невмешательства (см.: Köck H. F. Op. cit. S. 78).

[622] Ibid. S. 77.

[623] В мае 1871 г. Пий IX призвал заинтересованные державы, чтобы они «…объединились… и… совершили общее дело, дабы восстановить для Святого Престола его права…» (Enciclica Ubi Nos (Roma, 15 maggio 1871). URL: https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/epistola-encyclica-ubi-nos-15-maii-1871.html (дата обращения: 25.01.2025)).

2.2.2. Участие Святого престола в международных правоотношениях

Прекращение функционирования органов папского правительства само по себе не сказалось на деятельности Римской курии в качестве высшего церковного учреждения и существенным образом не изменило ее внутреннего устройства. Обновленные принципы организации Святого престола были закреплены 27 мая 1917 г. в одном из его основополагающих конституционных актов нового образца – первом Кодексе канонического права[624] (далее – Кодекс канонического права 1917 г.). В соответствии с положениями документа, куриальные ведомства, осуществлявшие до 1870 г. различные государственные функции наряду с органами папского правительства, в рассматриваемый период были либо вовсе устранены из структуры Святого престола[625], либо реорганизованы в учреждения с другими обязанностями[626]. Такие ведомства Курии как Государственный секретариат[627], Конгрегация чрезвычайных церковных дел[628], Апостольская палата[629] и высшие церковные суды – Трибунал Священной Римской роты[630] и Трибунал Апостольской сигнатуры (воссозданный и реорганизованный Трибунал Сигнатуры правосудия)[631] – после падения Папского государства перестали осуществлять какие бы то ни было государственные полномочия, сосредоточившись только на своей первоначальной компетенции в рамках духовно-религиозной миссии Святого престола. Уголовная юрисдикция в пределах Ватикана, других находящихся в пользовании Курии римских зданий и виллы Кастель-Гандольфо органами Апостольского престола не осуществлялась вовсе. Лица, задержанные там при

---

[624] Глава IV титула VII Кодекса (The 1917 or Pio-Benedictine Code of Canon Law: In English Translation with Extensive Scholarly Apparatus. San Francisco: Ignatius Press, 2001. 777 p.). См. также: Della Torre J. Fine del potere temporale dei Papi e diritto canonico // Jus – Rivista di Scienze Giuridiche. 2019. Fasc. 3. P. 111.
[625] Так произошло с Консультой – главным уголовным судом Папского государства.
[626] Это случилось с Конгрегацией по делам образования – министерством просвещения Церковной области, которая к моменту принятия Кодекса была преобразована в Конгрегацию семинарий и университетов, ведавшей отныне лишь вопросами духовно-религиозного образования (канон 256 Кодекса).
[627] Канон 264 Кодекса.
[628] Канон 255 Кодекса.
[629] Канон 262 Кодекса.
[630] Каноны 1598–1599 Кодекса.
[631] Каноны 1602–1603 Кодекса.

совершении преступления по итальянскому законодательству, передавались Понтификальной жандармерией в распоряжение итальянской полиции, в то время как последняя с разрешения папы могла быть допущена в пределы подконтрольной Святому престолу территории для осуществления следственных действий[632]. В то же время для разрешения гражданских споров, которые могли возникать в связи с контрактами, заключенными, например, частными подрядчиками с хозяйственными органами Римской курии 25 мая 1882 года папа учредил в рамках Святого престола специальный трибунал[633].

С учетом положений Закона о гарантиях аккредитация дипломатических представителей Святого престола в иностранных державах не была прервана и не потребовала какого-либо обновления в связи с событиями 1870 г. К моменту принятия Кодекса канонического права 1917 г. папы обычно продолжали направлять за рубеж только представителей 1-го и 2-го классов – нунциев и интернунциев соответственно[634], по-прежнему выдавая им дипломатические паспорта Святого престола[635]. Дипломатический корпус при Апостольском престоле, оставаясь обособленным от зарубежных представителей при итальянском правительстве, несмотря на их переезд в Вечный город после аннексии Папского государства[636], также продолжал функционировать на всем протяжении рассматриваемого периода: к 1929 году Святой престол поддерживал дипломатические отношения уже с 28 странами[637]. В ряде случаев официальные сношения между Римской курией и зарубежными правительствами, которые были прерваны по тем или иным причинам после 1870 года (как, например, отношения со Швейцарией и Францией) или даже еще до

---

632 См., например: Fauchille P. Op. cit. P. 738.
633 Motu proprio SS. D. N. Leonis XIII ; quo in Aedibus Vaticanis instituitur Tribunal ad dirimendas controversias, quae enasci possent, contractuum causa, cum administratione Aedium earumdem (25 Maii 1882) // Acta Sanctae Sedis. Romae: Typographia Polyglotta S. Congr. de Propaganda Fide, 1898. Vol. XV. P. 13–14.
634 § 1 канона 267 Кодекса.
635 Köck H. F. Op. cit. S. 169.
636 См.: Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 3.
637 A History of International Law in Italy / Ed. by G. Bartolini. New York: Oxford University Press, 2020. P. 314 (гл. 13 под авторством Т. Ди Руццы).

аннексии Папского государства (отношения с Российской империей), в конечном счете были восстановлены в период с 1870 по 1929 гг.[638]

Примечательно, что в течение 20-х гг. XX века даже правительство РСФСР, как и затем СССР, несмотря на серьезные разногласия со Святым престолом в отношении своей внутренней религиозной политики[639], некоторое время вело с последним переговоры о собственном признании и установлении дипломатических сношений с целью упрочения своих внешнеполитических позиций[640]. В отчетном документе Народного комиссариата иностранных дел СССР за 1923 год (раздел «Государства (*sic!*), не состоящие с СССР в договорных отношениях») в связи с этим отмечалось: «Мы говорили, что вполне готовы искать способов удовлетворить нужды католической церкви в наших республиках… при условии, что Ватикан (Святой престол. – примечание и курсив автора здесь и далее. – А. М.) войдет с нами в переговоры *на основе*

---

[638] В 1873 г. из-за серьезных разногласий со взглядами папы на свою церковную политику Швейцария объявила о прекращении миссии поверенного в делах Святого престола в Конфедерации (представитель последней на тот момент не был аккредитован при понтифике). В своей ноте от 12 декабря 1873 г., посвященной прекращению отношений, Федеральный совет подчеркнул, что сохранял дипломатические отношения со Святым престолом, несмотря на потерю им светской власти, в том числе «из-за почтения в отношении Суверенного Понтифика и его нынешнему положению» (*par egard pour Ie Souverain Pontife et sa situation presente*) (цит. по: Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 63). Однако уже в ноябре 1920 г. отношения были восстановлены и в Швейцарию прибыл нунций (Conseil Fédéral. Procès-verbal de la séance du 18 juin 1920 // Diplomatische Dokumente der Schweiz / Herausgegeben von J. Freymond, O. Gauye. Bern: Diplomatische Dokumente der Schweiz (Dodis), 1984. Bd. 7-II. S. 711–714). URL: https://beta.dodis.ch/44567 (дата обращения: 25.01.2025)). Дипломатические отношения Франции и Святого престола были прерваны в июле 1904 г. в том числе из-за конфликта между сторонами, связанного с визитом президента Республики Эмиля Лубе в Рим несмотря на протесты папы (Köck H. F. Op. cit. S. 126). Сношения были восстановлены в мае 1921 г. (Fauchille P. Op. cit. 751). Дипломатические связи между Российской империей и Римской курией, прекращенные еще в 1867 году, были восстановлены в 1894 году после назначения А. П. Извольского министром-резидентом при Святом престоле (см.: Серова О. В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. Кн. 2. С. 1005–1007).

[639] См. например: Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР кардиналу Гаспарри, в Рим (13 марта 1919 г.) // Документы внешней политики СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 2. С. 95–96.

[640] Первичным итогом данных переговоров среди прочего стало уведомление в марте 1922 г. министра – резидента Временного правительства А. И. Лысаковского, сохранявшего аккредитацию при Апостольском престоле после большевистского переворота, о прекращении признания его полномочий Курией (см.: Роод В. Рим и Москва. Отношения между Святым Престолом и Россией/Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. / Перевод с немецкого. Львів: Монастир Монахів Студійського Уставу, 1995. С. 39). Тем самым в глазах Святого престола единственным официальным агентом российского государства в Италии отныне оставался полномочный представитель РСФСР при королевском правительстве В. В. Воровский (Там же. С. 41). В конечном счете переговоры, приведшие к трем конфиденциальным встречам народного комиссара иностранных дел СССР Георгия Васильевича Чичерина и апостольского нунция в Германии Э. Пачелли (будущего папы Пия XII), оказались безрезультативными и были окончательно свернуты к 1927 году (Там же. С. 72–75, 79).

равенства и признания»[641]. «Переговоры с Ватиканом… продолжаются на почве *нашего юридического признания…*», – заключалось в отчете[642]. Постепенное ослабление международной изоляции большевистского правительства привело к изменению его позиции в этом вопросе – уже в 1925 г. глава внешнеполитического ведомства СССР Г. В. Чичерин во внутренней дипломатической переписке подчеркивал, что Советский Союз больше не рассматривает Святой престол, по существу, в качестве субъекта международного права[643]. Этот подход, впрочем, не получил последующего закрепления в практике советского правительства[644].

В то время как международные договоры с участием Папского государства утратили свою силу после событий 1870 г., трактаты по церковным вопросам (конкордаты), заключенные со Святым престолом как центральным учреждением Католической церкви до аннексии, сохранили свое действие в полной мере[645].

С момента падения Папской области в сентябре 1870 г. и до создания Государства Град Ватикан в феврале 1929 г. Святой престол от своего имени заключил соглашения не менее чем с 18 государствами: Австро-Венгрией[646];

---

[641] Годовой отчет за 1923 г. II-му Съезду Советов. М.: Народный Комиссариат по иностранным делам С.С.С.Р., 1924. С. 130.

[642] Там же. С. 131. Просьба о признании СССР Святым престолом, высказанная советским правительством во время переговоров с Римской курией в декабре 1923 г., также сопровождалась предложением направить в Москву нунция (см.: Роод В. Указ. соч. С. 45–46). См. также: Токарева Е. С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 178–179.

[643] Как отмечал нарком в своем письме от 5 января 1925 г. к полномочному представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому, участвовавшему в переговорах с Апостольским престолом: «Когда-то мы имели в виду возможность официального признания нашего правительства Ватиканом, но теперь это абсолютно ненужно. Мало того, *мы рассматриваем католическую церковь исключительно как религиозное общество, и не можем с ней иметь политических сношений* (курсив автора здесь и далее, А. М.). В настоящее время уже нет речи о признании нас папой, *мы считаем папу исключительно духовным лицом…*» (Письмо наркома иностранных дел Г.В. Чичерина полпреду в Германии Н.Н. Крестинскому с разъяснением относительно отправленных ему проектов о положении Католической церкви в СССР (5 января 1925; № 135) // Там же. С. 606). См. также: Письмо наркома иностранных дел Г.В. Чичерина советнику полпредства в Германии С.И. Бродовскому о месте и официальности переговоров с Ватиканом (9 июля 1924 г.; № 47) // Там же. С. 583.

[644] См. подпараграф 3.2.1.

[645] О сохранении действия некоторых из этих трактатов после 1929 г. подробнее см. подпараграф 3.2.2.

[646] Convenzione fra la Santa Sede ed il Governo Austro-Ungarico per la Bosnia ed Erzegovina (8 giugno 1881) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 1014–1015.

Францией[647]; Германией[648] (включая ее отдельные земли[649]); Великобританией[650]; Российской империей[651] и РСФСР[652]; Испанией[653]; Португалией[654]; Швейцарией[655]; Польшей[656]; Латвией[657]; Румынией[658]; Чехословакией[659]; Сербией[660]; Черногорией[661]; Гватемалой[662]; Колумбией[663]; Независимым государством Конго[664]. Каждое из указанных соглашений, как и прежде, посвящалось церковно-правовым вопросам и никак не затрагивало компетенцию бывшего Папского государства. Эти договоры с момента своего вступления в силу признавались частью правовой системы подписывающих их

---

[647] Accord entre le Saint-Siège et la France relativement aux honneurs liturgiques dans les pays où s'exerce le protectorat religieux français (4 Décembre 1926) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1927. Vol. XIX. N. 1. P. 9–10.

[648] Concordato per l'erezione della facoltà teologica nell'Università di Strasburgo (5 dicembre 1902) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 1090–1091.

[649] Inter Sanctam Sedem et Bavariae Rempublicam Sollemnis Conventio (29 martii 1924) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1925. Vol. XVIII. N. 2. P. 41–56.

[650] Nota del Card. Segretario di Stato a S. E. il Sig. Generale Simmons, Ministro plenipotenziario ed Inviato straordinario di S. M. la Regina d'Inghilterra (17 gennaio 1890) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 1069–1070; Risposta del Generale Simmons (18 gennaio 1890) // Ibid. P. 1070–1071; Nota del Card. Segretario di Stato al Generale Simmons ecc. (22 gennaio 1890) // Ibid. P. 1071–1072; Risposta del Generale Simmons (22 gennaio 1890) // Ibid. P. 1072–1074; Nota del Card. Segretario di Stato al Generale Simmons (20 marzo 1890) // Ibid. P. 1074–1075; Risposta del Generale Simmons (26 marzo 1890) // Ibid. P. 1075–1078.

[651] Accordi stipulati fra la Santa Sede ed il Governo Russo (24 dicembre 1882) // Ibid. P. 1016–1018.

[652] Соглашение об оказании гуманитарной помощи для голодающего населения в России, подписанное кардиналом-госсекретарем П. Гаспарри и полномочным представителем Республики в Италии В. Воровским 12 марта 1922 г. (см. текст Соглашения в: Joies et Tristesses du nouveau Pontificat (Allocution de S. S. Pie XI au Consistoire secret du 23. 5. 23) // La Documentation catholique. 1923. T. 9. No. 203. Col. 1480).

[653] Convenzione fra Pio X e Alfonso XIII Re di Spagna relativamente agli ordini religiosi (19 giugno 1904) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 1091–1094.

[654] Conventio inter Sanctam Sedem et Rempublicam Lusitaniae (15 Aprile 1928) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1928. Vol. XX. N. 5. P. 129–134.

[655] Convenzione relativa all'amministratore apostolico del Canton Ticino (16 marzo 1888) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 1025–1027.

[656] Inter Sanctam Sedem et Poloniae Rempublicam Sollemnis Conventio (10 februarii 1925) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1926. Vol. XVIII. N. 8. P. 273–287.

[657] Latvia and the Holy See: Concordat, signed at the Vatican, May 30, 1922 // League of Nations – Treaty Series. 1923. Vol. XVII. P. 365–373.

[658] Sollemnis Conventio inter Sanctam Sedem et Regnum Romaniae (10 Mai 1927) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1929. Vol. XXI. N. 9. P. 442–451.

[659] Exchange of Notes between Czechoslovakia and the Holy See embodying a Modus Vivendi (Prague, January 29/Vatican, February 2, 1928) // British and Foreign State Papers. London: His Maesty's Stationery Office, 1932. Vol. CXXVIII. P. 705–708.

[660] Concordato fra Pio X e Pietro I Re di Serbia (24 giugno 1914) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 1100–1103.

[661] Convenzione fra Leone XIII e Niccolò I Principe di Montenegro (18 agosto 1886) // Ibid. P. 1048–1050.

[662] Concordato colla Repubblica di Guatemala (2 luglio 1884) // Ibid. P. 1018–1021.

[663] Colombia and the Holy See: Convention regarding Missions, signed at Bogota, May 5, 1928 // League of Nations – Treaty Series. 1928. Vol. LXXIX. P. 157–166.

[664] Concordato per le missioni cattoliche nel Congo (26 maggio 1906) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. P. 1096–1097.

государств[665] и все так же нередко подлежали ратификации[666]. Несколько конкордатов, заключенных в период с 1919 по 1929 гг., были зарегистрированы в Секретариате Лиги Наций[667]. В редких случаях, как, например, показывает практика Никарагуанской смешанной комиссии по рассмотрению претензий 1911–1915 гг.[668], такие соглашения могли *не рассматриваться* в качестве международных договоров.

Договоры церковного характера также признавались входящими в правовую систему самого Святого престола, чьи нормы не должны были иметь приоритет над такими международными соглашениями[669]. Тем не менее Апостольский престол, ссылаясь на принцип *rebus sic stantibus*, оставлял за собой право признать конкордат утратившим силу в ситуации правопреемства, затрагивающей его государства-контрагента[670]. Нарушение же конкордата со стороны того или иного государства приводило к протестам римских первоиерархов против *посягательств на международное право*[671].

---

[665] См., например: Colombia, Supreme Court. Cajiao v. París. Judgment of 10 November, 1923 // Annual Digest of Public International Law Cases. 1933. Vol. 2. P. 318.

[666] Ст. 114 Конституции Польской республики от 17 марта 1921 г. гласила: «Взаимоотношения государства и церкви будут установлены на основе конкордата с Ватиканом («Апостольским престолом» в оригинале, *Stolica Apostolska*). – прим. автора, А. М.), который должен быть ратифицирован сеймом» (Конституция Польской республики (17 марта 1921 года с изменениями по закону 2 августа 1926 г.) // Конституции буржуазных стран. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. Т. I. С. 202–224; Ustawa z dnia 17 marca 1921 r. - Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1921. Nr 44. Poz. 267).

[667] Например, упомянутые выше соглашения с Латвией от 30 мая 1922 г. и Колумбией от 5 мая 1928 г.

[668] Комиссия, состоявшая из представителей США и Никарагуа, должна была рассматривать, прежде всего, претензии к правительству последней, возникшие в связи с отменой различных концессий предыдущих правительственных режимов. Приняв к изучению жалобу местного епископа на нарушение никарагуанскими властями Конкордата от 2 ноября 1861 г. в связи с неуплатой причитающегося ему государственного жалованья, Комиссия постановила, что хотя такое нарушение имело место и подлежит компенсации, само соглашение является не международным договором, а *временным соглашением*, что связывает стороны до момента, пока одна из них не пожелает отказаться от его соблюдения (см.: Schoenrich O. The Nicaraguan Mixed Claims Commission // The American Journal of International Law. 1915. No. 4. Vol. 9. P. 869).

[669] Канон 3 упомянутого выше Кодекса канонического права 1917 г. устанавливал, что положения этого акта: «…не отменяют никоим образом и не заменяют ни в коей мере договоров, заключенных Апостольским Престолом с различными нациями; эти договоры посему сохраняют свою силу, несмотря на любые противоположные предписания этого Кодекса».

[670] Например, при разделении государства-предшественника конкордат, по мнению Святого престола, мог автоматически не сохранять свое действие для государств-преемников, если на этот на счет не было достигнуто отдельного соглашения (см.: Bouscaren T. L. The Canon Law Digest. Officially Published Documents Affecting the Code of Canon Law: 1917–1933. Milwaukee: The Bruce Publishing Company, 1934. P. 47–48. URL: https://archive.org/details/canonlawdigestof0001bous/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025)).

[671] Так, французское правительство, прервав дипломатические сношения со Святым престолом в 1904 г., 9 декабря следующего года приняло Закон об отделении церкви от государства, де-факто прекративший действие Конкордата от 15 июля 1801 г. (Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat // Journal Officiel de la République Française. 1905. No. 336. P. 7205–7209). В энциклике *Vehementer Nos* от 11 февраля 1906 г. папа Пий X осудил этот акт, отметив, что Конкордат (*conventio*), согласованный между Апостольским престолом и Французской республикой, был, подобного договорам, заключенным между государствами (*inter*

В период с 1870 по 1929 гг. Святой престол предпринимал несколько попыток попасть на различные межгосударственные конференции. Так, папа Лев XIII положительно ответил на приглашение российского правительства оказать поддержку начинаниям Гаагской конференции 1899 г. и принять в ней участие. Однако по настоянию итальянской и германской делегаций приглашение было отозвано из-за опасений, что представители Святого престола могут поднять на Конференции вопрос о восстановлении папской государственности[672]. В соответствии с секретным Соглашением относительно условий вступления Италии на стороне Антанты в Первую мировую войну, подписанным королевским правительством с Россией, Великобританией и Францией в Лондоне 26 апреля 1915 г., также было решено не допускать Римский престол к будущей мирной конференции из-за риска возобновления межправительственной дискуссии о судьбе аннексированной Церковной области[673]. В 1905 году Федеральный совет Швейцарии воспротивился участию Апостольского престола в Международной конференции по охране прав рабочих, проведенной в Берне, поскольку Римская курия явно не относилась к числу правительств, которые были бы в состоянии «…обеспечивать действие… соглашений (что могут быть достигнуты на Конференции. – прим. и курсив автора здесь и далее, А. М.) *в пределах их территории* посредством соответствующих предписаний и исполнять их через имеющиеся у них органы»[674]. Редким исключением из такой практики стала организация самим Святым престолом Международной конференции по сохранению и реставрации

---

civitates legitime contrahi consueverunt), обязательным для обеих сторон соглашением. Таким образом, к этому пакту (*pactio*) применимо то же право, что и ко всем договорам, а именно международное право (*ius gentium*), которое предписывает, что он не может быть односторонне аннулирован какой-либо из договаривающихся сторон (Encyclical Vehementer Nos (February 11, 1906). URL: https://www.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_11021906_vehementer-nos.html (дата обращения: 25.01.2025)).

[672] См.: Ticchi J.-M. Op. cit. P. 203–220.

[673] Ст. 15 Соглашения: «Франция, Великобритания и Россия будут поддерживать сопротивление, которое Италия будет оказывать всякому предложению, клонящемуся к привлечению представителя святейшего престола к участию во всех переговорах о мире и об урегулировании вопросов, выдвинутых настоящей войной» (Соглашение держав Согласия с Италией (Лондон, 13/26 апреля 1915 г.) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 436–442).

[674] «…Zu stande… Abmachungen auf ihrem Gebiete durch entsprechende Vorschriften zu ordnen und durch die ihnen zur Verfügung stehenden Organe zu vollziehen» (Bundesrat. Protokoll der Sitzung vom 5. Mai 1905 // Die Schweiz und die Konstruktion des Multilateralismus / Herausgegeben von M. Herren und S. Zala. Bern: Diplomatische Dokumente der Schweiz (Dodis), 2023. Bd. 1. S. 147–148).

старинных рукописей, прошедшей в сентябре – октябре 1898 г. в швейцарском Санкт-Галлене. В Конференции приняли участие представители правительств Франции, Австро-Венгрии, Бельгии, Нидерландов, а также пяти земель Германской империи: Пруссии, Саксонии, Баварии, Вюртемберга и Бадена[675].

В рассматриваемый период папы также несколько раз выступали в качестве посредников при разрешении международных споров. В 1885 году Святой престол урегулировал конфликт между Германией и Испанией о взаимных претензиях на владение Каролинскими островами, включая Палау: стороны приняли подготовленное папой Львом XIII предложение[676] и подписали на его основе соответствующий договор[677]. Схожим образом при участии Святого престола были разрешены пограничные споры между Гаити и Доминиканской Республикой в 1895 г.[678], Перу и Колумбией в 1905 г.[679] Апостольский нунций в Бразилии, наряду с представителями правительства последней и Перу, входил в состав арбитражной комиссии, которая в период с декабря 1907 по июнь 1910 гг. рассматривала иски о возмещении ущерба от граждан Бразилии и Перу, проживавших в местностях Альто Пурус и Альто Журуа[680]. Кроме того, в 1907 году сам Апостольский престол воспользовался

---

[675] Protokoll der internationalen Konferenz zur Erhaltung und Ausbesserung alter Handschriften abgehalten am 30. September und 1. Oktober 1898 in St. Gallen // Restaurator. International Journal for the Preservation of Library and Archival Material. 1970. Supplement No. 1. Vol. 1. P. 45–46.

[676] Proposition faite par Sa Sainteté le Pape Léon XIII, comme Médiateur dans la question des Archipels des Carolines et Palaos pendante entre l'Allemagne et l'Espagne (Rome, le 22 Octobre, 1885) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1892. Vol. LXXVI. P. 293–294.

[677] Protocol between Germany and Spain, respecting the Caroline and Pelew Islands (signed at Rome, December 17, 1885) // Ibid. P. 294–297. К этому соглашению затем также присоединилась Великобритания (Protocol between Great Britain and Spain, respecting the Sovereignty of Spain over the Caroline and Pelew Islands (Madrid, January 8, 1886) // Ibid. London: William Ridgway, 1893. Vol. LXXVII. P. 1147–1148).

[678] Convention d'arbitrage; signée à Santo-Domingo le 3 juillet 1895 // Nouveau recueil général de traités. Série deuxième. Leipzig: Librairie Dieterich Theodor Weicher, 1898. T. XXIII. Livraison I. P. 79–81.

[679] General arbitration treaty between the Republics of Peru and Colombia (12 September 1905) // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1905. Washington: United States Government Printing Office, 1906. P. 256–257; Boundary treaty of arbitration between Peru and Colombia (12 September 1905) // Ibid. P. 257–258.

[680] Convention of Arbitration between Brazil and Peru, for the Settlement of Complaints of their Citizens (Signed at Rio de Janeiro, July 12, 1904) // British and Foreign State Papers. London: Harrison and Sons, 1908. Vol. XCVII. P. 692–693. См. также: Stuyt A. M. Survey of international arbitrations, 1794–1970. Leyden: A.W. Sijthoff, 1972. P. 280. URL: https://archive.org/details/surveyofinternat0000stuy/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025)

добрыми услугами и посредничеством Перу для восстановления дипломатических отношений с Боливией[681].

В тех редких случаях, когда на практике речь заходила об ответственности Святого престола за то или иное предполагаемое международно-противоправное деяние, итальянское правительство заявляло, что по смыслу положений Закона о гарантиях оно *не контролирует поведение Святого престола* и потому не может быть привлечено за какое-либо нарушение международно-правовых норм, вменяемое последнему[682].

Выводы по параграфу

1. Согласно позиции итальянского правительства, оккупация в сентябре 1870 г. королевской армией последних территорий Церковной области, включая Рим, и последовавшая через полмесяца аннексия привели к упразднению Папского государства как субъекта международного права.

Итальянское королевство стало единственным государством-преемником Церковной области, предоставив папским подданным новое гражданство, взяв на себя государственный долг предшественника, а также присвоив его собственность и архивы. Общим моментом правопреемства стало 9 октября 1870 года как дата присоединения Папского государства к Италии на основе Королевского декрета № 5903, принятого в тот же день.

Ни аннексия, ни последствия правопреемства при этом не должны были, по мнению итальянского правительства, никак затронуть сам Святой престол

---

[681] Protocol between Bolivia and Peru relative to the Mediation of Peru between Bolivia and the Holy See, signed at La Paz, 5 November 1907. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-206-CTS-4.regGroup.1/law-oht-206-CTS-4?rskey=tyD9lE&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

[682] Таким образом, например, министр иностранных дел Италии Э. Висконти-Веноста отреагировал на демарш со стороны германского канцлера князя Отто фон Бисмарка в мае 1872 г. – последний, после осуждения папой имперской церковной политики, обвинил итальянское правительство в недружественном поведении и потребовал принять меры в отношении действий понтифика. «Папа… не является епископом, чей мандат подчиняется итальянскому закону… Он – суверенен…», – отвечал министр на просьбу Бисмарка («Le pape n'est… pas un évêque dont les mandements sont soumis à la loi italienne … Il est souverain…») (цит. по: Köck H. F. Op. cit. S. 117).

(папу и Римскую курию), чьему положению верховного церковного органа была гарантирована независимость в пределах итальянского государства.

Принятый 13 мая 1871 г. Закон о гарантиях и последующая практика итальянских государственных органов развили общие принципы, содержавшиеся в Декрете № 5903, в отношении привилегий и прерогатив Апостольского престола на территории Королевства. Папе и Курии не должны были чиниться препятствия в управлении делами Церкви. Используемые Святым престолом ватиканский дворцовый комплекс, различные здания в Риме и загородная вилла Кастель-Гандольфо оставались неприкосновенным, а сами ведомства Римской курии имели иммунитет от местной судебной юрисдикции. Закон о гарантиях, уподобляясь Конкордату Фонтенбло 1813 г., также подтверждал привилегии и иммунитеты дипломатических представителей понтифика, равно как и агентов иностранных держав, аккредитованных при нем.

Односторонние гарантии для Апостольского престола, данные Королевством в форме внутреннего закона, в рассматриваемый период не были преобразованы в письменное или устное международное соглашение. Позиция итальянского правительства была *принята к сведению* большинством цивилизованных государств, но ни одно из них в конечном счете не проявило настойчивого желания поучаствовать в урегулировании «Римского вопроса»[683].

2. Святой престол не признал аннексии Папского государства. С 1870 по 1929 гг. понтифики последовательно отвергали сложившееся положение дел, считая себя «узниками Ватикана» и продолжая настаивать на сохранении своего светского суверенитета *де-юре*. Таким образом, с позиции римских первосвященников Церковная область оставалась по-прежнему оккупированной вражеским правительством, но ни данное обстоятельство, ни очевидные последствия оккупации в виде дезорганизации государственного аппарата никак не изменяли титула пап на свои прежние владения. При таком взгляде Ватикан, вопреки мнению итальянского правительства, оставался в глазах Святого

[683] Siotto Pintor M. Op. cit. P. 321.

престола осколком территории Папского государства, в пределах которого власть понтифика-суверена оказывалась действующей и де-юре, и де-факто.

Несмотря на заявленное, работа органов папского правительства после событий сентября – октября 1870 г. была практически полностью остановлена даже в пределах предполагаемых «островков папского суверенитета» в Ватикане и других местах. Издание законов и осуществление правосудия по светским вопросам, выдача паспортов, выпуск валюты, функционирование полицейских и вооруженных сил[684] оказались отныне невозможны. Была прервана и вся международная активность папского правительства – договоры государственного характера более не заключались Святым престолом, а все консульские должностные лица Церковного государства за границей постепенно прекратили свою деятельность.

Несколько государств, первоначально поддержавших позицию Святого престола в явной или молчаливой форме (включая, например, Соединенные Штаты), также в конце концов признали присоединение Церковной области к Италии, оставив Римскую курию с ее позицией в полном одиночестве.

3. Произошедшие в 1870–1871 гг. события не изменили сложившегося к тому моменту положения самого Святого престола как отдельного от Папского государства субъекта международного права. Римская курия, в отличие от папского правительства, сохранила свою институциональную систему *нетерриториального* характера, предназначавшуюся для управления Католической церковью и представления ее интересов в межгосударственном сообществе[685].

---

[684] Итальянские власти не препятствовали нахождению в Ватикане лишь частей Папской жандармерии, Швейцарской, Дворянской и Палатинской гвардий по причине выполнения ими функций личной охраны папы.

[685] Как замечал Дж. Кроуфорд: «Святой престол, безусловно, в тот момент перестал быть правительством государства, но его международное положение было по крайней мере частично независимым от его территориальной компетенции…» («Certainly the Holy See then ceased to be the government of a State, but its international position had been, at least in part, independent of its territorial competence…») (Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 226). Характерно, что в письменной позиции, представленной правительством Великобритании в Международный Суд ООН в связи с подготовкой консультативного заключения по делу *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the UN*, положение Святого престола («Ватикана»), в период с 1870 по 1929 гг. было приведено в качестве примера существования негосударственного образования (*entity which is not State at all*), которое является субъектом международного права (см.: ICJ. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations. Written Statement Presented by the Government of the United Kingdom under Article 66

Иностранные державы не упразднили свои представительства при Римской курии, а последняя продолжила направлять за рубеж собственных дипломатических агентов. Международные договоры (конкордаты) по церковным вопросам, заключенные до 1870 г., действовали в прежней силе, и до февраля 1929 г. Святой престол успел подписать еще несколько десятков подобных соглашений.

Попытки представителей папы попасть на какие-либо межгосударственные конференции при этом практически не имели успеха, что, впрочем, было обычно связано с нежеланием других держав опосредованно вмешиваться в спор относительно «Римского вопроса» наперекор позиции итальянского правительства.

В рассматриваемый период Святой престол несколько раз предоставлял посредничество спорящим государствам, включая великие державы, а также единожды сам прибегнул к посредничеству третьей страны.

Святой престол мог самостоятельно нести ответственность за нарушение заключенных им международных соглашений. Позиция, отстаивавшаяся некоторое время Германией, согласно которой Италия должна была отвечать за совершение Апостольским престолом международно-противоправных деяний, не получила одобрения со стороны королевского правительства, равно как и не нашла понимания у других государств.

4. Международная правосубъектность Святого престола не возникла благодаря Закону о гарантиях, а нашла в нем лишь *подтверждение ключевых привилегий и иммунитетов*, которые могут сопровождать статус независимой публично-правовой единицы нетерриториального характера, напрямую участвующей в межгосударственном общении[686]. Итальянское правительство ни

---

of the Statute of the Court and the Order of the Court dated 11th December, 1948 // ICJ. Pleadings, Oral Arguments, Documents. 1949. P. 26).

[686] «Закон лишь привел внутреннее законодательство в соответствие с юридической ситуацией, которую итальянское право не могло ни создать, ни упразднить. То, что именно таково было намерение законодателей, ясно следует из заявлений и действий представителей правительства», – писал Р. Грэм («The law merely conformed domestic legislation to a juridical situation that Italian law could neither create nor abolish. That this was the intent of the legislators emerges clearly from the declarations and acts of the government spokesmen») (Graham R. A. Vatican Diplomacy. P. 203). Непредоставление или последующее аннулирование гарантий, попытки принудительной ликвидации Римской курии как политико-правовой единицы и превращения папы в простого итальянского

в Законе о гарантиях, ни в дипломатической переписке с другими правительствами, не ставило вопрос о признании или непризнании отдельной от Папского государства правосубъектности понтифика и Римской курии, но, скорее, уже *исходило из наличия такого признания* со своей стороны, равно как и со стороны остальных государств сообразно сложившейся до 1870 г. практике[687].

§ 2.3. Латеранские соглашения 1929 г. и создание Града Ватикана

2.3.1. Содержание Латеранских соглашений

После событий 1870 г. и принятия Закона о гарантиях положение Святого престола не претерпевало серьезных изменений вплоть до февраля 1929 года. Спустя некоторое время после оккупации Папского государства Пием IX рассматривалась возможность эвакуации из Рима вместе с Курией при помощи британского[688] или французского[689] правительств, от чего, в конце концов, было решено отказаться[690]. В ноябре 1914 года папа Бенедикт XV получил по дипломатическим каналам заверения от германских и австро-венгерских властей, что после окончания мировой войны ими будут предприняты усилия «по улучшению положения Святого престола» всеми доступными средствами[691]. В июне 1919 года во время Парижской мирной конференции состоялись неофициальные переговоры относительно разрешения «Римского вопроса» между итальянским премьер-министром Витторио Орландо и Б. Черретти, секретарем по чрезвычайным церковных делам Апостольского престола, на

подданного не только бы встретили осуждение со стороны заинтересованных государств, но и могли бы привести к более решительным попыткам папы перенести свою резиденцию в другую страну с целью реорганизации центральных учреждений Католической церкви (см.: Wynen A. Op. cit. S. 73).

[687] Ibid. S. 73–74. См. также: Köck H. F. Op. cit. S. 106.

[688] [Despatch from] Earl Granville to Mr. Jervoise (Foreign Office, August 21, 1870) // British and Foreign State Papers. Vol. LXII. P. 357–358.

[689] См.: Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. P. 26, 32.

[690] Схожие варианты рассматривались и Львом XIII в 1881–1882 гг. (см.: Piola A. La questione romana nella storia e nel diritto. Padova: CEDAM, 1931. P. 57–58).

[691] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 138.

которых было предварительно согласовано восстановление папской государственности *в пределах района Борго или Ватикана*[692]. Консультации прервались по причине отставки главы королевского правительства в конце того же месяца.

Новые переговоры – уже с правительством Бенито Муссолини – начались в августе 1926 года. Среди ключевых условий, выдвинутых вначале папой через его представителя Ф. Пачелли, оказалось требование о воссоздании *нейтрального* государства Святого престола (*Stato della S. Sede*), чья территория станет постоянной резиденцией понтифика и Римской курии с целью обеспечения гарантий наиболее свободного управления Церковью[693]. Первоначальная же позиция представителя итальянской стороны Д. Бароне подразумевала, наоборот, только доработку положений Закона о гарантиях и их преобразование в полноценное международное соглашение между сторонами[694]. При таком подходе положение Святого престола должно было оставаться *экстерриториальным*, а Рим, включая Ватикан – по-прежнему быть частью итальянского государства.

Первый проект будущего Латеранского договора, подготовленный к 4 ноября 1926 г.[695], отражал предварительный компромисс между участниками переговоров: в наброске соглашения речь шла о передаче Святому престолу территории Ватикана и некоторых других участков в Риме для создания *новой самостоятельной публично-правовой единицы под руководством папы*, которая, однако, пока даже не имела собственного названия. Статья 3 проекта гласила: «Дабы… Св. Престол (папа и Римская курия как руководство Церкви. – прим. автора здесь и далее, А. М.) с полной независимостью и свободой был бы способен выполнять его собственную деятельность, Италия выделяет последнему (лично папе как суверену создаваемого образования) в полную

[692] Ibid. S. 140–141; Picardi N. Op. cit. P. 12–13. Также оговаривалась возможность вступления Святого престола *от имени нового папского государства* в создаваемую Лигу Наций.
[693] См.: Garzia I. Il negoziato diplomatico per i Patti lateranensi. Milano: Casa Editrice Dott. A. Giuffrè, 1974. P. 12, 13, 16.
[694] Ibid. P. 12, 15, 16.
[695] Prima minuta del trattato autografa di Francesco Facelli (4 novembre 1926) // Ibid. P. 67–71.

собственность и исключительную юрисдикцию территорию, что состоит из Ватиканского дворца…, виллы Памфили (участок в Риме размером в 1,84 км^2 к югу от Ватикана. – прим. автора здесь и далее, А. М.) и подходящего отрезка земли, который бы обеспечивал прямое сообщение между Апостольским дворцом (в Ватикане) и указанной виллой»[696]. Статья 5 проекта уточняла, что «исключительный суверенитет и юрисдикция Св. Престола над указанной территорией будут означать, что в отношении нее не может иметь место никакое вмешательство со стороны Государства (Итальянского королевства. – прим. автора, А. М.)…»[697]. Передача Святому престолу (самому папе) территории с целью возобновления на ней светской власти противопоставлялась простому подтверждению права собственности и экстерриториальных привилегий и иммунитетов, *аналогичных дипломатическим*, которые были предусмотрены проектом для принадлежащей Апостольскому престолу загородной виллы Кастель-Гандольфо и различных зданий в Риме, занимаемых теми или иными куриальными ведомствами[698].

Следующий этап работы над этой частью текста касался определения того, в пользу какого нового образования, с точки зрения его юридической природы, все же передается указанная территория. Требование представителя Святого престола ясно указать в трактате, что уступка Италией Ватикана и виллы Дориа-Памфили должна произойти именно в отношении *нового государства*, на первых порах решительно отклонялось правительством Муссолини, которое считало возможным согласиться лишь на создание «Вольного града Ватикана» (*Città libera del Vaticano*), несмотря на то, что в уже согласованном проекте речь шла именно об осуществлении Римским престолом (папой) *суверенитета* над указанной территорией в качестве верховного органа создаваемого

[696] «Per… con assoluta indipendenza e con completa libertà la S. Sede possa svolgere l'attività che le è propria, l'Italia assegna alla medesima in piena proprietà e con esclusiva giurisdizione una zona di territorio che si compone del Palazzo Vaticano…, della Villa Pamphili e di una adeguata zona di terreno che ponga in diretta comunicazione il Palazzo Apostolico e la detta Villa». См. также преамбулу проекта.
[697] «La sovranità e giurisdizione esclusiva della S. Sede nel detto territorio importerà che nel medesimo non possa esplicarsi alcuna ingerenza da parte dello Stato…».
[698] Преамбула, ст. 6 проекта от 4 ноября 1926 г.

образования[699]. Обновленный проект соглашения от 24 ноября 1926 г.[700] предложил новое наименование для создаваемого образования – «Папский град» (*Città del Papa*), которое, однако, по-прежнему оставляло не вполне определенным его публично-правовой статус[701]. При последующих доработках проекта это название было заменено на «Град Ватикан» (*Città del Vaticano*)[702]. На последнем этапе переговоров в январе 1929 г. произошло урегулирование всех спорных вопросов, включая отказ Святого престола от притязаний на виллу Дориа-Памфили, а также готовность признать Рим столицей Итальянского королевства, тем самым полностью устранившись от претензий на территорию старого Папского государства. Все это привело к тому, что между сторонами была достигнута принципиальная договоренность о создании Града Ватикана именно как государства, которое получило соответствующее полное наименование: «Государство Град Ватикан» (*Stato della Città del Vaticano*). Эта договоренность нашла свое закрепление в окончательной редакции будущего Латеранского договора[703].

Латеранские соглашения (пакты) – Договор и Конкордат – были подписаны представителями Святого престола и Италии 11 февраля 1929 г., вступив в силу после обмена ратификационными грамотами 7 июня того же года[704]. В то время как состоявший из сорока пяти статей Латеранский конкордат должен был провозгласить новые принципы церковной политики Итальянского королевства, содержание Договора посвящалось восстановлению прямых

---

[699] Ibid. P. 19–20. Это соответствовало первоначальному намерению итальянской стороны при подготовке текста договора не оспаривать идею создания нового государства, но и не делать прямого указания на этот статус, сосредоточившись на формулировании в соглашении лишь существенных элементов государственности (см.: Corbellini G. Il Vaticano: territorio, aree esterne, istituzioni // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 Anni (12–14 febbraio 2009). P. 43).

[700] Schema del trattato siglato da Pacelli e Barone il 24 Novembre 1926 // Garzia I. Op. cit. P. 72–76.

[701] Ст. 16 проекта от 24 ноября гласила: «После того как настоящий Договор будет одобрен Итальянским Парламентом…, Высокие Договаривающиеся Стороны сообщат о нем другим державам, приглашая их принять его к сведению и признать "Папский Град", который для особых целей и согласно специальным условиям… учреждается настоящим Договором» («Dopo che il presente Trattato sarà approvato dal Parlamento italiano…, le Alte Parti contraenti ne daranno comunicazione alle altre Potenze, invitandole a prenderne atto ed a riconoscere la " Città del Papa ", che, per gli speciali fini e con le particolari modalità…, viene costituita col Trattato medesimo»).

[702] Ibid. P. 41–42.

[703] Ibid. P. 46, 57.

[704] Processo verbale dello scambio delle Ratifiche (1929 Iunii 7) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1929. Vol. XXI. N. 6. P. 295.

официальных сношений Италии с Апостольским престолом и урегулированию «Римского вопроса».

В соответствии с Договором Святой престол устанавливал постоянные дипломатические отношения с королевским правительством[705]. Аккредитуемый при короле нунций становился деканом дипломатического корпуса сообразно обычаю, который был подтвержден упомянутой ранее ст. IV Венского регламента о дипломатических агентах от 19 марта 1815 г. Различные положения трактата, помимо разрешения вопроса о создании Града Ватикана, должны были расширить и переработать перечень привилегий и иммунитетов, которые ранее были сформулированы Законом о гарантиях 1871 г.[706] Так, согласно Договору, Италия признала за Святым престолом «суверенитет в международной сфере» как неотъемлемый атрибут его природы в соответствии с традицией и требованиями вселенской церковной миссии понтифика[707]. При этом Апостольский престол обязывался отказаться от вовлечения в любые формы мирского соперничества (*competizioni temporali*) между государствами, включая участие в международных конференциях и конгрессах[708]. В соответствии со статьей 12 Договора, Италия по-прежнему продолжала признавать за Римским престолом активное и пассивное право дипломатического представительства согласно общим нормам международного права. Дипломатические привилегии и иммунитеты, как гласила та же статья, гарантировались и для представителей иностранных правительств при Святом престоле, даже если последние не имели официальных сношений с самой Италией.

Трактатом подтверждалась неприкосновенность личности папы, как это ранее было закреплено в Законе о гарантиях[709]. За пределами Града Ватикана недвижимое имущество Святого престола в соответствии с Договором

---

[705] Ст. 12 Договора.
[706] Поэтому в соответствии со ст. 26 Договора сам Закон подлежал отмене.
[707] Ст. 2 Договора: «L'Italia riconosce la sovranità della Santa Sede nel campo internazionale come attributo inerente alla sua natura, in conformità alla sua tradizione ed alle esigenze della sua missione nel mondo».
[708] Ст. 24 Договора. Исключение составляло возможность предлагать, как и прежде, свои добрые услуги или посредничество для разрешения разногласий между спорящими правительствами. После Второй мировой войны действие этой нормы было де-факто прекращено (см. подпараграф 3.2.3.).
[709] Ст. 8 Договора.

подразделялось на три категории: 1) собственность, защищенную *аналогичными дипломатическим* привилегиями и иммунитетами (например, вилла Кастель-Гандольфо и находящиеся в Риме Латеранская базилика и дворец, дворцы Канчеллерия и Санто-Уффицо, а также иные здания, перечисленные в приложении II к Договору)[710]; 2) собственность, освобожденную от налогов и не подлежащую экспроприации со стороны итальянских властей (например, Григорианский университет, базилика Сант-Андреа-делла-Валле в Риме, а также иные здания, перечисленные в приложении III к Договору)[711]; 3) остальную собственность, защищенную только от экспроприации[712]. Подобно дипломатическим агентам (и сотрудникам межгосударственных организаций), служащие Римской курии безотносительно их гражданства наделялись иммунитетом от уголовного преследования, освобождались от налогов в отношении их денежного довольствия, исходящего от Святого престола, а также от несения каких-либо общественных повинностей[713]. В отношении товаров, прибывающих из-за границы в Италию и направляемых в учреждения Римской курии за пределами Града Ватикана, не должны были взиматься таможенные пошлины и сборы[714].

Другим центральным пунктом Латеранского договора являлось появление, собственно, нового папского государства – Государства Град Ватикан (Града Ватикана). В соответствии со статьей 26 Договора Италия *признавала* возникновение этого образования размером в 0,44 км^2, создаваемого в пределах границ согласно приложению I к Договору, в обмен на полное и безоговорочное признание Апостольским престолом Итальянского королевства в его текущих границах[715]. В ответ, как гласил второй абзац статьи 26 трактата, Италия «…признает Государство Град Ватикан, находящееся под суверенитетом

---

[710] «…Будет пользоваться иммунитетами, признаваемыми международным правом за резиденциями дипломатических агентов иностранных государств» («…Godranno delle immunità riconosciute dal diritto internazionale alle sedi degli agenti diplomatici di Stati esteri») (ст. 15 Договора).
[711] Ст. 16 Договора.
[712] Ст. 11 Договора.
[713] Ст. 10, 17, 19 Договора.
[714] Ст. 20 Договора.
[715] «La Santa Sede… dichiara definitivamente ed irrevocabilmente composta e quindi eliminata la " questione romana " e riconosce il Regno d'Italia sotto la dinastia di Casa Savoia con Roma capitale dello Stato italiano».

Верховного Понтифика»[716]. При этом с точки зрения Латеранского договора Град Ватикан не являлся ни государством-континуатором Церковной области[717], ни ее государством-преемником[718] в отличие от Итальянского королевства, поскольку теперь и Святым престолом более однозначно подтверждалось, что юридическая личность старого Папского государства была прекращена в октябре 1870 г.[719]

Суверенным владетелем Града Ватикана становился Святой престол *sensu stricto* – сам папа. В этой связи в статье 3 Латеранского договора подчеркивалось, что «Италия признает за Святым Престолом (самим папой. – прим. автора, А. М.) право полной собственности и исключительную и полную власть, и суверенную юрисдикцию[720] над Ватиканом…, тем самым образуя Град Ватикан для особых целей и согласно условиям настоящего Договора»[721]. С точки зрения личной юрисдикции верховная власть Апостольского престола (самого понтифика как суверена) над новым папским государством должна была, прежде всего, охватывать всех индивидов, что постоянно проживают в последнем (*tutte le persone aventi stabile residenza nella Città del Vaticano*)[722], то есть граждан Града

---

[716] «Alla sua volta l'Italia riconosce lo Stato della Città del Vaticano sotto la sovranità del Sommo Pontefice».

[717] Т. е. не представлял собой продолжение ее юридической личности под новым названием и в иных, сокращенных границах. Подробнее о специфике континуитета см.: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 667–668; Кремнев П. П. Распад СССР и правопреемство государств: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 148–149.

[718] Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. P. 57; Germelmann F. Op. cit. S. 158. Это означает, что Град Ватикан является только государством-преемником самой Италии в отношении уступаемой ему территории.

[719] В преамбуле Латеранского договора подчеркивалось, что Апостольский престол намеревался признать решенным «Римский вопрос», который «возник в связи с *аннексией Рима* Италией 9 октября 1870 г.» (*sorta nel 1870 con l'annessione di Roma*). В преамбуле приложения IV к Латеранскому договору (Финансовой конвенции) также отмечалось, что предусмотренная в нем денежная компенсация со стороны Италии Апостольскому престолу обусловлена в том числе необходимостью возместить «утрату патримония Святого Петра, состоявшего из старых Понтификальных Государств» (*la perdita del patrimonio di San Pietro, costituito dagli antichi Stati Pontifici*).

[720] Ст. 4 Договора разъясняла значение «суверенитета и исключительной юрисдикции, признаваемого Италией за Святым Престолом над Градом Ватиканом» (*la sovranità e la giurisdizione esclusiva, che l'Italia riconosce alla Santa Sede sulla Città del Vaticano*) таким же образом, как ранее в рассмотренных выше проектах Договора: в пределах нового образования не действует ни одна политическая структура «помимо власти, что исходит от Святого Престола» (*autorità che quella della Santa Sede*) – и потому итальянское правительство не может вмешиваться в дела Града Ватикана без согласия местного правительства.

[721] «L'Italia riconosce alla Santa Sede la piena proprietà e la esclusiva ed assoluta potestà e giurisdizione sovrana sul Vaticano…, creandosi per tal modo la Città del Vaticano per gli speciali fini e con le modalità di cui al presente Trattato». Схожий пассаж был сформулирован в преамбуле трактата, где делался акцент на совместном характере решения о появлении нового папского государства: сторонами Договора «…было признано необходимым создать… Град Ватикан…» («…è ravvisata la necessità di costituire… la Città del Vaticano…»).

[722] Ст. 9 Договора. Для предотвращения ситуации безгражданства при утрате ватиканского гражданства такие лица автоматически приобретали итальянское, если не являлись подданными другой страны.

Ватикана (*cittadini del Vaticano*)[723]. Статья 9 трактата при этом специально подчеркивала, что статус гражданина Града Ватикана не утрачивается в силу простого прекращения проживания в пределах Государства.

Договор также перечислял различные права и обязанности итальянской стороны в отношении новой публично-правовой единицы. Так, королевское правительство обязалось обеспечить водоснабжение Града Ватикана, работоспособность идущего туда железнодорожного пути, почтовые коммуникации и электросвязь[724]. Итальянские власти на постоянной основе были уполномочены осуществлять полицейские функции в пределах площади Св. Петра, которая включалась в состав Града Ватикана[725].

Территория Государства Град Ватикан объявлялась «нейтральной и неприкосновенной» (*neutrale ed inviolabile*)[726].

Некоторую неясность в понимание Договора может вносить использование в нем, на первый взгляд, не вполне согласуемых друг с другом формулировок, касающихся упомянутого выше признания Италией «суверенной юрисдикции Святого Престола над Ватиканом» (ст. 3) наряду с признанием же королевским правительством «Государства Град Ватикан под суверенитетом Верховного Понтифика» (ст. 26). Такое расхождение обусловлено в первую очередь тем, что, как уже отмечалось ранее, в то время как в широком значении понятие «Святой престол» («Апостольский престол», «Римский престол») обозначает папу совместно с его Римской курией, в узком смысле это наименование может относиться только к персоне понтифика как такового, если это следует из конкретного контекста[727]. Значение статьи 3 Договора, говорящей о «суверенной юрисдикции Святого Престола над Ватиканом», определяется,

---

[723] Ст. 10 Договора.
[724] Ст. 6 Договора.
[725] Ст. 3 Договора.
[726] Ст. 24 Договора. В понимании Б. Муссолини упоминавшаяся выше норма о самоустранении Святого престола от актов «светского соперничества», которая помещена в эту же статью, также подразумевала, что *Град Ватикан* будет воздерживаться от вступления в Лигу Наций (Discours de M. Mussolini à la Chambre des députés (13 mai 1929) // L'Europe nouvelle. 1929. № 594. P. 905).
[727] Канон 7 Кодекса канонического права 1917 г.: «Под именем Апостольского Престола или Святого Престола… понимается не только Римский Понтифик, но также, *если только по сути вещей или из контекста слов не следует иное* (курсив и прим. автора здесь и далее, А. М.), конгрегации, трибуналы и службы, через которые тот же Римский Понтифик имеет обыкновение вершить дела вселенской Церкви (т. е. органы Римской курии)».

прежде всего, исходя из ее соотношения со статьей 26 как одной из последних включенных в окончательный текст Договора: именно статья 26 в действительности и является одним из главных пунктов соглашения, отображающим его суть, говоря о признании новой государственной единицы под властью папы в обмен на окончательное разрешение «Римского вопроса». С учетом этого упоминание в статье 3 и других соответствующих положениях Договора Святого престола как носителя суверенитета над Градом Ватиканом подразумевает только самого понтифика как главу создаваемого для него государства[728]. Таким образом, принимая во внимание историю разработки текста Договора и особенности церковно-юридической терминологии (устоявшуюся многозначность наименования «Святой престол»), упоминание в статье 26 римского первосвященника как носителя суверенной власти над Градом Ватиканом и упоминание в статье 3 Святого престола также как носителя суверенитета в указанном образовании стоит считать вполне тождественными[729]. При этом необходимо отметить, что трактат не предполагает полного смешения и отождествления наименований «Святой престол» и «Государство Град Ватикан», равно как и поглощение первого понятия последним. Из положений Договора, как и из его *travaux préparatoires*, не следовало, что Святой престол (папа и Римская курия) перестал существовать в качестве субъекта международного права, уступив место Граду Ватикану как новой международной единице или продолжая функционировать теперь лишь в качестве его верховного органа[730]. Договаривающиеся стороны в принципе не намеревались каким-либо образом менять самостоятельный международно-правовой статус Апостольского престола: Град Ватикан создавался в качестве новой, но *отдельной* международной единицы. Подготовленное сторонами соглашение в части положения Римского престола было направлено на

[728] Cammeo F. Op. cit. P. 22, 28. Соответственно, если в какой-либо статье Договора (как, например, ст. 24) упоминается и Святой престол, и Государство Град Ватикан, то, в зависимости от контекста, речь может идти о Святом престоле и как о самостоятельной международной единице (т. е. о папе и Римской курии), и как о правителе создаваемого государства (т. е. только о папе).
[729] Ibid. P. 37–38, 63, 68–69.
[730] См.: Germelmann F. Op. cit. S. 160.

расширение и уточнение комплекса гарантий этого *уже существующего* субъекта, который и подписал сам Латеранский договор, а не на преобразование его юридической природы[731]. При этом же разрешение «Римского вопроса» на основании трактата означало в понимании Святого престола возрождение своеобразной *унии* между ним и уже новым папским государством как двумя отдельными международными лицами, каждое из которых снова возглавил римский епископ[732].

Другим важным моментом является то, что политическая судьба Града Ватикана как нового субъекта международного права не становилась *зависимой* от действия Латеранского договора. Хотя трактат и был непосредственным актом создания этой политической единицы, но только в том смысле, что в силу конвенции со Святым престолом Италия обязалась произвести отчуждение своей территории в пользу третьего лица, которое учреждалось в момент этой уступки и получало немедленное признание со стороны королевского правительства, бывшего владельца этой части Вечного города[733]. Тем самым Град Ватикан как суверенная единица – новое государство, прямо признанное Италией *именно в таком качестве* согласно статье 26 Договора, приобретал статус, который не мог

---

[731] Как отмечал итальянский юрист и ватиканский судья Дж. Делла Торре, положения Договора в этой части носили «…декларативный, а не конститутивный характер в том смысле, что эта международная правосубъектность (Святого престола. – прим. и курсив автора здесь и далее, А. М.) не проистекает из наделения Святого престола ею со стороны Италии, но признается последней как *уже присутствующая в нем* (в момент заключения Латеранского договора)» («…un carattere dichiarativo e non costitutivo, nel senso che detta soggettività internazionale non è attribuita dall'Italia ma è da questa riconosciuta sussistente nella Santa Sede») (Della Torre J. Op. cit. P. 117–118). См. также: Анцилотти Д. Указ. соч. С. 150–151; Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 7.

[732] См.: Cammeo F. Op. cit. P. 67; Kunz J. Op. cit. P. 313. Поскольку идея унии между Святым престолом и Градом Ватиканом как бы предопределяла появление последнего, то, по замечанию итальянского юриста и государственного деятеля А. Сарайса, она приобретала *органический* характер, становясь неотъемлемой характеристикой правительственного строя Града Ватикана (Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2012. P. 22). См. также: A History of International Law in Italy / Ed. by G. Bartolini. P. 329.

[733] «Договор, правильно говоря, не создал это государство (Град Ватикан. – прим. автора здесь и далее, А. М.), а лишь заложил необходимые предпосылки (для его возникновения)», – делал вывод Й. Кунц («The treaty, correctly speaking, did not create this state, but laid down only the necessary presuppositions») (Kunz J. Op. cit. P. 312–313). В этом смысле для первого Основного закона Града Ватикана, принятого в день вступления Латеранских соглашений в силу 7 июня 1929 г., последние являлись необходимой предпосылкой, однако сам документ являлся подлинным внутренним актом создаваемого образования, не изданным в результате вмешательства договаривающихся сторон (Raffel R. Op. cit. S. 79). См. также: Balladore Pallieri G. Il rapporto tra Chiesa Cattolica e Stato Vaticano secondo il diritto ecclesiastico ed il diritto internazionale // Rivista Internazionale di Scienze Sociali e Discipline Ausiliarie. 1930. Vol. 1. Fasc. 3. P. 211; Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. Bd. I/2. S. 319.

быть аннулирован при возможном прекращении действия этого соглашения[734], в отличие от судьбы любого вольного города[735], на образовании которого в пределах Ватикана первоначально настаивало правительство Муссолини во время переговоров.

2.3.2. Процесс образования Града Ватикана

Первые действия Государства Град Ватикан как самостоятельного субъекта международного права были предприняты еще за несколько дней *до* вступления Латеранского договора в силу, которое случилось 7 июня 1929 г. Уже 1 июня Град Ватикан *от своего имени* вступил во Всемирный почтовый союз[736] и Международный телеграфный союз (будущий Международный союз электросвязи)[737], став участником Всемирной почтовой конвенции от 28 августа 1924 г.[738], Санкт-Петербургской телеграфной конвенции от 22 июля 1875 г.[739] и Международной радиотелеграфной конвенции от 26 ноября 1928 г.[740] соответственно.

7 июня Пий XI в качестве правителя нового папского государства издал первые шесть законов Града Ватикана: Основной закон (№ 1)[741]; Закон № 2 об источниках права[742]; Закон № 3 о гражданстве и постоянном проживании[743];

---

[734] Впрочем, как отмечалось итальянским правительством при внутренних обсуждениях проекта Договора в августе 1928 г., поскольку последний носит характер мирного договора (*trattato di pace*), то по умолчанию вообще не должен подлежат приостановке или денонсации (Garzia I. Op. cit. P. 43). См. также: Raffel R. Op. cit. S. 80–81.
[735] См.: Захаров Н. Вольный город Данциг и его международное положение // Право и жизнь. 1923. Кн. 7–8. С. 31.
[736] UPU Member countries: Vatican. URL: https://www.upu.int/en/Universal-Postal-Union/About-UPU/Member-Countries?csid=-1&cid=324#mb--1 (дата обращения 25.01.2025). См.: Köck H. F. Op. cit. S. 496–497.
[737] ITU Member States. URL: https://www.itu.int/hub/membership/our-members/directory/?myitu-members-states=true&request=countries (дата обращения: 25.01.2025). См.: Köck H. F. Op. cit. S. 491–493.
[738] Всемирная почтовая конвенция с заключительным к ней протоколом (28 августа 1924 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М.: Народный комиссариат по иностранным делам СССР, 1926. Вып. III. С. 172–208.
[739] Телеграфная конвенция, заключенная в С.-Петербурге (1875, 10 (22) июля) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. Т. IV. Ч. II. С. 1050–1175.
[740] Convention radiotélégraphique internationale de Washington (1927) // Documents de la Conférence radiotélégraphique internationale (Washington, 1927). Berne: Bureau International de l'Union Télégraphique, 1928. T. II. P. 911–927.
[741] N. I. - Legge fondamentale della Città del Vaticano (7 giugno 1929) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato Città del Vaticano. 1929. P. 1–4.
[742] N. II. - Legge sulle fonti del diritto (7 giugno 1929) // Ibid. P. 5–13.
[743] N. III. - Legge sulla cittadinanza ed il soggiorno (7 giugno 1929) // Ibid. P. 14–21.

Закон № 4 об административной организации[744]; Закон № 5 об экономической, торговой и профессиональной организации[745]; и Закон № 6 об общественной безопасности[746].

Первоначальное государственное устройство Града Ватикана, закрепленное в упомянутых актах, утверждалось на принципах, схожих с основами внутреннего строя старого Папского государства до 1870 г.:

1) Святой престол (римский понтифик)[747], принявший на себя титул суверена Государства (*Sovrano dello Stato*), вновь сосредотачивал в себе всю полноту публичной власти[748];

2) учреждалось Губернаторство *(Governatorato)* как гражданская администрация – Правительство Града Ватикана во главе с губернатором *(Governatore)*, которому также в необходимых случаях папой могли быть делегированы законодательные полномочия[749];

3) ординарная судебная власть по уголовным, административным и гражданским делам первой инстанции вверялась единственному судье (*giudice unico*) и Трибуналу (*Tribunale di prima istanza*)[750];

4) создавалась должность генерального советника Государства как консультативного органа, участвующего в том числе в подготовке бюджета, процедурах обжалования административных актов и предоставления помилования[751].

Губернатор, единственный судья, судьи Трибунала первой инстанции и генеральный советник назначались папой-сувереном[752].

Часть государственных функций в духе возрожденной унии вновь была передана существующим ведомствам Римской курии (Святого престола).

---

[744] N. IV. - Legge sull'ordinamento amministrativo (7 giugno 1929) // Ibid. P. 21–24.
[745] N. V. - Legge sull'ordinamento economico, commerciale e professionale (7 giugno 1929) // Ibid. P. 25–28.
[746] N. VI. - Legge di pubblica sicurezza (7 giugno 1929) // Ibid. P. 28–31.
[747] Cammeo F. Op. cit. P. 70–71, 86.
[748] «Il Sommo Pontefice, Sovrano dello Stato della Città del Vaticano, ha la pienezza dei poteri legislativo, esecutivo e giudiziario» (ст. 1 Основного закона от 7 июня 1929 г.).
[749] Ст. 4–6 Основного закона от 7 июня 1929 г., ст. 18 Закона № 2 об источниках права от 7 июня 1929 г., п. «а» ст. 5 Закона № 4 об административной организации от 7 июня 1929 г.
[750] Ст. 10–11 Основного закона от 7 июня 1929 г.
[751] Ст. 5, 8, 16, 18 Основного закона от 7 июня 1929 г.
[752] Ст. 7–8, 10 Основного закона от 7 июня 1929 г.

Государственному секретариату Святого престола была предоставлена прерогатива внешнеполитического представительства нового папского государства[753], а Понтификальная жандармерия – военизированные полицейские силы Святого престола – отдавалась в постоянное внешнее подчинение ватиканскому губернатору для поддержания правопорядка в пределах государственной территории[754]. Суды Римской курии – Священная Римская рота и Верховный трибунал Апостольской сигнатуры – стали по совместительству выполнять роль апелляционной и кассационной инстанций Государства, как то происходило ранее и во времена существования Церковной области[755]. Наконец, Коллегия кардиналов, замещающая носителя верховной власти в Церкви во время *sede vacante*, аналогичным образом получила полномочия действовать в период до избрания нового понтифика в качестве суверена Града Ватикана *pro tempore*[756].

Несмотря на это, органы публичной власти Государства Град Ватикан *не становились* частью системы учреждений Римской курии (Святого престола), а образовывали свою собственную институциональную систему, подобно старому папскому правительству до 1870 г. В связи с этим в статье 2 Основного закона от 7 июня 1929 г. подчеркивалось, что «за Верховным Понтификом сохраняется

---

[753] Ст. 3 Основного закона от 7 июня 1929 г.: «За Верховным Понтификом сохраняется представительство Государства Ватикан через Государственный Секретариат перед иностранными государствами для заключения договоров и поддержания дипломатических сношений» («Al Sommo Pontefice resta riservata la rappresentanza dello Stato Vaticano, per mezzo della Segreteria di Stato, in confronto degli Stati esteri per la conclusione dei trattati e per i rapporti diplomatici»). Эта норма перекликалась с аналогичными законоположениями для старого папского правительства. Так, § 5 упомянутого ранее Эдикта кардинала-госсекретаря от 10 сентября 1850 г. гласил: «Сношения правительства Святого Престола (папского правительства. – прим. автора, А. М.) с другими державами на постоянной основе вверяются кардиналу Святой Церкви, который сохраняет за собой наименование и полномочия государственного секретаря» («Le relazioni del governo della Santa Sede le altre potenze sono sempre affidate ad un Cardinale di Santa Chiesa, che conserva il nome e le attribuzioni di segretario di Stato»). Кардиналу-госсекретарю как «министру иностранных дел» Града Ватикана также были переданы полномочия по предоставлению ватиканского гражданства и выдаче виз для иностранцев (п. «b» ст. 1, ст. 3, 15 Закона № 3 о гражданстве и постоянном проживании от 7 июня 1929 г.).

[754] Ст. 7 Основного закона от 7 июня 1929 г.

[755] Ст. 14 Основного закона от 7 июня 1929 г. устанавливала, что указанные трибуналы, «…когда функционируют в качестве судебных органов Града Ватикана, должны совершать свои действия в пределах территории последнего (в отличие от их вселенской церковной юрисдикции, в рамках которой они могли принимать жалобы из любой поместной церкви. – прим. автора, А. М.)» («…funzionano come organi giudiziari della Città del Vaticano, debbono compiere i loro atti entro il territorio della medesima»). Роль государственного прокурора выполнял один из особых судебных чиновников Святого престола – консисториальный адвокат (ст. 13 Основного закона, ст. 16 Закона № 2 об источниках права от 7 июня 1929 г.).

[756] Ст. 1 Основного закона от 7 июня 1929 г.

вся полнота власти, которая принадлежит ему как в отношении органов и трибуналов Апостольского Престола…, так и в отношении всего, что касается его Двора, включая Дворянскую, Палатинскую и Швейцарскую гвардии…»[757].

Правовая система нового папского государства не являлась частью канонического права в строгом смысле, хотя и входила в тесное соприкосновение с ним. В соответствии с Законом № 2 об источниках права, церковные акты, принимаемые папой, наряду с издаваемыми им же как сувереном законами Града Ватикана, становились одним из главных источников местного регулирования (*fonti principali del diritto oggettivo nello Stato*)[758]. Широкой имплементации также подлежало итальянское право, включая уголовный, гражданский, торговый, уголовно- и гражданско-процессуальный законы Королевства[759]. Латеранский договор, обязательность положений которого как *res inter alios acta* и *pactum in favorem tertii*[760] Град Ватикан молчаливо признавал в отношении себя, также должен был применяться им в своей правовой системе[761] наряду с конвенциями, которые само Государство могло заключить с правительством Италии или другими странами по различным вопросам[762].

В соответствии с пунктами «a» и «b» статьи 1 и статьи 2 Закона № 3 от 7 июня 1929 г. гражданство (подданство)[763] Государства Град Ватикан предоставлялось: 1) проживающим в Риме кардиналам; 2) лицам, постоянно проживающим в Граде Ватикане в силу службы в органах последнего либо Святого престола[764]; и 3) близким родственникам таких должностных лиц или

---

[757] «Resta riservata al Sommo Pontefice la pienezza dei poteri che Gli appartengono sia in relazione agli organi ed ai tribunali della Sede Apostolica…, sia su tutto quanto concerne la sua Corte, comprese le Guardie Nobile, Palatina e Svizzera…».
[758] Ст. 1 Закона № 2 об источниках права от 7 июня 1929 г.
[759] Ст. 3, 4, 7, 11–13, 20 Закона № 2.
[760] Balladore Pallieri G. Op. cit. P. 217; Cumbo H. F. Op. cit. P. 615.
[761] Ст. 3, 7, п. «a» 11, 18 Закона № 2 об источниках права от 7 июня 1929 г.
[762] Ст. 10, п. «c» ст. 20 Закона № 2.
[763] В ватиканском законодательстве используется лишь термин «гражданство» (*cittadinanza*). Однако вполне можно согласиться с итальянским юристом Федерико Каммео, участвовавшего в разработке первых законов Града Ватикана, что «подданство» (*sudditanza*) является в данном случае уместным и корректным синонимом гражданства, принимая во внимание монархический строй Государства (Cammeo F. Op. cit. P. 49).
[764] «Являются гражданами Града Ватикана… те, кто постоянно проживает в Граде Ватикане по причине своего сана, должности, иного служебного положения или наемного статуса, когда такое проживание предписано законом или регламентом, либо дозволено Верховным Понтификом…» («Sono cittadini della Città del Vaticano…

служащих. Утрата гражданства должностными лицами и служащими Святого престола или Града Ватикана, помимо случаев добровольного отказа[765], обусловливалась прекращением их службы[766]. Временное проживание за пределами Града Ватикана без оставления основного местожительства, в свою очередь, не приводило к лишению подданства[767]. Иностранные граждане, занимающие должность в органах Римской курии или ватиканского правительства и не обязанные при этом проживать в пределах последнего (например, сотрудники апостольских нунциатур), вместо гражданства приобретали бессрочный пропуск в Град Ватикан[768]. Для, в частности, домашних работников, нанятых ватиканскими гражданами, предусматривалась возможность приобретения срочного вида на жительство в пределах территории Государства[769].

Выводы по параграфу

1. Латеранские соглашения, заключенные Святым престолом и Италией 11 февраля 1929 г., были призваны восстановить дипломатические сношения между сторонами и урегулировать «Римский вопрос» путем учреждения нового *principatus civilis* папы – Государства Град Ватикан.

Договор 1929 г. исходил из предпосылки, что к моменту его заключения Святой престол (понтифик и Римская курия) сохранил свою международную правосубъектность нетерриториального характера. В соответствии с положениями трактата Италия подтвердила признание суверенитета этого образования[770], а также закрепила и расширила на двустороннем уровне

---

coloro che risiedono stabilmente nella Città del Vaticano per ragioni di dignità, carica, ufficio od impiego, quando tale residenza sia prescritta per legge o per regolamento, oppure sia autorizzata dal Sommo Pontefice…»). Ватиканское гражданство также могло быть даровано по любой другой причине с разрешения папы-суверена (п. «c» ст. 2 Закона № 3 о гражданстве и постоянном проживании от 7 июня 1929 г.).

[765] П. «b» ст. 6 Закона № 3.

[766] П. «c» ст. 6 Закона № 3.

[767] Ст. 8 Закона № 3.

[768] Ст. 15 Закона № 3.

[769] Ст. 17 Закона № 3.

[770] См.: Cammeo F. Op. cit. P. 22.

публично-правовые привилегии и иммунитеты в отношении папы, органов, имущества и персонала Римской курии. Дипломатические сношения Апостольского престола с остальными государствами могли продолжаться в прежнем виде.

2. Град Ватикан создавался Латеранским договором именно как новое папское *государство* – суверенная территориальная единица[771]. Требование о признании за возникшим образованием государственного характера относилось к числу принципиальных условий[772], согласия с которыми со стороны Италии Святой престол окончательно добился лишь в самом конце трехлетних переговоров, предшествовавших заключению трактата. Идея создания «Вольного Града Ватикана», которая первоначально отстаивалась итальянской стороной, была в конечном счете недвусмысленно отвергнута на заключительных этапах подготовки соглашения. В связи с этим маловероятно, что гипотетическое расторжение Латеранского договора может привести к «автоматическому» упразднению Государства Град Ватикан, поскольку его политическая судьба как таковая не связана с сохранением действия трактата[773], в отличие от случая вольных городов и других несуверенных международных единиц[774]. Однако нельзя не согласиться с тем, что такой способ создания суверенного государства, при котором соглашение об образовании последнего без его же участия[775] достигается бывшим владельцем передаваемой территории

---

[771] Ibid. P. 37. Как было отмечено Апелляционным судом Рима в решении от 15 января 1940 г. по делу *Levantesi*: «Нет ни единого сомнения в том, что согласно Латеранскому договору Град Ватикан считается государством для целей международного и национального права…» (Italy, Court of Appeal of Rome. Levantesi v. Governor of Rome. Decision (January 15, 1940) // Annual Digest and Report of Public International Law Cases. 1945. Vol. 10. P. 107).

[772] Garzia I. Op. cit. P. 60.

[773] См.: Карлов Ю. Е. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях. С. 78–79. Дж. Кроуфорд подчеркивал, что «…когда государство… создается в соответствии с договором, который действителен на момент заключения, то возникающая впоследствии недействительность такого договора не затрагивает его (государства. – прим. автора, А. М.) статус» («…Where a State… is created under a treaty that is valid at the time, its status is not affected by subsequent invalidity of the treaty») (Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 106). По его мнению, это особенно верно в том случае, когда государство не оказывается участником договора о собственном создании.

[774] В то же время представляется весьма правдоподобным, что поскольку расторжение Договора приведет к формальному аннулированию обязанностей итальянского правительства, например, по обеспечению Града Ватикана водо- и электроснабжением, организации беспошлинного режима на границе с ним, это с огромной вероятностью приведет к угасанию папской государственности, если только между сторонами не будет достигнут новый, благоприятный для Града Ватикана *modus vivendi* (см.: Raffel R. Op. cit. S. 83).

[775] В этом смысле способ возникновения Града Ватикана оказался наиболее близок к процессу образования вольных городов (подробнее об этом см. подпараграф 3.1.6.). Несмотря на то, что государственная личность

(Итальянским королевством) и другой международной единицей (Святым престолом), верховный руководитель которой должен возглавить это новое государство, не имеет, вероятно, аналогичных примеров в современной международно-правовой практике.

Основным мотивом возрождения светской власти папы, с точки зрения Апостольского престола, являлась необходимость предоставить понтифику и Римской курии наиболее свободные и эффективные условия для обеспечения его самостоятельности как верховного учреждения Католической церкви. Центральная проблема, связанная с «Римским вопросом», заключалась в потере Святым престолом в 1870 г. собственного государства, на территории которого всегда и располагалась его резиденция. Занятие и присоединение Италией Церковной области привело к тому, что папа теперь находился в пределах юрисдикции чуждого и нередко противодействующего ему правительственного режима, от которого Римский престол оказался в естественной зависимости[776]. Теперь же в соответствии с положениями Латеранского договора итальянская сторона согласилась с отчуждением ее территории в пределах ватиканского дворцового комплекса как основного места расположения резиденции Святого престола в пользу нового, возникающего на этой территории государства, которое вновь должен был возглавить римский первосвященник.

Град Ватикан не стал ни правопреемником, ни континуатором старого Папского государства, представляя собой совершенно новую международную единицу, получившую свою территорию в результате уступки итальянского правительства. Соответственно, действие договоров с участием Папского государства, заключенных до 1870 г., равно как и законов последнего не было возобновлено в новом образовании[777]. Наоборот, в пределах Града Ватикана после его создания сохранило свою силу итальянское законодательство и

Града Ватикана была непосредственно сформирована в результате издания папой-сувереном 7 июня 1929 г. шести конституционных законов нового образования, признание возникновения последнего вступившим в тот же день в силу Латеранским договором явно имело конститутивный характер (см.: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 27–28).

[776] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 83.

[777] Cammeo F. Op. cit. P. 34.

некоторые договоры Королевства[778]. Членство старого Папского государства в Международном телеграфном союзе (будущем Международном союзе электросвязи) также не было возобновлено ватиканским правительством, которое присоединилось к этой организации в качестве нового участника в первые дни своего существования.

3. В день вступления Латеранских соглашений в силу (7 июня 1929 г.) в Граде Ватикане были приняты первые законы, сформировавшие конституционный облик Государства. Папа вновь был провозглашен сувереном собственных владений, в то время как Римская курия взяла на себя исполнение отдельных правительственных функций, наряду с создаваемыми исполнительными и судебными органами Града Ватикана, в духе практики, имевшей место при взаимодействии куриальных ведомств и старого папского правительства до 1870 г. Правовая система нового образования включила в себя нормы канонического права и итальянского законодательства, а институт ватиканского гражданства, в отличие от подданства старого Папского государства[779], был сконструирован без применения принципов *jus soli* или *jus sanguinis*, обусловливая предоставление гражданского статуса, прежде всего, занятием определенной должности в органах Святого престола или Града Ватикана.

Создание в результате заключения Латеранского договора Государства Град Ватикан привело к образованию унии: верховный понтифик вновь одновременно встал во главе как Римской курии, так и своего нового государства, признанного Италией[780]. При этом статус папы как суверена возникшего территориального образования ни в целом, ни в части не был тождественен его статусу главы Католической церкви (верховного руководителя Курии) и конституировался лишь в пределах юрисдикции Града Ватикана.

[778] Ibid. P. 35–36.
[779] Picardi N. Op. cit. P. 24.
[780] Cumbo H. F. Op. cit. P. 613. См. также: Pallieri G. Op. cit. P. 220.

Статус же понтифика как вселенского церковного главы оставался фундирован нормами церковного права.

4. Иностранные державы без каких-либо возражений приняли к сведению появление ватиканской государственности[781]. Вхождение Града Ватикана во Всемирный почтовый союз и Международный телеграфный союз еще за несколько дней до вступления Латеранского договора не сопровождалось какими-либо протестами со стороны государств, включая СССР, имевших членство в этих международных организациях.

[781] Cammeo F. Op. cit. P. 32–33; Cardinale H. E. Op. cit. P. 124–125.

Глава 3. Современное международно-правовое положение Святого престола и Государства Град Ватикан

§ 3.1. Институциональная и правовая системы Святого престола и Града Ватикана

3.1.1. Святой престол: институциональная система

Прежде чем непосредственно перейти к анализу конкретных форм участия Святого престола и Государства Град Ватикан в современных межгосударственных отношениях, следует оценить, насколько в сравнении с ситуацией на 1929 г. изменился облик институциональных и правовых систем обоих образований.

Как и до 1929 г., принципы внутренней организации Святого престола остаются неизменными по сей день. Верховный орган Католической церкви, согласно действующему Кодексу канонического права от 25 января 1983 г. (далее – Кодекс канонического права 1983 г.), по-прежнему состоит *lato sensu* из папы как главы христианской паствы и Римской курии[782], продолжающей непременно содействовать последнему в вопросах духовно-религиозного управления[783]. При руководстве церковными делами епископ Вечного города, как провозглашает Кодекс, пользуется «верховной, полной, непосредственной и универсальной ординарной властью»[784].

---

[782] По аналогии с ранее упомянутым каноном 7 Кодекса канонического права 1917 г. канон 361 Кодекса канонического права 1983 г. (в ред. от 8 августа 2023 г.) гласит: «Под выражением "Апостольский Престол" или "Святой Престол"… подразумевается не только Римский Понтифик, но также и Государственный секретариат…, и другие учреждения Римской курии, если из самой сути дела или из контекста не явствует иного» («Nomine Sedis Apostolicae vel Sanctae Sedis… veniunt non solum Romanus Pontifex, sed etiam, nisi ex rei natura vel sermonis contextu aliud appareat, Secretaria Status…, aliaque Romanae Curiae Instituta») (Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.; Littera Apostolica motu proprio data: Quibus Canones 295-296 CIC de Praelaturis Personalibus mutantur (8 agosto 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2022. Vol. CXV. N. 9. P. 951–953). Наименование «Римский престол» также фигурирует в Кодексе (см. канон 335).

[783] Ст. 1 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г., упорядочивающей устройство Римской курии (Constitutio Apostolica: Praedicate Evangelium, sulla Curia Romana e il suo servizio alla Chiesa nel Mondo (19 marzo 2022) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2022. Vol. CXIV. N. 4. P. 376–455).

[784] «Suprema, plena, immediata et universali in Ecclesia gaudet ordinaria potestate» (канон 331 Кодекса канонического права 1983 г.).

Римская курия, функционируя в качестве обособленной от органов Государства Град Ватикан системы учреждений[785], в данный момент, прежде всего, включает в себя:

I. Государственный (Папский) секретариат под начальством кардинала-госсекретаря. Это главный административный орган Святого престола, который ассистирует понтифику в его повседневном служении, разрешает все вопросы, не относящиеся к компетенции какого-либо конкретного куриального департамента, и координирует работу всех органов Святого престола[786]. Секретариат ответственен за подготовку церковных законодательных актов и прочих документов, исходящих от понтифика, а также за оформление назначений старших должностных лиц Курии[787]. Данный орган выполняет функции внешнеполитического ведомства Апостольского престола, в частности организуя заключение конкордатов и назначение дипломатических агентов понтифика[788].

II. 16 ведомств (дикастерий)[789], которые ведают вопросами вероучения и взаимодействия с местными католическими общинами по всему миру, разрешением гуманитарных, образовательных, культурных проблем и др.[790] В отдельных дикастериях может председательствовать сам римский епископ[791].

III. Дисциплинарную комиссию, которая уполномочена оценивать законность применения отстранения, увольнения или иных дисциплинарных взысканий по отношению к сотрудникам Курии[792].

---

[785] В соответствии с п. 1 ст. 21 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г. куриальные учреждения осуществляют свою компетенцию «…в тех вопросах, что по природе своей или в силу правовых предписаний отнесены к компетенции Апостольского Престола… (в отношении управления Церковью. – прим. автора, А. М.)», а не Государства Град Ватикан («…gli affari che per loro natura o per disposizione del diritto sono riservati alla Sede Apostolica…»).

[786] Ст. 46, § 1 ст. 48 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.

[787] § 1, 2 ст. 47, § 2 ст. 48 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.

[788] § 2 ст. 48, ст. 49, § 2 ст. 50, § 1 и 2 ст. 52 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.

[789] Раздел V Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.

[790] Например, Дикастерия вероучительной доктрины, Дикастерия по служению благотворительности, Дикастерия по канонизации святых, Дикастерия по делам культуры и образования.

[791] Так, в соответствии со ст. 54 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* понтифик лично возглавляет Дикастерию по евангелизации (*Dicastero per l'Evangelizzazione*).

[792] Ст. 1 Регламента Дисциплинарной комиссии Римской курии от 30 апреля 2016 г. (Regolamento della Commissione Disciplinare della Curia Romana (approvato "de mandato Summi Pontificis" in data 30 aprile 2016). URL: https://www.ulsa.va/it/pubblicazioni/norme-e-documenti/regolamento-della-commissione-disciplinare-della-curia-romana.html (дата обращения: 25.01.2025)).

IV. Апостольскую пенитенциарию (*Penitenzieria Apostolica*) как трибунал, ведающий вопросами индульгенций и смягчения или отмены различных церковных наказаний (прещений)[793].

V. Трибунал Римской роты как апелляционная инстанция для нижестоящих поместных церковных судов[794], а также как церковный суд первой инстанции, например при рассмотрении тяжб с участием епископов[795].

VI. Трибунал Апостольской сигнатуры, который среди прочего принимает заявления об аннулировании решений Римской роты и осуществляет надзорные полномочия в отношении нижестоящих судов[796]. Этот Трибунал также уполномочен разрешать споры о компетенции между куриальными учреждениями, проверять соответствие их актов церковным законам и рассматривать жалобы на решения Дисциплинарной комиссии[797].

VII. Адвокатскую палату Святого престола (*Corpo degli Avvocati della Santa Sede*)[798].

VIII. Службу труда (ULSA), которая в том числе уполномочена рассматривать жалобы сотрудников Курии на нарушение трудовых правил[799].

IX. Органы, ответственные за хозяйственную деятельность:

- Управление имуществом Апостольского престола (APSA)[800];
- Секретариат по экономике, который в том числе реализует постоянный мониторинг и руководство финансовой деятельностью куриальных учреждений, готовит ежегодный бюджет Святого престола[801];

---

[793] § 1 ст. 190, ст. 191 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г.
[794] Ст. 202 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[795] § 1 ст. 203 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[796] § 1 ст. 196 и § 1 ст. 198 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[797] Ст. 22, § 1 ст. 32, пар 1 и 3 ст. 197 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*, ст. 12 Регламента Дисциплинарной комиссии Римской курии от 30 апреля 2016 г.
[798] § 1 ст. 240 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г.
[799] В соответствии с главой III Устава Службы от 7 июля 2009 г. (Statuto ULSA (7 luglio 2009) - Testo coordinato. URL: https://www.ulsa.va/it/chi-siamo/statuto-ulsa-testo-coordinato.html (дата обращения: 25.01.2025)).
[800] Ст. 219, § 1 ст. 220 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г.
[801] Ст. 212, 215–218 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.

– Совет по экономике, который в том числе осуществляет общий надзор за финансовой деятельностью органов Римской курии, разрабатывает руководящие принципы управления собственностью Святого престола, а также утверждает его ежегодный бюджет[802];
– Службу генерального аудитора[803];
– Комиссию по конфиденциальным вопросам финансового характера (*Commissione di Materie Riservate*)[804];
– Комитет по инвестициям[805].

X. Камерленго Святой Римской церкви (*Camerlengo di Santa Romana Chiesa*) в сане кардинала, который вместе с подчиненными ему сотрудниками ответственен за удостоверение смерти верховного понтифика[806], организацию процесса выборов нового римского первосвященника[807], а также за осуществление во время *sede vacante* надзора за хозяйственной деятельностью Курии, включая управление собственностью Святого престола[808].

XI. Префектуру Понтификального дома, которая в том числе выполняет функции службы протокола[809].

XII. Службу литургических церемоний верховного понтифика[810].

Большая часть старших должностных лиц Римской курии назначается на пятилетний срок непосредственно папой[811].

Для сотрудников апостольских нунциатур Государственный секретариат Святого престола продолжает выдавать дипломатические паспорта (*syngraphus*

---

[802] § 1 ст. 205, ст. 207–209 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[803] Ст. 222, § 1 ст. 223, § 1 ст. 224 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[804] Ст. 225 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[805] § 1 ст. 227 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[806] Ст. 17 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis* от 22 февраля 1996 г. (в ред. от 22 февраля 2013 г.) (Apostolic Constitution: Universi Dominici Gregis (February 22, 1996). URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_22021996_universi-dominici-gregis.html (дата обращения: 25.01.2025)).
[807] См. ст. 43, 46, 51, 55, 71 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis*.
[808] Ст. 236–237 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г.
[809] § 1 ст. 229 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[810] Ст. 231, 233–234 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.
[811] § 1 ст. 17 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium*.

diplomaticus)[812], а для прочих служащих Римской курии – постоянные либо временные служебные паспорта (*passaporto di servizio*)[813].

В распоряжении папы находится Понтификальная Швейцарская гвардия в составе 135 человек[814], выполняющая функции его личной охраны.

Коллегия кардиналов по-прежнему осуществляет функции «сената Церкви» и избирает нового епископа Вечного города в случае смерти или отречения предыдущего[815]. В соответствии с действующим церковным законодательством лицо считается избранным в качестве верховного понтифика, если за него проголосовало не менее двух третей кардиналов, которые присутствовали на конклаве и не достигли на момент смерти или отречения предшествующего папы восьмидесяти лет[816].

Во время вдовствующей кафедры Коллегия кардиналов приобретает полноту верховной власти в отношении всей Церкви и Римской курии (Святого престола), которой пользуется вплоть до момента завершения выборов нового понтифика. Осуществление этих полномочий ограничивается поддержанием обычной деятельности Курии, принятием неотложных мер по каким-либо вопросам, равно как и любых решений, необходимых для организации избрания римского епископа[817]. Решения Коллегии при осуществлении верховной церковной власти принимаются простым большинством голосов[818]. Во главе

---

[812] Holy See (VAT) Diplomatic Passport (01 June 2017). URL: https://epass.vatican.va/PassDiplo2017.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[813] Holy See (VAT) Service Passport (01 June 2017). URL: https://epass.vatican.va/PassServizio2017.pdf (дата обращения: 25.01.2025); Holy See (VAT) Temporary Service Passport (01 July 2008). URL: https://epass.vatican.va/PassServizioTemp2008.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[814] По данным официального новостного портала Святого престола на 03.09.2022 (Швейцарская гвардия укрепляет личный состав // Vatican News. URL: https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2022-09/shveycarskaya-gvardia-ukreplyaet-lichnyj-sostav.html (дата обращения: 25.01.2025)).

[815] Канон 349 Кодекса канонического права 1983 г. С 2013 года при понтифике также действует формируемый им Совет кардиналов, который играет роль «малого сената» (Chirographum: Quo instituitur Consilium Cardinalium ad adiuvandum Romanum Pontificem in Universali Ecclesia gubernanda adque suscipiendum consilium emendationis Constitutionis Apostolicae «Pastor Bonus » de Curia Romana (28 settembre 2013) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2013. Vol. CV. N. 10. P. 875–876).

[816] Преамбула, ст. 62 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis* от 22 февраля 1996 г. Положения ст. 33 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis*, в соответствии с которыми максимальное число кардиналов-выборщиков не может превышать 120 человек, в данный момент признаны недействующими (Declaration of the Congregation of Cardinals, 30.04.2025. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2025/04/30/250430a.html# (дата обращения: 30.04.2025)).

[817] Ст. 2 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis* от 22 февраля 1996 г.

[818] Ст. 6 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis*.

Коллегии председательствует декан, избираемый кардиналами-епископами и утверждаемый папой[819] на 5 лет с возможностью продления его полномочий[820]. Во время *sede vacante* декан, в частности, уполномочен от имени Коллегии кардиналов взаимодействовать с дипломатическим корпусом при Святом престоле[821].

3.1.2. Святой престол: правовая система

Повеления верховного понтифика, адресованные верующим и духовенству по всему миру, сами по себе освящены лишь церковным авторитетом папы и входят в состав канонического права, не изымая христиан-католиков и учреждения поместных церквей из-под государственной юрисдикции в месте их пребывания[822]. Они имеют характер духовно-религиозных (морально-нравственных) наставлений, нарушению которых понтифик и другие компетентные церковные органы могут противодействовать лишь путем наложения прещений, обычно не оказывающих сами по себе никакого прямого юридического эффекта в каких-либо внутригосударственных правопорядках. В то же время распоряжения римского первосвященника в отношении куриальных ведомств естественным образом освобождены от подобной «опеки» и контроля третьих государств. Располагая свою резиденцию в пределах государства папы –

---

[819] § 1–2 канона 352 Кодекса канонического права 1983 г.

[820] Littera Apostolica motu proprio data: Nel corso dei secoli. Inspicientes officium Decani Collegii Cardinalium (21 dicembre 2019) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2020. Vol. CXII. N. 1. P. 1–2.

[821] Ст. 19 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis* от 22 февраля 1996 г. См. также: Condolences of the Diplomatic Corps accredited to the Holy See to the College of Cardinals (April 13, 2005). URL. https://www.vatican.va/gpII/documents/condoglianze-diplom-corps_20050413_en.html (дата обращения: 25.01.2025).

[822] Как отмечается в § 8 письменных ответов Святого престола, адресованных Комитету по правам ребенка (CRC) 2 декабря 2013 г., очевидно, что «каждый член Католической церкви подчиняется законам соответствующего государства в котором он или она проживает…» («each member of the Catholic Church is subject to the laws of the respective State in which he or she lives…») (CRC/C/VAT/Q/2/Add.1. CRC. Replies of the Holy See to the list of issues [2 December 2013]. P. 4. URL: https://docs.un.org/en/CRC/C/VAT/Q/2/Add.1 (дата обращения: 03.08.2025)). Этот принцип, как подчеркивается в ответах, в том числе обусловливает фундаментальные отличия церковного (канонического) права от государственного (Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Verbal Note N. 11399/2014 (23 September 2014). P. 3. Para. 9(a) of Comments of the Holy See to Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child [Enclosure]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCRC-OP-SC%2FCOB%2FVAT%2F18492&Lang=ru (дата обращения: 12.10.2025)). См. также: Анцилотти Д. Указ. соч. С. 139; Köck H. F. Op. cit. S. 784.

Града Ватикана, Святой престол пользуется за его пределами признаваемыми Италией в соответствии с Латеранским договором привилегиями и иммунитетами в отношении собственных органов, персонала и имущества. Все это в совокупности подчеркивает особую природу складывающейся между Римской курией и папой связи, которая, в отличие от его взаимодействия с другими церковными учреждениями, не носит характер сугубо духовно-религиозного послушания. Благодаря полной свободе от иностранной юрисдикции власть верховного понтифика *внутри* Святого престола приобретает публично-правовое измерение и оказывается наиболее схожей с полномочиями межгосударственных организаций по управлению собственными органами и персоналом с помощью административных регламентов[823]. Такая публично-правовая юрисдикция Апостольского престола ограничивается его же учреждениями, то есть куриальными ведомствами, а ко внутреннему праву Святого престола *для целей международного права* тем самым могут быть отнесены лишь непосредственно применяемые в Римской курии нормы канонического права, а не вся совокупность юридических предписаний, действующих в Католической церкви[824].

Таким образом, к основными источникам внутреннего права Святого престола[825] относятся:

1. Принимаемые папой или иными высшими католическими учреждениями[826] церковные законы (*leges ecclesiasticae*), что затрагивают

---

[823] Административные (служебные, трудовые) правоотношения внутри Святого престола регулируются Общим регламентом Римской курии от 30 апреля 1999 г. (Regolamento Generale della Curia Romana (30 aprile 1999) (testo coordinato a cura dell'ULSA). URL: https://www.ulsa.va/it/pubblicazioni/norme-e-documenti/regolamento_curia_romana2.html (25.01.2025)).

[824] Ст. 23 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г.: «Каждое куриальное учреждение разрешает вопросы в пределах своей компетенции согласно нормам универсального права (т. е. согласно применимым юридическим предписаниям, изданным или утвержденным верховными церковными учреждениями, включая Святой престол. – прим. автора, А. М.) и специальным правом Римской Курии, а также в соответствии с собственными правилами…» («Ciascuna delle Istituzioni curiali tratta le questioni di sua competenza a norma del diritto universale e quello peculiare della Curia Romana e altresì secondo le normative proprie…»).

[825]«Внутренних фундаментальных норм» (*internal fundamental norms*), «внутренней правовой системы» (*internal juridical system*) согласно терминологии Святого престола, которую он использует, например, при взаимодействии с международными органами (Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Verbal Note N. 11399/2014 (23 September 2014). P. 3, 5, paras. 8, 14 of Comments of the Holy See to Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child [Enclosure]).

[826] Например, Вселенскими соборами или Коллегией кардиналов (когда она осуществляет полноту верховной власти в Церкви во время *sede vacante*). Понтифик также может при необходимости делегировать полномочия

вопросы организации и компетенции Римской курии. В соответствии с традициями церковного нормотворчества к папским законодательным актам, в зависимости от причины и обстоятельств их принятия или адресата содержащихся в них предписаний[827], могут относиться, в частности, упомянутые ранее апостольские конституции, декреты *motu proprio*, а также хирографы и рескрипты *ex audientia*[828]. Эти церковные законы, издаваемые в том числе *для Курии*, автоматически не распространяются на органы публичной власти Государства Град Ватикан[829].

2. Декреты, инструкции и иные нормативные акты куриальных учреждений.

3. Международные договоры Святого престола[830]. Папа и компетентные органы Римской курии принимают меры по имплементации таких соглашений в правовую систему Апостольского престола[831]. Договоры, заключенные от имени Государства Град Ватикан, в последнюю не входят.

для издания законов органам Римской курии (ст. 30 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г.).

[827] Юридическая сила всех церковных законов, изданных или утвержденных папой, остается одинаковой безотносительно формы их принятия (см.: New Commentary on the Code of Canon Law / Ed. by J. P. Beal et al. New York: Paulist Press, 2000. P. 58).

[828] Устные веления верховного понтифика, впоследствии письменно зафиксированные куриальными сановниками как *oraculum vivae vocis* (см., например: Rescriptum ex Audentia: De Articulo 10bis inserendo in Normas Generales Curiae Romanae super contractu ex appellatione (1 marzo 2022) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2022. Vol. CXIV. N. 3. P. 347–349). См. также: Morrisey F. G. Papal and Curial Pronouncements: Their Canonical Significance in Light of the 1983 Code of Canon Law // The Jurist. 1990. Vol. 50. No. 1. P. 104–111.

[829] Так, согласно § 1 ст. 250 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г., «то, что было установлено в качестве общих начал нормами настоящей Апостольской конституции, подлежит применению по отношению к Государственному Секретариату, дикастериям, органам, службам и учреждениям, входящим в Римскую Курию либо связанным со Святым Престолом» («quanto stabilito in via generale dalle norme della presente Costituzione apostolica si applica alla Segreteria di Stato, ai Dicasteri, agli Organismi, agli Uffici ed alle Istituzioni sia facenti parte della Curia Romana, che collegate con la Santa Sede»).

[830] Подобно канону 7 Кодекса канонического права 1917 г. канон 3 Кодекса 1983 г. постановляет, что предписания данного церковного закона «…ни полностью, ни частично не отменяют соглашений, заключённых Апостольским Престолом с государствами и другими политическими сообществами» («…initas ab Apostolica Sede cum nationibus aliisve societatibus politicis conventiones non abrogant neque iis derogant…»), поэтому юридическая сила таких соглашений во внутреннем правопорядке Святого престола сохраняется в полной мере.

[831] Так, ввиду присоединения Святого престола *от своего имени* к Конвенции ООН против коррупции (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780), папа Франциск в своем Апостольском письме *motu proprio* от 26 апреле 2021 г. предписал внести поправки в Общий регламент Римской курии от 30 апреля 1999 г. В соответствии с новыми изменениями куриальные служащие в момент вступления в должность стали обязаны предоставлять декларацию об отсутствии конфликта интересов, которая подлежит повторному подтверждению каждые два года при продолжении их службы (§ 1 Апостольского письма) (Littera Apostolica motu proprio data: La fedeltà nelle cose. Quibus quaedam praescribuntur de perspicuitate in pecunia publica gerenda (26 aprile 2021) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2021. Vol. CXIII. N. 5. P. 441–444). В число недопустимых действий для персонала Курии, определенных Общим регламентом, был также добавлен запрет на прием от третьих лиц подарков стоимостью более 40 евро (§ 2 Апостольского письма). Для легитимации положений ч. 1 ст. 9 Конвенции,

Подводя итог обзору внутреннего устройства Святого престола, следует отметить, что некоторые черты последнего оказываются отдаленно схожими с институциональной системой межгосударственных организаций. Хотя в основе текущего публично-правового статуса Святого престола не лежит какой-либо учредительный акт (договор нескольких государств, посредством которого могла бы быть создана *несуверенная* международная единица)[832], тем не менее Апостольский престол, как и международные организации, ввиду своего нетерриториального характера не имеет полной (универсальной) правоспособности, аналогичной государственной[833]. Это обусловлено тем, что Святой престол реализует лишь органическую юрисдикцию[834], то есть обладает публичной властью только в отношении своих собственных органов и служащих[835], а не в отношении определенной территории или населения (в отличие от Града Ватикана). Поэтому организационная структура Святого

предписывающей установить для участников соглашения прозрачную систему публичных закупок, посредством Апостольского письма *motu proprio* от 19 мая 2020 г. понтифик ввел в действие новый отдельный регламент для Римской курии по закупкам (Littera Apostolica motu proprio data: La diligenza del buon padre. De perspicuitate, inspectione et concursu in rationibus adiudicationis publicorum contractuum Sanctae Sedis et Status Civitatis Vaticanae (19 maggio 2020) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2020. Vol. CXII. N. 6. P. 487–539).

[832] Worster W. T. Relative International Legal Personality of Non-state Actors. P. 257; Maluwa T. Op. cit. P. 25.

[833] Как отмечал судья Международного Суда ООН Р. Аго в своем особом мнении по делу *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt*: «Международная организация… пользуется ограниченной международной правоспособностью и, в частности, в отличие от государства, она представляет собой субъекта права, у которого отсутствует какая-либо территориальная основа. Ее "утверждение" на территории определенного государства является, таким образом, conditio sine qua non для того, чтобы она могла функционировать как таковая…» («Une organisation internationale… possédant une capacité juridique internationale restreinte et surtout, à la différence de I'Etat, elle est un sujet dépourvu de toute base territoriale. Son " établissement " sur le territoire d'un Etat donné est donc la condition sine qua non pour que l'organisation puisse fonctionner en tant que telle…») (ICJ. Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt. Advisory Opinion of 20 December 1980 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1980. P. 155).

[834] «Органическая юрисдикция государства подразумевает, что все его отношения с его же органами и должностными лицами, – равно как и все отношения между органами и должностными лицами, а также внутри этих органов – регулируются публичным правом и исполнительными и судебными органами этого государства, а не публичным или частным правом или органам любого другого государства», – писал Ф. Сейерстед («The organic jurisdiction of a State implies that all its relations with–and all relations between and within–its organs and officials as such are governed by the public law and by the executive and judicial organs of that State and not by the public or private law or the organs of any other State») (Seyersted F. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (1) // The International and Comparative Law Quarterly. 1965. Vol. 14. N. 1. P. 33–34). Аналогичным образом, по мысли ученого, можно определить и органическую юрисдикцию Святого престола, которая имеет ключевое значение для него как *нетерриториального* «суверенного сообщества» (*sovereign community*) (Ibid. P. 43; Idem. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (2). P. 526).

[835] Соответственно, юрисдикция Святого престола над своими служащими *ipso facto* не распространяется на частные правоотношения с их участием, когда служащие не действуют в официальном качестве (Idem. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (1). P. 44). Личная юрисдикция над сановниками и персоналом Римской курии может осуществляться органами публичной власти Града Ватикана или любого другого государства.

престола, подобно внутреннему устройству межгосударственных организаций, неизбежно подчиняется некоторому эквиваленту «принципа специальности» (*principle of speciality*), как он определен в практике Международного Суда ООН[836]. Это означает, что Святой престол естественно ограничивает свой нетерриториальный мандат миссией с особыми целями, а именно *munus Petrinum*: осуществлением духовно-религиозного управления вселенской католической паствой и представительством интересов Церкви в международном общении, не имеющими ничего общего с реализацией территориальной государственной власти[837].

3.1.3. Град Ватикан: институциональная система

После принятия первых конституционных актов в июне 1929 г. государственный строй Града Ватикана претерпел определенные изменения.

Согласно действующему Основному закону Града Ватикана от 13 мая 2023 г., Святой престол (римский первосвященник) по-прежнему пользуется полнотой всей законодательной, исполнительной и судебной власти в Государстве[838]. Однако за исключением случаев, когда папа-суверен законодательствует по собственной инициативе, законотворческий и бюджетный процессы теперь вверяются специальной Понтификальной

---

[836] «Суду нет необходимости указывать на то, что международные организации…, в отличие от государств, не обладают общей компетенцией. Международные организации подчинены "принципу специальности", то есть они наделены государствами, что их создают, полномочиями, пределы которых зависят от общих интересов, чье продвижение эти государства поручают международным организациям» («The Court need hardly point out that international organizations… do not, unlike States, possess a general competence. International organizations are governed by the "principle of speciality", that is to say, they are invested by the States which create them with powers, the limits of which are a function of the common interests whose promotion those States entrust to them») (ICJ. Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict. Advisory Opinion of 8 July 1996 // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1996 (I). P. 78. Para. 25). Другими словами, принцип специальности всегда означает наличие у международной организации ограниченной конкретными вопросами компетенции, которая в любом случае по своей сути не уподобляется территориальной государственной власти.

[837] См. также: Ориу М. Основы публичного права / Перевод с французского. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. С. 451; Mérignhac A. Op. cit. P. 143.

[838] Ст. 1 Основного закона: «Il Sommo Pontefice, Sovrano dello Stato della Città del Vaticano, ha la pienezza della potestà di governo, che comprende il potere legislativo, esecutivo e giudiziario» (Legge Fondamentale dello Stato della Città del Vaticano (13 maggio 2023). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/20230513-legge-fond-scv.html (дата обращения: 25.01.2025).

комиссии по Государству Град Ватикан (*Pontificia Comissione per lo Stato della Città del Vaticano*)[839], созданной в марте 1939 г.[840] Комиссия представляет собой постоянный коллегиальный орган, состав которого определяется верховным понтификом на пятилетний срок из числа кардиналов и других членов, среди которых могут быть и миряне[841]. Именно это учреждение на практике берет на себя основной массив законотворческой работы в Государстве. Во главе Комиссии стоит президент, имеющий духовный сан[842].

Исполнительная власть в Граде Ватикане осуществляется Губернаторством – системой правительственных учреждений (*Governo dello Stato*), президентом которой является то же лицо, что председательствует в Понтификальной комиссии[843].

В состав ватиканского Губернаторства (Правительства) входят:

1. Генеральный секретариат – аппарат президента Понтификальной комиссии и Губернаторства во главе с генеральным секретарем, который при необходимости может замещать главу исполнительной власти[844].

2. Совет директоров (*Consiglio dei Direttori*) – совещание министров Града Ватикана, которое может периодически созываться президентом по его усмотрению[845];

3. Семь директоратов (*Direzioni*) – министерств, как то[846]: Директорат служб безопасности и гражданской защиты, руководящий ватиканским

---

[839] Ст. 7, ч. 1 ст. 13 Основного закона от 13 мая 2023 г. Принятые Комиссией законы и государственный бюджет тем не менее требуют утверждения со стороны понтифика.
[840] Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1939. Vol. XXXI (Series II. Vol. VI). N. 5. P. 176.
[841] Ст. 8 Основного закона от 13 мая 2023 г.
[842] 15 февраля 2025 г., в отклонение от правила, установленного ч. 1 ст. 8 действующего Основного закона, согласно которому президентом Комиссии может быть только кардинал, папа Франциск назначил главой этого органа монахиню Раффаэллу Петрини (Pope Francis appoints Sr. Raffaella Petrini as President of the Commission for Vatican City State and President of the Governorate (February 15, 2025). URL: https://www.vaticanstate.va/en/news/1496-pope-francis-appoints-sr-raffaella-petrini-as-president-of-the-commission-for-vatican-city-state-and-president-of-the-governorate.html (дата обращения: 17.02.2025)).
[843] Ч. 1 ст. 15 Основного закона от 13 мая 2023 г.
[844] Ст. 16 Основного закона от 13 мая 2023 г., глава III раздела I Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г. (N. CCLXXIV. - Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano (25 Novembre 2018). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco-20181125_leggegoverno-cittadelvaticano.html (дата обращения: 25.01.2025)).
[845] Ч. 1, 2 ст. 6 Закона № CCLXXIV.
[846] Ч. 4 ст. 7, глава I раздела IV Закона № CCLXXIV.

Корпусом жандармерии[847] и пожарной охраной; Директорат экономики; Директорат здравоохранения и общественной гигиены; Директорат инфраструктуры и обслуживания; Директорат телекоммуникаций и информационных (компьютерных) систем; Директорат музеев и культурных ценностей; Директорат понтификальных вилл.

4. Юридическая служба[848].

5. Комитет по валютным вопросам[849].

6. Органы, отвечающие за организацию государственной службы: Кадровое управление, Дисциплинарная комиссия, общая Комиссия по персоналу и Комиссия по формированию персонала из числа мирян[850].

7. Ватиканская обсерватория[851].

Наряду с учреждениями Губернаторства в системе органов публичной власти Града Ватикана также функционируют:

1. Коллегия аудиторов, отвечающая за бюджетный контроль[852].

2. Коллегия советников, которая предоставляет консультации при разработке и толковании законов Государства, а также может играть роль апелляционного органа по рассмотрению административных жалоб, в случае если они были отклонены президентом Понтификальной комиссии и Губернаторства[853].

---

[847] Папская жандармерия – военизированная полиция Святого престола, переданная во внешнее подчинение Правительству Града Ватикана с момента образования последнего в 1929 г., была распущена вместе с Дворянской и Палатинской гвардиями понтифика в течение сентября – декабря 1970 г. (Epistula: Ad E.mum P. D. Ioannem S. R. E. Cardinalem Villot, a publicis Ecclesiae negotiis, cum pontificiae cohortes, helvetica excepta, dimitterentur (14 Settembre 1970) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1970. Vol. LXII. N. 9. P. 587–588; N. LXVII. - Legge per lo scioglimento del Corpo della Gendarmeria Pontificia e per la istituzione di un Ufficio centrale di vigilanza (15 dicembre 1970) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1970. N. 11. P. 53–55). Ее заменила собственная ватиканская служба охраны правопорядка, в данный момент именующаяся Корпусом жандармерии Государства Град Ватикан.

[848] Ч. 1 ст. 8, ст. 17 Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г.

[849] П. «a» ч. 1 ст. 20 Закона № CCLXXIV.

[850] Ч. 1 ст. 8, ст. 18, п. «b»–«d» ч. 1 ст. 20 Закона № CCLXXIV.

[851] Ст. 19 Закона № CCLXXIV.

[852] Ст. 14 Закона № CCLXXIV.

[853] Ч. 1, 3 ст. 12 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г., ч. 3 ст. 31 Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г.

Судебная власть в Граде Ватикане в данный момент вверена Трибуналу первой инстанции, Апелляционному и Кассационному судам Государства[854]. Функции прокуратуры осуществляются Службой поборника правосудия (*Ufficio del Promotore di Giustizia*)[855].

Руководство Генерального секретариата и директора[856], государственные советники[857], а также большая часть судей Государства вместе со старшими должностными лицами прокуратуры[858] назначаются непосредственно папой-сувереном. Остальные назначения старших чиновников Губернаторства производятся самим президентом Понтификальной комиссии и Губернаторства[859], в то время как состав Коллегии аудиторов определяется Понтификальной комиссией[860], а Кассационного суда (частично) – его президентом[861].

3.1.4. Град Ватикан: правовая система

К основным источникам внутреннего права Государства Град Ватикан относятся:

I. Законодательные акты:

---

[854] Ст. 1 Закона № CCCLI о судебной системе Государства Град Ватикан от 16 марта 2020 г. (в ред. от 27 марта 2024 г.) (N. CCCLI. - Legge sull'ordinamento giudiziario dello Stato della Città del Vaticano (16 marzo 2020). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio-20200313_legge-cccli-ordinamentogiudiziario.html (дата обращения: 25.01.2025); Littera Apostolica motu proprio data: Quibus Normae iudiciales, Lex quae dispositiones pro dignitate professionali et pro actione oeconomica magistratuum ordinariorum Tribunalis et Officii Promotoris Iustitiae adfert et Normae generales Beneficii pecuniae emeritis tributae mutantur (27 marzo 2024) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2024. Vol. CXVI. N. 5. P. 535–539).

[855] Ст. 13 Закона № CCCLI о судебной системе.

[856] Ч. 1 ст. 3, ст. 4, ч. 1 ст. 24 Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г.

[857] Ч. 1 ст. 12 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.

[858] Ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 10, ч. 4 ст. 12 Закона № CCCLI о судебной системе Государства Град Ватикан от 16 марта 2020 г.

[859] Ч. 1 ст. 25, ст. 26 Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г.

[860] Ст. 14 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.

[861] Ч. 1 ст. 19 Закона № CCCLI о судебной системе Государства Град Ватикан от 16 марта 2020 г.

– законы, законодательные декреты[862] и декреты *motu proprio*[863], принимаемые папой-сувереном;
– законы, принимаемые Понтификальной комиссией и утвержденные папой-сувереном;
– законы, принимаемые Коллегией кардиналов как верховной властью Града Ватикана в период вдовствующей кафедры и затем утвержденные избранным понтификом[864];
– законы, принимаемые уполномоченными понтифика (либо Коллегии кардиналов во время *sede vacante*) по специальному мандату[865];
– декреты-узаконения (*decreti aventi forza di legge*), принимаемые президентом Понтификальной комиссии и Губернаторства для разрешения неотложных вопросов[866];
– Уголовный кодекс Италии от 30 июня 1889 г. в редакции на 7 июня 1929 г. с последующими изменениями, внесенными законами Града Ватикана[867];
– Гражданский кодекс Италии от 16 марта 1942 г. в редакции на 1 января 2009 г. с последующими изменениями, внесенными законами Града Ватикана[868];

---

[862] См., например: Decreto del Sommo Pontefice Francesco relativo alla pubblicazione di provvedimenti normativi nello Stato della Città del Vaticano (17 gennaio 2024). URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/01/17/0053/00114.html (дата обращения: 25.01.2025).
[863] См., например: Motu Proprio di Sua Santità Paolo VI per l'istituzione della Consulta dello Stato della Città del Vaticano (18 agosto 1978) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1968. N. 2. P. 1–4. Как и в эпоху старого Папского государства, декреты понтифика *motu proprio* остаются образцом универсального нормативного акта, посредством которого римский первосвященник время от времени разрешает то церковные, то светские (государственные) вопросы (см.: Cammeo F. Op. cit. P. 180).
[864] Так же, как и в случае полномочий Коллегии в отношении Римской курии (Святого престола), ее временная верховная власть в Граде Ватикане должна использоваться лишь для разрешения неотложных вопросов (ч. 2 ст. 3 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.).
[865] См., например: N. IV. - Legge delegata sulla fabbricazione ed emissione di monete durante la Sede Vacante MCMLXXVIII per il decesso del Sommo Pontefice Giovanni Paolo I (12 ottobre 1978) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1978. N. 15. P. 69–70.
[866] Ч. 2 ст. 11 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.
[867] Ч. 1 ст. 7 Закона № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г. (N. LXXI. - Legge sulle fonti del diritto (1 ottobre 2008). URL: https://www.vatican.va/roman_curia/labour_office/docs/documents/ulsa_b16_1_it.html#_ftn1 (дата обращения: 25.01.2025)).
[868] Ст. 4 Закона № LXXI.

– Уголовно-процессуальный кодекс Италии от 27 февраля 1913 г. в редакции на 7 июня 1929 г. с последующими изменениями, внесенными законами Града Ватикана[869];
– Гражданский процессуальный кодекс Града Ватикана от 1 мая 1946 г.[870]

II. Подзаконные акты, принимаемые в форме регламентов Понтификальной комиссии[871], декретов, исполнительных ордонансов (*ordinanze*) и других постановлений президента Комиссии и Губернаторства[872], а также нормативных повелений иных государственных органов.

III. Применимые предписания церковного (канонического) права, которые в правопорядке Града Ватикана признаются «первенствующим источником юридических норм и критерием толкования»[873]. Такие правила (включая каноны Кодекса канонического права 1983 г.) подлежат непосредственному применению, например, для регулирования брачно-семейных и наследственных отношений, пожертвований *ad causas pias* и правового режима церковной собственности в пределах Государства[874].

IV. Международно-правовые нормы, включая:
– правила обычаев общего международного права и правила, вытекающие из международных договоров с участием Святого

[869] Ст. 8 Закона № LXXI.
[870] Ст. 5 Закона № LXXI.
[871] Ч. 4 ст. 10 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.
[872] Ч. 1 ст. 11 Основного закона.
[873] «L'ordinamento giuridico vaticano riconosce nell'ordinamento canonico la prima fonte normativa e il primo criterio di riferimento interpretative» (ч. 1 ст. 1 Закона № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г.).
[874] П. «b», «c», «e», «f» ст. 4 Закона № LXXI. Таким образом, церковно-правовые нормы применяются в ватиканском законодательстве в довольно ограниченной мере и *ex auctoritate principis*, не подменяя собой предписания государственных органов в большинстве областей общественного регулирования (Sarais A. Alcuni cenni circa i rapporti tra diritto canonico e le fonti del diritto vaticano // Iura Orientalia. 2013. Vol. IX. P. 231). В редких случаях с помощью актов церковного права папа вносит изменения непосредственно в законы Града Ватикана (см., например: Littera Apostolica motu proprio data: Quibus quaedam normae poenales et iudiciales Status Civitatis Vaticanae innovantur (12 aprile 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2023. Vol. CXV. N. 5. P. 479–483).

престола[875], которые заключены им, соответственно, как *от имени Государства Град Ватикан*[876], так и *от своего имени*[877];

– правила, вытекающие из международных договоров с участием Италии, ратифицированных ею на 1 января 2009 г., по различным вопросам административного характера[878];

– правила, вытекающие из многосторонних международных договоров, участником которых в формальном смысле не является ни Град Ватикан, ни Святой престол, но которые определенно соблюдаются первым[879].

V. Законодательные акты Европейского Союза в области валютного и банковского права, перечень которых ежегодно определяется Европейской комиссией[880] в соответствии со статьей 8 Валютного соглашения, заключенного между ЕС и Государством Град Ватикан 17 декабря 2009 г.[881]

VI. Нормативные акты Итальянской Республики, которые могут применяться в различных сферах, не урегулированных другими источниками ватиканского права[882]. Они подлежат введению в действие в правопорядке

---

875 «L'ordinamento giuridico vaticano si conforma alle norme di diritto internazionale generale e a quelle derivanti da trattati e altri accordi di cui la Santa Sede è parte...» (ч. 4 ст. 1 Закона № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г.).

876 То есть от лица самого папы как суверена.

877 То есть от лица руководящего органа Церкви. В данном случае речь именно о тех соглашениях Святого престол, которые ватиканское правительство *решило* применять в своей правовой системе по тем или иным причинам. Прежде всего, это положения Латеранского договора, которые определяют границы Града Ватикана и предписали будущим властям Государства, в частности, организовать его водоснабжение по согласованию с Италией (см., например, их имплементацию в ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 18 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.). В то же время основной массив двусторонних соглашений Святого престола – конкордатов – *не входит в правовую систему Града Ватикана*, поскольку не содержит никаких положений, которые тот бы мог применять в своих интересах и в пределах собственной юрисдикции (Cammeo F. Op. cit. P. 186). См. также: Arrieta J. I. Corso di Diritto Vaticano. 2a ed. Roma: Edizioni Santa Croce s.r.l., 2022. P. 174–175.

878 Например, затрагивающим почтовое дело, признание патентов и торговых марок и противодействие инфекционным заболеваниям (см. п. «а» ч. 1 ст. 12 Закона № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г.).

879 См. подпараграф 3.2.5. настоящей работы.

880 См.: Commission Decision (EU) 2025/898 of 15 May 2025 amending the Annex to the Monetary Agreement between the European Union and the Vatican City State // Official Journal of the European Union: L. 2025. 2025/898. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/898/oj (дата обращения: 23.08.2025).

881 Monetalis pactio inter Statum Civitatis Vaticanae et eius opera inter Sanctam Sedem et Communitatem Europaeam (17 dicembre 2009) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2010. Vol. CII. N. 1. P. 60–65.

882 Ст. 3 Закона № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г. Аналогичным образом в местную правовую систему включено итальянское законодательство по различным административным вопросам (включая почтовое дело, признание патентов и торговых марок, противодействие инфекционным заболеваниям), а также региональные и муниципальные правила, действующие в Риме в области строительства, городской политики, здравоохранения и общественной гигиены (ч. 1 ст. 12 Закона № LXXI).

Государства Град Ватикан при условии соответствия основам церковного права и предписаниям Латеранских соглашений в их текущей редакции[883].

Конституцию Града Ватикана образуют, прежде всего, равные по своей силе законодательные акты, регулирующие основополагающие государственные вопросы: ранее упоминавшиеся Основной закон от 13 мая 2023 г., Закон № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г., Закон № CCLXXIV о Правительстве от 25 ноября 2018 г. и др. Впрочем, папа-суверен имеет право в любой момент уклониться от их соблюдения сообразно основополагающему принципу ватиканской государственности *princeps legibus solutus est*. Применимые предписания церковного права имеют в Государстве силу закона. Юридическая сила международно-правовых норм, а также имплементируемого законодательства ЕС и Итальянской Республики зависит от юридической силы конкретного акта, вводящего такие нормы в действие в пределах ватиканской правовой системы.

3.1.5. Особенности ватиканского гражданства

Главное основание приобретения ватиканского гражданства в соответствии с действующим Законом № CXXXI о гражданстве, постоянном местожительстве и доступе в Град Ватикан от 22 февраля 2011 г. по-прежнему является сугубо функциональным – это *jus officii (jus muneris)*[884]. Помимо верховного понтифика, к числу граждан Государства Град Ватикан *ex lege* относятся[885]:

1) кардиналы, проживающие в Риме;
2) дипломатические агенты Святого престола;

[883] «Precetti di diritto divino, principi generali del diritto canonico, norme dei Patti Lateranensi e successivi Accordi».
[884] Germelmann F. Op. cit. S. 163.
[885] Ч. 1 ст. 1 Закона № CXXXI о гражданстве, постоянном местожительстве и доступе в Град Ватикан от 22 февраля 2011 г. (N. CXXXI. - Legge sulla cittadinanza, la residenza e l'accesso (22 febbraio 2011). URL: https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/Leggesullacittadinanzalaresidenzaelaccesso.pdf (дата обращения: 25.01.2025)).

3) лица, которые *обязаны* проживать в Граде Ватикане в силу занятия какой-либо должности в органах Римской курии или Государства[886].

По соответствующему прошению подданство нового папского государства также предоставляется[887]:

1) лицам, которые *получили разрешение* от компетентного органа проживать в Граде Ватикане в силу занятия куриальной или государственной должности либо по иной причине – с позволения папы-суверена;

2) супругу и детям гражданина Государства, которые *решили* проживать с последним в Граде Ватикане, получив соответствующее разрешение.

Утрата ватиканского гражданства происходит при прекращении действия оснований для его предоставления *ex lege*, при отзыве разрешения на предоставление подданства по иным причинам либо – для детей граждан Государства – по достижении 18 лет[888].

Временный вид на жительство в Граде Ватикане предоставляется[889]:

1) *ipso jure* лицам, которые *отказались* от приобретения ватиканского гражданства, несмотря на наличие соответствующего права или разрешения;

2) членам семей (включая родственников помимо супругов и несовершеннолетних детей) и домашним работникам ватиканских граждан или обладателей вида на жительство в Государстве – при получении на это разрешения компетентного органа;

3) в иных случаях – при получении соответствующего разрешения.

Для сановников и персонала Римской курии и Града Ватикана, которые в силу занимаемой должности не должны иметь гражданство или вид на жительство в Государстве, предоставляется обычный служебный пропуск на территорию последнего[890].

---

[886] «Coloro che risiedono nella Città del Vaticano in quanto vi sono tenuti in ragione della carica o del servizio».
[887] Ч. 2 ст. 1 Закона № CXXXI.
[888] Ч. 4 ст. 2, ст. 3 Закона № CXXXI.
[889] Ч. 1, 2 ст. 6 Закона № CXXXI.
[890] Ч. 1 ст. 10 Закона № CXXXI.

По данным институционального сайта Государства Град Ватикан на 31 декабря 2024 г., население последнего насчитывает 673 гражданина (из них 458 проживают непосредственно на территории) и 209 лиц, обладающих видом на жительство в его пределах[891].

Специфическая организация института гражданства в новом папском государстве обусловлена, прежде всего, его крошечными размерами[892]. Территория, ограниченная ватиканским дворцовым комплексом, не может быть приспособлена для создания в ее пределах гражданского сообщества, которое бы могло беспрепятственно расти благодаря естественному самовоспроизводству и миграции. Необходимость прагматичного регулирования размера постоянного населения Града Ватикана неизбежно приводит к преднамеренному ограничению последнего путем отказа от использования таких оснований приобретения гражданства, как *jus soli* или *jus sanguinis*[893].

Наряду с этим на состав постоянного населения Града Ватикана влияет и особая миссия этого образования, отмеченная в Латеранском договоре и собственных конституционных актах. Фундаментальная цель существования возрожденной папской государственности заключается не в заботе о благополучии ее подданных, чья связь с местом проживания тем более не может быть скреплена цепью поколений по упомянутым выше причинам. Эта цель исключительно состоит в становлении Града Ватикана в качестве орудия монарха (то есть понтифика), который создал его[894] в пределах своей постоянной резиденции[895]. Образование этой государственности произошло исключительно

---

[891] Population of Vatican City State. URL: https://www.vaticanstate.va/en/state-and-government/general-informations/population.html (дата обращения: 27.05.2025).
[892] Cammeo F. Op. cit. P. 395.
[893] Cardia C. Op. cit. P. 339.
[894] После отказа Италии от притязаний на эту территорию в силу Латеранского договора.
[895] «…Оно (Государство Град Ватикан. – прим. автора здесь и далее, А. М.) не имеет собственного сообщества (образуемого из граждан), для служения которому это государство могло бы быть создано…», – делал вывод папа Иоанн Павел II в своем письме кардиналу-госсекретарю Агостино Казароли от 20 ноября 1982 г. («…Esso non possiede una propria società per il cui servizio sia stato costituito…») (Epistula: Em.mo P. D. Augustino S.R.E. Praesbytero Cardinali Casaroli, a publicis Ecclesiae negotiis, missa (20 Novembre 1982) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1983. Vol. LXXV. Pars I. N. 2. P. 120). Это специфика государственного характера Града Ватикана обусловлена тем, по мнению понтифика, что внутренний строй папского территориального образования в силу особой миссии последнего не вбирает в себя те «формы социального взаимодействия, что обычно определяют структуру и организацию всякого иного государства» (*forme di azione sociale che determinano solitamente la struttura e l'organizzazione di ogni altro Stato*). См. также: Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. P. 21.

ради удовлетворения личных потребностей римского епископа, который после падения Церковной области в 1870 году пожелал восстановить бесспорные гарантии для своего служения в качестве предстоятеля католической веры[896]. Для реализации этого намерения папа, вступив в соглашение с итальянским правительством, сделал основное месторасположение учреждений Апостольского престола территорией новой суверенной единицы под своим неограниченным правлением. Эта единица, сменив в 1929 году Италию в качестве владельца той территории, взяла на себя реализацию обычных государственных функций в пределах Ватикана, включая поддержание общественного порядка, безопасности и здравоохранения, регулирование местной экономической деятельности[897]. Наряду с этим правительство Града Ватикана в силу своего «инструментального» характера обязалось оказывать инфраструктурную поддержку для органов Римской курии (Святого престола), которые располагаются в его пределах. Новое папское государство обеспечивает эти учреждения всеми необходимыми товарами и услугами, электро- и водоснабжением, телекоммуникационной связью и т. д.[898]

Институт гражданства в Граде Ватикане отражает «служебную» функцию последнего[899]. Предоставление ватиканского подданства, прежде всего, имеет своей целью установить постоянную политико-правовую связь между Государством, с одной стороны, и правительственными и куриальными чиновниками, с другой, которым требуется проживать на его территории *durante munere*. Эта связь фиксирует наибольшую степень институциональной привязанности таких должностных лиц к Римскому престолу и подчиненным

---

[896] Ст. 2 Основного закона Града Ватикана от 13 мая 2023 г.: «Государство Град Ватикан обеспечивает полную и зримую независимость Святого Престола для свершения Его высокой миссии в мире и гарантирует неоспоримый суверенитет (Святого престола. – прим. автор, А. М.) в том числе в международной сфере» («Lo Stato della Città del Vaticano assicura l'assoluta e visibile indipendenza della Santa Sede per l'adempimento della Sua alta missione nel mondo e ne garantisce l'indiscutibile sovranità anche nel campo internazionale»).

[897] Ч. 2 ст. 19 Основного закона от 13 мая 2023 г.

[898] Ч. 1 ст. 18 Основного закона.

[899] По мнению А. Сарайса, государственный аппарат в Граде Ватикане «…поставлен, очевидно, не на службу некой ватиканской нации, но лишь в зависимость от потребностей самого Святого престола» («…è posto evidentemente non a servizio di una nazione vaticana, quanto esclusivamente in funzione delle esigenze della Santa Sede») (Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. P. 24). См. также: Cardia C. Op. cit. P. 340–341.

ему учреждениям[900]. Получение чина в Курии или в папской гражданской администрации (ватиканском правительстве), сочетающееся с необходимостью постоянно проживать в Граде Ватикане, выходит за пределы простых административных (служебных, трудовых) правоотношений, вытекающих из органической юрисдикции Святого престола или Града Ватикана. Оно приводит к постоянному подчинению лиц, становящихся ватиканскими гражданами, уже территориальной и личной, то есть полноценной государственной юрисдикции[901]. Наряду с таким непрерывным распространением на лиц, ставших гражданами Града Ватикана, его принудительной власти (включая возможность уголовного и административного преследования за нарушение местных законов на основании территориальной и личной юрисдикции), новое папское государство в качестве *parens patriae* собственных подданных также способно предоставлять последним дипломатическую защиту, тем самым гарантируя возможность своего заступничества при нанесении им ущерба в иностранном государстве даже в тех случаях, когда это не происходит при осуществлении ими своих должностных обязанностей для Римской курии (Святого престола) или Града Ватикана[902]. Предоставление ватиканского гражданства также избавляет на время службы в папских учреждениях от риска оказаться в ситуации безгражданства[903]. Таким образом, подданство Града Ватикана вполне может создавать, следуя терминологии Международного Суда ООН, «подлинную связь лица с государством» (*the individual's genuine connection with the State*), имеющую в своей основе непременный социальный факт такой связанности (*social fact of*

---

[900] Cardinale H. E. Op. cit. P. 108; Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. P. 174.

[901] «Гражданство, прежде всего, необходимо для определения того, что лицо, которому оно предоставлено, пользуется теми правами и связано такими обязанностями, которые право определенного государства адресует своим гражданам» («Nationality serves above all to determine that the person upon whom it is conferred enjoys the rights and is bound by the obligations which the law of the State in question grants to or imposes on its nationals») (ICJ. Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala): Second Phase. Judgment of April 6th, 1955 // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1955. P. 20).

[902] De la Brière Y. La condition juridique de la Cité du Vatican // Recueil des cours / Académie de Droit International de La Haye. Paris: Librairie du Recuel Sirey (Société anonyme), 1930. T. 33. P. 124; Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. P. 176.

[903] Принимая во внимание тот факт, что ситуация, при которой бы лицо на момент получения ватиканского гражданства не имело паспорта другой страны, весьма маловероятна (см.: De la Brière Y. Op. cit. P. 140–141). Кроме того, в соответствии с положениями ст. 9 Латеранского договора ватиканские граждане, утрачивающие по какой бы то ни было причине подданство Государства, автоматически приобретают итальянское гражданство, если его отсутствие будет грозить им получением статуса апатридов.

attachment) и приводящую к изменению образа жизни принявших это подданство лиц[904]. Отсутствие же иных существенных отличий в содержании гражданского статуса и положения иностранцев в Граде Ватикане[905] само по себе не делает такой статус менее действенным[906].

При разработке концепции ватиканского гражданства в 1929 г. законодатель исходил из того, что в актуальной на тот момент межгосударственной практике не было сформулировано каких-либо особых требований в отношении организации взаимоотношений государств со своим населением[907], которые бы в том числе влияли на возможное признание или непризнание государственного характера нового образования. Современное международное право до сих пор не выработало детализации такого критерия государственности, как наличие постоянного населения. Межгосударственная практика, нашедшая свое отражение, например, в упомянутых ранее определениях государства, сформулированных Конвенцией Монтевидео 1933 г. и Комиссией Р. Бадинтера 1992 г.[908], не раскрывает содержание этого критерия[909].

---

[904] ICJ. Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala): Second Phase. Judgment of April 6th, 1955. P. 23, 26.

[905] Например, в отношении общего объема прав и обязанностей, в том числе политических, у обоих категорий лиц (Arrieta J. I. Corso di Diritto Vaticano. P. 99).

[906] Как отмечал В. М. Гессен: «Наука государственного права не в состоянии ответить на вопрос, какие обязанности и права составляют *essentiale* отношения гражданства, или, другими словами, какие обязанности и права характеризируют гражданина как такового, – гражданина в отличие от иностранца… *Ничто не препятствует, вообще, уравнению в правах иностранцев и граждан* (курсив мой. – А. М.); такое уравнение, упраздняющее саму категорию "иностранства", лишает категорию гражданства какого бы то ни было содержания» (Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение. СПб.: Типография «ПРАВДА», 1909. С. 9–10). Таким образом, по мысли ученого, роль определения сущности гражданства принадлежит международному праву (Там же. С. 10, 46).

[907] Как писал в 1932 году один из разработчиков первоначального ватиканского законодательства Ф. Каммео: «Не существует никакого обычая или конвенции, либо нормы или общего принципа международного права, в соответствии с которыми гражданство непременно должно быть непрерывным или даже действующим чрезвычайно длительный срок» («Non vi è alcun uso o convenzione, o norma o principio generale di diritto internazionale, per il quale la cittadinanza debba essere perpetua e neppure lungamente durevole») (Cammeo F. Op. cit. P. 50). См. также: Ibid. P. 59–60.

[908] См. подпараграф 1.2.1. настоящей работы.

[909] Как резюмирует Дж. Кроуфорд, в международной практике до сих пор «…не имеется дефиниции a priori тех лиц, которых следует считать явным образом связанными с определенной территорией» («…there is no a priori definition of those who should be considered prescriptively associated with a given territory») (Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 53). См. также: ICC. Situation in the State of Palestine. Decision on the ‘Prosecution request pursuant to article 19(3) for a ruling on the Court’s territorial jurisdiction in Palestine’ (5 February 2021). Judge Péter Kovács’ Partly Dissenting Opinion. P. 46. Para. 130. URL: https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RelatedRecords/CR2021_01167.PDF (дата обращения: 31.01.2025).

Такое положение дел, с одной стороны, может демонстрировать зависимость характеристики постоянного населения от *обычного* понимания указанного признака как отсылающего к наличию «самовоспроизводящегося» сообщества лиц (что уже по определению не вполне применимо к Граду Ватикану), проживающих в пределах одной и той же государственной единицы. С другой стороны, отсутствие согласованной позиции государств в отношении более подробного изложения критерия постоянного населения одновременно может свидетельствовать и о всеобщем молчаливом признании подразумеваемого для любого государства суверенного права на свободное построение собственной социальной организации – другими словами, о дискреции любого правительства, касающейся упорядочения собственного института гражданства любым подходящим для интересов верховной власти способом[910].

В этой связи все еще остается актуальным вывод Постоянной палаты международного правосудия в консультативном заключении по делу *Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco*, поддержанный также Международным Судом ООН[911], согласно которому подобная дискреция сама по себе относится к *domaine réservé* и потому практически не ограничена международным правом[912],

---

[910] Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. P. 41. В этой связи немецкий исследователь Р. Раффель замечал, что вся совокупность лиц, наделенных гражданством какой-либо страны, «…необязательно должна находиться в родственных связях друг с другом, говорить на одном и том же родном языке и даже состоять из представителей обоих полов. То, что юридически связывает эту группу лиц – это исключительно принадлежность к одному и тому же государству» («…muß nicht miteinander verwandt sein, nicht dieselbe Muttersprache sprechen und nicht einmal aus Vertretern beider Geschlechter bestehen. Was diese Menschengruppe rechtlich zusammenhält, ist allein dieselbe Staatsangehörigkeit») (Raffel R. Op. cit. S. 24).

[911] «…Гражданство является юридическим свойством, которое находится в пределах дискреционной власти государства…», – делал вывод Международный Суд ООН в решении по делу *Application of the ICERD* («…Nationality is a legal attribute which is within the discretionary power of the State…») (ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Qatar v. United Arab Emirates). Judgment of 4 February 2021 // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 2021. P. 98. Para. 81).

[912] «…При текущем состоянии международного права вопросы гражданства, по мнению Палаты, в принципе относятся к этой исключительной сфере (внутренней государственной юрисдикции. – прим. автора, А. М.)» («…In the present state of international law, questions of nationality are, in the opinion of the Court, in principle within this reserved domain») (PCIJ. Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco. Advisory Opinion of 7 February 1923 // PCIJ Series B. 1923. No. 4. P. 24). Этот вывод дополняется сделанным впоследствии уточнением Комиссии международного права ООН о том, что осуществление указанной дискреции по крайней мере должно осуществляться в соответствии с основными принципами международного права (Yearbook of the International Law Commission, 2003. New York; Geneva: United Nations, 2003. Vol. II. Part Two. P. 39). См. также: ICJ. Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala): Second Phase. Judgment of April 6th, 1955. P. 23.

если только заинтересованные государства не достигнут особого соглашения на этот счет[913].

Принимая во внимание позицию Международного Суда по делу *Nottebohm*, согласно которой акт предоставления гражданства тому или иному лицу может не влечь его автоматического признания в третьих странах[914], следует отметить, что в данный момент в межгосударственной практике затруднительно обнаружить случаи, когда какая-либо иностранная держава, включая постоянных членов Совета Безопасности ООН, недвусмысленно бы отказала ватиканским гражданам в признании их *status civitatis*, тем самым лишая в пределах своей юрисдикции это подданство, в терминологии Международного Суда, «полного международного эффекта» по причине столь необычной формы организации института гражданства в Государстве Град Ватикан[915].

В то же время нельзя не отметить, что отсутствие в привычном смысле устойчивого гражданского сообщества (народа, нации) в Граде Ватикане ввиду специфики местного института подданства может поднимать вопрос о том, является ли новое папское государство самостоятельной единицей самоопределения в контексте пункта 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, как он истолкован Декларацией о принципах

---

[913] Так, в решении от 29 апреля 2025 г. по делу *European Commission v Republic of Malta* Суд ЕС пришел к выводу, что предусмотренная законодательством Республики Мальта как государства – члена Союза возможность приобретения местного гражданства в обмен на осуществление инвестиций представляет собой «коммерциализацию» получения гражданского статуса и потому противоречит учредительным договорам Союза (CJEU. European Commission v Republic of Malta (Case C-181/23). Judgment of 29 April 2025. Paras. 100, 121. URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=298576&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=3261623 (дата обращения: 11.06.2025)). Суд подчеркнул, что хотя «…каждое государство-член определяет условия приобретения и утраты гражданства *при надлежащем учете международного права* (курсив автора здесь и далее, А. М.), эти полномочия должны осуществляться и *при надлежащем учете права ЕС*…» («…it is for each Member State, having due regard to international law, to lay down the conditions for the grant and loss of the nationality of a Member State, those powers must be exercised having due regard to EU law…») (Ibid. Para. 81).

[914] ICJ. Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala): Second Phase. Judgment of April 6th, 1955. P. 21–22.

[915] Так, Публичный онлайн-реестр подлинных удостоверений личности и проездных документов (PRADO) Европейского Союза учитывает паспорта граждан Государства Град Ватикан наряду с удостоверениями лиц из других государств (Council of the European Union - PRADO - VAT-AO-01004. URL: https://www.consilium.europa.eu/prado/en/VAT-AO-01004/index.html (дата обращения: 25.01.2025). В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2020 г. № 2571-р (в редакции от 5 декабря 2024 г.) Град Ватикан («Ватикан») включен в перечень иностранных государств, для граждан которых подлежит оформлению единая электронная виза (распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2020 № 2571-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 41. Ст. 6495; 2024. № 50. Ст. 7828).

международного права, принятой Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 г.[916] Применение к Граду Ватикану сформулированного в Уставе и Декларации принципа равноправия и самоопределения народов также оказывается затруднительным *prima facie* из-за специфических основ конституционного строя этого образования. Как отмечалось выше, они предполагают не просто утверждение неограниченной папской монархии[917], но определение единственной и, по существу, *внешней* цели ватиканской государственности, а именно содействие служению собственного правителя в качестве зримого духовного главы Католической церкви. Принимая это во внимание, вряд ли можно прийти к выводу о том, что «народ Града Ватикана (ватиканская нация)» в контексте принципа самоопределения прямо или косвенно реализует, например, «право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие», как оно сформулировано в Декларации 1970 г.[918] Однако с учетом того, что данный вопрос никогда не поднимался на практике и не служил, как будет показано далее[919], основанием для отказа со стороны других правительств в признании за Градом Ватиканом государственного статуса, уместно предположить, что в порядке молчаливого исключения папское территориальное образование рассматривается третьими государствами либо как вовсе освобожденное от необходимости соблюдать принцип самоопределения в своей внутренней политике[920], либо все-таки как единица самоопределения[921], но с существенными оговорками, которые исключают

---

[916] A/RES/2625 (XXV). Генеральная Ассамблея ООН. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Резолюция от 24 октября 1970 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2625(XXV) (дата обращения: 28.08.2025).

[917] Что само по себе, безусловно, не является общей проблемой в контексте вопроса о международной правосубъектности каких бы то ни было государств (см.: Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 152, 155).

[918] В данном случае вряд ли стоит серьезно принимать во внимание в высшей степени гипотетическую возможность проведения в Граде Ватикане «общенародного» референдума о принципах государственного строя или радикального изменения последних каким-либо другим образом (например, в результате революции).

[919] См. подпараграфы 3.2.5.–3.2.9. настоящей работы.

[920] В том числе, возможно, по причине того, что Град Ватикан был образован и признан множеством государств задолго до принятия Устава ООН и Декларации о принципах международного права.

[921] Принимая во внимание, как отмечал Дж. Кроуфорд, что «…самоопределение на самом элементарном уровне представляет собой принцип, который касается права быть государством» («…Self-determination is, at the most

постановку вопроса об учете интересов «ватиканского народа» при организации папской государственности.

3.1.6. Передача органами Святого престола и Града Ватикана отдельных полномочий друг другу

В унии с Государством Град Ватикан Святой престол неизменно выступает в качестве ее старшего участника. Это означает, что в силу постановлений Латеранского договора и ватиканских законов сувереном Государства всегда может быть только лицо, возглавляющее в конкретный момент времени Католическую церковь, а не наоборот. Именно поэтому конституция Града Ватикана не содержит собственных предписаний об избрании своего правителя, поскольку соответствующие правила входят в число внутренних норм Святого престола – составной части церковного права[922].

Кроме того, органы Римской курии (Святого престола), наряду с Коллегией кардиналов, продолжают осуществлять отдельные государственные функции в Граде Ватикане.

В период *sede vacante* Коллегия кардиналов по-прежнему принимает на себя функции не только коллективного местоблюстителя Святого престола, но и суверена Града Ватикана, обеспечивая тем самым непрерывность осуществления верховной власти в Государстве[923].

Бюджет, принятый законодательной Понтификальной комиссией Града Ватикана, передается верховному понтифику для утверждения через Государственный секретариат Святого престола, играющий роль объединенной папской канцелярии[924]. Сотрудники отдельных департаментов Римской курии

basic level, a principle concerned with the right to be a State») (Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 107).

[922] См.: Raffel R. Op. cit. S. 109.

[923] Ст. 23 Апостольской конституции *Universi Dominici Gregis* от 22 февраля 1996 г., ч. 1 ст. 3 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.

[924] Ч. 3 ст. 29 Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г.

могут по совместительству являться как членами Комиссии[925], так и других ватиканских государственных органов. Для координации законотворческой деятельности в Государстве представители Курии могут приглашаться для участия в заседаниях ватиканской легислатуры[926].

В системе исполнительных органов Града Ватикана до сих пор отсутствует собственное внешнеполитическое ведомство. Действующий Основной закон Государства сохраняет прерогативу представительства Града Ватикана в международных сношениях *лично* за папой-сувереном, который на бессрочный основе препоручает его Государственному секретариату Святого престола[927]. Под эгидой Секретариата Губернаторство – Правительство Града Ватикана может обеспечивать непосредственную организацию участия Государства в международных организациях[928]. В пределах своей компетенции президент Губернаторства также уполномочен самостоятельно взаимодействовать с администрацией Рима, в том числе для заключения соглашений от имени Града Ватикана[929].

---

[925] Так, в состав этой легислатуры входит действующий префект Дикастерии по делам клира (*Dicastero per il Clero*) кардинал Л. Ю Хын Сик (Rinunce e nomine, 11.04.2024. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/04/11/0291/00622.html (дата обращения: 25.01.2025)).

[926] Ч. 2 ст. 9 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.

[927] «La rappresentanza dello Stato della Città del Vaticano nei rapporti con gli Stati e con altri soggetti di diritto internazionale, nelle relazioni diplomatiche e per la conclusione dei trattati, sono riservate al Sommo Pontefice che le esercita mediante la Segreteria di Stato» (ч. 1 ст. 6 Основного закона от 13 мая 2023 г.). Тем самым Государственный секретариат, по замечанию Ж.-Б. д'Онорио, приобретает роль «внешнего» министерства иностранных дел Града Ватикана (D'Onorio J.-B. Il profile della Città del Vaticano. P. 236). Как отмечает Х. Сантоларио, предписания ч. 1 ст. 6 являются в любом случае «…следствием присущего Ватикану положения независимого государства и свидетельствует о наличии международной юридической личности, обособленной от той, что относится к Апостольскому престолу…, ведь в противном случае не было бы необходимо утверждать такую норму или же непосредственно возлагать осуществление аналогичной функции (международного представительства. – прим. автора, А. М.) в отношении Града Ватикана на дикастерию, которая уже отвечает за дипломатические отношения Святого престола» («...es producto de la condición de Estado independiente atribuible al Vaticano y denota la existencia de una personalidad jurídica internacional diferenciada de la correspondiente a la Sede Apostólica… , en cuanto de haber sido la misma no habría habido necesidad de incorporar esa norma ni de encomendar expresamente al dicasterio que ya atendía las relaciones diplomáticas de la Santa Sede una función similar respecto a la Ciudad del Vaticano») (Santolaria J. J. R. Op. cit. P. 248). Кардинал-госсекретарь также ответственен за санкционирование получения ватиканского гражданства *ex lege* в соответствии с условиями, упомянутыми в подпараграфе 3.1.5. настоящей работы (п. «a» ч. 1 ст. 2 Закона № CXXXI о гражданстве, постоянном местожительстве и доступе в Град Ватикан от 22 февраля 2011 г.).

[928] Ч. 3 ст. 6 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г.; ч. 4 ст. 12, ч. 1 и 3 ст. 17 Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г. Губернаторство также отвечает за организацию достижения договоренностей с иностранными государственными органами и компаниями по инфраструктурному обслуживанию территории Града Ватикана, включая электро- и водоснабжение (ч. 4 ст. 6 Основного закона от 13 мая 2023 г.).

[929] П. «d» и «c» ст. 5 Закона № IV об административной организации от 7 июня 1929 г.

Совет и Секретариат по экономике Святого престола осуществляют постоянный мониторинг и надзор за финансовой активностью Губернаторства[930], а также участвуют в проверке государственного бюджета[931]. Компетенция Службы генерального аудитора Святого престола тоже распространяется на Губернаторство[932]. Президент Губернаторства имеет право при необходимости обращаться за содействием к Швейцарской гвардии, которая может быть привлечена для обеспечения безопасности и общественного порядка в Государстве[933].

Хотя после нескольких реформ судоустройства Града Ватикана[934] Римская рота и Трибунал Апостольской сигнатуры – церковные суды Святого престола – перестали осуществлять функции высших органов правосудия Государства, в Кассационном суде последнего продолжает председательствовать *ex officio* префект Трибунала в сане кардинала[935]. Государственный секретариат Святого престола организует подбор кандидатов на должность членов суда первой инстанции Града Ватикана и представляет их на утверждение папе-суверену[936].

Выработке трудовой политики для Римской курии и Государства Град Ватикан содействует Служба труда Апостольского престола[937]. Для урегулирования трудовых споров в судебном порядке сотрудники

---

[930] Ст. 1 Устава Секретариата по экономике от 22 февраля 2015 г. (в ред. от 4 июля 2016 г.), § 1 ст. 1 Устава Совета по экономике от 22 февраля 2015 г. (в ред. от 4 июля 2016 г.) (Statuti dei nuovi Organismi Economici (22 febbraio 2015). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20150222_statuti-segreteria-per-economia.html (дата обращения: 25.01.2025); Littera Apostolica motu proprio data: «I beni temporali». De nonnullis officiis in rem oeconomicamnummariam (4 luglio 2016) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2016. Vol. CVIII. N. 8. P. 862–865).

[931] П. «b» ст. 10 Устава Секретариата по экономике, § 1 ст. 12 Устава Совета по экономике.

[932] § 1, 2 ст. 1 Устава Службы генерального аудитора от 21 января 2019 г. (в ред. от 26 апреля 2023 г.) (Statuto dell'Ufficio del Revisore Generale (21 Gennaio 2019). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20190121_statuto-ufficio-revisore-generale.html (дата обращения: 25.01.2025); Rescriptum « ex audientia SS.MI »: De muneribus Officii Revisoris Generalis (26 aprile 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2023. Vol. CXV. N. 6. P. 693–694).

[933] Ст. 20 Основного закона от 13 мая 2023 г. Гвардейцы при этом на постоянной основе участвуют в охране государственной границы (проходов на территорию Града Ватикана).

[934] См., например: N. CXIX. - Legge che approva l'ordinamento giudiziario dello Stato della Città del Vaticano. (27 novembre 1987) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1987. N. 12. P. 45–50.

[935] Ч. 1 ст. 19 Закона № CCCLI о судебной системе Государства Град Ватикан от 16 марта 2020 г.

[936] Ч. 5 ст. 8 Закона № CCCLI.

[937] Ч. 1 ст. 2 Устава Службы от 7 июля 2009 г. С учетом этих функций Службы, в составе ее совета находится представитель ватиканского Губернаторства, назначаемый кардиналом-госсекретарем (ч. 1 ст. 6 Устава Службы).

правительственных органов Града Ватикана сначала должны проходить обязательную процедуру примирения через Службу[938].

Наряду с передачей определенных функций от Государства Град Ватикан к Святому престолу в некоторых случаях может иметь место и обратное. Несмотря на «естественное» ограничение своей юрисдикции пределами Ватикана как государственной территории, Губернаторство полномочно осуществлять свои функции по инфраструктурной поддержке деятельности органов Курии (Апостольского престола) в загородной вилле Кастель-Гандольфо, а также в различных зданиях и сооружениях в Риме, принадлежащих Святому престолу на правах собственности и защищенных различными публично-правовыми привилегиями и иммунитетами в соответствии с Латеранским договором[939].

В 2013 году для усиления борьбы с финансовыми правонарушениями в Курии Апостольский престол подтвердил аннулирование иммунитета ее сотрудников от уголовного преследования в Граде Ватикане, позволив возбуждать против них дела по различным релевантным составам в государственном суде[940].

Наряду с собственными органами Святого престола и Государства Град Ватикан также было образовано несколько *общих* постоянных учреждений. К их числу относится Комиссия по пожертвованиям Святому престолу, которая призвана содействовать притоку финансирования для различных проектов

---

[938] Ч. 1 ст. 11 Устава Службы.

[939] См. ст. 4 Основного закона Государства Град Ватикан от 13 мая 2023 г. Непосредственное управление Кастель-Гандольфо реализуется Правительством Града Ватикана через упомянутый ранее Директорат понтификальных вилл, а также посредством Директората музеев и культурных ценностей (ст. 15 Закона № CCLXXIV о Правительстве Государства Град Ватикан от 25 ноября 2018 г.).

[940] Пп. «b» п. 1 Апостольского письма папы Франциска *motu proprio* от 11 июля 2013 г., ст. 3 Апостольского письма *motu proprio* от 8 августа 2013 г. (Littera Apostolica motu proprio data: « Ai nostri tempi »: De iudicialium instrumentorum iurisdictione civitatis Vaticanae super re poenali (11 luglio 2013) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2013. Vol. CV. N. 8. P. 651–653; Littera Apostolica motu proprio data: «La promozione». De vitandis pecunia sordide parta, nummariis rebus ad tromocratiam fovendam et accumulatione armorum ingentis destructionis (8 agosto 2013) // Ibid. N. 9. P. 811–814). В данный момент имеются примеры привлечения к ответственности сановников Римской курии после принятых нововведений (см., например: Comunicato del Tribunale dello Stato della Città del Vaticano, 16.12.2023 [B0896]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2023/12/16/0896/01954.html (дата обращения: 15.03.2025)).

Римской курии и ватиканского правительства[941]. Комитет финансовой безопасности создан для координации действий компетентных органов обоих образований и разработки совместной политики в вопросах, касающихся предотвращения и борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения[942]. Полномочия по осуществлению финансовой разведки для Святого престола и Града Ватикана вверены Органу финансового надзора и расследований (*Autorità di Supervisione e Informazione Finanziaria*, ASIF)[943].

Таким образом, подобно положению дел до 1870 года, Государство Град Ватикан сохраняет сильную зависимость от Святого престола. Это обусловлено не только тем, что цель существования Государства неизменно связана с содействием реализации духовно-религиозной миссии Римской курии, но и с передачей ее органам целого ряда важных государственных полномочий, включая внешнеполитическое представительство[944]. Но, несмотря на столь тесное взаимодействие органов Святого престола и Государства Град Ватикан в

---

[941] Деятельность Комиссии обеспечивается за счет средств Администрации имущества Апостольского престола и Губернаторства Града Ватикана (§ 1 ст. 5 Устава Комиссии от 11 февраля 2025) (Chirografo del Santo Padre Francesco per l'istituzione della Commissio de Donationibus pro Sancta Sede, 26.02.2025. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2025/02/26/0156/00325.html (дата обращения: 26.02.2025))).

[942] Ст. 4 Апостольского письма *motu proprio* от 8 августа 2013 г. В Комитет под председательством ассесора по общим делам Государственного секретариата входят различные старшие куриальные и правительственные чиновники, включая представителей экономических ведомств Святого престола, Губернаторства и прокуратуры Града Ватикана, а также Швейцарской гвардии (ст. 1 Устава Комитета финансовой безопасности от 8 августа 2013 (в ред. от 4 апреля 2016 г.)) (Rescriptum « ex audientia SS.MI »: De nonnullis immutationibus Statutorum Comitatus pro nummaria securitate; Modifiche allo Statuto del Comitato di Sicurezza Finanziaria (4 Aprile 2016) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2016. Vol. CVIII. N. 5. P. 584–585).

[943] Ст. 2 Устава ASIF от 5 декабря 2020 г. (Chirographum: De redenominatione et approbatione novi Statuti Auctoritatis Inspectionis Pecuniariae nunc Auctoritatis Vigilantiae et Inspectionis Pecuniariae (ASIF) (5 dicembre 2020) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2021. Vol. CXII. N. 1. P. 30–39). Орган в строгом смысле слова не является частью институциональной системы Римской курии или Града Ватикана, а представляет собой юридическое лицо с «канонической публичной правосубъектностью» (*personalità giuridica canonica pubblica*), учрежденное, согласно своему уставу, Святым престолом одновременно «в силу апостольской власти папы в Церкви и его же суверенитета над Государством Град Ватикан» (*in virtù della potestà apostolica nella Chiesa e della sovranità nello Stato della Città del Vaticano*), с местом инкорпорации в последнем (ч. 2 ст. 1 Устава ASIF). Функции Органа в отношении обоих образований закреплены во внутреннем праве Курии и законодательстве Града Ватикана (ст. 248 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г. и ч. 4 ст. 8 Закона № XVIII, устанавливающего правила в области финансовой прозрачности, контроля и информации от 8 октября 2013 г. (в ред. от 7 ноября 2023 г.)) (N. XVIII. - Legge recante norme in materia di trasparenza, vigilanza e informazione finanziaria dell'8 ottobre 2013, come modificata dalla Legge N. DCXIV del 7 novembre 2023. URL: https://www.asif.va/ITA/pdf/Legge_n.XVIII.pdf (дата обращения: 25.01.2025)).

[944] В этом смысле, по мнению секретаря Апостольской нунциатуры в Москве священника Эрвина Ленгеля, высказанному автору в ходе встречи, состоявшейся 24 июля 2018 г. в Нунциатуре, вполне можно констатировать, что Град Ватикан находится в подчиненном положении по отношению к Святому престолу («La Città del Vaticano e soggetto alla Santa Sede»). См. также: Duursma J. C. Op. cit. P. 376.

рамках унии под руководством папы, оба образования по-прежнему остаются обособленными друг от друга институциональными единицами. Этот принцип подтверждается и в Основном законе Града Ватикана от 13 мая 2023 г., согласно которому Государство, его внутреннее устройство (и правопорядок) по-прежнему отделены от Римской курии и остальных учреждений Апостольского престола[945]. Совмещение и координация деятельности двух самостоятельных институциональных единиц, объединенных общим главой в лице папы, также не приводят к полному подчинению одного из этих субъектов другому с точки зрения международного права: речь лишь идет о ситуативном распределении осуществления схожих или «совпадающих» полномочий (которые осуществляются, прежде всего, в рамках территории Града Ватикана), что происходит *с согласия каждого из образований*. Всякий раз, например, когда понтифик наделяет органы Святого престола определенными прерогативами в отношении внутренней или внешней политики Государства Град Ватикан, он не только предписывает этим органам совершить определенные действия как верховный руководитель Римской курии (вселенский церковный предстоятель), но и одновременно выражает одобрение *со стороны Града Ватикана* (как его суверен) на передачу части государственных функций за пределы системы органов последнего[946]. Любое делегирование полномочий со стороны Государства Апостольскому престолу, и наоборот, всегда может быть прекращено – ничто не мешает папе при необходимости установить более строгое формальное разделение компетенции органов Святого престола и Града Ватикана[947], в том числе путем создания в последнем «гражданского»

---

[945] «Lo Stato e il suo ordinamento sono distinti dalla Curia Romana e dalle altre Istituzioni della Santa Sede» (ч. 2 ст. 6 Основного закона).

[946] Как замечает Ф. Гермельманн: «То, что эта уступка (полномочий. – прим. автора здесь и далее, А. М.) не произошла посредством международного договора между Святым престолом и Государством Ватикан, не имеет особого значения вследствие обладания папой абсолютным положением с обеих сторон (т. е. наличием неограниченных полномочий как в качестве верховного руководителя Римской курии (Святого престола), так в качестве суверена Града Ватикана)…» («Dass die Zession nicht durch völkerrechtlichen Vertrag zwischen Heiligem Stuhl und Vatikanstaat stattgefunden hat, ist wegen der beiderseits absoluten Stellung des Papstes… unschädlich») (Germelmann F. Op. cit. S. 165). Обладая такой полнотой куриальной и государственной власти, понтифику «…не должно, с точки зрения здравого смысла, заключать соглашение с самим же собой…» («…sinnvollerweise nicht mit sich selbst kontrahieren muss…») даже при наличии такого двойного юридического статуса. См. также: Duursma J. C. Op. cit. P. 387.

[947] Germelmann F. Op. cit. S. 165; Duursma J. C. Op. cit. P. 378.

министерства иностранных дел, обособленного от Государственного секретариата Святого престола[948].

Межгосударственной практике уже известны случаи совместного осуществления или передачи части компетенции (особенно в сфере внешнеполитических сношений) от одного субъекта международного права к другому.

Так, в соответствии со статьей XII принятого на Венском конгрессе Акта об Уставе (Конституции) Германского союза от 27 мая 1815 г.[949] тем государствам – участникам этого регионального объединения, чье население не превышало 300 тысяч жителей, для целей организационной экономии надлежало образовать с соседствующими членами Союза общие верховные суды. В связи с этим, в соответствии с соглашением Лихтенштейна и Австрии, подтвержденным в Декрете императора Франца I от 18 февраля 1818 г.[950] и впоследствии отдельно зафиксированным Договором от 19 января 1884 г., Княжество на определенное время уступило Империи осуществление в своих пределах судебной власти на уровне третьей инстанции, а также предоставило австрийским судебным служащим разрешение на участие в работе нижестоящих лихтенштейнских трибуналов[951]. В результате обмена нотами 21 и 29 октября 1919 г. между княжеским правительством и швейцарским Федеральным советом было достигнуто соглашение, действующее до сих пор, согласно которому дипломатические представительства и консульские учреждения Швейцарской Конфедерации будут представлять интересы Лихтенштейна в тех странах, где последний не имеет своих аккредитованных агентов[952]. Небольшой размер

---

[948] Подобно созданию на несколько месяцев в 1848 г. собственного внешнеполитического ведомства в старом Папском государстве, см. подпарагараф 2.1.3. настоящей работы.

[949] Акт о конституции Германского Союза, подписанный в Вене (1815 г., 8 июня (27 мая)) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. Т. III. С. 427–448.

[950] Преамбула Декрета (1418. Hofdecret vom 13ten Februar 1818, an das Appellations-Gericht in Tyrol und Vorarlberg, in Folge höchfter Entschließung vom 9. December 1817, über Vortrag der geheimen Hof- und Staatskanzley // Seiner Majestät des Kaisers Franz Gesetze und Verfassungen im Justizfache. Für die Deutschen Staaten der Oesterreichischen Monarchie. Vom dem Jahre 1818 bis 1820. Wien: Die kaiserlich-königlichen Hof- und Staats-Druckerey, 1822. 5. Fs. URL: https://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ137413401 (дата обращения: 25.01.2025)).

[951] Ст. I–II Договора (Staatsvertrag bezüglich der Justizverwaltung im Fürstentum Liechtenstein (19. Januar 1884) // Liechtensteinisches Landesgesetzblatt. 1884. Nr. 8).

[952] 7 ноября того же года внешнеполитическое ведомство Швейцарии направило соответствующее коммюнике другим державам, в котором подчеркивалось, что «Правительство Лихтенштейна выразило пожелание, чтобы

Лихтенштейна и передача им отдельных правительственных полномочий третьей стране послужили причинами отказа в его принятии в Лигу Наций в 1920 г., поскольку в Генеральной ассамблее последней высказывались опасения в отношении способности Княжества эффективно соблюдать вытекающие из устава организации обязательства[953].

Примером сохранения государственного суверенитета без наличия в конкретный момент времени сохранения реальной свободы во внешних сношениях является режим протектората Франции над Марокко с 1912 по 1956 гг. В соответствии с положениями Фесского договора от 30 марта 1912 г., заключенного султанским правительством (махзеном) с республикой, помимо получения последней широких прерогатив по воздействию на внутреннее управление Марокко, французскому правительству полностью вверялось дипломатическое и консульское представительство страны наряду с защитой ее подданных за рубежом. Махзен также принял на себя обязательство не заключать никаких международных соглашений без предварительного согласия со стороны республики[954]. Анализируя режим французского протектората над Марокко в деле *Rights of Nationals of the USA in Morocco*, Международный Суд ООН пришел к выводу, что, несмотря на положения Фесского договора, Марокко

Швейцария взяла бы на себя представительство его интересов везде (в каждой стране. – прим. автора, А. М.), где у Княжества нет какого-либо собственного зарубежного представительства» («Die Regierung Liechtensteins hat dem Wunsche Ausdruck gegeben, die Schweiz möchte die Vertretung ihrer Interessen überall da überrehmen, wo das Fürstentum keile eigene Auslandsvertretung besitzt, oder einzurichten gedenkt») (Notenaustausch vom 21./24. Oktober 1919 zwischen der Fürstlich-Liechtensteinischen Gesandtschaft in Bern und dem Eidgenössischen Politischen Departement betr. die Wahrung der liechtensteinischen Interessen in Drittstaaten durch die Schweiz. URL: https://e-archiv.li/files/sgstv_0033_01.pdf (дата обращения: 25.01.2025)). В данный момент Лихтенштейн имеет дипломатические представительства лишь в Швейцарии, Австрии, Германии, США и Бельгии (при правительстве Королевства и органах ЕС) (Diplomatic representations of the Principality of Liechtenstein. URL: https://www.llv.li/en/national-administration/diplomatic-representations (дата обращения: 25.01.2025)).

[953] В то же время, как отмечалось в докладе профильного комитета Генеральной ассамблеи Лиги, Лихтенштейн, несомненно, относится к числу *суверенных государств*: «There can be no doubt that juridically the Principality of Liechtenstein is a sovereign State…» (Annex C: The report of Committee No. 5 on the admission of Liechtenstein (December 6th, 1920) // League of Nations. The Records of the First Assembly Plenary Meetings (Meetings held from the 15th of November to the 18th of December 1920). Geneva 1920. P. 667–668).

[954] Ст. 6 Договора: «Les agents diplomatiques et consulaires de la France seront chargés de la représentation et de la protection des sujets et des intérêts marocains à l'étranger. S. M. le Sultan s'engage à ne conclure aucun acte ayant un caractère international sans l'assentiment préalable du Gouvernement de la République Française» (Договор между Францией и Марокко о протекторате от 30 марта 1912 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. III. С. 68–69; Договор между Францией и Марокко о протекторате, подписанный в Феце 30 марта 1912 г. // Там же. С. 104).

сохранило статус *самостоятельной международной единицы*[955]. Султанат *добровольно* ограничил свою государственную правосубъектность, заключив соглашение о протекторате, в соответствии с которым французское правительство обязалось осуществлять «некоторые суверенные полномочия от имени и в интересах Марокко (во внутренней политике страны. – прим. автора, А. М.) и, в принципе, все международные сношения Марокко»[956], включая заключение различных договоров *в интересах султанского правительства*[957]. С этой точки зрения, прекращение режима протектората в марте 1956 года путем достижения нового соглашения между сторонами[958] привело к возвращению этих полномочий махзену, таким образом восстановив полноту международной правосубъектности марокканского государства.

Положение Вольного города Данцига, наоборот, существенно отличается от двух вышеприведенных примеров. Это образование было создано 15 ноября 1920 г.[959] в пределах отчужденной от Германии территории в соответствии с отделом IX части III Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г.[960] Согласно части 6 статьи 104 Договора, внешние сношения Данцига, наряду с защитой прав его граждан за рубежом, должны были осуществляться через польское правительство, в связи с чем в день учреждения Вольного города вступила в силу особая конвенция между властями последнего и представителями Польской республики[961]. Указанное соглашение не позволяло

---

955 «…Morocco, even under the Protectorate, has retained its personality as a State in international law» (ICJ. Case Concerning Rights of Nationals of the United States of American in Morocco (France v. United States). Judgment of August 27th, 1952 // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1952. P. 185).

956 «Certain sovereign powers in the name and on behalf of Morocco, and, in principle, all of the international relations of Morocco» (Ibid. P. 188).

957 Ibid. P. 193.

958 Фесский договор был прекращен сторонами 2 марта 1956 г. в связи с началом деконструкции режима протектората, однако действие ст. 6 соглашение было де-факто продлено на определенный период (см.: Gemeinsame französisch-marokkanische Erklärung [vom 2. März 1956] // Archiv des Völkerrechts. 1956. Bd. 6. H. 1. S. 96–97; Briefwechsel zwischen dem französischen Außenminister und Präsidenten der französischen Delegation, Christian Pineau, sowie dem Präsidenten der marokkanischen Regierung und Präsidenten der marokkanischen Delegation, Embarek Bekkaï [2 mars 1956] // Ibid. S. 98–100).

959 Decision of the Conference of Ambassadors of the British Empire, France, Italy and Japan (the Principal Allied and Associated Powers) at Paris constituting Danzig a Free City. – Paris, October 27, 1920 // British and Foreign State Papers. London: His Majesty's Stationery Office, 1923. Vol. CXIII. P. 875–876.

960 Версальский мирный договор / Перевод с французского. М.: Издание Литиздата НКИД, 1925. 198 с.

961 Treaty between Poland and the Free City of Danzig concluded in accordance with Article 104 of the Treaty of Versailles, June 28, 1919 (Paris, November 9, 1920) // British and Foreign State Papers. Vol. CXIII. P. 965–973.

Данцигу создавать собственную дипломатическую службу и принимать у себя представителей иностранных держав. Исключение предусматривалось лишь для консульских сношений: *с согласия Польши* данцигские служащие могли быть включены в число сотрудников ее консульских учреждений в той или иной стране, а иностранные консульские должностные лица – получить экзекватуру в Вольном городе[962]. Заключение международных договоров в интересах Данцига с третьими государствами осуществлялось исключительно правительством Республики[963], хотя и требовало одобрения городских властей[964]. В отличие от примеров Лихтенштейна и Марокко, ограничение международной правосубъектности Данцига являлось *имманентной* чертой его специфического правового статуса[965]. Последний имел явно несуверенный характер, поскольку статут Вольного города, сформированный положениями Версальского договора, недвусмысленно указывал на отсутствие у Данцига способности самостоятельно решать *свою политическую судьбу*. Другими словами, Вольный город был создан на основе международного соглашения, в заключении которого не принимал участия[966], и на протяжении всего своего существования был зависим от сохранения действия этого учредительного трактата[967]. В этом смысле сходство

---

[962] Ст. III–IV Договора между Польшей и Данцигом от 9 ноября 1920 г.

[963] Так, при заключении упомянутой ранее Всемирной почтовой конвенции в Стокгольме 28 августа 1924 г., Польская республика и Вольный город Данциг обозначались в тексте соглашения как две разные стороны, подписи от имени которых, однако, были поставлены одними и теми же лицами – представителями Польши А. Высоцким и М. Блахером.

[964] Ст. VI Договора. Верховный комиссар Лиги Наций, постоянно находившийся в Данциге, также имел право заблокировать процесс подписания таких соглашений.

[965] См.: PCIJ. Free City of Danzig and International Labour Organization. Advisory Opinion of August 26th, 1930 // PCIJ Series B. 1930. No. 18. P. 11.

[966] В этом смысле имевшее место заявление представителей Данцига от 9 ноября о том, что они от имени последнего «принимают» (*accepter*) упомянутое выше решение Конференции Главных союзных держав от 27 октября 1920 г. о создании Вольного города, несло в большей степени символическое значение. По смыслу положений Версальского договора и решения Конференции от 27 октября 1920 г., которое вступило в полную силу 15 ноября того же года, согласие или несогласие муниципальных властей бывшей территории Германского рейха не имело никакого значения и не могло быть основанием, например, для приостановления процесса образования Вольного города. В случае, если бы по каким-либо причинам городские власти отказались от содействия Лиге Наций в создании новой несуверенной единицы, они вполне могли бы быть принудительно распущены и реорганизованы под давлением Лиги.

[967] С учетом этого, провозглашенное 1 сентября 1939 г. присоединение Данцига к Германии, которое было одобрено властями Вольного города, явным образом нарушило Версальский договор, поскольку не было согласовано с остальными главными его участниками (Gesetz über die Wiedervereinigung der Freien Stadt Danzig mit dem Deutschen Reich (1. September 1939) // Reichsgesetzblatt. Teil I. 1939. Nr. 155. S. 1547–1548). Решением Потсдамской конференции от 1 августа 1945 г. Вольный город как субъект международного права был де-факто упразднен, так как его территория была передана под управление Польши, а затем присоединена к ней (Протокол Берлинской конференции трех великих держав (1 августа 1945 г.) // Советский Союз на международных

Данцига с государственными единицами носило ограниченный характер, устанавливаясь лишь в той мере, в какой это не входило в противоречие с его особым несуверенным статусом. Как было отмечено Постоянной палатой международного правосудия в консультативном заключении по делу *Treatment of Polish Nationals*: «…Тот факт, что правовое положение Данцига представляет собой статус sui generis, не позволяет отступать от (применения к его случаю. – прим. и курсив автора здесь и далее. – А. М.) тех же норм, что регулируют *отношения между государствами*…»[968]. Однако, как далее указывала Палата, «основные принципы международного права применяются к Данцигу… *с учетом положений договора, связывающего Вольный Город* (Версальского договора), и решений, принятых органами Лиги в соответствии с такими положениями»[969].

Таким образом, специфика статуса Града Ватикана, связанная с предоставлением определенных государственных полномочий органам Святого престола и отказом от создания собственного внешнеполитического ведомства, в меньшей степени может быть схожа со статусом вольных городов, таких как Данциг, но, скорее, в той или иной мере сближается со случаями Лихтенштейна и Марокко. Указанные примеры не предполагали утраты суверенной международной правосубъектности при передаче полномочий по внешнеполитическому представительству от одной международной единицы к другой, даже если это приводило к существенному ограничению собственной активности этих государств в межгосударственном общении.

конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. М.: Издательство политической литературы, 1984. Т. VI. С. 440).

[968] «…The fact that the legal status of Danzig is sui generis does not authorize it to depart from the ordinary rules governing relations between States...» (PCIJ. Treatment of Polish Nationals and Other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory. Advisory Opinion of February 4th, 1932 // PCIJ Series A./B. 1932. No. 44. P. 23). С учетом этого, во время подготовки Палатой консультативного заключения по делу *Access to, or Anchorage in, the port of Danzig, of Polish War Vessels* Данцигу как заинтересованной стороне было дано право, гарантированное в силу ст. 71 Регламента Палаты участвующим в процессе *государствам и членам Лиги Наций*, назначить своего судью *ad hoc* для работы над вынесением заключения наряду с постоянным судьей от Польши (PCIJ. Access to, or Anchorage in, the port of Danzig, of Polish War Vessels. Judgment of December 11th, 1931 // Ibid. 1931. No. 43. P. 131).

[969] «The general principles of international law apply to Danzig subject… to the treaty provisions binding upon the Free City and to decisions taken by the organs of the League under these provisions» (PCIJ. Treatment of Polish Nationals and Other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory. Advisory Opinion of February 4th, 1932. P. 23–24).

Выводы по параграфу

1. Святой престол, *lato sensu* состоящий из римского первосвященника и его Курии, по-прежнему выполняет функции верховного органа Католической церкви. Система куриальных учреждений, в отличие от духовенства поместных церквей, связана с папой не только узами духовно-религиозного послушания, но и непосредственными административными (служебными) правоотношениями в рамках Римского престола (то есть, в терминологии Ф. Сейерстеда, подчинена органической юрисдикции последнего). Эти правоотношения все так же охраняются от вмешательства любой иностранной государственной власти публично-правовыми привилегиями и иммунитетами в соответствии с Латеранским договором. Государственный (Папский) секретариат остается ключевым административным органом Курии и внешнеполитическим ведомством Святого престола, руководящим дипломатической службой понтифика.

Правовая система Святого престола является частью вселенского церковного права, отличаясь при этом от других канонических норм публично-правовым характером регламентируемых им отношений, связанных с внутренней организацией Курии. Это *jus proprium* Святого престола по определению не включает в себя законодательство Государства Град Ватикан. Международные договоры Святого престола, заключенные им *от своего имени*, а не от имени Града Ватикана (то есть самим папой в качестве его суверена), также являются частью правовой системы Римской курии.

Юридическая природа Святого престола как самостоятельной публично-правовой единицы несколько схожа с природой межгосударственных организаций[970] (из-за нетерриториальности[971] и наличия специального, ограниченного мандата), с тем, прежде всего, важнейшим отличием, что Святой

[970] Ориу М. Указ. соч. С. 451.
[971] Т. е. наличия у Римского престола лишь юрисдикции над собственными органами и должностными лицами (органической юрисдикции), но не над определенной территорией и проживающим на ней населением.

престол не возник в силу учредительного договора, связывающего его политическую судьбу с действием такого соглашения, и, следовательно, остается независимым образованием[972]. Верховенство Римского престола во внутренних делах и свобода во внешних сношениях не имеет производного характера, что позволяет определить его в качестве *суверенной* нетерриториальной единицы[973]. В то же время суверенитет Святого престола как присущее ему свойство правосубъектности не является в полной мере идентичным государственному суверенитету, поскольку не включает в себя осуществление территориального верховенства, а ограничивается только полной свободой самоуправления в отношении собственных органов (учреждений Римской курии). Это самоуправление имеет специфический публично-правовой характер, который не следует путать с духовно-религиозным руководством, осуществляемым Святым престолом в отношении остальных церковных учреждений и католиков по всему меру[974].

2. Государство Град Ватикан во главе со Святым престолом *sensu stricto* (римским епископом) в качестве суверена по-прежнему включает в себя систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти, осуществляющих территориальную и личную юрисдикцию в пределах этого образования с 7 июня 1929 г. Органы государственной власти Града Ватикана не входят в структуру Римской курии[975]. Верховный понтифик властвует в Граде Ватикане не в качестве вселенского церковного главы, но как государь, утвердивший свою власть с помощью принятых им же гражданских (светских) законов. В отличие от Римской курии, органы публичной власти Града Ватикана при осуществлении своих полномочий напрямую не содействуют папе в руководстве Католической церковью, но сосредоточены на управлении подчиненной ему территории и населением для обеспечения инфраструктурной

[972] Mérignhac A. Op. cit. P. 143.
[973] См.: Cardinale H. E. Op. cit. P. 78.
[974] В этом смысле использование понятия «духовный суверенитет» для обозначения совокупности прерогатив и полномочий Святого престола в религиозной сфере, с учетом его «светского» международно-правового статуса не является достаточно удачным.
[975] См. Duursma J. C. Op. cit. P. 387.

поддержки деятельности органов Римской курии (Святого престола). Тем самым цель существования Града Ватикана как суверенного территориального образования (государства *sui generis*) остается неизменно сопряженной с высокой духовной миссией его правителя, который использует это образование в качестве гаранта независимости возглавляемого им же центрального органа Римско-католической церкви – Апостольского престола[976].

Основу внутреннего права Града Ватикана составляет типичная, в своих общих чертах, система государственных законов и подзаконных актов, включающая уголовное, гражданское, уголовно- и гражданско-процессуальное кодексы. В пределах Государства подлежат применению релевантные положения церковного права[977] и итальянского законодательства, а также нормы международных договоров, в которых участвует Святой престол *от имени Государства* (как его суверен), так и лишь *от своего собственного имени* (как руководство Католической церкви), если такие соглашения могут быть применены в интересах Града Ватикана в пределах его территории.

С учетом текущей межгосударственной практики, ни микроскопический размер Града Ватикана, ни малочисленность его населения и сохраняющийся «служебный» характер ватиканского гражданства сами по себе не влияют на соответствие правового статуса этого образования сложившимся международно-

---

[976] Epistula: Em.mo P. D. Augustino S.R.E. Praesbytero Cardinali Casaroli, a publicis Ecclesiae negotiis, missa (20 Novembre 1982). P. 120.

[977] Включение церковных норм в правовую систему Града Ватикана происходит лишь благодаря прямому указанию на то местного закона – другими словами, благодаря общему согласию понтифика-суверена на заимствование юридических установлений, принятых вне правовой системы Града Ватикана, в государственный правопорядок (см.: Santolaria J. J. R. Op. cit. P. 238; Sarais A. Alcuni cenni circa i rapporti tra diritto canonico e le fonti del diritto vaticano. P. 218). Это означает, что все-таки именно ватиканские государственные законы являются основным и главенствующим источником местного правопорядка, несмотря на несколько противоречивую терминологию, например, Закона № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г. (Cammeo F. Op. cit. P. 183). Если бы внутреннее право Града Ватикана само по себе входило в каноническую юридическую систему, как это имеет место в случае с внутренними нормами Святого престола, то какой-либо особой отсылки на этот счет в государственных законах не потребовалось бы и вовсе. Кроме того, само по себе церковное право в подавляющем большинстве случаев имеет обязательный характер – на морально-нравственной основе – только для верующих христиан, принадлежащих к Католической церкви (см., например, канон 11 Кодекса канонического права 1983 г.). В то же время в пределах Града Ватикана применимые канонические установления будут действовать в отношении любых лиц, подпадающих под государственную юрисдикцию, *безотносительно их вероисповедования* (если ватиканским законодательством и применимым церковным правом не предусмотрено специальных оговорок на этот счет).

правовым признакам государственности[978]. С точки зрения возможных критериев действительного гражданства, которые, в частности, были освещены Международным Судом ООН в деле *Nottebohm*, подданство Града Ватикана вполне способно создавать «узы привязанности» (*bond of attachment*) между Государством и гражданином, делая последнего «приверженным традициям, интересам, образу жизни» Града Ватикана (*wedded to its traditions, its interests, its way of life*) и наделяя его соответствующей совокупностью прав и обязанностей, вытекающих из такого статуса[979]. Папа-суверен осуществляет полноту государственной власти в отношении собственных граждан, включая *jus vitae et necis*.

Приобретение ватиканского подданства в силу *jus officii (jus muneris)* куриальными или государственными служащими, ограниченным образом также охватывающее членов их семей, может представлять собой, по существу, частный случай *натурализации* как одной из распространенных в межгосударственной практике форм приобретения гражданства наряду с *jus soli* и *jus sanguinis*[980]. Эта натурализация в Государстве Град Ватикан носит, в терминологии Международного Суда, вполне «реальный и эффективный характер»[981].

В то же время оказывается затруднительным применение к Граду Ватикану принципа равноправия и самоопределения народов из-за специфических основ конституционного строя этого образования, которые не позволяют говорить о существовании в нем народа (нации) как устойчивой, сплоченной и «самовоспроизводимой» социальной общности.

---

[978] По мнению Дж. Кроуфорда, критерий населения требует от образования, претендующего на обладание государственностью, наличия *некоторого количества лиц, постоянно проживающих на контролируемой им территории*, а не конкретного порядка организации политико-правовой связи этих лиц с местной властью: «Гражданство (как институт. – прим. автора, А. М.) зависит от наличия государственности, а не vice versa» («Nationality is dependent upon statehood, not vice versa») (Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 52). См. также: Germelmann F. Op. cit. S. 163, 166–167; Cismas I. Op. cit. P. 176; Duursma J. C. Op. cit. P. 411–412.

[979] ICJ. Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala): Second Phase. Judgment of April 6th, 1955. P. 26.

[980] См., например: International Migration Law: Glossary on Migration. Geneva: International Organization for Migration, 2019. P. 145; Yearbook of the International Law Commission, 2003. Vol. II. Part Two. P. 25. См. также: Черниченко С. В. Указ. соч. С. 411–413.

[981] ICJ. Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala): Second Phase. Judgment of April 6th, 1955. P. 24.

3. Наличие ряда схожих или «совпадающих» полномочий у органов Святого престола и Государства Град Ватикан приводит к тому, что понтифик передает осуществление некоторых государственных функций в Курию, и наоборот. Именно на этом основании, например, Государственный секретариат Святого престола с согласия папы-суверена, зафиксированного в ватиканском законе[982], принимает на себя полномочия по международному представительству Града Ватикана.

4. Спустя 95 лет с момента заключения Латеранского договора принципы устройства Святого престола и Государства Град Ватикан не претерпели серьезных изменений.

Анализ внутренней структуры Святого престола и Града Ватикана указывает на то, что оба образования представляют собой самостоятельные, обособленные друг от друга публично-правовые институциональные единицы с общим руководством в лице верховного понтифика. Каждая из этих единиц сохраняет собственную *непроизводную от другой (в формальном смысле)* юридическую природу. Уния особого рода между Апостольским престолом и Градом Ватиканом, не похожая в полной мере на реальную или личную, во внутреннем аспекте сохраняется[983], оставаясь предпосылкой самостоятельной международной правосубъектности обоих образований.

В то же время Град Ватикан неизбежно занимает в рамках этого союза положение младшего участника, поскольку именно внутренние правила Святого престола (нормы канонического права) определяют порядок избрания его суверена. Глубокая зависимость папского территориального образования от Святого престола тем не менее носит в глазах международного права скорее *фактический*, чем юридический характер. Участие Святого престола в создании Града Ватикана (посредством заключения Латеранского договора с Италией) как образования, в котором чин правителя всегда принимает на себя глава другой

---

[982] Santolaria J. J. R. Op. cit. P. 259.

[983] Можно согласиться с тем выводом, что доктринальная характеристика этой унии в качестве личной, реальной или *sui generis* имеет второстепенное значение (см.: Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. Bd. I/2. S. 320).

международной единицы, само по себе не свидетельствует об отсутствии у Государства суверенитета. В отличие от случая Вольного города Данцига, Латеранский договор в большей степени сыграл роль простого акта учреждения Града Ватикана, чем полноценного уставного документа, из которого прямо бы вытекали существенные ограничения международной правосубъектности этого образования[984]. Град Ватикан в любом случае сформировал свой конституционный облик путем принятия собственных государственных законов в день вступления Латеранского договора в силу, равно как и самостоятельно определил в них порядок рецепции норм канонического права, устанавливающих в том числе процедуру выборов папы[985]. Таким образом, зависимость Града Ватикана от Святого престола имеет конкретные правовые последствия только во внутреннем праве обоих образований (в том числе в связи с перераспределением различных полномочий друг другу), а не в международном праве. Однако нельзя не отметить, что гипотетическое прекращение существования Святого престола все же приведет либо к исчезновению Града Ватикана, как тесно связанного с ним образования, либо, по крайней мере, к коренному изменению его государственного строя, который более не будет подчинен идее папской монархии.

§ 3.2. Участие Святого престола и Града Ватикана в международных правоотношениях

3.2.1. Святой престол: установление дипломатических отношений

Международная правоспособность Святого престола к текущему времени сохранилась в том же объеме, что и на момент создания Государства Град Ватикан в 1929 году.

---

[984] См. также п. 2.3.1. настоящей работы.

[985] См. также п. 2.3.2. настоящей работы. В то же время, безусловно, такая рецепция была неизбежной в силу характера ватиканской государственности.

В качестве предстоятеля Римско-католической церкви понтифик продолжает осуществлять активное и пассивное право представительства. Святой престол от своего имени стал одним из первоначальных участников Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.[986] Согласно канону 362 Кодекса канонического права 1983 г., за Святым престолом провозглашается «прирожденное и независимое право» (*ius nativum et independens*) посылать своих легатов в том числе к различным «государствам и гражданским властям» (*Civitates et ad publicas Auctoritates*) в соответствии с нормами международного права[987]. Такими легатами также являются представители понтифика, направляемые на межгосударственные конференции или в межгосударственные организации в качестве делегатов или наблюдателей.

К числу основных обязанностей легата, посланного в государство в качестве дипломатического агента Святым престолом, относятся[988]:

а) постоянное представительство особы папы при местном правительстве;

б) развитие и поддержка отношений Апостольского престола с государством пребывания;

в) согласование с государством пребывания его внутренней церковной политики, включая подготовку к заключению конкордатов и их исполнение;

г) наблюдение за поместной церковью и взаимодействие с ее духовенством, включая участие в организации процесса назначения местных епископов.

Органы публичной власти Государства Град Ватикан никоим образом напрямую не участвуют в осуществлении международных сношений Святого престола. За организацию дипломатической службы Апостольского престола,

---

[986] Венская конвенция о дипломатических сношениях (18 апреля 1961 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1970. Вып. XXIII. Ст. 1138; C.N.59.1964.TREATIES-6. United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities - Vienna Convention on Diplomatic Relations, done at Vienna on 18 April 1961: Ratification by the Holy See (30 April 1964). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1964/CN.59.1964-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[987] § 2 канона 363 Кодекса канонического права 1983 г.

[988] § 1 канона 363, канонов 364 и 365 Кодекса.

как было отмечено в подпараграфе 3.1.6. настоящей работы, ответственно внешнеполитическое ведомство Римской курии – Государственный (Папский) секретариат.

С 1929 по 1965 гг. Святой престол продолжал активно назначать только дипломатических представителей 1-го класса в ранге апостольских нунциев с саном архиепископа и представителей 2-го класса в ранге апостольских интернунциев с саном епископа[989]. Эта практика нашла свое отражение в подпунктах «a» и «b» пункта 1 статьи 14 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., которые прямо упоминают указанных агентов среди прочих глав дипломатических представительств.

На момент принятия Конвенции нунции по-прежнему назначались только в те тесно сотрудничающие со Святым престолом страны, где за ними в соответствии с обычаем, подтвержденным в статье IV Венского регламента о дипломатических агентах от 19 марта 1815 г.[990], могло быть признано старшинство в дипломатическом корпусе безотносительно даты и времени начала выполнения ими своих функций. Пункт 3 статьи 16 Венской конвенции 1961 г. подтвердил возможность сохранения этого обычая в соблюдающих его государствах, к числу которых по-прежнему преимущественно относились католические страны.

Изменения в межгосударственной практике после Второй мировой войны, связанные с постепенным сокращением назначения глав дипломатических представительств 2-го и 3-го классов, привели к тому, что с 1965 года Святой престол перестал направлять новых интернунциев в иностранные державы[991]. Если государство пребывания было готово признать старшинство легатов понтифика, туда отныне всегда направлялся нунций[992]. Когда же иностранное правительство отказывалось принимать этот обычай, Римский престол стал

[989] В редких случаях интернунции вообще не принимали епископского сана (см.: Cardinale H. E. Op. cit. P. 145).
[990] Подробнее см. подпараграф 2.1.3. настоящей работы.
[991] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 300–301.
[992] К таким государствам относятся преимущественно католические державы.

направлять к нему *пронунциев* – представителей 1-го класса[993], назначавшихся до этого момента по иным причинам[994]. Первые пронунции были назначены по новым основаниям папой Павлом VI для пребывания в Замбии и Кении в октябре 1965 г.[995]

Таким образом, упоминание интернунциев в подпункте «b» пункта 1 статьи 14 Венской конвенции в числе прочих глав представительств 2-го класса не является актуальным в силу устоявшихся после 1965 г. изменений в межгосударственной практике. В период с 1990 по 1992 гг. также постепенно прекратилось назначение новых пронунциев[996] – в настоящее время во все государства, согласившиеся принимать дипломатических представителей Святого престола, направляются только нунции в независимости от признания за ними «безусловного» старшинства сообразно упомянутому ранее международному обычаю.

Особый случай имел место при установлении дипломатических отношений Советского Союза со Святым престолом («Ватиканом»[997]) в 1990 году. Не торопясь с организацией полноформатных связей, стороны договорились установить «официальные отношения» (*rapporti ufficiali*)[998] путем взаимного назначения агентов в статусе представителей (*rappresentanti*), которые напрямую не были причислены к какому-либо из известных классов

---

[993] См. ч. 2 ст. I Апостольского письма *Sollicitudo omnium Ecclesiarum* в форме *motu proprio* от 24 июня 1969 г. (Lettera Apostolica in forma di Motu Proprio: Sollicitudo omnium Ecclesiarum. – L'ufficio dei rappresentanti del Pontefice Romano (24 giugno 1969). URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/it/motu_proprio/documents/hf_p-vi_motu-proprio_19690624_sollicitudo-omnium-ecclesiarum.html (дата обращения: 25.01.2025)).

[994] Упомянутая в подпараграфе 2.1.3. настоящей работы церемония вручения кардинальской шапки из рук главы государства аккредитации была окончательно отменена к 1969 году, в связи с чем практика понижения ранга нунция до пронунция после принятия сана кардинала прекратилась (Köck H. F. Op. cit. S. 299). Хотя пронунции прямо не упоминались в Венской конвенции 1961 г., они могли подразумеваемо охватываться оговоркой в пп. «b» п. 1 ст. 14 соглашения, согласно которой к 1-му классу глав представительств помимо послов и нунциев могли быть приравнены и другие представители *эквивалентного ранга*.

[995] Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1965. Vol. LVII. N. 14. P. 1023.

[996] См.: Annuario Pontificio: 1998. P. 1892. Один из последних пронунциев был назначен в Гамбию и Либерию в ноябре 1992 года (Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1992. Vol. LXXXIV. N. 12. P. 1196).

[997] Обзор проблемы использования в советской и российской дипломатической практике наименований «Святой престол» и «Ватикан» в качестве синонимов см. в подпараграфе 3.2.4. настоящей работы.

[998] См.: Discorso di Giovanni Paolo II ai Membri del Corpo Diplomatico accreditato presso la Santa Sede (12 gennaio 1991). URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/it/speeches/1991/january/documents/hf_jp-ii_spe_19910112_corpo-diplomatico.html (дата обращения: 31.01.2025).

глав дипломатических представительств[999]. При этом подобный формат взаимоотношений, продолжившийся после распада Советского Союза уже при участии Российской Федерации[1000], тем не менее предполагал *приравнивание* положения этих представителей к ординарному статусу дипломатических агентов: за ними признавались соответствующие привилегии и иммунитеты согласно Венской конвенции 1961 г.[1001], они назначались путем аккредитации непосредственно при папе и главе российского государства[1002], а также участвовали в мероприятиях дипломатического корпуса. 9 декабря 2009 года между РФ и Римским престолом была достигнута Договоренность об установлении дипломатических отношений[1003] на уровне посла и нунция как глав представительств 1-го класса соответственно. Схожий опыт обмена специальными представителями (*special representatives*), не причислявшимися к

---

[999] В марте 1990 г. в Союз был направлен архиеп. Ф. Коласуонно в статусе представителя Святого престола в Советском Союзе (*rappresentante della Santa Sede in Unione Sovietica*) (Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1990. Vol. LXXXII. N. 8. P. 928). Не будучи главой представительства 1-го класса, он тем не менее получил *ранг* апостольского нунция, в то время как назначенный представитель СССР Ю. Карлов – ранг чрезвычайного и полномочного посла (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1990 г. N 1353-I «О присвоении тов. Карлову Ю. Е. дипломатического ранга Чрезвычайного и Полномочного Посла» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 12. Ст. 200). В соответствии с номенклатурой МИД СССР должности Ю. Карлова было присвоено наименование «представитель СССР в ранге Посла по поддержанию контактов *с Ватиканом*» (Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 108). Это отражало достигнутую в январе 1990 года договоренность между сторонами об установлении «официальных отношений» на уровне нунция и посла *по особым поручениям*, которая при этом предполагала предоставление всех привилегий и иммунитетов этим агентам наравне с другими дипломатическими представителями (Там же. С. 106–107. См. также: См. также: Курс международного права. В 7 т. М.: Наука, 1990. Т. 4. С. 106). В документах Римской курии Ю. Карлов при этом именовался «представителем Союза Советских Социалистических Республик *при Святом Престоле*» (*rappresentante dell'Unione delle Repubbliche Socialiste Sovietiche presso la Santa Sede*) (Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1990. Vol. LXXXII. N. 4. P. 737).

[1000] В конце декабря 1991 г. Святой престол и Россия обменялись нотами о продолжении «официальных и дружественных отношений между сторонами», вследствие чего полномочия Ю. Карлова уже как «представителя Российской Федерации *при Ватикане*» были продлены (Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. С. 220–221; см. также: Указ Президента РФ от 31.12.1992 № 1746 «О назначении Представителя Российской Федерации при Ватикане Карлова Ю.Е. Представителем Российской Федерации при Мальтийском ордене по совместительству» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 7. Ст. 581). В документах же Римской курии он, как и его преемники, стал именоваться «представителем Российской Федерации *при Святом Престоле*» (*rappresentante della Federazione Russa presso la Santa Sede*) (Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1995. Vol. LXXXVII. N. 8. P. 731).

[1001] См., например: письмо МИД РФ от 22.03.1994 N 279/Дгп-нс <Об освобождении от уплаты налогов, сборов и пошлин сотрудников посольств иностранных государств и членов их семей, живущих вместе с ними>. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[1002] Вместо вручения верительных грамот по прибытии представители обеих сторон передавали так называемые удостоверительные письма, которые могли несколько отличаться по своей форме и содержанию от верительных грамот (Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. С. 109–110).

[1003] Договоренность об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Святым престолом (в форме обмена нотами) (09.12.2009). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60363/ (дата обращения: 11.10.2025).

какому-то из трех классов, в качестве временной меры имел место в процессе установления дипломатических отношений между Апостольским престолом и Израилем в 1993 г.[1004]

В данный момент Святой престол от своего имени поддерживает дипломатические отношения со 184 государствами, включая всех постоянных членов Совета Безопасности ООН (кроме КНР), а также с Европейским Союзом и Мальтийским орденом[1005].

Китайская Народная Республика является единственной страной, которая до сих пор недвусмысленным образом *не признает* статус дипломатических представителей Святого престола. Эта позиция в том числе зафиксирована в оговорках, сделанных правительством Республики 25 ноября 1975 г. при присоединении к Венской конвенции о дипломатических сношениях[1006]. Жесткость такого подхода КНР может быть обусловлена, помимо всего, тем, что сам Римский престол не признает ее в качестве законного правительственного режима китайского государства, сохраняя до сих пор дипломатические отношения с Китайской Республикой на Тайване.

Некоторое время Святым престолом также предпринимались попытки подготовить основу для организации собственных консульских учреждений, никак *не связанных с Государством Град Ватикан*. Основная идея, высказанная в связи с этим главой делегации Святого престола на Конференции ООН по консульским сношениям 1963 г.[1007], заключалась в создании представительств, которые занимались бы в государстве пребывания: а) защитой интересов Апостольского престола *и поместной церкви*; б) содействием развитию

[1004] См. § 1 ст. 14 Основополагающего соглашения и п. 1–2, 5 Дополнительного протокола между сторонами от 30 декабря 1993 г. (Conventio inter Apostolicam Sedem atque Israelis Statum (30 December 1993) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1994. Vol. LXXXVI. N. 9. P. 716–729).

[1005] Informative Note on the diplomatic relations of the Holy See, 09.01.2025. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2025/01/09/250109a.html (дата обращения: 28.07.2025).

[1006] Оговорки были заявлены в отношении ст. 14 и 16 Конвенции соответственно с намерением исключить применение правил соглашения к нунциям (Vienna Convention on Diplomatic Relations (Vienna, 18 April 1961) (STATUS AS AT : 17-01-2025 10:15:30 EDT). URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=III-3&chapter=3&clang=_en#EndDec (дата обращения: 25.01.2025)). Ирландия заявила возражение против данных оговорок.

[1007] United Nations Conference on Consular Relations (Vienna, 4 March – 22 April 1963). Official Records. New York: United Nations, 1963. Vol. I. P. 98.

культурных связей и дружественных отношений государства пребывания со Святым престолом[1008]. Эта идея не нашла особой поддержки на Конференции, и после проведения последней ни одно «католическое» консульское учреждение Святого престола так и не было образовано в какой-либо из иностранных держав[1009].

3.2.2. Святой престол: заключение международных договоров

После появления Государства Град Ватикан Святой престол продолжил *от своего имени* заключать двусторонние международные договоры. Предмет этих соглашений чаще всего оставался таким же, что и в соглашениях с участием Римской курии до 1929 года, касаясь различных вопросов внутренней политики государства-контрагента в отношении местной католической общины.

Так, 18 февраля 1984 года Святой престол и Итальянская Республика заключили Соглашение о внесении изменений в Латеранский конкордат[1010]. Ни в одном из положений Соглашения 1984 г. не было указаний на Государство Град Ватикан и его органы публичной власти, поскольку оно затрагивала лишь вопросы церковного характера. Аналогичным образом оформлялись и другие договоры между сторонами после 1929 г., в том числе касающиеся дипломатических вопросов[1011] или уточнения границ зоны действия экстерриториальных привилегий и иммунитетов для принадлежащей Римскому

[1008] По аналогии с пп. «a» и «b» ст. 5 будущей Венской конвенции о консульских сношениях (Венская конвенция о консульских сношениях (24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1991. Вып. XLV. Ст. 4538).

[1009] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 307. В то же время Святой престол все-таки стал участником Венской конвенции о консульских сношениях, на практике применяя ее *в интересах Града Ватикан*, как будет продемонстрировано в подпараграфе 3.2.4. настоящей работы (C.N.167.1970.TREATIES-9. United Nations Conference on Consular Relations - Vienna Convention on Consular Relations, done at Vienna on 24 April 1963: Ratification by the Holy See (21 October 1970). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1970/CN.167.1970-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025)).

[1010] Accordo tra la Santa Sede e la Repubblica italiana che apporta modificazioni al Concordato lateranense (18 febbraio 1984) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1985. Vol. LXXVII. N. 6. P. 521–535.

[1011] См., например: Italy and Holy See. Exchange of notes constituting an agreement concerning tax exemptions for diplomatic agents of Italian nationality accredited to the Holy See by other States (Rome and Vatican City, 16 December 1955) // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 260. P. 319–325.

престолу собственности в соответствии с Латеранским договором[1012]. В течение почти 100 лет после воссоздания нового папского государства Святой престол заключил от своего имени договоры по церковным, дипломатическим и иным вопросам с Францией[1013], Германией[1014] (включая ее отдельные земли[1015]), Австрией[1016], Испанией[1017], Португалией[1018], Польшей[1019], Швецией[1020], Хорватией[1021], режимом Китайской Республики на Тайване[1022], Казахстаном[1023], Филиппинами[1024], Бразилией[1025], Аргентиной[1026], Венесуэлой[1027], Колумбией[1028],

---

[1012] См., например: Scambio di Note fra Italia e Santa Sede relativo alla cessione di una porzione di area extraterritoriale situata ai margini della Villa Pontificia di Castel Gandolfo (1) (8 agosto-7 settembre 1987, Citta del Vaticano) // Supplemento ordinaria alla Gazetta Ufficiale della Repubblica Italiana. 1988. Serie generale. N. 11. P. 65–70.

[1013] Accord entre la République Française et le Saint-Siège sur la reconnaissance des grades et diplômes dans l'enseignement supérieur (18 décembre 2008) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2009. Vol. CI. N. 1. P. 59–64.

[1014] Inter Sanctam Sedem et Germanicam Rempublicam sollemnis Conventio (20. Juli 1933) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1933. Vol. XXV. N. 14. P. 389–414.

[1015] Conventio inter Apostolicam Sedem atque Civitatem Slesviciae-Holsatiae (12. Januar 2009) // Ibid. 2009. Vol. CI. N. 6. P. 539–556.

[1016] Inter Sanctam Sedem et Rempublicam Austriacam Sollemnis Conventio (5. Juni 1933) // Ibid. 1934. Vol. XXVI. Series II. N. 7. P. 249–283.

[1017] Concordato tra la Santa Sede tra Spagna (27 Agosto 1953) // Ibid. 1953. Vol. XXXXV. Series II. N. 13. P. 625–655.

[1018] Inter Apostolicam Sedem et Rem Publicam Lusitanam Conventio (18 maggio 2004) // Ibid. 2005. Vol. XCVII. N. 1. P. 29–50.

[1019] Sollemnis Conventio inter Apostolicam Sedem et Poloniae Rem Publicam (28 Luglio 1993) // Ibid. 1998. Vol. XC. N. 4. P. 310–329.

[1020] Sweden and Holy See. Exchange of notes constituting an agreement on the establishment of diplomatic relations. Vatican City, 12 July 1982, and Stockholm, 26 July 1982 // United Nations – Treaty Series. 1985. Vol. 1409. P. 227–230.

[1021] Conventio inter Sanctam Sedem et Croatiae Rem Publicam de Rebus oeconomicis (9 ottobre 1998) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1999. Vol. XCI. N. 2. P. 170–178.

[1022] Conventio inter Apostolicam Sedem et Rem Publicam Sinarum de Cooperatione in campo Superioris institutionis ac de recognitione Studiorum, qualitatum, diplomatum et graduum (2 December 2011) // Ibid. 2013. Vol. CV. N. 1. P. 93–104. Временное соглашение о назначении китайских епископов, заключенное Святым престолом и *правительством КНР* 22 сентября 2018 г., не имеет юридической силы из-за взаимного непризнания сторонами международно-правового статуса друг друга, как упоминалось ранее (Communiqué concerning the signing of a Provisional Agreement between the Holy See and the People's Republic of China on the appointment of Bishops, 22.09.2018. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2018/09/22/180922d.html (дата обращения: 25.01.2025); Comunicato circa la proroga dell'Accordo Provvisorio tra la Santa Sede e la Repubblica Popolare Cinese sulla nomina dei Vescovi, 22.10.2024 [B0813]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/10/22/0813/01615.html (дата обращения: 25.01.2025)).

[1023] Conventio inter Apostolicam Sedem et Rempublicam Cazakistanam (24 September 1998) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2000. Vol. XCII. P. 316–328.

[1024] Conventio inter Apostolicam Sedem et Philippinarum Rempublicam de cura Bonorum culturae Catholicae Ecclesiae (17 April 2007) // Ibid. 2009. Vol. CI. N. 12. P. 1062–1064.

[1025] Conventio inter Sanctam Sedem et Rempublicam Foederativam Brasiliae (13 novembre 2008) // Ibid. 2010. Vol. CII. N. 2. P. 118–129.

[1026] Argentina and Holy See. Agreement. Signed at Buenos Aires, on 10 October 1966 // United Nations – Treaty Series. 1967. Vol. 601. P. 187–199.

[1027] Conventio inter Apostolicam Sedem et Venetiolanam Rempublicam (6 Marzo 1964) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1964. Vol. LVI. Series III. N. 15. P. 925–932.

[1028] Sollemnis Conventio inter Sanctam Sedem et Rempublicam Columbianam (12 luglio 1973) // Ibid. 1975. Vol. LXVII. N. 7. P. 421–434.

Марокко[1029], Центральноафриканской Республикой[1030], Демократической Республикой Конго[1031] и другими странами. Соглашения с участием Святого престола нередко регистрируются его государствами-контрагентами в Секретариате ООН[1032] в соответствии с пунктом 1 статьи 102 Устава Организации. Договоры по церковным вопросам, заключенные Святым престолом до 1870 года (например, с Испанией[1033] и Швейцарией[1034]), сохраняли свою силу и после образования Государства Град Ватикан в 1929 г.

Как и в случае с любыми другими международными договорами, государство, заключающее конкордат, берет на себя обязательство привести свои внутренние законы в соответствие с положениями этого соглашения[1035]. Национальное законодательство и судебная практика подписавших конкордаты государств иногда по-прежнему отдельно выделяет эти соглашения в качестве составной части правовой системы данных стран[1036], в некоторых случаях даже

[1029] Littera mutuo data a Serenissimo Principe Hassan II, Rege Marochii, et a Ioanne Paulo II, Summo Pontifice: de Statuto Ecclesiae Catholicae in Marochio (30 décembre 1983; 5 février 1984) // Ibid. 1985. Vol. LXXVIII. N. 8. P. 712–715.

[1030] Pactio Libellorum Diplomaticorum inter Sanctam Sedem et Rempublicam Africae Mediae de rebus communis rationis (06 septembre 2016) // Ibid. 2019. Vol. CXI. N. 5. P. 732–744.

[1031] Conventio Pactio Libellorum Diplomaticorum inter Sanctam Sedem et Rempublicam Democraticam Congensem de rebus communis rationis (20 mai 2016) // Ibid. 2020. Vol. CXII. N. 2. P. 191–199.

[1032] См., например: Spain and Holy See. Agreement concerning mutual relations. Signed at Vatican City on 28 July 1976 // United Nations – Treaty Series. 1976. Vol. 1030. P. 357–366; France and Holy See. Agreement between the French Republic and the Holy See on the recognition of degrees and diplomas in higher education (with additional protocol). Paris, 18 December 2008 // Ibid. 2009. Vol. 2589. P. 241–251.

[1033] Конкордат от 16 марта 1851 г., отдельные положения которого продолжали действовать несмотря на заключение упомянутого выше нового Конкордата 27 августа 1953 г. и последующих соглашений. Он был зарегистрирован Испанией в Секретариате ООН 27 марта 1981 года (Spain and Holy See. Concordat. Signed at Madrid on 16 March 1851 // United Nations – Treaty Series. 1981. Vol. 1221. P. 287–327).

[1034] Convention concernant l'incorporation de l'ancienne partie du Canton de Berne au diocèse de Bâle (conclue le 11 juin 1864). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/VIII/603_539_596/fr (дата обращения: 25.01.2025).

[1035] Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 151.

[1036] Согласно ч. 4 ст. 25 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г., отношения с Католической церковью должны регулироваться международным договором (*umowa międzynarodowa*), заключенным с Апостольским престолом (Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1997. Nr 78. Poz. 483; 2009. Nr 114. Poz. 946; The Constitution of the Republic of Poland of 2nd April, 1997. URL: https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/angielski/kon1.htm (дата обращения: 31.01.2025)). Федеративный конституционный суд Германии в своем решении от 26 марта 1957 г. подтвердил, что подписанный правительством Третьего рейха конкордат с Апостольским престолом от 20 июля 1933 г. сохраняет свою силу в качестве международного договора для ФРГ как государства-континуатора предшествующего режима и потому является обязательным к исполнению местными властями (FRG, Federal Constitutional Court. Concordat (Germany) Case. Decision (March 26, 1957) // International Law Reports. 1961. Vol. 24. P. 593).

устанавливая их приоритет над местными законами[1037] или придавая им конституционный характер[1038].

Стремясь расширить свою активность в международном сообществе[1039], Святой престол после окончания Второй мировой войны впервые начал участвовать *от своего имени* в многосторонних конвенциях универсального и регионального характера.

В данный момент он является стороной таких соглашений, как Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира от 23 сентября 1936 г.[1040], Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г.[1041], Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г.[1042], Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.[1043], Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 23 ноября 1972 г.[1044],

---

[1037] В соответствии с ч. 22 ст. 75 действующей Конституции Аргентины от 1 мая 1953 г., конкордаты со Святым престолом, как и договоры, заключаемые с государствами и международными организациями, пользуются приоритетом (*tienen jerarquía superior*) перед законами Республики (Constitución de la Nación Argentina. 1a ed. Buenos Aires: Ministerio de Justicia y Derechos Humanos de la Nación. Secretaría de Derechos Humanos y Pluralismo Cultural, 2016. 68 p.).

[1038] Согласно ч. 3 ст. 30 Конституции Австрии, обнародованной 1 мая 1934 г. (утратила силу), положение Католической церкви в стране должно было в принципе регулироваться на основе соглашения (*Vereinbarung*) между федеральным правительством и Святым престолом (Kundmachung der Bundesregierung vom 1. Mai 1934, womit die Verfassung 1934 verlautbart wird // Bundesgesetzblatt für den Bundesstaat Österreich. 1934. 1. Stück. S. 1–32). В силу ч. 4 ст. 30 Конституции отдельные положения Конкордата с Римским престолом от 5 июня 1933 г. наделялись юридической силой основного закона (*die Kraft von Verfassungsbestimungen*).

[1039] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 513–515.

[1040] Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира (23 сентября 1936 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1985. Вып. XXXIX. Ст. 3092; C.N.13.1967.TREATIES-1. International Convention Concerning the Use of Broadcasting in the Cause of Peace, done at Geneva on 23 September 1936: Accession by the Holy See (23 March 1967). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1967/CN.13.1967-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1041] Европейская культурная конвенция (19 декабря 1954 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М.: «Международные отношения», 1994. Вып. XLVII. С. 412–415; Chart of signatures and ratifications of Treaty 018 - European Cultural Convention (ETS No. 018) - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=018 (дата обращения: 25.01.2025).

[1042] Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (7 марта 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1973. Вып. XXVI. Ст. 1689; C.N.77.1969.TREATIES-8. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, opened for signature at New York on 7 March 1966: Ratification by the Holy See (9 May 1969). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1969/CN.77.1969-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1043] C.N.64.1977.TREATIES-1. Vienna Convention on the Law of Treaties, done at Vienna on 23 may 1969: Ratification by the Holy See (15 March 1977). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1977/CN.64.1977-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1044] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (23 ноября 1972 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1990. Вып. XLIV. Ст. 4520; Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. Adopted by the General Conference of the United Nations

Европейская конвенция о трансграничном телевидении от 5 мая 1989 г.[1045], Европейская конвенция об охране археологического наследия от 16 января 1992 г.[1046], Глобальная конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию от 25 ноября 2019 г.[1047] и др.

В процессе подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения к таким конвенциям Святой престол не действует от имени или в интересах Государства Град Ватикан. В случаях, когда указанные конвенции требуют, чтобы в процессе их заключения будущие участники сообщили информацию о компетентных органах для их соблюдения, Святой престол указывает только свои собственные органы – соответствующие учреждения Римской курии[1048].

В то же время практически всегда такие конвенции открыты только для участия государств и не содержат отдельных оговорок в отношении возможного допуска к их подписанию Святого престола[1049] как суверенной *нетерриториальной* единицы в отличие от Града Ватикана[1050].

Educational, Scientific and Cultural Organization at its seventeenth session, Paris, 16 November 1972: Accession by the Holy See (7 October 1982) // Unted Nations – Treaty Series. 1982. Vol. 1294. P. 401.

[1045] European Convention on Transfrontier Television (Strasbourg, 5.V.1989) // European Treaty Series. No. 132; Chart of signatures and ratifications of Treaty 132 - European Convention on Transfrontier Television (ETS No. 132) - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=132 (дата обращения: 25.01.2025).

[1046] Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (16 января 1992 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 16. Ст. 1812; Chart of signatures and ratifications of Treaty 143 - European Convention on the Protection of the Archaeological Heritage (Revised) (ETS No. 143) - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=143 (дата обращения: 25.01.2025).

[1047] Global Convention on the recognition of qualifications concerning higher education (with corrections). Paris, 25 November 2019. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No%20Volume/57727/Part/I-57727-08000002806119b8.pdf (дата обращения: 25.01.2025); Global Convention on the recognition of qualifications concerning higher education - Holy See: Ratification (04/04/2023). URL: https://treaties.un.org/Pages/showActionDetails.aspx?objid=0800000280611a7a&clang=_en (дата обращения: 25.01.2025).

[1048] См., например: Reservations and Declarations for Treaty No.132 - European Convention on Transfrontier Television (ETS No. 132) - State or International Organisation: Holy See - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=declarations-by-treaty&numSte=132&codeNature=3&codePays=HOL (дата обращения: 25.01.2025).

[1049] Упомянутая выше Глобальная конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию 2019 г. является одним из немногих многосторонних международных договоров, в котором специально оговорено, что Святой престол (*the Holy See*) может стать ее участником наряду с государствами (см. п. 1 ст. XVI Конвенции).

[1050] См., например, п. 4 ст. 9 Европейской культурной конвенции 1954 г., участником которой является Апостольский престол от своего имени: «Комитет министров Совета Европы может единогласно принять решение пригласить на таких условиях, которые он считает необходимыми, *любое европейское государство* (курсив автора, А. М.), не являющееся членом Совета, присоединиться к настоящей Конвенции».

Этот вопрос был рассмотрен в Комиссии международного права ООН в 1962 году в процессе разработки положений будущей Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Во время обсуждения статей 7, 7 bis, 7 ter проекта конвенции, касающихся участия государств и иных субъектов международного права в договорах, специальный докладчик Х. Уолдок (Великобритания) сделал вывод о том, что хотя Святой престол и относится ко второй категории международных единиц, тем менее для целей будущей конвенции он вполне бы мог быть *приравнен к государствам*[1051]. Поддерживая позицию докладчика, секретарь Комиссии Ю. Лян отметил, что в заключительных актах Женевской Конференции ООН по морскому праву 1960 г.[1052] и Венской Конференции ООН по дипломатическим сношениям и иммунитетам 1961 г.[1053] Святой престол без каких-либо уточнений был включен в число именно «представленных государств» (*states represented*)[1054], хотя участвовал в этих конференциях от своего имени, а не от лица Государства Град Ватикан. С учетом этого в комментарий к статье 3, посвященной договорной правоспособности, специальным докладчиком было предложено включить следующее положение: «Что же касается Святого престола, то заключение папством договоров обычно происходит не в силу его территориального суверенитета над Государством Ватикан, а от имени Святого престола, *который существует обособленно от этого Государства* (курсив и примечания автора здесь и далее, А. М.). С другой стороны, как и в Женевской конвенции по морскому праву[1055], так и в Венской конвенции (о дипломатических сношениях)

[1051] «The only other possible subject of international law would be the Holy See, which could, if necessary, be expressly included in a definition of the term "state"» (Yearbook of the International Law Commission, 1962. New York: United Nations, 1964. Vol. I. P. 208. Para. 58).

[1052] Final Act of the Second United Nations Conference on the Law of the Sea [26 April 1960] // Second United Nations Conference on the Law of the Sea. Official records. Geneva: United Nations, 1960. P. 175. Para. 3.

[1053] Final Act of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities [18 April 1961] // United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities (Vienna – 2 March - 14 April 1961). Geneva: United Nations, 1962. Vol. II. P. 81. Para. 3.

[1054] Yearbook of the International Law Commission, 1962. P. 208. Para. 64.

[1055] Вероятно, имеется в виду Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне или Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г., обе из которых были подписаны Святым престолом (Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (29 апреля 1958 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. Ст. 1135; Конвенция об открытом море (29 апреля 1958 г.) // Там же. М.: Издательство «Международные отношения», 1967. Вып. XXII. Ст. 1037; Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone (Geneva, 29 April 1958) - STATUS AS AT : 18-01-2025

Святой престол появляется в списке "государств" – участников конвенций. Как бы то ни было, Святой престол обладает договорной правоспособностью и, несомненно, подразумевается включенным (в рамках этого проекта конвенции о праве международных договоров) либо в число "государств", либо в число "иных субъектов международного права" (в зависимости от контекста и обстоятельств его участия в конкретном международном соглашении)»[1056]. В конце концов данный пассаж был удален из проекта по предложению члена Комиссии от СССР Г. Тункина, который посчитал такое развернутое описание избыточным (*redundant*), поскольку так или иначе подразумеваемое отнесение Римского престола либо к числу государств, либо к числу иных субъектов международного права для целей будущей конвенции исключало бы какие-либо сомнения в его договорной правоспособности[1057].

В любом случае тезис, сформулированный в рамках Комиссии, остается актуальным для практики и в данный момент. Участие Святого престола от своего имени в тех или иных межгосударственных договорах *с молчаливого согласия* остальных сторон свидетельствует о том, что он как бы приравнивается к государственным единицам для целей заключения таких соглашений[1058]. Юридическая природа Апостольского престола как суверенного (независимого) нетерриториального образования тем самым не создает препятствий для

10:15:42 EDT. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-1&chapter=21&clang=_en (дата обращения: 25.01.2025); Convention on the High Seas (Geneva, 29 April 1958) (STATUS AS AT : 18-01-2025 10:15:42 EDT). URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-2&chapter=21&clang=_en (дата обращения: 25.01.2025)).

[1056] «As to the Holy See, treaties entered into by the Papacy are normally entered into not in virtue of its territorial sovereignty over the Vatican State, but on behalf of the Holy See, which exists separately from that state. On the other hand, both in the Geneva Convention on the Law of the Sea, and the Vienna Convention, the Holy See appears in the list of 'States' parties to the Conventions. At any rate the Holy See possesses treaty-making capacity and is certainly comprised either within the term 'States' or within the term 'other subjects of international law'» (Yearbook of the International Law Commission, 1962. P. 267). В свою очередь, в комментариях Комиссии к статье 3 проекта будущей Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г. уже был сформулирован более простой подход: Святой престол можно относить к иным, чем государства и межправительственные организации, субъектам, только если не признавать за Градом Ватиканом обладание государственностью (*if the Vatican City were not recognized as possessing the characteristics of a State*) (Yearbook of the International Law Commission, 1982. Vol. II. Part Two. P. 22). Другими словами, в этих комментариях оба образования уже явно отождествлялись друг с другом.

[1057] Yearbook of the International Law Commission, 1962. P. 267. Para. 3.

[1058] Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See… P. 362, 379; Germelmann F. Op. cit. S. 160.

подобного уравнивания. На этом же основании Святой престол мог становиться подписантом и иных значимых международных документов, таких как Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.[1059]

Официальная позиция Святого престола о приравнивании своего статуса к государственному (наряду с обособленным положением Государства Град Ватикан) также была доведена до сведения Комиссии международного права ООН в 2023 г. в связи с проходившими в ней обсуждениями относительно повышения уровня моря с точки зрения международного права[1060]. В решении от 12 октября 2021 г. по делу *J.C. et autres c. Belgique* Европейский суд по правам человека, не входя в дискуссию о двойной правосубъектности папства, опосредованно поддержал позицию бельгийского апелляционного суда, исходившего из положения Святого престола и Града Ватикана в качестве двух отдельных международных единиц, одинаково пользующихся суверенным иммунитетом[1061]. ЕСПЧ отметил, что обширная практика поддержания Апостольским престолом, как суверенной единицей (*que souverain*)[1062], дипломатических отношений с более чем 180 государствами, а также

[1059] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1977. Вып. XXXI. С. 544–589.

[1060] В своей вербальной ноте от 12 декабря 2023 г., адресованной Комиссии, постоянное представительство Святого престола при ООН отметило, что последний «…в соответствии с действующим международным правом и практикой, а также несмотря на его уникальную духовную миссию… формально признается *как государство* (курсив мой здесь и далее, А. М.), имеющее те же права и обязанности, что и остальные государства, *независимо от существования Государства Град Ватикан*» («…under current international law and practice, and notwithstanding its unique spiritual mission, …is formally recognized as a State, having the same rights and obligations that all other States do, independently from the existence of the Vatican City State») (Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Note verbale Prot. N. 3.192/23 (New York, 12 December 2023). P. 3 of Information submitted by the Holy See on the Questions of Statehood and the Protection of Persons affected by Sea-level Rise in Response to the Request Contained in § 28 of the 2023 Report of the International Law Commission (A/78/10) (December 2023) [enclosure]. URL: https://legal.un.org/ilc/sessions/75/pdfs/english/slr_holysee.pdf (дата обращения: 29.01.2025)).

[1061] В июле 2011 г. жертвами сексуальных злоупотреблений со стороны католических церковных должностных лиц был подан коллективный гражданский иск против Святого престола в суд Гента. Истцы настаивали, во-первых, на ответственности верховного учреждения Церкви за правонарушения членов местного духовенства и, во-вторых, исходили из того, что признаваемый Бельгией за институтами папства суверенный иммунитет *ограничивается Государством Град Ватикан*, а не Святым престолом. Рассматривая дело, ЕСПЧ согласился с точкой зрения местного апелляционного суда о том, что Святой престол сам по себе также пользуется иммунитетом в соответствии с международным правом, с учетом соответствующей позиции бельгийского правительства (ECtHR. Affaire J.C. et autres c. Belgique (Requête no 11625/17). Arrêt du 12 octobre 2021. Paras. 56, 63. URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-212635 (дата обращения: 30.01.2025)).

[1062] Ibid. Paras. 18–21.

заключение им международных договоров (конкордатов) явным образом свидетельствует о признании за Святым престолом характеристик, сопоставимых с государственностью (*caractéristiques comparables à ceux d'un État*)[1063].

В то же время не во всех случаях многосторонние договоры, в которых участвует Святой престол, могут быть реализованы им на практике. Это относится, например, к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.[1064]: в отличие от Града Ватикана Святой престол не имеет собственной территории, в пределах которой мог бы эффективно контролировать соблюдение постановлений Конвенции в отношении, например, хранения запасов химического оружия. С учетом этого в заявлении, сопровождавшем ратификацию соглашения, Апостольский престол отметил, что, не обладая каким-либо химическим оружием, он тем не менее «…присоединяется к торжественному акту ратификации, дабы оказать *моральную поддержку* (курсив автора, А. М.) этой важной области международных отношений, которая стремится к запрету вооружений, что являются особенно жестокими и бесчеловечными…»[1065]. Схожей декларацией сопровождалась, например, ратификация Апостольским престолом Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.[1066] Становясь участником универсальных

[1063] Таким образом, по мнению Суда, в глазах бельгийского правопорядка Святой престол, наряду с Градом Ватиканом, справедливо «…предстал в качестве иностранного суверена с теми же правами и обязанностями, что и государство» («…le Saint-Siège était un souverain étranger, avec les mêmes droits et obligations qu'un État») (Ibid. Para. 57).

[1064] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (13 января 1993 г.) // Собрание законодательство Российской Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

[1065] «…Accedes to the solemn act of ratification of the Convention in order to lend its moral support to this important area of international relations which seeks to ban weapons which are particularly cruel and inhuman…» (Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction. Geneva, 3 September 1992 - Ratification: Holy See // United Nations – Treaty Series. 1999. Vol. 2065. P. 205). Наряду с этим в декларации отмечается, что Святой престол осуществил ее ратификацию «в соответствии с его природой и особыми условиями существования Государства Град Ватикан» (*in conformity with the nature and particular condition of Vatican City State*).

[1066] Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний [10 сентября 1996 г.]. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970910%2007-37%20AM/Ch_XXVI_04p.pdf (дата обращения: 25.01.2025); Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (New York, 10 September 1996) (STATUS AS AT : 19-01-2025 04:15:26 EDT). URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-4&chapter=26&clang=_en#EndDec (дата обращения: 25.01.2025).

соглашений в этих и других подобных случаях, Святой престол, согласно его собственной позиции, заявленной в 2014 году Комитету по правам ребенка (CRC), обычно стремится только «…способствовать формированию *opinio juris*, которое содействует быстрому вступлению конвенций в силу и их эффективному соблюдению»[1067].

В отношении же перечисленных ранее многосторонних конвенций, которые могут иметь практическое значение для Святого престола, последний принимает меры для соблюдения таких соглашений только в пределах Римской курии (т. е. без какой-либо территориальной или личной юрисдикции), если Град Ватикан также не выражает молчаливого согласия на применение положений таких конвенций[1068].

3.2.3. Святой престол: участие в деятельности международных организаций и органов

На схожих принципах строится и участие Святого престола в международных конференциях, организациях и органах. В данный момент Святой престол от своего имени состоит не менее чем в семи межгосударственных учреждениях: Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Международном комитете военной медицины, УНИДРУА и Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ)[1069]. Именно Апостольский престол, а не Государство Град Ватикан

[1067] «…It is noteworthy to recall the well-known position of the Holy See that it becomes a State Party to certain conventions in order to contribute with its moral support in the construction of an *opinio juris* to encourage a rapid entry into force of the conventions and their effective observance» (Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Verbal Note N. 11399/2014 (23 September 2014). P. 5, para. 14 of Comments of the Holy See to Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child [Enclosure]).

[1068] См.: Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See… P. 382.

[1069] Diplomatic Relations of the Holy See. URL: https://holyseemission.org/contents/mission/diplomatic-relations-of-the-holy-see.php (дата обращения: 25.01.2025).

среди всего прочего имеет наблюдательные миссии в ООН[1070], Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), Международной организации труда (МОТ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирной метеорологической организации, Всемирной туристической организации, Всемирной торговой организации (ВТО)[1071] и Совете Европы.

Членство Святого престола в упомянутых международных организациях само по себе не презюмирует одновременного участия в них Государства Град Ватикан. Так, в октябре 1957 года на конференцию по созданию Международного агентства по ядерной энергии в Нью-Йорке была направлена делегация Святого престола с полномочиями на участие в подготовке и заключении учредительного договора *только от его имени*[1072]. Несмотря на это, во время конференции органы последней обращались к ней как к «делегации Ватикана», а в открытом для подписания 26 октября 1956 г. Уставе МАГАТЭ

[1070] В рамках ООН Святой престол также имеет членство в ЮНКТАД и Исполнительном комитете Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев. В данный момент постоянная миссия Святого престола («Святейшего престола» в русскоязычных документах ООН) при Организации пользуется правами «государства-наблюдателя» (*Observer State*) (см.: A/RES/58/314. Генеральная Ассамблея ООН. Участие Святейшего Престола в работе Организации Объединенных Наций. Резолюция от 1 июля 2004 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/58/314 (дата обращения: 03.08.2025)). Этот статус является поздним «нововведением», поскольку первоначальная договоренность от 21 марта 1964 г. между кардиналом-госсекретарем Амлето Дж. Чиконьяни и генеральным секретарем У Таном относительно образования постоянной миссии Апостольского престола при Организации (*Permanent Observer's Office*) не содержала положения о приравнивании ее статуса к государственной (см. текст договоренности у: Corral Salvador C., Sanchez Patrón J. M. La participación de la Santa Sede en las Naciones Unidas: su nuevo estatuto de «Estado observador permanente» // Anuario español de derecho internacional. 2005. N. 21. P. 458).

[1071] В отступление от практики, предполагающей наделение статусом наблюдателя при Организации лишь государств и отдельных таможенных территорий, которые начинают процесс вступления в ВТО (WT/L/161. Rules of Procedure for Sessions of the Ministerial Conference and Meetings of the General Council [31 January 1995]. P. 14. Para. 4 of Annex 2. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/L/161.pdf&Open=True (дата обращения: 03.08.2025)), Святому престолу также было предоставлено право размещения такой миссии в 1997 году. В своем запросе на предоставление наблюдательного статуса он отмечал, что намеревается направить свою миссию не от имени Государства Град Ватикан, а только от своего собственного как суверенный субъект (*sovereign subject*) с непроизводной юридической личностью (*underived legal personality*) (WT/L/221. Holy See - Request for Observer Status in the Ministerial Conference and the General Council [19 June 1997]. P. 1. Para. 1. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/L/221.pdf&Open=True (дата обращения: 03.08.2025)). Град Ватикан, будучи государством и, следовательно, полностью независимой таможенной территорией (*fully independent custom territory*), не претендует на членство в ВТО, поскольку незначительный размер его влияния на международную торговлю не требует проведения какой-либо специальной политики под эгидой Организации (Ibid. P. 2. Para. 9). В то же время сам Святой престол, разделяя цели ВТО, решил приобщиться к ее деятельности для «содействия миру, справедливости, экономическому и социальному прогрессу, а также солидарности между народами» (Ibid. P. 1–2. Paras. 4, 6–8).

[1072] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 735.

стороной соглашения было ошибочно названо Град Ватикан (*Vaitcan City*, «Ватикан» в русском аутентичном тексте Устава)[1073]. 7 января 1960 г. генеральный директор Агентства по просьбе Государственного секретариата Святого престола разослал членам МАГАТЭ циркуляр, в котором разъяснил, что именно Святой престол, а не Град Ватикан является участником организации и, соответственно, подписантом Устава[1074]. Ни одно государство – член Агентства не высказало возражений относительно подобной «рокировки»[1075].

В соответствии с уставами Международного трибунала по бывшей Югославии[1076] и Международного трибунала по Руанде[1077], Святой престол в числе остальных «государств-наблюдателей» при ООН был наделен Советом Безопасности правом совместно с Генеральной Ассамблеей выдвигать кандидатуры судей обоих трибуналов и участвовать в их выборах на основе итогового списка кандидатов, утвержденного Советом. Аналогичная прерогатива была предоставлена Римскому престолу и в рамках Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов[1078]. Однако ни в одном из случаев он не воспользовался предоставленными ему правами, последовательно воздерживаясь от голосования в Генеральной Ассамблее при очередном избрании судей каждого из трибуналов[1079].

[1073] Устав Международного Агентства по атомной энергии (26 октября 1956 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствам. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Вып. XIX. Ст. 806; Statute of the International Atomic Energy Agency (with annex). Done at the Headquarters of the United Nations, on 26 October 1956 // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 276. P. 3–125. Аналогичным образом ратификация Устава Святым престолом была зарегистрирована генеральным секретарем ООН как депозитарием в качестве выражения согласия на обязательность со стороны «Града Ватикана» (Statute of the International Atomic Energy Agency. Done at the Headquarters of the United Nations, on 26 October 1956: Ratifications and acceptance // Ibid. 1958. Vol. 293. P. 359–360).

[1074] INFCIRC/42/Rev. 1. Action taken by States in connection with the Statute. Information received by the Secretariat up to 31 March 1964 (14 May 1964). P. 7. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc42r1.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1075] См.: Duursma J. C. Op. cit. P. 402–403.

[1076] Пп. «a», «d» п. 1 ст. 13 бис и ст. 13 тер Устава Трибунала от 25 мая 1993 г. (в ред. от 7 июля 2009 г.) (ICTY. Updated Statute (As Amended 7 July 2009). URL: https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_en.pdf (дата обращения: 25.01.2025)).

[1077] Пп. «a», «d» п. 1 ст. 12 бис и ст. 12 тер Устава Трибунала от 8 ноября 1994 г. (в ред. от 31 января 2010 г.) (ICTR. Statute (as amended 31 January 2010). URL: https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/legal-library/100131_Statute_en_fr.pdf (дата обращения: 25.01.2025)).

[1078] Пп. «a», «d» п. 1 ст. 10 Устава Механизма от 22 декабря 2010 г. (S/RES/1966 (2010). Совет Безопасности ООН. Резолюция от 22 декабря 2010 г. URL: https://docs.un.org/ru/S/res/1966(2010) (дата обращения: 03.08.2025)).

[1079] Во время начала очередных выборов судей Международного трибунала по бывшей Югославии в 1998 году представитель делегации Святого престола Дж. Паникулам, приветствуя создание Трибунала и ожидаемое избрание новых членов суда, отметил, что «…Святой Престол, ввиду его особой природы и целей как *суверенного*

В наши дни Святой престол также продолжает практику участия в различных межгосударственных конференциях политического характера от своего имени, стремясь при этом, сообразно своей духовно-религиозной миссии, воздерживаться от прямой поддержки той или иной стороны в различных международных спорах и столкновениях. Однако иногда последнее удается осуществлять «с переменным успехом», как показывают, например, недавние заявления официальных представителей Святого престола в отношении специальной военной операции на Украине[1080]. Как и прежде, Святой престол оставляет за собой право предлагать обратившимся к нему государствам свое добрые услуги или посредничество для разрешения споров. В январе 1979 года папа Иоанн Павел II принял просьбу Чили и Аргентины стать посредником для урегулирования территориального конфликта в районе пролива Бигл[1081]. На основе выработанного Апостольским престолом решения 29 ноября 1984 г. стороны подписали Договор о мире и дружбе[1082].

международного образования (курсив автора, А. М.)… решил воздержаться от голосования по конкретным кандидатам на должности судей Международного трибунала» («…the Holy See, in consideration of its specific nature and of its objectives as a sovereign international entity… has decided to abstain from casting its vote on the individual candidates for the office of judge of the International Tribunal») (A/53/PV.39. UN General Assembly. Fifty-third Session 39th plenary meeting Friday, 16 October 1998, 10 a.m., New York. Official Records. P. 3. URL: https://docs.un.org/en/A/53/PV.39 (дата обращения: 03.08.2025)). Эта торжественная формула отказа с определенными изменениями повторялась и во время выборов судей двух других упомянутых трибуналов (см., например: A/55/PV.99. UN General Assembly. Fifty-fifth session 99th plenary meeting Tuesday, 24 April 2001, 10 a.m. New York. P. 3. URL: https://docs.un.org/en/A/55/PV.99 (дата обращения: 03.08.2025); A/66/PV.87. UN General Assembly. Sixty-sixth session 87th plenary meeting Friday, 16 December 2011, 10 a.m. New York. P. 3. URL: https://docs.un.org/en/A/66/PV.87 (дата обращения: 03.08.2025)).

[1080] Так, делегация Святого престола приняла участие в качестве наблюдателя на межгосударственном Мирном саммите по Украине, проходившем 15–16 июня 2024 г. Хотя вследствие своего статуса делегация не подписала итоговое коммюнике конференции, в своем обращении от лица папы Франциска к участникам Саммита кардинал-госсекретарь Пьетро Паролин поприветствовал созыв последнего и выразил явную поддержку украинской стороне, отметив, что та «прилагает невероятные усилия, чтобы защитить себя от агрессии» (*making enormous efforts to defend itself from aggression*) (Summit on Peace in Ukraine: Joint Communiqué on a Peace Framework (Bürgenstock, Switzerland 16 June 2024). URL: https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/fdfa/aktuell/dossiers/konferenz-zum-frieden-ukraine/Summit-on-Peace-in-ukraine-joint-communique-on-a-peace-framework.html (дата обращения: 25.01.2025); Statement of His Eminence Card. Pietro Parolin, Secretary of State - High-level Summit on peace for Ukraine Switzerland (15-16 June 2024), 17.06.2024 [B0509]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/06/17/0509/01040.html (дата обращения: 25.01.2025)).

[1081] Act of Montevideo by which Chile and Argentina request the Holy See to act as a mediator with regard to their dispute over the Southern region and undertake not to resort to force in their mutual relations (with supplementary declaration). Signed at Montevideo on 8 January 1979 // United Nations – Treaty Series. 1979. Vol. 1137. P. 219–225; Exchanges of notes constituting an agreement («Vatican City Agreement») in relation to the extension of the General Treaty of 5 April 1972 on the judicial settlement of disputes between the Republic of Chile and the Argentine Republic. Vatican City, 8 September 1982, and Buenos Aires, Santiago and Vatican City, 10 September 1982 // Ibid. 1982. Vol. 1292. P. 201–211.

[1082] Treaty of peace and friendship (with annexes and maps). Signed at Vatican City on 29 November 1984 // Ibid. 1985. Vol. 1399. P. 89–127.

3.2.4. Град Ватикан: отказ от установления дипломатических и консульских отношений

В сравнении со Святым престолом Государство Град Ватикан проявляет гораздо меньшую активность в международных делах. Как было отмечено в подпараграфе 3.1.6. настоящей работы, из организационных и экономических соображений Град Ватикан отказался от создания собственного внешнеполитического ведомства[1083], бессрочно делегировав свое представительство в межгосударственном общении Государственному (Папскому) секретариату Святого престола. С момента своего создания в 1929 году Град Ватикан ни разу не устанавливал дипломатических отношений с какой-либо страной от своего имени. Аккредитация представителей иностранных держав, как и во времена существования старого Папского государства до 1870 г., по-прежнему происходит только при Апостольском престоле[1084].

В то же время в международной практике имелись случаи, когда некоторые государства намеревались начать дипломатические сношения именно с Градом Ватиканом, а не со Святым престолом. В октябре 1951 года президент Соединенных Штатов Гарри Трумэн номинировал в Сенате генерала Марка У. Кларка в качестве будущего «посла в Государстве Град Ватикан» (*Ambassador to State of Vatican City*)[1085]. Верхняя палата Конгресса, противясь возобновлению дипломатических отношений с папой, отказалась утверждать назначение, в результате чего в январе 1952 г. кандидатура М. Кларка была отозвана[1086]. Это номинирование довольно ясно указывало на намерение правительства США установить постоянные дипломатические сношения именно с Градом Ватиканом, в связи с чем упоминание последнего в качестве

[1083] См. также: Germelmann F. Op. cit. S. 169.
[1084] См.: Graham R. A. Vatican Diplomacy. P. 345.
[1085] Editorial Note // Foreign Relations of the United States, 1951. Washington: United States Government Printing Office, 1985. Vol. IV. Part. 1. P. 1003; Congressional Record. Washington: United States Government Printing Office, 1951. Vol. 97. Part. 10. P. 13733.
[1086] Editorial Note // Foreign Relations of the United States, 1952–1954. Washington: United States Government Printing Office, 1986. Vol. VI. Part. 2. P. 2002.

государства пребывания вряд ли представляло собой лишь метонимию для наименования «Святой престол»[1087]. В конце концов, установление постоянных дипломатических отношений между Соединенными Штатами и римским понтификом произошло в 1984 году все-таки путем назначения посла США при Святом престоле (*United States Ambassador to the Holy See*)[1088], а не в Граде Ватикане.

Другим примером, порождающим терминологическую неясность, являются взаимоотношения Святого престола и Российской Федерации. Использование наименования «Ватикан» для обозначения папства и его главных органов в переносном смысле вместо термина «Святой престол»[1089] начало укореняться еще в официальном словоупотреблении властей Российской империи[1090]. Советское правительство, руководствуясь, вероятно, идеологическими соображениями[1091], предпочитало использовать на регулярной основе метонимию «Ватикан» вместо официального наименования верховного учреждения Католической церкви[1092]. Создание же в 1929 году Государства Град Ватикан никак не переменило эту практику. В отдельных случаях, при подготовке тех или иных универсальных международных соглашений с участием делегации от СССР, указанное различие в этих обозначениях могло также находить отражение и в русском аутентичном тексте таких договоров[1093].

[1087] См.: Kunz J. Op. cit. P. 314. Наиболее вероятным при этом следует считать намерение президента Г. Трумэна установить дипломатические отношения с папой «только по светским вопросам», как это имело место до 1870 г. В последнем случае, рассмотренном в подпараграфе 2.1.3. настоящей работы, представители США, формально получая аккредитацию при понтифике как *при правителе Церковной области*, все равно были вынуждены поддерживать отношения именно со Святым престолом, поскольку его Государственный (Папский) секретариат и Конгрегация чрезвычайных церковных дел отвечали в том числе за внешнеполитическое представительство Папского государства, в то время как у последнего не имелось собственного министерства иностранных дел (за исключением короткого периода времени).

[1088] Nominations, January 10, 1984 | Ronald Reagan. URL: https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/nominations-january-10-1984 (дата обращения: 30.01.2025).

[1089] См. также: Köck H. F. Op. cit. S. 15; Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See… P. 372–373.

[1090] См., например: Порядок распубликования актов Римской Курии в России (Правительственное сообщение Министерства Внутренних Дел) [21 марта 1911 г.] // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. I. С. 159–160.

[1091] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 15–16.

[1092] См., например: Годовой отчет за 1923 г. II-му Съезду Советов. С. 130; Токарева Е. С. Указ. соч. С. 182–183.

[1093] Так, в аутентичном тексте Венской конвенции о дипломатических сношениях на русском языке п. 3 ст. 16 звучит так: «Настоящая статья не затрагивает принятой в государстве пребывания практики относительно старшинства *представителя Ватикана* (курсив автора, А. М.)». В то же время в аутентичных текстах Конвенции на английском, французском и испанском языках в этом месте используется наименование «Святой престол»: *the*

Российское правительство после 1991 г. восприняло эту терминологическую традицию, и до сих пор нередко использует во внутренних актах и русских версиях текстов двусторонних соглашений с папой наименования «Ватикан» и «Святой престол» в качестве синонимов[1094]. В ряде документов Министерства иностранных дел Российской Федерации термин «Ватикан» при этом может применяться и как синоним наименования «Государство Град Ватикан»[1095]. Сложившееся положение дел приводит к мысли о том, что официальное словоупотребление в отношении использования различных наименований Апостольского престола является для российских органов государственной власти скорее устоявшейся языковой конвенцией, доставшейся в наследство от практики советского правительства, нежели отображением особой позиции в отношении международно-правового статуса Святого престола и Государства Град Ватикан.

Ярким подтверждением этого, например, является заключение Российской Федерацией *одновременно* со Святым престолом и Градом Ватиканом Соглашения от 22 августа 2017 г. относительно безвизовых поездок владельцев

Holy See, le Saint-Siège, la Santa Sede (Vienna Convention on Diplomatic Relations (Done at Vienna, on 18 April 1961) // United Nations – Treaty Series. 1964. Vol. 500. P. 95–222).

[1094] См., например: Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2009 № 1330 «Об установлении дипломатических отношений с Ватиканом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5794. В данном документе термин «Ватикан» явно играет роль метонимии для термина «Святой престол», поскольку в Указе речь идет об установлении отношений с «Ватиканом» путем открытия апостольской нунциатуры – дипломатического представительства Римского престола. Это подтверждается в упомянутой в п. 3.2.1. настоящей работы Договоренности между Государственным секретариатом Святого престола и МИД России об установлении дипломатических отношений от 9 декабря 2009 г., где в ноте с российской стороны используется наименование «Ватикан (Святой престол)», в ответных нотах Секретариата – только термин «Святой престол» (*le Saint-Siège*). В распоряжении Правительством РФ 3 ноября 2021 г., утверждающем проект Соглашения между сторонами о взаимном признании высшего образования, квалификаций и ученых степеней, синонимом наименования «Святой Престол» служит «Ватиканская Сторона», в то время как в самом тексте проекта Соглашения упоминается лишь сам Святой престол (распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.11.2021 № 3136-р «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Святым Престолом о взаимном признании высшего образования, квалификаций и ученых степеней». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202111090012 (дата обращения: 25.01.2025)).

[1095] См., например: <письмо> МИД РФ от 27.09.2006 N 32253/19 <О перечне стран и режимах въезда их граждан на территорию Российской Федерации>. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Иногда может использоваться более громоздкое название «Папский Престол (Государство - город Ватикан)», которое при этом обычно применяется только к Святому престолу (см., например: приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации от 10.03.2025 № 4308/30н «Об утверждении Перечня иностранных государств, в отношении дипломатических и приравненных к ним представительств которых применяются положения подпункта 7 пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации» (Зарегистрирован 12.05.2025 № 82128). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505130001 (дата обращения: 29.06.2025)).

дипломатических паспортов[1096]. Поначалу в проекте Соглашения, утвержденном Правительством РФ 26 мая 2017 г., контрагентом российского кабинета министров был назван «Государственный секретариат Ватикана (Святого Престола)», в то время как далее по тексту договора Российской Федерации в качестве другой стороны противопоставлялось «Государство Ватикан (Святой Престол)»[1097]. Принимая данный проект, Правительство России уполномочило Министерство иностранных дел подписать Соглашение, дав также разрешение перед этим внести в него «изменения, не имеющие принципиального характера». Такой терминологической новеллой в итоговом, уже подписанном сторонами русском тексте договора[1098] оказалась как раз корректировка наименования сторон: в результате добавления причастного оборота, подписантом Соглашения от лица папы становился теперь «Государственный секретариат Ватикана (Святого Престола), *действующий также от имени государства-града Ватикан*»[1099]. Эти поправки были обусловлены совместной компетенцией органов Святого престола и Града Ватикана в отношении регулируемых договором вопросов: в то время как прерогатива выдачи и удостоверения дипломатических паспортов принадлежит Государственному (Папскому) секретариату Апостольского престола[1100], организация пропускного режима через государственную границу остается за ватиканским Губернаторством. Таким образом, с одной стороны, при подготовке указанной договоренности российская сторона не отказалась от устоявшейся практики употребления наименования «Ватикан» в качестве метонимии для наименования «Святой

[1096] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов (22 августа 2017 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2018. № 3. С. 66–68.

[1097] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.05.2017 № 1069-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201705300011 (дата обращения: 25.01.2025).

[1098] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов (22 августа 2017 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2018. № 3. С. 66–68.

[1099] Упоминания же по тексту Соглашения «Государства Ватикан (Святого Престола)» были заменены на «Ватикан (Святой престол)».

[1100] См. подпараграф 3.1.6. настоящей работы.

престол»[1101]. С другой стороны, потребность в различении Апостольского престола и Государства Град Ватикан как *двух отдельных контрагентов* в рамках этого Соглашения, одинаково представленных Папским секретариатом, не встретила противодействия с российской стороны и привела к внесению (по-видимому, по просьбе самого Святого престола) уточнений относительно состава участников договора. Таким образом, хотя соглашение подписывалось Секретариатом как органом Святого престола («Ватикана»), он делал это не только от лица последнего, но и от имени Града Ватикана («государства-града Ватикан»).

Новое папское государство не имеет собственной консульской службы. С момента своего создания в 1929 году оно ни разу не устанавливало консульские отношения с какой-либо страной в отличие от правительства Церковной области до 1870 г.[1102] При необходимости консульские услуги для ватиканских граждан оказывают дипломатические представительства Святого престола[1103], с учетом положений Венских конвенций о дипломатических[1104] и консульских сношениях[1105], участником которых является *только* Святой престол. То же самое может относиться к осуществлению иных консульских функций: например, исполнению нунциатурами поручений, связанных со снятием показаний для судов Града Ватикана по смыслу пункта «j» статьи 5 Венской конвенции о консульских сношениях[1106]. Для предоставления связанных с ватиканской территорией консульских услуг иностранные державы могут

[1101] Однако уже в упомянутом выше проекте Соглашения между РФ и Святым престолом о взаимном признании высшего образования, квалификаций и ученых степеней, одобренном Правительством России для подписания 3 ноября 2021 г., наименование «Ватикан» практически не используется в качестве синонима для термина «Святой престол».

[1102] См. подпараграф 2.1.3. настоящей работы.

[1103] Например, с их помощью может производиться продление или замена паспортов граждан Града Ватикана (Cardinale H. E. Op. cit. P. 289).

[1104] П. 2 ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.

[1105] П. 2 ст. 2, ст. 3 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.

[1106] В соответствии со ст. 1 Закона Града Ватикана № DXXXII от 6 сентября 2022 г., в рамках судебного процесса в Государстве объяснения находящихся за рубежом сторон разбирательства и третьих лиц, включая экспертов, могут быть получены по видеоконференц-связи при содействии аккредитованного при местном правительстве дипломатического представителя Святого престола (N. DXXXII - Legge Raccolta di prove dichiarative all'estero mediante collegamento audiovisivo (6 settembre 2022). URL: https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/normativa-penale/Legge%20DXXXII.pdf (дата обращения: 31.01.2025)).

использовать консульские учреждения в Риме, получившие экзекватуру от итальянского правительства[1107].

Одной из немногих форм самостоятельной международной активности Града Ватикана на двустороннем уровне является участие его делегации, представленной Комитетом по валютным вопросам Губернаторства[1108], в работе Совместного валютного комитета, образуемого вместе с делегацией ЕС. В соответствии с положениями упомянутого ранее Валютного соглашения между сторонами от 17 декабря 2009 г. Совместный комитет отвечает за ежегодное определение потолка эмиссии монет евро, чеканящихся для обращения в пределах Государства, а также устанавливает срок имплементации новых актов валютного и банковского законодательства ЕС, подлежащих включению в правовую систему Града Ватикана[1109].

3.2.5. Град Ватикан: заключение международных договоров

С момента создания Государство Град Ватикан неоднократно заключало от своего имени соглашения с различными странами и межгосударственными организациями, включая Италию[1110], Сан-Марино[1111], Австрию[1112], Соединенные

[1107] Например, в соответствии с п. «с» § 92.39 раздела 22 Свода федеральных нормативных актов США, в отсутствие консульского должностного лица Соединенных Штатов, аккредитованного в Государстве Град Ватикан (*as an officer resident in the State of the Vatican City*), копия любого документа, находящегося на учете в органе Града Ватикана, может быть заверена консульским должностным лицом США, находящимся в Риме (Code of Federal Regulations. Title 22: Foreign Relations. Revised as of April 1, 2024).

[1108] Nota esplicativa della Presidenza del Governatorato sulla Nuova Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano, 06.12.2018 [B0908]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/12/06/0908/01978.html (дата обращения: 25.01.2025).

[1109] § 3 ст. 8, ч. 1 ст. 11 Валютного соглашения от 17 декабря 2009 г. между Градом Ватиканом и ЕС.

[1110] Convenzione per la esecuzione del servizi postali tra lo Stato della Città del Vaticano ed 11 Regno d'Italia (29 luglio 1929) // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. Parte prima. 1930. N. 212. P. 3603–3606; Convenzione per la esecuzione dei servizi telegrafici e telefonici tra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia (18 novembre 1929) // Ibid. P. 3606–3608; Convenzione per disciplinare la circolazione degli autoveicoli nei territori dello Stato della Città del Vaticano e del Regno d'Italia (28 novembre 1929) // Ibid. P. 3608.

[1111] Convenzione monetaria tra lo Stato della Citta del Vaticano e Serenissima Repubblica di San Marino (30 Dicembre 1931). URL: https://www.esteri.sm/pub2/dam/jcr:7edfc30f-5c18-4b0e-8e25-7a26e6c45807/SAN.01.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[1112] Austria and Vatican City State: Exchange of Notes regarding the Reciprocal Abolition of Passport Visas. Rome, March 23rd, 1935, and the Vatican, March 23rd, 1935 // League of Nations – Treaty Series. 1936. Vol. CLXVII. P. 385–388.

Штаты Америки[1113] и Международное агентство по атомной энергии[1114]. Эти договоры затрагивали вопросы валютного регулирования, предоставление почтовых и телекоммуникационных услуг, регулирование движения автотранспорта, взаимную отмену визового режима, а также обеспечение гарантий ядерной безопасности в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.[1115]

Отдельно от Святого престола Град Ватикан стал стороной и различных многосторонних конвенций, как то: Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.[1116]; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.[1117]; Конвенция о дорожном движении от 19 сентября 1949 г.[1118]; Международные медико-санитарные правила ВОЗ № 2 от 25 мая 1951 г.[1119]; Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г.[1120]; Конвенция о взыскании за границей алиментов от 20 июня 1956 г.[1121]; Конвенция о признании и приведении в

[1113] Agreement for the Exchange of International Money Orders between the Postal Administrations of the United States and Vatican City (November 24, 1955) // United States Treaties and Other International Agreements. 1956. Vol. 7. Part 3. P. 3205–3212.

[1114] INFCIRC/187. The Text of the Agreement between the Holy See and the Agency for the Application of Safeguards in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons [6 June 1973]. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1973/infcirc187.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

[1115] Договор о нераспространении ядерного оружия (1 июля 1968 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. Ст. 1669.

[1116] Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. Официальный русский текст. Женева: ВОИС, 1996. 46 с.; Paris Notification No. 64 - Paris Convention for the Protection of Industrial Property: Ratification of the Stockholm Act by the Holy See. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/notifications/details/treaty_paris_64 (дата обращения: 25.01.2025).

[1117] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (9 сентября 1886 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3–34. О специфике участия Града Ватикана в конвенциях под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) см. ниже.

[1118] Convention on road traffic (with annexes). Signed at Geneva, on 19 September 1949 // United Nations – Treaty Series. 1952. Vol. 125. P. 22–93; C.N.108.1953.TREATIES. Convention on Road Traffic signed at Geneva on 19 September 1949: Accession by the State of the Vatican City (22 October 1953). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1953/CN.108.1953-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1119] International Sanitary Regulations — World Health Organization Regulations No. 2 (with appendices and annexes). Adopted by the Fourth World Health Assembly at Geneva, on 25 May 1951 // United Nations – Treaty Series. 1953. Vol. 175. P. 215–333.

[1120] Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве 6 сентября 1952 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1975. Вып. XXIX. Ст. 2086.

[1121] Convention on the Recovery Abroad of Maintenance. Done at New York, on 20 June 1956 // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 268. P. 32–85; C.N.184.1964.TREATIES-1. Convention on the Recovery Abroad of Maintenance, done at New York on 20 June 1956: Ratification by the Holy See (19 October 1964). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1964/CN.184.1964-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г.[1122]; Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г.[1123]; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.[1124]; Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г.[1125] и Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г.[1126]; Всемирная почтовая конвенция от 12 августа 2008 г.[1127] и др.

Принимая во внимание, что в большинстве случаев тот или иной двусторонний или многосторонний договор заключается от имени Государства Град Ватикан представителями Государственного секретариата Святого престола, на практике за почти 100 лет существования Града Ватикана было выработано два основных подхода к оформлению участия этого территориального образования в таких соглашениях:

а) заключение договора от имени Града Ватикана *без упоминания Святого престола* при подписании, ратификации, принятии, утверждении или присоединении – когда такой договор подписывается главой исполнительной

[1122] Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (10 июня 1958 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство политической литературы, 1967. Вып. XXI. Ст. 954; C.N.126.1975.TREATIES-1. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, done at New York on 10 June 1958: Accession by the Holy See (28 May 1975). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1975/CN.126.1975-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1123] Конвенция о передаче осужденных лиц (21 марта 1983 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 45. Ст. 5150; Adhaesio Sanctae Sedis, in nomine ac pro Statu Civitatis Vaticanae agentis, Conventioni circa Translationem Personarum Damnatarum et Formulario addito Conventioni circa Translationem Personarum Damnatarum [28th November 2018] // Acta Apostolicae Sedes. 2021. Vol. CXIII. N. Specialis. P. 17–20.

[1124] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1984 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1989. Вып. XLIII. Ст. 4311; Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. New York, 10 December 1984 - Accession (with declaration): Holy See (date of effect: 26 July 2002) // United Nations – Treaty Series. 2002. Vol. 2185. P. 560–561.

[1125] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г // Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 3–24; United Nations Framework Convention on Climate Change. New York, 9 May 1992. Accession (with Declaration): Holy See (date of effect: 4 October 2022). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No%20Volume/30822/A-30822-Holy%20See-08000002805eb4e4.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[1126] Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4. С. 17–35; C.N.274.2022.TREATIES-XXVII.7.d. Paris Agreement, Paris, 12 December 2015 - Holy See: Accession (6 September 2022). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2022/CN.274.2022-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1127] Universal Postal Convention [done at Geneva, 12 August 2008] // UPU. Decisions of the 24th Congress – 2008. Berne: International Bureau of the Universal Postal Union, 2009. P. 149–174; Vatican City State [UPU Treaties]. URL: https://www.upu.int/UPU/media/upu/files/aboutUpu/acts/10-memberCountriesLegalSituation/vatEn.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

власти Государства[1128] или руководителем одного из ватиканских директоратов (министерств)[1129];

б) заключение договора *Святым престолом*, действующим в таком случае только от имени и в интересах Града Ватикана – как его суверен, о чем прямо заявляется при подписании (в том числе в самом тексте договора[1130]), ратификации[1131], принятии, утверждении или присоединении[1132].

Последний способ наиболее часто встречается в договорной практике с участием Государства Град Ватикан за последние несколько десятилетий. При его использовании стороной в тексте соглашения указывается обычно сам Святой престол. Как правило, такое указание сопровождается прямым уточнением, что последний действует от имени и в интересах (*a nome e per conto*) Града Ватикана. В случае многосторонних договоров это указание может

[1128] Например, подписантом упомянутой ранее Конвенции с Италией о предоставлении почтовых услуг от 29 июля 1929 г. от имени «Правительства Государства Град Ватикан» (*Governo dello Stato della Città del Vaticano*) выступил ватиканский губернатор маркиз Камилло Серафини. См. также: Protocollo di attuazione degli artt. 4 e 8 della Convenzione Doganale tra l'Italia e lo Stato della Città del Vaticano (15 febbraio 2007). URL: https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/6907210/Accordo+Italia+Vaticano.pdf/7809007b-38be-4201-85fb-43852a3e9664 (дата обращения: 25.01.2025).

[1129] Например, упомянутое выше Соглашение с США об организации международных денежных переводов от 24 ноября 1955 г. было подписано генеральным директором экономических служб Града Ватикана графом Э. П. Галеацци. См. также: Modifiche alle instruzioni di servizio relativamente al Protocollo di attuazione degli artt. 4 e 8 della Convenzione Doganale tra l'Italia e lo Stato della Città del Vaticano sottoscritto in data 15 febbraio 2007 (09 dicembre 2021). URL: https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/6013043/ADM+e+Stato+della+Citta+del+Vaticano+-+Modifiche+istruzioni+di+servizio.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[1130] Участниками упомянутого ранее Валютного соглашения от 17 декабря 2009 г. между Европейским Союзом и Градом Ватиканом в его преамбуле назывались, с одной стороны, ЕС, представленный Европейской комиссией и Итальянской Республикой, и, с другой, Государство Град Ватикан, «представленное Святым Престолом в соответствии со статьей 3 Латеранского договора» (*rappresentato dalla Santa Sede ai sensi dell'articolo 3 del trattato del Laterano*). Соглашение было подписано апостольским нунцием в Европейском Союзе А. Дюпюи «за Государство Град Ватикан и действующий от его имени Святой Престол» (*per lo Stato della Città del Vaticano e per esso la Santa Sede*). В Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (СОЛАС) Град Ватикан был указан в качестве подписанта как «Правительство Святого престола» (*Government of the Holy See*, «Правительство Ватикана» в русском аутентичном тексте Конвенции) (International Convention for the Safety of Life at Sea, 1974 (with annex and final act of the International Conference on Safety of Life at Sea, 1974). Concluded at London on 1 November 1974 // United Nations – Treaty Series. 1980. Vol. 1184. 1980 p.; Vol. 1185. P. 2–713).

[1131] В ряде случаев депозитариями различных многосторонних международных договоров прямо заявлялось, что то или иное соглашение было подписано от имени Града Ватикана, но ратифицировалось Святым престолом (под которым, очевидно, имелся в виду только сам папа как *суверен Государства*). Например, стороной упомянутой выше Конвенции о взыскании за границей алиментов в официальных документах было названо Государство Град Ватикан – именно оно фигурирует среди подписантов Заключительного акта Конференции ООН по вопросу об алиментарных обязательствах 29 мая – 20 июня 1956 г., по итогам которой Конвенция была открыта к подписанию (Final Act of the United Nations Conference on Maintenance Obligations [20 June 1956] // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 268. P. 3–31). В то же время сама Конвенция, согласно приведенным выше данным депозитария, была ратифицирована уже Святым престолом.

[1132] См.: Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See… P. 380–381.

встречаться в оговорке или заявлении, которое Святой престол формулирует во время подписания таких соглашений либо уже при их ратификации[1133].

Однако в отдельных случаях подобного указания может не быть ни в тексте договора, ни в оговорке или заявлении, сопровождающем согласие на обязательность соглашения со стороны Святого престола. Решающее значение при определении участника договора в таком случае имеет непосредственно текст ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, где может содержаться однозначная информация о том, стал ли стороной соглашения Святой престол, Град Ватикан или сразу *оба образования*.

В условиях ограниченного доступа исследователей к тексту ратификационных грамот такая практика заключения договоров зачастую может приводить к неверной интерпретации информации о действительном участнике той или иной конвенции, заключенной от лица папы. Так, 20 сентября 2017 г. *от имени Святого престола* без каких-либо упоминаний о Граде Ватикане был подписан Договор о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 г.[1134] – это действие зарегистрировал депозитарий (генеральный секретарь ООН)[1135]. Последовавшее в тот же день, что и подписание, вручение ратификационной грамоты со стороны Святого престола, также не сопровождавшееся какими-либо оговорками или заявлениями относительно Града Ватикана, было аналогичным образом зарегистрировано депозитарием как ратификация со стороны лишь

[1133] Например, упомянутый выше документ о присоединении Святого престола к Конвенции против пыток 1984 г. сопровождался заявлением о том, что «присоединяясь к Конвенции *от имени Государства Град Ватикан* (курсив и прим. автора здесь и далее, А. М.), Святой Престол (папа как его суверен) обязуется применять ее в той мере, в какой это оказывается совместимым на практике с особым характером этого Государства» («en adhérant à la Convention au nom de l'État de la Cité du Vatican, le Saint-Siège s'engage à l'appliquer dans la mesure où cela est compatible, en pratique, avec la nature particulière de cet État»). Другой вариант такой декларации можно встретить в приведенном ранее документе о присоединении Апостольского престола к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.: «Настоящим Мы (папа Павел VI) провозглашаем, что указанная Конвенция будет применяться *только к территории Государства Град Ватикан* и его гражданскому (государственному) праву…» («We hereby declare that the said Convention will apply only to the territory of the State of Vatican City and to its civil law…»).

[1134] Договор о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 г. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707%2003-42%20PM/Ch_XXVI_9.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

[1135] C.N.540.2017.TREATIES-XXVI.9. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, New York, 7 July 2017 - Holy See: Signature (20 September 2017). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.540.2017-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

самого Святого престола[1136]. В действительности же в ратификационной грамоте Апостольского престола, переданной после подписания генеральному секретарю, говорилось: «Настоящим Я (папа Франциск. – прим. и курсив автора здесь и далее, А. М.) провозглашаю и подтверждаю ратификацию Договора… Святым Престолом *от имени и в интересах Государства Град Ватикан* (то есть ратификацию самим же папой как сувереном Града Ватикана), и обязуюсь выполнять положения, содержащиеся в Договоре, насколько они применимы к особому характеру, цели и территориальному положению Государства Град Ватикан»[1137]. Таким образом, участником Договора стало только Государство Град Ватикан, а не Святой престол[1138].

Как упоминалось в подпараграфе 3.1.4. настоящей работы, в правовой системе Града Ватикана также могут применяться различные международные соглашения, участниками которых не становились ни правительство самого Государства, ни Святой престол от своего имени. Тем самым предписания таких договоров могут приобретать для Града Ватикана юридическую силу обычной нормы по смыслу статьи 38 Венской конвенции о праве международных договоров[1139]. Так, в соответствии со статьей 23 Декрета относительно организации морского судоходства под флагом Града Ватикана, принятого Понтификальной комиссией 15 сентября 1951 г.[1140], для регулирования затрагиваемых этим актом правоотношений надлежало применять в том числе

[1136] C.N.539.2017.TREATIES-XXVI.9. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, New York, 7 July 2017 - Holy See: Ratification (20 September 2017). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.539.2017-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1137] «I hereby declare and confirm the ratification of the Treaty… by the Holy See, in the name and on behalf of Vatican City State, and undertake to perform and carry out the stipulations contained in the Treaty insofar as they are applicable to the particular character, purpose and territorial condition of Vatican City State» (Holy See Signs Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. URL: https://holyseemission.org/contents/press_releases/59c4151170e84.php (дата обращения: 25.01.2025).

[1138] Схожим образом, вероятно, следует интерпретировать и участие Святого престола в различных договорах под эгидой ВОИС, включая членство в самой Организации (см.: Köck H. F. Op. cit. S. 502–507).

[1139] См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Издательство «Международные отношения», 1970. С. 163.

[1140] Pontificia Commissione per lo S.C.V. Decreto n. LXVII concernente la navigazione marittima sotto la bandiera dello Stato della Città del Vaticano (15 settembre 1951) // Arrieta J. I. Codice di norme vaticane. Roma: Edizioni Santa Croce s.r.l., 2022. P. 565–569.

Конвенцию МОТ № 23 о репатриации моряков от 23 июня 1926 г.[1141] и Брюссельскую конвенцию для объединения некоторых правил относительно столкновения судов от 23 сентября 1910 г.[1142] Правила этих и других перечисленных в статье 23 соглашений, стороной которых в формальном смысле Град Ватикан не являлся, провозглашались упомянутым Декретом неотъемлемой частью (*parte integrante*) местного законодательства[1143].

3.2.6. Град Ватикан: участие в деятельности международных организаций и органов

Принимая во внимание характер своей миссии, ориентированной на обеспечение инфраструктурной поддержки для функционирования органов Святого престола, Государство Град Ватикан стремится не участвовать от своего имени в многосторонних международных соглашениях, имеющих явно политический характер[1144]. Аналогичный принцип «самоограничения» применяется Градом Ватиканом и во взаимоотношениях с международными организациями. От своего имени Государство реализует только членство в ВПС, МСЭ, Международном совете по зерну, Международной организации спутниковой связи (далее – ITSO), Европейской организации спутниковой связи, Европейской конференции администраций почтовых служб и служб связи[1145] и Интерполе[1146]. Участие в деятельности этих организаций обычно происходит при содействии Государственного секретариата Святого престола[1147], хотя

[1141] Конвенция Международной Организации Труда № 23 о репатриации моряков (23 июня 1926 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. Ст. 1788.

[1142] Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов (23 сентября 1910 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М.: Издание НКИД, 1936. Вып. IV. Изд. 2-е, испр. и доп. Ст. 186-а.

[1143] Ст. 25 Декрета.

[1144] См.: Cumbo H. F. Op. cit. P. 616.

[1145] Diplomatic Relations of the Holy See. URL: https://holyseemission.org/contents/mission/diplomatic-relations-of-the-holy-see.php (дата обращения: 25.01.2025).

[1146] AG-2008-RES-01. ICPO-INTERPOL General Assembly. Membership of the Vatican City State. Resolution [7 October 2008]. URL: https://www.interpol.int/content/download/6007/file/AG-2008-77-RES-01%20-%20Membership%20of%20the%20Vatican%20City%20State%20.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1147] Секретариат, в частности, может отвечать за оформление полномочий делегации Града Ватикана. Так, выданные 22 июня 1929 г. полномочия для делегации Государства, направлявшейся на Всемирный почтовый

заинтересованные органы публичной власти Града Ватикана также могут быть уполномочены на прямое взаимодействие с международными учреждениями[1148].

Святой престол первоначально был заинтересован в возможном членстве Государства Град Ватикан в Организации Объединенных Наций, однако столкнулся с противодействием Соединенных Штатов. В начале октября 1944 г. папа Пий XII, после ознакомления с информацией о решениях Конференции в Думбартон-Оксе, полученной от личного представителя президента США при Святом престоле М. Тейлора, запросил у последнего сведения о возможных условиях вступления Града Ватикана в будущую международную организацию безопасности[1149]. Осторожный ответ американской стороны заключался в несвоевременности такого запроса на этапе подготовительной работы по учреждению такой организации. В переписке с М. Тейлором государственный секретарь Соединенных Штатов Корделл Хэлл более открыто обозначил несколько препятствий для вступления Града Ватикана в будущую организацию[1150]: 1) вероятное противодействие тех великих держав (*the major powers*) – учредителей организации, включая Советский Союз, которые не имеют дипломатических отношений со Святым престолом («Ватиканом»); 2) как «миниатюрное государство» (*diminutive state*), Град Ватикан в случае получения

конгресс в Лондоне, были оформлены следующим образом: «Нижеподписавшийся кардинал Пьетро Гаспарри, Государственный Секретарь Его Святейшества, уполномочивает господина проф. Гьюинса (британского ученого-экономиста и государственного деятеля Уильяма Гьюинса. – прим. и курсив автора здесь и далее, А. М.) *представлять Государство Град Ватикан* на Почтовом Конгрессе, что состоится в Лондоне, с полным мандатом вести переговоры и подписать *от имени Святого Престола* (папы как суверена Града Ватикана) Почтовую Конвенцию, которая будет согласована на этом Конгрессе» («Il sottoscritto Cardinale Pietro Gasparri, Segretario di Stato di Sua Santita, autorizza il Signor Prof. Hewins a rappresentare lo Stato della Città del Vaticano al Congresso Postale che si terra a Londra col pieni poteri per negoziare e sottoscrivere a nome della Santa Sede la Convenzione Postale che in detto Congresso verra concordata») (цит. по: Satow E. A Guide to Diplomatic Practise / Rev. by H. Ritchie. 3rd ed. London; New York; Toronto: Longmans, Green and Co., 1932. P. 86). См. также: Köck H. F. Op. cit. S. 498.

[1148] Так, Директорат безопасности и гражданской защиты, руководящий полицейскими силами Государства, может напрямую осуществлять коммуникацию с иностранными правоохранительными органами по линии Интерпола (ч. 4 ст. 14 Закона № LXXI об источниках права от 1 октября 2008 г.). В свою очередь, Генеральный секретариат Губернаторства и Директорат телекоммуникаций и информационных (компьютерных) систем являются уполномоченными учреждениями для взаимодействия с органами МСЭ (ITU Member State Entities: Vatican. URL: https://www.itu.int/hub/membership/our-members/directory/?myitu-members-states=true&request=organisations&id=1000100449 (дата обращения: 25.01.2025)).

[1149] Telegram. Mr. Myron C. Taylor, Personal Representative of President Roosevelt to Pope Pius XII, to the Secretary of State (Vatican City, October 6, 1944–8 p. m.) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1944. Washington: United States Government Printing Office, 1966. Vol. I. P. 963–964.

[1150] Telegram. The Secretary of State to Mr. Myron C. Taylor, Personal Representative of President Roosevelt to Pope Pius XII (Washington, September 27, 1944–5 p. m.) // Ibid. P. 962.

членства в организации не сможет выполнять свои обязательства по поддержанию международного мира и безопасности согласно ее уставу[1151]; 3) членство в организации будет, вероятно, расходиться с провозглашенным в статье 24 Латеранского договора нейтралитетом Града Ватикана[1152] и самоустранением Апостольского престола от мирских споров и конфликтов ради осуществления своей церковной и гуманитарной миссии. Несмотря на негативную позицию США, в преддверии созыва Сан-Францисской конференции Апостольский престол продолжал какое-то время рассматривать возможность вступления Государства Град Ватикан в ООН, ожидая, что участие в ней небольших государств в конечном счете может получить одобрение со стороны первоначальных членов[1153]. Однако уже к моменту открытия в 1964 г. постоянной наблюдательной миссии Римского престола при Организации Град Ватикан отказался от намерения вступить в последнюю[1154], пересмотрев свой подход. Причиной изменения точки зрения папы стало, вероятно, то, что последний не желал быть вовлеченным в какие-либо политические споры и дискуссии в ходе принятия, например резолюций в Генеральной Ассамблее, равно как и не считал целесообразным, восприняв первоначальную позицию США, участвовать в механизмах принуждения под эгидой Совета Безопасности[1155].

[1151] К. Хэлл обратил внимание в данном вопросе на практику Лиги Наций, в ряде случаев отказывавшейся принять в свои ряды небольшие государства по тем же причинам (см. подпараграф 3.1.6 настоящей работы).

[1152] В понимании госсекретаря применение вооруженных сил по мандату международной организации входило бы в противоречие с нейтральным статусом Государства.

[1153] См., например: Notes de Mgr Tardini (A.E.S. 1960/45, orig. autogr.). Vatican, 4 avril 1945 // Actes et documents du Saint Siege relatifs a la Seconde Guerre Mondiale. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1981. T. 11. P. 725.

[1154] Впрочем, в 2002 году Святой престол вновь на некоторое время заинтересовался возможностью членства Государства Град Ватикан в Организации на фоне новостей о вступлении Швейцарии в последнюю (Cardenal Sodano: "guerra preventiva" no existe en vocabulario ONU Fuente // Emol.com. URL: https://www.emol.com/noticias/internacional/2002/11/24/99184/cardenal-sodano-guerra-preventiva-no-existe-en-vocabulario-onu.html (дата обращения: 31.01.2025)).

[1155] См.: Cardinale H. E. Op. cit. P. 259–260; Duursma J. C. Op. cit. P. 406. Секретарь Апостольской нунциатуры в Москве Э. Ленгель в ходе встречи с автором, состоявшейся в Нунциатуре 24 июля 2018 г., также подтвердил актуальность этой позиции, выделив в качестве еще одной причины желание Святого престола максимально дистанцироваться от возможных случаев, когда обязательные или рекомендательные решения каких-либо органов ООН входили бы в противоречие с учением Церкви и каноническим правом. Тем не менее в данный момент Государство Град Ватикан добровольно взяло на себя обязательства по имплементации санкций Совета Безопасности ООН в соответствии с разделом VI упомянутого ранее Закона № XVIII от 8 октября 2013 г., устанавливающего правила в области финансовой прозрачности, контроля и информации. Реализуя положения Закона, глава исполнительной власти Града Ватикана утвердил соответствующий перечень лиц, в отношении которых введены блокирующие санкции (см.: Ordinanze con le quali si aggiorna la lista dei soggetti che minacciano

3.2.7. Град Ватикан и постоянный нейтралитет

Во время Второй мировой войны Государство Град Ватикан неоднократно апеллировало к своему нейтральному статусу, недвусмысленно провозглашенному в статье 24 Латеранского договора[1156]. 7 июня 1944 г. Святой престол опубликовал декларацию, в которой *в качестве суверена Града Ватикана* объявил о сохранении его нейтралитета с учетом продолжавшихся уже непосредственно в самой Италии военных действий[1157]. Наряду с итальянской стороной союзные силы в лице Соединенных Штатов и Великобритании неоднократно подтверждали приверженность уважению нейтрального статуса Государства и неприкосновенности имущества Римской курии за пределами последнего в соответствии с публично-правовыми иммунитетами, предоставленными Латеранским договором зданиям Апостольского престола в Риме и за городом[1158]. С учетом отмеченного можно презюмировать, что нейтральный статус Града Ватикана *во время Второй*

---

la pace e la sicurezza internazionale. URL: https://www.vaticanstate.va/en/state-and-government/legislation-and-regulations/ordinances-for-updating-the-list-of-persons-who-threaten-international-peace-and-security.html (дата обращения: 25.01.2025)).

[1156] См. подпараграф 2.3.1. настоящей работы.

[1157] Vatican City: Declaration of Continued Neutrality of the Holy See (June 7, 1944) // The American Journal of International Law. 1944. Vol. 38. N. 3. Supplement. P. 201.

[1158] С началом вторжения союзников в Италию президент США Франклин Рузвельт 10 июля 1943 г. направил папе Пию XII письмо, в котором гарантировал, что «на протяжении всего времени проведения военных операций будет уважаться нейтральный статус Града Ватикана, равно как и папской собственности (т. е. собственности Святого престола. – прим. автора, А. М.) во всей Италии» («throughout the period of operations the neutral status of Vatican City as well as of the Papal domains throughout Italy will be respected») (цит. по: Telegram. The Secretary of State to the Minister in Switzerland (Harrison) (Washington, July 10, 1943–1 a. m.) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1943. Washington: United States Government Printing Office, 1964. Vol. II. P. 926). 15 декабря 1943 г. Объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании довел до сведения главнокомандующего союзными войсками в Северной Африке Д. Эйзенхауэра позицию американского и британского правительств, в соответствии с которой «Государство Град Ватикан должно рассматриваться как независимое нейтральное государство, наделенное обычными правами нейтралитета» («the Vatican City State should be treated as an independent neutral state entitled to the normal rights of a neutral») (Telegram. The Combined Chiefs of Staff to the Commander in Chief of the Allied Forces in North Africa (Eisenhower) (WASHINGTON, December 15, 1943) // Ibid. P. 952). В телеграмме Комитета также отмечалась необходимость уважения полного дипломатического иммунитета (*full diplomatic immunity*) зданий Святого престола в Риме и за городом в соответствии с Латеранским договором, в связи с чем их статус уподоблялся нейтральному положению самого Града Ватикана (*must be treated in exactly the same way as the Vatican City itself*), хотя они и не составляют его территорию в строгом смысле слова (Ibid. P. 953). Позиция союзных правительств была публично повторена в совместном заявлении от 29 мая 1944 г., в котором отмечалось, что военные власти последних «…в полной мере осознают… тот факт, что Рим является резиденцией Его Святейшества Папы и включает в себя нейтральное государство – Град Ватикан» («…are deeply conscious… of the fact that Rome is the seat of His Holiness the Pope and contains the neutral state of the Vatican City») (цит. по: Telegram. The Chargé in the United Kingdom (Bucknell) to the Secretary of State (London, May 29, 1944) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1944. Washington: United States Government Printing Office, 1966. Vol. IV. P. 1310).

мировой войны был формально признан лишь Великобританией, Италией и США[1159]. В то же время признание положения Града Ватикана как нейтральной державы во время конкретного вооруженного конфликта не может *eo ipso* свидетельствовать о признании нейтралитета этого образования и в любом будущем военном столкновении. Таким образом, уместно сделать более осторожный вывод о том, что постоянный нейтралитет Града Ватикана, провозглашенный в статье 24 Латеранского договора, явно признается в данный момент лишь Италией как подписантом этого соглашения.

С 18 января 1960 территория Государства Град Ватикан также включена в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой[1160], в соответствии с пунктом 6 статьи 8 Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.[1161] Согласно статье 9 Конвенции, стороны последней обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, в том числе включенных в указанный реестр, воздерживаясь от любого враждебного акта в их отношении, равно как и от использования их или прилегающих к ним участков в военных целях[1162]. В связи с включением Града Ватикана в реестр итальянское правительство также взяло на себя обязательство перед ЮНЕСКО принять определенные меры предосторожности на территории, окружающей Град Ватикан, с целью защиты последнего в случае вооруженного конфликта[1163]. Тем самым территорию Града Ватикана в данный момент охватывает международный правовой режим, в

[1159] Правовая позиция Германии, которая также участвовала в военных действиях в Италии, относительно признания нейтрального статуса Града Ватикана требует дополнительного исследования.

[1160] UNESCO International Register of Cultural Property under Special Protection (last updated – 11 December 2023). URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2024/06/Register_Eng_2023.pdf?hub=415 (дата обращения: 25.01.2025).

[1161] Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствам. Вып. XIX. Ст. 796.

[1162] Иммунитет может быть аннулирован в случае нарушения стороной, владеющей таким объектом, условий обеспечения его неприкосновенности либо ввиду «неизбежной военной необходимости» (п. 1–2 ст. 11 Конвенции). В остальных случаях иммунитет в обязательном порядке сохраняет свое действие для международных вооруженных конфликтов и *может* продолжать соблюдаться в случае конфликтов, не имеющих международного характера (п. 1 ст. 18, п. 1 ст. 19 Конвенции).

[1163] CA/RBC 1/3: Annex II. National report on the implementation of the Hague Convention of 1954 and its first Protocol (1954), four-year cycle 1958-1961: Holy See [8 May 1961]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388907.locale=ru (дата обращения: 09.08.2025).

любом случае несколько приближающийся по своей характеристике к постоянному нейтралитету безотносительно признания иными, чем Италия, государствами постоянно-нейтрального статуса Града Ватикана как такового[1164]. Более пристальное рассмотрение вопроса о провозглашенном Градом Ватиканом нейтральном статусе и его признании другими государствами, помимо Италии, остаётся за рамками настоящей работы и требует отдельного подробного исследования.

3.2.8. Совместное заключение международных договоров Святым престолом и Градом Ватиканом

В ряде случаев у Святого престола и Государства Град Ватикан может возникать потребность во вступлении в один и тот же международный договор, что обычно обусловливается наличием у них совместной компетенции по затрагиваемым таким договором вопросам.

Примером подобной трехсторонней конвенции является Соглашение о применении положений Закона США от 18 марта 2010 г. о налогообложении зарубежных счетов (FATCA), заключенное Святым престолом и Градом Ватиканом с Соединенными Штатами 10 июня 2015 г.[1165]

Договор ввел в действие механизм обмена информации между сторонами относительно счетов американских лиц, открытых в главной финансовой организации Святого престола. Эта организация, носящая название Института

[1164] В этом смысле, вероятно, государства – участники Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. обязуются применять по отношению к территории Града Ватикана в соответствии со ст. 53 Протокола режим защиты, не предусматривающий исключений в силу неизбежной военной необходимости по аналогии с Гаагской конвенцией 1954 г. (Дополнительный Протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (8 июня 1977 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1993. Вып. XLVI. Ст. 4651). Однако этот режим безоговорочно должен применяться только теми государствами, что являются стороной Дополнительного протокола, но не участвуют в Гаагской конвенции (см.: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. С. 329–331).

[1165] Conventio Inter Sanctam Sedem agentem etiam in nomine et ex parte Status Civitatis Vaticanae, et Foederatas Civitates Americae Septentrionalis ad substinendam adhaesionem Internationali Taxationi et complendam legem FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) (10th day of June, 2015) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2015. Vol. CVII. N. 7. P. 645–699.

религиозных дел (*Istituto per le Opere di Religione*, IOR)[1166], учреждена Апостольским престолом и инкорпорирована в Граде Ватикане[1167]. Таким образом, вовлечение в договорные правоотношения с правительством Соединенных Штатов обоих образований, одно из которых является учредителем Института, а другое – его государством регистрации, было необходимо для наиболее эффективного воздействия на деятельность IOR с целью обеспечения соблюдения им предписаний FATCA.

Согласно преамбуле Соглашения, со стороны папы оно было подписано «Святым Престолом, *также* действующим от имени и в интересах Государства Град Ватикан» (*the Holy See, acting also in the name and on behalf of the Vatican City State*). В тексте документа оба образования упоминаются под аббревиатурой «HS/VCS» (Святой престол *и* Град Ватикан), когда та или иная норма договора должна одинаково обращена к каждому из образований[1168]. Для случаев возможного применения конкретного положения Соглашения только к одному из субъектов в тексте используется связка «Святой Престол *или* Государство Град Ватикан» (*the Holy See or Vatican City State*)[1169]. Наконец, в отдельных статьях договора упоминается только Град Ватикан, когда речь идет о принадлежащей ему исключительной компетенции (например, о полномочиях освобождать зарегистрированные в нем учреждения от местных налогов и сборов[1170]). Компетентным органом для взаимодействия с Налоговой службой США от имени обоих образований выступает Секретариат по экономике Святого престола, который, как отмечалось в подпараграфе 3.1.6., в том числе реализует

[1166] Ст. 2 Соглашения.

[1167] Пп. «n» п. 1 ст. 1 Соглашения. Целью деятельности Института в соответствии с § 1 ст. 2 его устава и § 3 ст. 219 Апостольской конституции *Praedicate Evangelium* от 19 марта 2022 г. является хранение и управление активами размером около 5,7 млрд евро, по данным на 31 декабря 2024 г. (Chirographum: De novis Statutis Instituti pro Operibus Religionis (30 gennaio 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2023. Vol. CXV. N. 4. P. 412–426; IOR 2024 Annual Report. Roma: Iger & Partners S.r.l., 2025. P. 35. URL: https://www.ior.va/wp-content/uploads/2025/06/IOR_Annual_Report_2024.pdf (дата обращения: 14.08.2025)). В состав этих активов входят собственные средства Святого престола, а также средства, вверенные Институту тесно связанными с Католической церковью физическими или юридическими лицами (например, сотрудниками органов Римской курии и Града Ватикана, монашескими орденами), с целью организации различных религиозных и благотворительных проектов (IOR Annual Report 2024. P. 36).

[1168] П. «d» § 1 ст. 1 Соглашения.

[1169] § 3 ст. 4 Соглашения.

[1170] Пп. «a» п. 3 § «A» в разделе II приложения II к Соглашению.

делегированные от папы-суверена полномочия по контролю финансовой политики Града Ватикана[1171].

К числу аналогичных трехсторонних договоров относятся, например, рассматривавшееся в подпараграфе 3.2.4. Соглашение о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов от 22 августа 2017 г., заключенное с Правительством России Государственным секретариатом Святого престола как от имени последнего, так и от имени и в интересах Государства Град Ватикан[1172], а также подписанные Органом финансового надзора и расследований (ASIF) Святого престола и Града Ватикана меморандумы о взаимопонимании с регуляторами Федеративной Республики Германия[1173] и Китайской Республики на Тайване[1174].

Следующие многосторонние конвенции были заключены Святым престолом от своего имени, а также от имени и в интересах Града Ватикана, о чем заявлялось в том числе при подписании (ратификации) путем формулирования соответствующих оговорок или заявлений: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря

[1171] Пп. «а» п. 1 ст. 1 Соглашения.

[1172] Схожим по содержанию трехсторонним договором является, например, Меморандум о взаимопонимании относительно взаимной отмены визового режима для владельцев дипломатических и служебных паспортов, заключенный 15 сентября 2016 г. Государственным секретариатом Святого престола и правительством ОАЭ (Memorandum Consensus inter Secretariam Status Sanctae Sedis et Gubernationem Phylarchiarum Arabicarum Confoederationis De Exemptione Visorum (15 September 2016) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Official. 2016. Vol. CVIII. N. 11. P. 1169–1178). Будучи практически тождественным по своему предмету с Соглашением от 22 августа 2017 г., Меморандум отличается несколько иной юридической техникой – уточнение о том, что Государственный секретариат становится участником этого соглашения также от имени Града Ватикана, отсутствует, хотя в силу установленных в документе правил это, с большой долей вероятности, подразумевается в любом случае (например, согласно ст. 2 Меморандума, для каждой из сторон устанавливается обязанность обеспечить доступ *на ее территорию* владельцев соответствующих паспортов без требования о наличии визы).

[1173] Firma del Protocollo d'intesa fra l'Autorità di Informazione Finanziaria (AIF) della Santa Sede e dello Stato della Città del Vaticano e la sua controparte tedesca - la Zentralstelle für Verdachtsmeldungen del Bundeskriminalamt (BKA) – per la lotta contro il riciclaggio di denaro e il finanziamento del terrorismo, 04.12.2013 [B0809]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2013/12/04/0809/01819.html (дата обращения: 25.01.2025).

[1174] Memorandum of Understanding between the Anti-money Laundering Division, Investigation Bureau, Ministry of Justice, Republic of China (Taiwan) and the Financial Information Authority («l'Autorità di Informazione Finanziaria» – «AIF») of the Holy See concerning Cooperation in the Exchange of Financial Intelligence related to Money Laundering, Associated Predicate Offences and Terrorism Financing (15 May 2017). URL: https://no06.mofa.gov.tw/mofatreatys/ShowPicOut.aspx?FileFolder=22&FileName=22106051512_E.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

1973 г.[1175]; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.[1176]; Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и два Факультативных протокола к ней от 25 мая 2000 г.[1177]; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.[1178]; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.[1179]; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.[1180]

[1175] Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (14 декабря 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М.: «Международные отношения», 1979. Ст. 2480; C.N.583.2012.TREATIES-XVIII.7. Convention on the Prevention and Punishment of Crimes Against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents, New York, 14 December 1973 - Holy See: Accession [26 September 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.583.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1176] Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. С. 133–157; C.N.70.2012.TREATIES-1. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Vienna, 20 December 1988 - Holy See: Ratification [25 January 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.70.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1177] Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1993. Вып. XLVI. Ст. 4665; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 6. Ст. 679; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г. // Там же. 2014. № 7. Ст. 633. В оговорках и заявлении о толковании, подготовленных Святым престолом в связи с ратификацией Конвенции, напрямую не упоминалось, что эта международная единица выражает согласие на обязательность договора также и от имени Града Ватикана, однако было отмечено, что «…применение Конвенции должно быть совместимо на практике с особой природой Государства Град Ватикан и источниками его объективного права…, а также учитывая его ограниченную протяженность и законодательство в вопросах гражданства, доступа и проживания в нем» («…the application of the Convention be compatible in practice with the particular nature of the Vatican City State and of the sources of its objective law..., and, in consideration of its limited extent, with its legislation in the matters of citizenship, access and residence») (C.N.112.1990.TREATIES-4. Convention on the Rights of the Child, adopted by the General Assembly of the United Nations on 20 November 1989: Signature by Benin, the Holy See and Liberia - Ratification by Belize and The Holy See [20 April, 2 May 1990]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1990/CN.112.1990-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025)). Одновременное участие обоих образований также прямо упоминается в документах Святого престола, адресованных Комитету по правам ребенка, что позволяет презюмировать наличие в ратификационной грамоте соответствующего указания об вступлении в договор и Святого престола, и нового папского государства (Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Verbal Note N. 11399/2014 (23 September 2014). P. 2. Para. 4 of Comments of the Holy See to Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child [Enclosure]).

[1178] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (09 декабря 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23; C.N.71.2012.TREATIES-1. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, New York, 9 December 1999 - Holy See: Accession [25 January 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.71.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1179] Конвенция против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882; C.N.73.2012.TREATIES-7. United Nations Convention against Transnational Organized Crime, New York, 15 November 2000 - Holy See: Accession [25 January 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.73.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[1180] C.N.633.2016.TREATIES-XVIII.14. United Nations Convention against Corruption, New York, 31 October 2003 - Holy See: Accession [19 September 2016]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.633.2016-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

Как и в случае некоторых конвенций с предполагаемым участием только Государства Град Ватикан[1181], ряд соглашений, в которых Святой престол назван единственной стороной без каких-либо дополнительных пояснений при выражении согласия на обязательность, могут подразумевать одновременное вступление в них Града Ватикана.

Таким образом составлена, например, Конвенция о вручении актов по гражданским и торговым делам, заключенная понтификом с Италией 6 сентября 1932 г.[1182] Со стороны папы Конвенция была подписана *губернатором Града Ватикана* К. Серафини, но только от имени Святого престола (*per la Santa Sede*). В то же время ее положения явно затрагивают оба образования, подчиненных епископу Вечного города. Так, в соответствии со статьей 4 договора, в случаях, когда может начаться разбирательство по гражданскому или коммерческому вопросу с участием Града Ватикана или Святого престола в итальянском суде, судебное извещение должно направляться *на имя Апостольского престола* кардиналу-госсекретарю, а *на имя Града Ватикана* – губернатору[1183].

Другим примером подобной неопределенности является участие Святого престола в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.[1184] Ее ратификация была произведена без каких-либо оговорок или заявлений, которые могли бы подтвердить вступление Святого престола в договор *только* или *также* от имени Государства Град Ватикан[1185]. При этом Апостольский престол не сформулировал никаких деклараций, которые бы объясняли его участие в Конвенции лишь «моральной поддержкой» подобно примерам, приведенным в подпараграфе 3.2.2. настоящей работы. Как и в случае с упомянутой выше

[1181] См. подпараграф 3.2.5. настоящей работы.

[1182] Convenzione fra la Santa Sede e l'Italia per la notificazione degli atti in materia civile e commerciale (6 settembre 1932) // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. Parte prima. 1933. N. 107. P. 1921–1922.

[1183] «Nei casi in cui possa essere convenuta in giudizio la Santa Sede o lo Stato della Città del Vaticano, la citazione deve essere fatta, rispettivamente, nella persona del Cardinale Segretario di Stato o del Governatore dello Stato della Città del Vaticano».

[1184] Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (30 марта 1961 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствам. Вып. XXIII. Ст. 1137.

[1185] Single Convention on Narcotic Drugs, 1961 (with schedules). Both done at New York, on 30 March 1961 // United Nations – Treaty Series. 1964. Vol. 520. P. 151–420; C.N.139.1970.TREATIES-4. Single Convention on Narcotic Drugs, 1961, done at New York on 50 March 1961: Ratification by the Holy See (16 September 1970). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1970/CN.139.1970-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

Конвенцией о вручении актов по гражданским и торговым делам, которая, предположительно, была заключена Римским престолом и от своего имени, и от имени Града Ватикана, в отношении Единой конвенции о наркотических средствах есть весомые основания предполагать участие в ней Святого престола *только* от имени Града Ватикана в силу «прикладного характера» ее предписаний. Однако в данном случае, при отсутствии разъясняющих оговорок или заявлений, а также подробных данных о депонировании этого многостороннего соглашения со стороны генерального секретаря ООН (как и в случае с примером Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г.[1186]), единственный способ определить конкретную сторону соглашения в таких случаях – это обратиться к тексту ратификационной грамоты, что не всегда представляется возможным для исследователей.

Святой престол и Град Ватикан также одновременно принимают участие в деятельности таких межгосударственных органов, как Комитет по правам ребенка[1187] и Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ)[1188].

3.2.9. Святой престол и Град Ватикан как субъекты международной ответственности

Способность Святого престола и Государства Град Ватикан изолированно друг от друга брать на себя определенные международные обязательства, прежде всего, самостоятельно вступая в двусторонние и многосторонние договоры, приводит к тому, что в случае совершения каким-либо из этих образований

[1186] См. подпараграф 3.2.5. настоящей работы.

[1187] В качестве стороны Конвенции о правах ребенка 1989 г. Интересы обоих образований представляет делегация Святого престола.

[1188] CM/Res(2011)5. Committee of Ministers. on the participation of the Holy See (including the Vatican City State) in the mutual evaluation processes and procedures of the Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL). Resolution (06/04/2011). URL: https://search.coe.int/cm?i=09000016805cd1aa (дата обращения: 03.08.2025). Интересы обоих сторон представляет ASIF (Supervisory and Financial Information Authority. Annual Report: YEAR XII - 2023. Vatican City: Supervisory and Financial Information Authority, 2024. P. 14. URL: https://www.asif.va/ENG/pdf/ASIF%20Report%202023%20ENG.pdf (дата обращения: 25.01.2025)).

международно-противоправного деяния каждое из них будет рассматриваться в качестве самостоятельного *субъекта ответственности*.

Так, в соответствии с ранее упомянутым Валютным соглашением от 17 декабря 2009 г., заключенным Градом Ватиканом с ЕС, Суд Союза наделяется исключительной компетенцией по разрешению любых споров по данному договору[1189]. Каждый из участников Соглашения в случае его нарушения другой стороной имеет право обратиться в этот Суд, чье решение будет обязательным[1190]. Данная прерогатива предоставлена только Граду Ватикану как стороне Соглашения, а не Святому престолу, который в принципе последовательно воздерживается от участия в международных судах и арбитражах в качестве тяжущейся стороны[1191]. Аналогичным образом, например, нарушение Апостольским престолом положений какого-либо конкордата не будет иметь само по себе какого-либо отношения к Государству Град Ватикан, которое не берет на себя обязательства по такого рода соглашениям.

В тех случаях, когда учреждения Римской курии (Святого престола) осуществляют в интересах Града Ватикана какие-либо делегированные последним правительственные функции, их поведение будет присваиваться Граду Ватикану в значении статьи 6 Проекта статей об ответственности государств[1192], и наоборот[1193]. Такое взаимодействие различных органов обоих образований и делегирование друг другу различных полномочий, как оно описано в подпараграфе 3.1.6., представляет собой нетипичный случай присвоения поведения ведомств одного субъекта, предоставленных в распоряжение («одолженных»[1194]) другой международной единице[1195]. Это

[1189] § 1 ст. 10 Соглашения.
[1190] § 2 ст. 2 Соглашения.
[1191] Сообразно принципу, закрепленному в каноне 1404 Кодекса канонического права 1983 г.: «Первый Престол не подлежит ничьему суду» («Prima Sedes a nemine iudicatur»).
[1192] A/RES/56/83. Генеральная Ассамблея ООН. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Резолюция от 12 декабря 2001 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/56/83 (дата обращения: 03.08.2025).
[1193] Действия ASIF, который с точки зрения своей юридической природы не является в строгом смысле слова органом Святого престола или Града Ватикана, но реализует определенные полномочия в интересах последних, будут присваиваться каждому из образований в значении ст. 5 Проекта как поведение *учреждения, осуществляющего элементы публичной власти*, соответственно.
[1194] Crawford J. State Responsibility: The General Part. New York: Cambridge University Press, 2013. P. 133.
[1195] См.: Yearbook of the International Law Commission, 2001. New York; Geneva: United Nations, 2007. Vol. II. Part Two. P. 44; Crawford J. State Responsibility. P. 136.

обусловлено тем, что, с одной стороны, учреждения Римской курии при осуществлении, например, полномочий по финансовому контролю в отношении органов публичной власти Града Ватикана не входят в прямое подчинение президенту Губернаторства как главе исполнительной власти. С другой стороны, не становясь частью государственного аппарата Града Ватикана в строгом смысле слова, куриальные департаменты в любом случае одинаково с органами последнего безусловно подчинены римскому понтифику, который совмещает статус верховного руководителя Святого престола и суверена Государства Град Ватикан.

В соответствии с устоявшейся межгосударственной практикой Святому престолу, как правило, не присваивается поведение духовенства католических поместных церквей в случае потенциального совершения ими нарушения его международно-правовых обязательств.

Иная позиция, в частности, была сформулирована Комитетом по правам ребенка (CRC). Комментируя в 2014 году эффективность соблюдения Святым престолом и Градом Ватиканом положений Конвенции о правах ребенка, CRC отметил, что, ратифицируя этот договор, Апостольский престол взял на себя обязательства не только имплементировать ее положения в пределах территории Государства, но и, будучи верховной властью Католической церкви, *в отношении всех учреждений и лиц по всему миру, что подчиняются его духовно-религиозному авторитету*[1196]. В связи с этим Комитет также обратил внимание на то, что к моменту подготовки его комментариев отдельные нормы церковного (канонического) права не были приведены в соответствие с положениями Конвенции, направленными на защиту прав детей от дискриминации, насилия и всех форм сексуальной эксплуатации или надругательств[1197]. Комитет остановился на перечислении различных случаев, когда, по его мнению,

[1196] «The Committee therefore reminds the Holy See that in ratifying the Convention, it made a commitment to implement it not only within the territory of Vatican City State, but also, as the supreme power of the Catholic Church, worldwide through individuals and institutions under its authority» (CRC/C/VAT/CO/2. CRC. Concluding observations on the second periodic report of the Holy See [31 January 2014]. P. 2. Para. 8. URL: https://docs.un.org/en/CRC/C/VAT/CO/2 (дата обращения: 03.08.2025)).
[1197] Ibid. P. 3. Para. 13.

католическими учреждениями по всему миру серьезным образом могли нарушаться права несовершеннолетних при бездействии со стороны Римского престола[1198].

Последний не согласился с такой интерпретацией своих полномочий Комитетом по правам ребенка. По мнению Святого престола, он стремится распространять закрепленные в Конвенции принципы среди паствы и духовенства поместных церквей, но тем не менее в состоянии в полной мере обеспечить соблюдение этих норм в их отношении. Это обусловлено тем, что поместные церкви, прежде всего, подчинены юрисдикции государств их пребывания, и именно компетентные органы последних полномочны принимать все необходимые меры по соблюдению Конвенции в отношении находящихся на их территории физических лиц и инкорпорированных учреждений[1199]. В понимании Святого престола его религиозная и нравственная миссия, воплощающаяся в том числе во вселенском управлении Католической церковью, не может быть приравнена к его же административной юрисдикции в рамках Римской курии или к государственной власти папы в пределах Града Ватикана. Таким образом, ратификация Конвенции о правах ребенка и иных многосторонних соглашений Святым престолом не происходит *in nomine Ecclesiae* и от лица «каждого католика в мире»[1200].

Позиция CRC, равно как межгосударственных комитетов по ликвидации расовой дискриминации (CERD) и против пыток (CAT)[1201], в деятельности которых также в той или иной форме участвует Святой престол, не получила

[1198] Ibid. P. 7–10. Paras. 37, 39, 41, 43.

[1199] См.: «The Holy See, in accordance with the rules of international law, is aware that attempting to implement the CRC in the territory of other States could constitute a violation of the principle of non-interference in the internal affairs of States» (Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Verbal Note N. 11399/2014 (23 September 2014). P. 2. Para. 3 of Comments of the Holy See to Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child [Enclosure]).

[1200] «The Holy See does not ratify a treaty on behalf of every Catholic in the world, and therefore, does not have obligations to “implement” the Convention within the territories of other States Parties on behalf of Catholics» (Ibid. P. 4–5. Para. 10).

[1201] См., например: CERD/C/VAT/CO/16-23. CERD. Concluding observations on the combined sixteenth to twenty-third periodic reports of the Holy See [7 December 2015]. P. 4–5. Paras. 20–21. URL: https://docs.un.org/en/CERD/C/VAT/CO/16-23 (дата обращения: 03.08.2025); CAT/C/VAT/CO/1. CAT. Concluding observations on the initial report of the Holy See [22 May 2014]. P. 5, 7. Para. 14, 18–19. URL: https://docs.un.org/en/CAT/C/VAT/CO/1 (дата обращения: 03.08.2025).

широкого распространения среди правительств, состоящих в договорных правоотношениях с последним[1202]. Основываясь на анализе ранее рассмотренных двусторонних и многосторонних соглашений с участием Апостольского престола, можно вполне подтвердить постоянство его позиции относительно того, что в случаях заключения им договора *не* в качестве суверена Града Ватикана (или наряду с последним), он подписывает его только как верховное руководство Церкви, ее отдельный орган, но не от имени последней как юридической личности, коей она является лишь согласно каноническому, а не международному праву[1203].

Однако такая «самоизоляция» Римской курии, обозначающая ее учреждения в качестве исключительного пространства для реализации собственных международных обязательств Святого престола, способна иногда в рамках той же практики заключения конкордатов. Именно с помощью таких международных соглашений Апостольский престол нередко обязуется определенным образом осуществлять свои полномочия в отношении поместной церкви на территории договаривающегося государства. Конкордаты, как было подробно рассмотрено в подпараграфах 2.1.3. и 3.2.2. настоящей работы, нередко могут устанавливать не только односторонние обязательства иностранного правительства в отношении своей внутренней церковной политики, но и

[1202] См. также особую точку зрения правительства Ирландии по этому вопросу, высказанную в 2012 году: O'Donovan D. Diplomatic Disputes between the Holy See and the Irish State 2009-2012: A Legal Analysis // The Irish Yearbook of International Law. 2011. Vol. 6. P. 69–71. В этом смысле весьма двойственной оказывается практика международных и национальных судов по данной проблематике. Так, в упомянутом ранее решении ЕСПЧ по делу *J.C. et Autres c. Belgique* от 12 октября 2021 г. Суд поддержал позицию бельгийской апелляционной инстанции в отношении того, что суверенный иммунитет Святого престола не позволяет заявителям привлечь его к гражданской ответственности за сексуальные злоупотребления, совершенные в рамках католических организаций Королевства, так как взаимодействие Святого престола с местным духовенством и религиозными учреждениями представляют собой *acta jure imperii*, поскольку касается осуществления Римским престолом «своих административных полномочий и публичной власти» (*l'exercice de pouvoirs administratifs et de l'autorité publique*) (ECtHR. Affaire J.C. et autres c. Belgique (Requête no 11625/17). Arrêt du 12 octobre 2021. Para. 63).

[1203] § 1 канона 113 Кодекса канонического права 1983 г.: «Католическая Церковь и Апостольский Престол имеют значение морального лица в силу самого Божественного установления» («Catholica Ecclesia et Apostolica Sedes, moralis personae rationem habent ex ipsa ordinatione divina»). В то же время юридическая сущность Святого престола не может быть установлена в отрыве от Церкви как таковой – последняя в любом случае состоит с ним в неразрывном соединении, будучи первопричиной его существования (Cammeo F. Op. cit. P. 22; Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 85). Согласно позиции самой Курии, изложенной Комитету по правам ребенка, с точки зрения международного права Святой престол остается тесно связанным, но в то же время обособленным и отделенным (*related but separate and distinct*) от самой Церкви, не деля с ней тем самым свою международную правосубъектность (CRC/C/VAT/Q/2/Add.1. P. 4. Para. 8). См. также: Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 113.

предусматривать реализацию Святым престолом своих прерогатив в области церковного управления *конкретными способами*, когда это касается учреждения и изменения границ поместной церкви (ее епархий), порядка назначения епископов и т. д.[1204] В этом смысле остаются релевантными комментарии представителей Комитета по правам ребенка, согласно которым реализация принципов Конвенции 1989 г. может оказаться более эффективной при *учете последних в тексте конкордатов*[1205]. Хотя трудно найти случаи, когда посредством международных трактатов Апостольский престол брал бы на себя обязательства по преобразованию материального или процессуального права Церкви (канонического права), заключение конкордатов демонстрирует примеры добровольного принятия им на себя обязанностей по крайней мере по изменению административной структуры той или иной поместной общины. В контексте перспектив подготовки новых церковных соглашений или внесения изменений в существующие это создает возможности для закрепления в таких договорах, например, двустороннего механизма контроля за различными злоупотреблениями в поместных католических учреждениях. Этот механизм обеспечивался бы со стороны Апостольского престола как раз принятием соответствующих административных мер церковно-правового характера.

В любом случае учреждения поместных церквей сами по себе не защищены публично-правовыми привилегиями и иммунитетами, аналогичными прерогативам дипломатических представительств или межгосударственных

[1204] В связи с этим конкордаты могут довольно недвусмысленно требовать и от Святого престола приведения в соответствие с их нормами своей правовой системы, к которой, вероятно, для целей этих соглашений в широком смысле относится не только внутреннее право Римской курии, но и та совокупность церковных установлений, что регулируют административную организацию католической общины государства-контрагента. См., например ч. 1 ст. 32 упомянутого ранее Конкордата с Португальской Республикой от 18 мая 2004 г.: «Святой Престол и Португальская Республика приступят, если необходимо, к подготовке, пересмотру и промульгации законодательства (для реализаций положений Конкордата. – прим. автора, А. М.)» («La Santa Sede e la Repubblica Portoghese procederanno all'elaborazione, revisione e pubblicazione della legislazione complementare eventualmente necessaria»).

[1205] Как отметила член Комитета М. Сантуш Паиш во время обсуждения первого доклада Святого престола о соблюдении Конвенции в 1995 г., принципы последней «…должны быть наиболее полным образом учтены в конкордатах, которые Святой престол заключает с отдельными правительствами» («…les principes de la Convention devraient être davantage pris en compte dans les concordats que le Saint-Siège conclut avec certains gouvernements») (CRC/C/SR.255. CRC. Examen des rapports présentés par les Etats parties (suite): Rapport initial du Saint-Siège. Sommaire (14 novembre 1995). P. 11. Para. 35. URL: https://docs.un.org/fr/CRC/C/SR.255 (дата обращения: 03.08.2025)). С этим комментарием согласился и представитель Святого престола (Ibid. P. 13. Para. 45). См. также: CAT/C/VAT/CO/1. P. 6–7. Para. 17.

организаций. Точно так же местное католическое духовенство не является, к примеру, носителем функционального юрисдикционного иммунитета в силу правосубъектности Святого престола[1206]. Это – существенное отличие юридического положения органов любой католической общины от ведомств Римской курии, поскольку учреждения и представители первой неизбежно и в полной мере подчиняются национальной юрисдикции. Хотя среди прочего Апостольский престол действительно контролирует назначение предстоятелей поместных церквей, создание и изменение границ последних[1207], его акты управления в отношении местной общины обычно не признаются государствами как имеющие публично-правовой «трансграничный эффект»[1208] в полном смысле слова.

В завершение следует подчеркнуть, что участие Святого престола и Государства Град Ватикан в международных отношениях по отдельности и совместно никогда не встречало особого противодействия в межгосударственной практике. Ни одно государство, кроме рассмотренного в подпараграфе 3.2.1. настоящей работы случая Китайской Народной Республики[1209], не пыталось в недвусмысленной форме заявить о своем непризнании самостоятельного положения Святого престола как суверенной нетерриториальной единицы или Града Ватикана как суверенного государства[1210]. Хотя после 1929 года иностранные правительства, за

[1206] В этом смысле положения конкордатов, что, например, предусматривают обязательство договаривающегося государства не препятствовать общению Святого престола и местного епископата, не вполне тождественны режиму публично-правовых изъятий *ratione materiae*, который должен на практике применяться к иностранным должностных лицам.

[1207] См., например, § 1 канона 372, § 1 канона 439, каноны 373 и 456 Кодекса канонического права 1983 г.

[1208] В терминологии ЕСПЧ: ECtHR. Banković and Others v. Belgium and Others (Application no. 52207/99). Decision of 12 December 2001. Para. 54. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22099 (дата обращения: 27.01.2025).

[1209] Применительно к статусу Святого престола, *а не Града Ватикана*. Соответственно, ранняя позиция советского правительства относительно непризнания самостоятельного статуса Святого престола, о которой было сказано в подпараграфе 2.2.2. настоящей работы, не получила последовательной реализации на практике после 1929 г. СССР никогда не делал заявлений о непризнании международной правосубъектности Святого престола, регулярно вступал с ним, как с Градом Ватиканом, в одни и те же универсальные соглашения, совместно участвовал в работе межправительственных организаций и конференций, и, в конце концов, установил со Святым престолом дипломатические, по существу, отношения в 1990 году, как было продемонстрировано в подпараграфе 3.2.1.

[1210] Впрочем, некоторые национальные суды (безотносительно позиции местного правительства) могли склоняться в сторону унитарного подхода в понимании международной правосубъектности папства или, по крайней мере, не стремиться принимать во внимание различие между двумя субъектами (см., например: Italy, Court of Cassation (criminal division). Re Marcinkus, Mennini and De Strobel (Case No 3932). Decision (17 July 1987)

исключением Испании, Доминиканской Республики и Венесуэлы, обычно не стремились явно признавать существование двух субъектов международного права под управлением папы в форме отдельной декларации[1211], активное вступление последних в различные двусторонние и многосторонние соглашения от своего имени, а также участие в межгосударственных организациях вполне может недвусмысленно свидетельствовать о преимущественно *молчаливом признании* каждой из этих единиц в качестве отдельных участников международного общения[1212]. Позиция Святого престола относительно двойной правосубъектности папства также не встретила особых возражений у различных межгосударственных органов, в деятельности которых участвуют одно или оба образования под руководством папы, включая Комитет по правам ребенка[1213], Комитет по ликвидации расовой дискриминации[1214] и Комитет МАНИВЭЛ Совета Европы[1215].

// International Law Reports. 1992. Vol. 87. P. 49–50; Philippines, Supreme Court (en banc). The Holy See v. Starbright Sales Enterprises Inc. Decision (1 December 1994) // Ibid. 1996. Vol. 102. P. 169–170).

[1211] Ч. 1 ст. III упомянутого ранее Конкордата, подписанного 27 августа 1953 г. с Испанией, гласила: «Испанское государство признает международную юридическую личность Святого Престола и Государства Град Ватикан» («Lo Stato spagnuolo riconosce la personalità giuridica internazionale della Santa Sede e dello Stato della Città del Vaticano»). Идентичная декларация присутствует в ч. 1 ст. II Конкордата с Доминиканской Республикой (Concordato entre la Santa Sede y la República Dominicana (16 Giugno 1954) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1954. Vol. XXXXVI. N. 11. P. 433–457), а также в ст. III ранее упомянутой Конвенции, заключенной Римским престолом с Республикой Венесуэла 6 марта 1964 г.

[1212] Germelmann F. Op. cit. S. 160–161, 179–180.

[1213] В своих заключительных комментариях 2014 г. к очередном отчету Святого престола о соблюдении Конвенции о правах ребенка, CRC подчеркнул, что осознает «…двойственный характер ратификации Конвенции… Святым Престолом *как правительством Государства Град Ватикан* (курсив мой здесь и далее, А. М.), а также *как суверенным субъектом международного права*…» («…is aware of the dual nature of the Holy See's ratification of the Convention on the Rights of the Child as the Government of the Vatican City State and also as a sovereign subject of international law…») (CRC/C/VAT/CO/2. P. 2. Para. 8).

[1214] Например, в очередном докладе для CERD 2014 г. Святым престолом было заявлено, что он представляет собой «суверенный субъект международного права, обладающий первоначальной, непроизводной правосубъектностью, что независима от всякой власти или юрисдикции» (*sovereign subject of international law having an original, nonderived legal personality independent of any authority or jurisdiction*) (CERD/C/VAT/16-23. CERD. Consideration of reports submitted by States parties under article 9 of the Convention: Holy See. [Date received: 16 June 2014]. P. 6. Para. 6. URL: https://docs.un.org/en/CERD/C/VAT/16-23 (дата обращения: 03.08.2025)). Было также отмечено, что его статус никогда не отождествлялся с обособленной международной правосубъектностью Града Ватикана, как и ранее – с юридической личностью старого Папского государства до 1870 г. («The international personality of the Holy See has never been confused with that of the territories over which it has exercised State sovereignty (e.g. the Papal States from 754 AD to 1870 and VCS since 1929)») (Ibid. Para. 9). См. также схожие заявления Святого престола для других межгосударственных органов: CAT/C/VAT/CO/1/Add.1. CAT. Concluding observations on the initial report of the Holy See. Addendum [Date received: 26 May 2015]. P. 2. Paras. 3–5. URL: https://docs.un.org/en/CAT/C/VAT/CO/1/Add.1 (дата обращения: 03.08.2025); CRC/C/VAT/2. CRC. Consideration of reports submitted by States parties under article 44 of the Convention: Holy See [27 September 2011]. P. 4. Paras. 1–4. URL: https://docs.un.org/en/CRC/C/VAT/2 (дата обращения: 03.08.2025).

[1215] В очередной докладе для Комитета, посвященном оценке принятых мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма за апрель 2021 г., Святой престол определил себя как «суверенное образование, обладающее полной правосубъектностью по международному праву и теми же правами и обязанностями, что и

Выводы по параграфу

1. Исходя из своего положения двух отличных друг от друга, институциональных единиц, оба образования довольно последовательно стремятся реализовывать свое членство в межгосударственном сообществе в качестве отдельных субъектов международного права, созданных в разное время и обладающих неодинаковой юридической природой[1216]. Заложенная в Латеранском договоре модель обеспечения гарантий независимости Святого престола, как она была описана в подпараграфе 2.3.1. настоящей работы, сохраняет свою силу в настоящий момент времени.

Таким образом, наиболее точное описание современного международно-правового положения Святого престола и Государства Град Ватикан принадлежит тем представителям доктрины, которые видят в каждой из этих единиц отдельную юридическую личность под общим руководством папы (Дж. Кроуфорд, Р. Арауджо, Г. Кельзен, А. Фердросс и Б. Симма, Ф. Гермельманн, Р. Портманн, С. Рейнгарт, Х. Сантолариа, М. Диас де Веласко, К. Океке, В. Толстых и др.). Политико-правовая связь Святого престола с Градом Ватиканом действительно больше всего напоминает унию *sui generis*, подобно прежнему соединению Святого престола и старого Папского государства до 1870 г.

2. Правосубъектность Святого престола (папы и Римской курии) как верховного учреждения Католической церкви обусловлена его *суверенным (независимым) нетерриториальным характером*.

другие государства» (*sovereign entity enjoying full legal personality under international law with the same rights and obligations as other states*) (MONEYVAL. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures: Holy See (including Vatican City State) - Fifth Round Mutual Evaluation Report April 2021. P. 20. Para. 2. URL: https://rm.coe.int/0900001680a2c80b (дата обращения: 25.01.2025)). Град Ватикан был назван в документе «суверенным и независимым государством» (*sovereign and independent state*), которое, подобно Апостольскому престолу, самостоятельно участвуют в различных двусторонних и многосторонних договорах, но при этом воздерживается от установления дипломатических отношений с какой-либо страной от своего имени (Ibid. Para. 5). Ни одно из этих заявлений не встретило возражений со стороны Комитета.

[1216] Следовательно, гипотетическое прекращение существования Града Ватикана само по себе не затронет международно-правовой статус Святого престола (см.: Cardinale H. E. Op. cit. P. 115).

Апостольский престол продолжает заключать от своего имени многочисленные двусторонние соглашения (конкордаты) по церковным вопросам. За исключением случая договоренностей с Китайской Народной Республикой, в межгосударственной практике обычно не оспаривается характер конкордатов как соглашений по международному праву[1217]. Святой престол поддерживает дипломатические отношения почти со всеми странами – членами Организации Объединенных Наций, включая четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности, кроме Китая. При этом нередко встречающееся в отечественной и зарубежной литературе[1218] упоминание о сохранение практики назначения интернунциев как глав представительств 2-го класса является устаревшим и потому нуждается в корректировке: в настоящий момент Апостольский престол направляет к другим правительствам лишь дипломатических представителей 1-го класса в ранге апостольских нунциев.

Обладая той же степенью самостоятельности в международных делах, что и государства[1219], после 1945 года Святой престол стал впервые вступать от своего имени в многосторонние конвенции, обычно открытые только для участия государств (как, например, Венская конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.). Аналогичным образом он приобрел членство в ряде межгосударственных организаций (МАГАТЭ, ОЗХО, УНИДРУА и ОБСЕ), чей мандат согласуется с его духовно-религиозной миссией[1220]. В тех случаях, когда тот или иной многосторонний договор не имеет для Святого престола прикладного характера,

---

[1217] Köck H. F. Op. cit. S. 403; Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 155.

[1218] См., например: Курс международного права. В 7 т. Т. 4. С. 106; Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. С. 207 (гл. 10 под авторством Г. Тункина); Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. С. 166 (гл. 8 под авторством Г. Стародубцева); Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. С. 357 (тема 17 под авторством А. А. Нагиевой и Ю. М. Рыбакова); Ястребова А. Ю. и др. Право внешних сношений: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 42; Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. Bd. I/1. S. 264; Shearer I. A. Op. cit. P. 384; Diez de Velasco Vallejo M. Op. cit. P. 386; Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. P. 385; Völkerrecht / Herausgegeben von W. Graf Vitzthum und A. Proelß. S. 188.

[1219] «Самостоятельность или независимость в международных отношениях тождественна понятию внешней стороны государственного суверенитета, т.е. отсутствию для какого-либо государства зависимости от иных субъектов (государств или государственных образований) в международном общении» (Кремнев П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. С. 92).

[1220] См.: Köck H. F. Op. cit. S. 787; Germelmann F. Op. cit. S. 176.

последний все же может стать его участником с целью оказания «моральной поддержки» и содействия распространению применения его положений среди других членов международного сообщества[1221] (например, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.). Такая практика до сих пор не встречает возражений со стороны остальных участников подобных конвенций и членов межправительственных организаций.

3. Правосубъектность Государства Град Ватикан как резиденции Святого престола обусловлена его *суверенным (независимым) территориальным характером*. От своего имени новое папское государство заключает двусторонние и многосторонние договоры, а также реализует членство в некоторых межгосударственных организациях технического характера (ВПС, МСЭ, ITSO, Интерпол и др.). Государство Апостольского престола, сосредоточенное на обеспечении инфраструктурной поддержки последнего, *намеренно* стремится ограничивать свою внешнеполитическую активность, воздерживаясь от вступления, например, в ООН и другие организации, которые могут потребовать от него выражения своей активной позиции по насущным межгосударственным вопросам, в том числе вызывающим споры и столкновения. Поскольку из соображений организационной экономии в Граде Ватикане также отсутствует собственное внешнеполитическое ведомство, это образование не поддерживает от своего имени дипломатических и консульских сношений. Во всех необходимых случаях от лица Града Ватикана в международных делах выступает сам Апостольский престол (папа) как его суверен, действуя через Государственный секретариат Римской курии.

Договоры с участием Града Ватикана также, как правило, подписываются представителями Курии, которые в таком случае заключают эти соглашения не от лица Святого престола, а от имени и в интересах Града Ватикана. Иногда

[1221] См.: Лукашук И. И. Указ. соч. С. 33.

соглашения от имени нового папского государства может подписывать глава его исполнительной власти (президент Понтификальной комиссии и Губернаторства) или руководитель одного из министерств (директоратов).

Постоянный нейтралитет Государства Град Ватикан, провозглашенный в Латеранском договоре, на практике был однозначно признан лишь Италией как подписантом трактата. Соединенными Штатами и Великобританией определенно признавался нейтралитет Града Ватикана во время Второй мировой войны, что, впрочем, не свидетельствует *ipso facto* о признании ими (как и другими государствами) постоянного нейтралитета этого образования для целей будущих вооруженных конфликтов.

4. Стороной соглашений с отдельными государствами, а также некоторых многосторонних конвенций при необходимости может одновременно становиться и Святой престол, и Град Ватикан. Они способны таким же образом совместно принимать участие и в работе межгосударственных органов (к примеру, Комитета по правам ребенка).

Во всех остальных случаях каждое из образований под руководством папы выступает отдельным субъектом договорных правоотношений и, следовательно, отдельным субъектом ответственности в случае нарушения своих международно-правовых обязательств. Поведение органов Римской курии (Святого престола) *ipso facto* не присваивается Государству Град Ватикан, как и наоборот. Исключение составляют случаи, когда органы одного из этих образований осуществляют те или иные правительственные функции в пользу другого.

5. Святой престол как субъект международного права не может быть отождествлен с Католической церковью[1222]. Органы управления поместных церквей не являются в строгом смысле учреждениями Римской курии и, будучи субъектами местного правопорядка, неизменно подчинены юрисдикции государства их пребывания. В то же время ряд межгосударственных органов,

[1222] См.: Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 110.

таких как Комитет по правам ребенка, Комитет против пыток и Комитет по ликвидации расовой дискриминации в той или иной и мере отстаивают точку зрения, согласно которой Римский престол, являясь высшей властью для католической паствы, должен предпринимать меры по распространению на поместные церкви по всему миру принципов признаваемых им многосторонних конвенций в области защиты прав человека.

6. Позиция Святого престола в отношении двойной международной правосубъектности папства получила широкое и преимущественно молчаливое признание в межгосударственной практике. Особый случай представляет собой позиция правительства Китайской Народной Республики, которое до сих пор не признает за Святым престолом статуса самостоятельной международной единицы, хотя вступает с ним в определенные договоренности, не носящие международно-правовой характер, в отношении своей внутренней политики.

В данный момент также трудно встретить случаи, когда какое-либо иностранное правительство или международная организация в явной или молчаливой форме также возражали бы против признания за Градом Ватиканом государственного статуса в соответствии с общепризнанными критериями (включая критерии Конвенции Монтевидео 1933 г.)[1223]. Не удается найти свидетельств, подтверждающих, что межгосударственное сообщество скорее склонно рассматривать Град Ватикан в качестве иного, чем государство, субъекта международного права (как государствоподобное образование), обусловливая это, например, необычным составом его населения или особыми обстоятельствами его создания[1224].

[1223] См.: A/CN.4/752. P. 32. Para. 124.

[1224] Как подчеркивает У. Уорстер, в межгосударственной практике, как правило, не принимаются во внимание «…мотивы образования государства… в качестве критерия правомерности… государства (т. е. его существования по международному праву. – прим. автора, А. М.)» («…the motivation for state creation as a criterion for the legality… of the state») (Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See… P. 375). Текущая межгосударственная практика, таким образом, в принципе не дает оснований предполагать, что государством может быть признано только то образование, которое оказывается им «в социальном смысле» (см., например, упомянутые ранее позиции С. Дьяченко и С. Черниченко в поддержку этой точки зрения в подпараграфе 1.3.2.).

Заключение

Международная правосубъектность папства стала объектом пристального внимания доктрины после событий сентября – октября 1870 г., в результате которых Церковная область была присоединена к Италии. В период с 1870 по 1929 гг. некоторые исследователи увидели в новом положении Святого престола, сохранившего свою договорную и дипломатическую активность по религиозным вопросам, особый случай, который никак не мог быть осмыслен в категориях государственности. Руководствуясь таким выводом, данные правоведы решили выйти за пределы этой, зачастую единственно признаваемой в доктрине на тот момент времени формы международной правосубъектности и начали разрабатывать учение о Святом престоле как о суверенной (независимой) нетерриториальной единице, сохранившей свою международную юридическую личность даже после утраты сопровождавшей ее государственности.

Образование Государства Град Ватикан к июню 1929 года дало новый импульс теоретическому осмыслению концепции двойной правосубъектности папства. Наряду с позициями тех авторов, которые считают, что создание этого образования вернуло Святому престолу государственный или государствоподобный характер, мнение о том, что в настоящий момент Святой престол и Град Ватикан имеют отдельную друг от друга правосубъектность, получило множество сторонников в современной доктрине.

Предпосылки двойственной юридической природы папства в нынешнем международном общении оказываются глубоко укорененными как минимум в межгосударственной практике XIX века[1225]. Уже к началу этого столетия и вплоть до октября 1870 года власть верховного понтифика относительно последовательно стремилась к воплощению через две институциональные единицы: Римскую курию (Святой престол) и папское правительство (Церковную область). Каждая из этих единиц под руководством епископа

[1225] Изучение формирования и развития этих предпосылок в период до XIX столетия, включая эпоху Средних веков, выходит за рамки настоящей работы и требует отдельного глубокого исследования.

Вечного города отдельно друг от друга могла участвовать в международных правоотношениях, в том числе заключая договоры с различными государствами. Международные обязательства, взятые на себя Святым престолом на основе конкордатов, не являлись обязательствами так же возглавляемого папой государства, равно как и заключаемые последним двусторонние и многосторонние трактаты не делали субъектом регулируемых ими отношений Курию как таковую. Конкордаты, подписываемые со Святым престолом, не всегда рассматривались правительствами в качестве соглашений сугубо политического характера, лишенных юридической силы по международному праву лишь по причине необычного статуса другой стороны. В то же время большую часть указанного периода понтифики предпочитали поддерживать дипломатические сношения с другими государствами только через Апостольский престол[1226], не создавая в папском правительстве отдельное ведомство по иностранным делам. Таким образом, на момент падения Папского государства в сентябре 1870 г. Святой престол уже пользовался длительным признанием со стороны третьих государств в отношении своего суверенного (независимого) нетерриториального статуса.

С учетом этого, аннексия Папской области Итальянским королевством серьезно не сказалась на сохранении Святым престолом прежних дипломатических контактов в течение последующих 59 лет, равно как и на действии заключенных им до этого момента конкордатов. Став государством-преемником Церковной области, Италия посредством Закона о гарантиях 1871 г. подтвердила публично-правовые привилегии и иммунитеты для учреждений Святого престола, располагавшихся в Риме, и не препятствовала папе и Курии реализовывать свою независимую нетерриториальную правосубъектность, как и прежде. Заключение Апостольским престолом договоров по церковным вопросам и установление новых дипломатических отношений с иностранными

[1226] Как и препоручать отдельным департаментам Курии в силу устоявшейся практики осуществление различных государственных функций вместо органов папского правительства.

государствами продолжилось. Тем самым международная правосубъектность Святого престола по-прежнему находила признание со стороны государств.

Нормализация отношений Святого престола и итальянского правительства благодаря заключению Латеранских соглашений (Договора и Конкордата) в феврале 1929 г. привела к созданию новой папской унии: для обеспечения гарантий свободного управления делами Католической церкви была воссоздана независимая полития во главе с римским епископом – Государство Град Ватикан[1227].

Некоторые ведомства Апостольского престола, помимо своих основных задач, вновь стали осуществлять ряд государственных функций вместо органов ватиканского правительства. Как и в старом Папском государстве до 1870 г., у Града Ватикана не появилось, в том числе из соображений организационной экономии, своего внешнеполитического ведомства: международное представительство нового образования сохранилось непосредственно за папой-сувереном, который на бессрочной основе препоручил выполнение этой функции Государственному секретариату Святого престола. Институциональная и правовая системы Курии и правительства Града Ватикана остались обособленными друг от друга. При этом созданная в 1929 г. уния, как и прежние отношения между Святым престолом и старым Папским государством, имеет характер *sui generis*, поскольку не походит в полной мере на реальную или личную унию[1228].

В настоящий момент и Святой престол, и Государство Град Ватикан обладают соответствующими предпосылками для становления в качестве независимых международных лиц: самостоятельной, замкнутой в себе системой органов публичной власти и такой степенью независимости от других субъектов, которая позволяет обоим политическим образованиям непосредственно вступать в международное общение. Каждая из единиц обладает всеми существенными

[1227] Последующее Соглашение от 18 февраля 1984 г. между Святым престолом и Итальянской Республикой было посвящено пересмотру *Конкордата*, а не *Договора*, и потому не внесло никаких преобразований в статус Государства Град Ватикан.
[1228] См.: Дьяченко С. В. Указ. соч. С. 117–118.

критериями (элементами, свойствами), международной правосубъектности: способна принимать на себя обязательства по международному праву, в частности путем заключения международных соглашений, нести ответственность за их нарушение, устанавливать дипломатические и иные официальные отношения с субъектами, а также участвовать в работе межгосударственных организаций, органов и конференций. При этом правоспособность Святого престола оказывается явно ограниченной (функциональной), поскольку несмотря на наличие у него суверенитета, он не является территориальной единицей в отличие от Града Ватикана и потому обычно может вступать лишь в те двусторонние международные договоры (конкордаты, соглашения об установлении дипломатических отношений и др.), которые имеют прямое отношение к его духовно-религиозному мандату[1229]. Град Ватикан, в свою очередь, *в формальном смысле* отвечает всем критериям государственности – обладает суверенной публичной властью, территорией и населением. Таким образом, и Святой престол, и Государство Град Ватикан являются полноценными участниками международных публичных отношений, имеющими международные права и обязанности, осуществляющими их в соответствии с международными правом и готовыми нести в необходимых случаях международно-правовую ответственность.

Следует подчеркнуть, что государственный характер Града Ватикана никогда не оспаривался со стороны других правительств, в том числе по причине крошечной территории последнего или «служебных» оснований для приобретения местного гражданства. Однако не вызывает сомнений, что речь в данном случае все равно идет о *суверенной государственности особого рода* по следующим причинам:

1. Несмотря на то, что Град Ватикан не является вольным городом (эта концепция была явно отвергнута сторонами Латеранских соглашений в процессе

[1229] Рассмотренная же ранее практика участия Римского престола в универсальных соглашениях, открытых только для государств, в любой случае происходит с одобрения последних и мотивирована инициативой этого образования «осязаемо» поддерживать те межправительственные начинания, которые согласуются с учительством Католической церкви.

подготовки последних), он был создан очень схожим способом: Латеранский договор имел для него *учредительное значение*, поскольку представлял собой трактат между третьими лицами (*res inter alios acta*)[1230], которые договорились об образовании новой самостоятельной политической единицы. Отличие же от вольного города заключается в том, как подразумевалось сторонами соглашения, что: а) с формальной точки зрения расторжение Латеранского договора не должно было привести к автоматической ликвидации Града Ватикана[1231] (то есть политическая судьба последнего не следует за судьбой образовавшего его договора); б) конституционный строй этого образования формируется совершенно независимо от воли итальянского правительства как одного из учредителей Града Ватикана[1232].

2. Цель Государства Град Ватикан имеет внешний характер – она предполагает, что местное правительство должно быть сосредоточено исключительно на поддержке и инфраструктурном содействии (обеспечении всем необходимым) миссии Святого престола как духовно-религиозного образования, которое также возглавляет понтифик. Таким образом, забота о местном населении является для папской гражданской администрации второстепенной задачей, принимая также во внимание целенаправленную политику властей Града Ватикана по периодическому обновлению состава своих граждан с целью избегания установления «оседлого» сообщества.

3. Из-за такой специфической политики предоставления и отзыва ватиканского гражданства в новом папском государстве также не складывается устойчивая и сплоченная социальная общность, которую можно было бы именовать народом или нацией (а не просто населением) для целей принципа равноправия и самоопределения народов. Последний, хотя по умолчанию применим к каждому суверенному государству в качестве одного из основных

[1230] Между Италией как владельцем территории Ватикана до 1929 г. и Святым престолом во главе с папой, который должен был стать суверенным владетелем создаваемой политии.

[1231] Хотя и вполне ожидаемо создаст *фактические* трудности для его дальнейшего существования, которые в конце концов могут привести к его упразднению, если не будет достигнута новая договоренность с итальянским правительством, в частности об условиях снабжения Града Ватикана водой и электроэнергией.

[1232] См. также: Карлов Ю. Е. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях. С. 78–79.

принципов современного международного права, вряд ли может в полной мере затрагивать ватиканское правительство.

Хотя на практике не известно случаев, когда какие-либо суверенные государства оспаривали бы наличие аналогичного статуса у Града Ватикана, не вызывает сомнений, что текущее специфическое международно-правовое положение этого образования (как и Святого престола) не является правосубъектностью *erga omnes*[1233]. Особые условия возникновения и существования Града Ватикана приводят к мысли о том, что его суверенная государственность *sui generis*, провозглашенная в Латеранском договоре и собственных конституционных актах, нуждалась в последующем явном или молчаливом признании со стороны членов международного сообщества. Такое признание, впрочем, постепенно было получено в результате активного заключения Градом Ватиканом двусторонних и многосторонних договоров, присоединения к межгосударственным организациям и установления постоянных официальных сношений, например, с Европейским Союзом по валютным вопросам.

Общее же отношение третьих стран к позиции Святого престола относительно двойной международной правосубъектности папства характеризуется «почтительным равнодушием». С момента образования Града Ватикана в 1929 г. Апостольский престол довольно последовательно стремится воплотить концепцию двойной правосубъектности папства в жизнь, что не встречает особых возражений со стороны различных государств[1234]. 184 страны и Европейский Союз поддерживают дипломатические отношения с Римской курией[1235], заключают как и с ней, так и с ватиканским правительством

[1233] Таким образом, историческое признание правосубъектности Святого престола, наряду с самостоятельным международно-правовым положением Государства Град Ватикан, не является следствием какого-либо особого подхода сообщества государств к статусу религиозных образований, который мог бы найти отражение в текущей межгосударственной практике.

[1234] Включая постоянных членов Совета Безопасности ООН (кроме КНР).

[1235] В данный момент Святой престол направляет в государства только глав дипломатических представительств 1-го класса в ранге апостольских нунциев в соответствии с подпунктом «a» пункта 1 статьи 14 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Практика назначения представителей 1-го класса в ранге пронунциев, которая косвенно санкционировалась теми же положениями Конвенции, прекратилась в 1992 г. Практика назначения представителей 2-го класса в ранге интернунциев, которая подтверждалась подпунктом «b» пункта 1 статьи 14 Венской конвенции о дипломатических сношениях, была прекращена в 1965 г.

международные договоры, не противодействуя раздельному участию обоих образований в универсальных и региональных конвенциях и международных организациях. Эта концепция в глазах других государств оказывается достаточно ясной и непротиворечивой, вследствие чего притязания папства на участие в международных правоотношениях в двойном качестве не встречают серьезных препятствий. Время от времени в официальном словоупотреблении отдельных правительств и международных учреждений продолжает встречаться «небрежное»[1236] отождествление Апостольского престола и Государства Град Ватикан («Ватикана»). Оно, впрочем, не имеет под собой принципиальных причин, как это демонстрирует пример подготовки соглашений между Святым престолом и Российской Федерацией в 2017 и 2021 гг., а также исправление официального наименования Святого престола как члена МАГАТЭ в 1960 году. С учетом этого, поскольку Россия не имеет особой позиции в отношении международно-правового положения Святого престола и Государства Град Ватикан, но зачастую в указах президента Российской Федерации, заявлениях Министерства иностранных дел и текстах международных соглашений на русском языке наименования «Святой престол» и «Государство Град Ватикан» («Ватикан») по-прежнему используются как взаимозаменяемые, представляется уместным отказаться от такой практики. Это поможет устранить путаницу в определении того, какое из двух представляющих папство образований является контрагентом российского государства в конкретном международном договоре и, соответственно, потенциально может стать субъектом ответственности в случае нарушения такого соглашения.

Таким образом, уже на протяжении почти ста лет участие папства в межгосударственном общении происходит посредством двух субъектов международного права – Святого престола и Государства Град Ватикан. Святой престол, как исторически признанная суверенная (независимая) нетерриториальная единица, выполняющая функции руководства Католической

[1236] Köck H. F. Op. cit. S. 11.

церкви, по-прежнему поддерживает от своего имени дипломатические сношения и заключает конкордаты. После завершения Второй мировой войны он стал активно участвовать в различных международных организациях и конференциях и вступил в ряд многосторонних конвенций, руководствуясь, как правило, целью оказать «моральной поддержки» кодификации и прогрессивному развитию международного права[1237]. В свою очередь, Государство Град Ватикан, как получившая широкое признание суверенная территориальная единица (суверенное государство *sui generis*, микрогосударство), тоже заключает от собственного имени различные двусторонние и многосторонние соглашения, в том числе совместно со Святым престолом, и имеет членство в международных организациях технического характера, намеренно при этом воздерживаясь от вступления в какие-либо другие учреждения (например, ООН) ради избегания вовлечения в любые политические столкновения и споры.

В то же время сохраняются определенные трудности в интерпретации двойного участия папства в современном межгосударственном общении. Как и в период существования старой унии между Святым престолом и Церковной областью до 1870 года, при заключении двусторонних или многосторонних международных соглашений Святым престолом, Градом Ватиканом или ими обоими не всегда используется единообразная терминология, которая бы однозначно указывала *prima facie* на участие в договоре того или иного субъекта под руководством понтифика. В подобных случаях главным ориентиром для определения действительного участника соглашения со стороны понтифика должны служить формулировки, содержащиеся непосредственно в ратификационных грамотах. Именно они, при отсутствии отдельных пояснений в тексте соглашения, а также соответствующих оговорок или заявлений к нему содержат ключевую информацию о том, было ли соглашение заключено Римским престолом, Государством Град Ватикан либо обоими образованиями одновременно. Отсутствие таких пояснений в тексте договора, а также в

[1237] А также способствуя мягкому продвижению собственной международно-правовой позиции по рассматриваемым в межгосударственных организациях и конференциях вопросам.

сопровождающих его оговорках и заявлениях часто может создавать дополнительные сложности для исследователей[1238] в понимании того, какая из возглавляемых папой международных единиц в конкретном случае принимает на себя обязательства по договору. Однако обозначенные проблемы в любом случае не опровергают устоявшуюся на практике презумпцию, согласно которой Апостольский престол и Град Ватикан представляют собой две разные международные единицы, поскольку об этом по-прежнему явным образом продолжает свидетельствовать собственная позиция данных образований, подтверждаемая их институциональным обособлением друг от друга и более однозначными примерами их разделенного участия в международных договорах и межправительственных организациях[1239].

В свете возможных перспектив развития взаимоотношений России с папством также следует отметить, что Святой престол, в отличие от Государства Град Ватикан, избегает обращения к таким способам разрешения споров, как разбирательства в международных судах и арбитражах. При заключении российским правительством соглашений со Святым престолом по церковным вопросам в будущем также вполне возможно, например, предусмотреть обязательства последнего в отношении создания особых механизмов контроля и отчетности за поведением местного духовенства, если это будет сочтено целесообразным сторонами. Следует иметь при этом в виду, что никакие международные обязательства Римского престола обычно не рассматриваются им в качестве основания для изменения или пересмотра норм церковного (канонического) права как такового. Нарушение же положений конвенций, соблюдаемых Святым престолом, духовенством какой-либо поместной церкви обычно не приводит к присвоению такого противоправного поведения самому Апостольскому престолу для целей права международной ответственности, как демонстрирует текущая межгосударственная практика.

[1238] Если ознакомиться с текстом ратификационной грамоты, подготовленной от лица римского папы, не представляется возможным.
[1239] Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. Bd. I/2. S. 319.

Список использованных источников

1. Литература

1.1. Монографии и статьи на русском языке

1. Байков А. Л. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. XXXVI, 461 с.

2. Байков А. Л. Междувластные и властные отношения в теории права. Опыт теоретико-познавательного построения. Ярославль: Типография Губернского правления, 1912. С. VI, 413 с.

3. Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / Перевод с немецкого. М.: Типография Индриха, 1877. 634 с.

4. Вельяминов Г. М. Международная правосубъектность // Советский ежегодник международного права: 1986. М.: Наука, 1987. С. 77–97.

5. Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение. СПб.: Типография «ПРАВДА», 1909. 448 с.

6. Горовцев А. М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. Петроград: Книжный магазин «Право», 1916–1917. XXXVI, 303 с.

7. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. 1144 с.

8. Захаров Н. Вольный город Данциг и его международное положение // Право и жизнь. 1923. Кн. 7–8. С. 21–31.

9. Иванов Э. А. Мальтийский орден: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2023. 128 с.

10. Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография. М.: Юстицинформ, 2018. 312 с.

11. Камаровский Л. Начало невмешательства. М.: Университетская типография (Катков и К^0), 1874. IV, 302, III с.

12. Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. М.: Междунар. отношения, 2004. 232 с.

13. Клюбер И. Л. Новейшее европейское народное право / Перевод с французского. М.: Типография Августа Семена, 1828. XVI, 376 с.

14. Кремнев П. П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М.: Зерцало-М, 2005. 254 с.

15. Кремнев П. П. Распад СССР и правопреемство государств: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 192 с.

16. Левин Д. Б. Актуальные проблемы теории международного права. М.: Издательство «Наука, 1974. 264 с.

17. Лихачев М. А. Политики международной правосубъектности и их историческая изменчивость // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. № 3. С. 8–25.

18. Ориу М. Основы публичного права / Перевод с французского. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. XXIV, 759 с.

19. Роод В. Рим и Москва. Отношения между Святым Престолом и Россией/Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. / Перевод с немецкого. Львів: Монастир Монахів Студійського Уставу, 1995. 279 с.

20. Серова О. В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. Кн. 2. 1032 с.

21. Таубе М. А. Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (jus inter potestates). М.: Товарищество Типо-литографии В. Чичерин, 1910. 18 с.

22. Таубе М. А. Учения о субъекте международного права в русской юридической литературе. II // Известия Министерства иностранных дел. 1913. Кн. VI. С. 74–88.

23. Темниковский Е. Н. А. Байков. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. СПб., 1904 (рецензия) // Временник Демидовского юридического лицея. 1906. Кн. 91. Вып. 66. С. 1–31.

24. Токарева Е. С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. 1921–1941 годы. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 784 с.

25. Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Издательство «Международные отношения», 1970. 511 с.

26. Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М.: Междунар. отношения, 1983. 200 с.

27. Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 3–21.

28. Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань: Издательство Казанского университета, 1974. 131 с.

29. Михайлов П. Новая идея «междувластного права» // Право. 1909. № 27. Стб. 1576–1583.

30. Моджорян Л. А. Субъекты международного права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. 156 с.

31. Пергамент М. Юридическая природа реальной унии. Одесса: Тип. Шт. Войск Одесского военного Округа, 1893. X, 136 р.

32. Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки / Перевод с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. Т. 1. 524 с.

33. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: «Научная книга», 2014. 592 с.

34. Шуршалов В. М. Международные правоотношения. М.: Издательство «Международные отношения», 1971. 238 с.

35. Эйхельман О. Военное занятие неприятельской страны. Ярославль: Типография Г. В. Фальк, 1879. 244 с.

36. Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. М.: Юридическая литература, 1971. 188 с.

37. Субъекты современного международного права: монография / Отв. ред. О. И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2023. 184 с.

1.2. Научно-учебная литература на русском языке

38. Анцилотти Д. Курс международного права / Перевод с итальянского. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. Т. 1. 447 с.

39. Бекяшев К. А. Основы международного права: учебное пособие. М.: Проспект, 2022. 623 с.

40. Бирюков П. Н. Международное право: учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 702 с.

41. Гефтер А.-В. Европейское международное право / Перевод с немецкого. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1880. 619 с.

42. Захаров Н. А. Курс общего международного права. Петроград: Тип. Д.П. Вейсбрут, 1918. X, 464 с.

43. Казанский П. Учебник международного права публичного и гражданского. 2-е изд. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского Военного Округа, 1904. LXIV, 534 с.

44. Коровин Е. А. Современное международное публичное право. М.: Государственное издательство, 1926. 176 с.

45. Лисовский В. И. Международное право. М.: Издательство «Высшая школа», 1970. 437 с.

46. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2007. 432 с.

47. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд. СПб.: Типография А. Бенке, 1904. Т. I. XXVI, 438 с.

48. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 5-е изд. СПб.: Типография А. Бенке, 1905. Т. II. XII, 626, XL с.

49. Пашуканис Е. Очерки по международному праву. М.: Государственное издательство «Советское законодательство», 1935. 224 с.

50. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Международные отношения, 2022. 1016 с.

51. Тункин Г. И. Основы современного международного права: Учебное пособие. М.: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1956. 48 с.

52. Шибаева Е. А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учеб. пособие. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1988. 192 с.

53. Эйхельман О. Очерки из лекций по международному праву. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1900. Вып. 1. 130 с.

54. Ястребова А. Ю. и др. Право внешних сношений: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 223 с.

55. Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2023. Т. I. 624 с.

56. Курс международного права. В 7 т. М.: Наука, 1989. Т. 1. 360 с.

57. Курс международного права. В 7 т. М.: Наука, 1990. Т. 4. 270 с.

58. Международное право / Под общ. ред. В. Н. Дурденевского и С. Б. Крылова. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. 612 с.

59. Международное право: Учебник / Под ред. Н. Т. Блатовой и Л. А. Моджорян. М.: Юрид. лит., 1979. 583 с.

60. Международное право / Отв. ред. Ф. И. Кожевников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Международные отношения, 1987. 590 с.

61. Международное право: Учебник / Под ред. Л. Н. Шестакова. М.: Юрид. лит., 2005. 262 с.

62. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2017. 496 с.

63. Международное право: учебник / Отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. 4-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. 576 с.

64. Международное право в 2 т. / Под ред. А. Я. Капустина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. Т. 1. 282 с.

65. Международное право: учебник / Под ред. Г. С. Стародубцева. 2-е изд. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2024. 416 с.

66. Международное право: учебник для вузов / Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 664 с.

1.3. Диссертации на русском языке

67. Дьяченко С. В. Особенности международной правосубъектности Святого Престола: дисс. … кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2008. 193 с.

68. Карлов Ю. Е. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях: дисс. … кандидата юридических наук. М., 1964. 248 с.

69. Кожеуров Я. С. Проблемы международной правосубъектности индивида: дисс. … кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2001. 207 с.

1.4. Монографии и статьи на иностранных языках

70. Amerasinghe C. F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. 2nd rev. ed. New York: Cambridge University Press, 2005. XXX, 535 p.

71. Arangio-Ruiz G. On the Nature of the International Personality of the Holy See // Revue Belge de Droit International. 1996. No. 2. P. 354–369.

72. Araujo R. J. The Holy See – International Person and Sovereign // Ave Maria International Law Journal. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 1–66.

73. Bouscaren T. L. The Canon Law Digest. Officially Published Documents Affecting the Code of Canon Law: 1917–1933. Milwaukee: The Bruce Publishing Company, 1934. 928 p. URL: https://archive.org/details/canonlawdigestof0001bous/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025).

74. Cardinale H. E. The Holy See and the International Order. Gerrards Cross: Colin Smythe Ltd., 1976. 557 p. URL: https://archive.org/details/holyseeinternati0000card/mode/2up (дата обращения: 25.01.2025).

75. Cismas I. Religious Actors and International Law. New York: Oxford University Press, 2014. XXVI, 349 p.

76. Crawford J. The Creation of States in International Law. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2006. LXXII, 870 p.

77. Crawford J. State Responsibility: The General Part. New York: Cambridge University Press, 2013. LXXIV, 825 p.

78. Cumbo H. F. The Holy See and International Law // The International Law Quarterly. 1948. Vol. 2. No. 4. P. 603–620.

79. Dias N. Roman Catholic Church & International Law // The Sri Lanka Journal of International Law. 2001. No. 6. P. 107–136.

80. Duursma J. C. Fragmentation and the International Relations of Micro-states: Self-determination and Statehood. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. VII, 461 p.

81. Fiore P. International Law Codified and Its Legal Sanction / Translated from Italian. New York: Baker, Voorhis and Company, 1918. XX, 750 p.

82. Garner J. W. Treatment of Enemy Aliens // The American Journal of International Law. 1918. Vol. 12. No. 4. P. 744–779.

83. Graham R. A. The Rise of the Double Diplomatic Corps in Rome. A Study in International Practice (1870–1875). La Haye: Martinus Nijhoff, 1951. XII, 110 p.

84. Graham R. A. Vatican Diplomacy. A Study of Church and State on the International Plane. Princeton: Princeton University Press, 1959. XII, 442 p. URL:

https://archive.org/details/vaticandiplomacy0000grah/mode/2up (дата обращения: 27.01.2025)

85. Ireland G. The State of the City of the Vatican // The American Journal of International Law. 1933. Vol 26. No. 2. P. 271–289.

86. Kunz J. L. The Status of the Holy See in International Law // The American Journal of International Law. 1952. Vol. 46. No. 2. P. 308–314.

87. Maluwa T. The Holy See and the Concept of International Legal Personality: Some Reflections // The Comparative and International Law Journal of Southern Africa. 1986. No. 1. P. 1–26.

88. Morrisey F. G. Papal and Curial Pronouncements: Their Canonical Significance in Light of the 1983 Code of Canon Law // The Jurist. 1990. Vol. 50. No. 1. P. 102–125.

89. Morss J. R. The International Legal Status of the Vatican/Holy See Complex // The European Journal of International Law. 2016. Vol. 26. No. 4. P. 927–946.

90. Nicholson R. Statehood and the State-Like in International Law. New York: Oxford University Press, 2019. p. XX, 233.

91. Nys E. The Papacy Considered in Relation to International Law / Translated from French. London: Henry Sweet, 1879. 65 p.

92. O'Donovan D. Diplomatic Disputes between the Holy See and the Irish State 2009-2012: A Legal Analysis // The Irish Yearbook of International Law. 2011. Vol. 6. P. 69–78.

93. Okeke C. H. Controversial Subjects of Contemporary International Law. An Examination of the New Entities of International Law and Treaty-making Capacity. Rotterdam: Rotterdam University Press, 1974. XXVI, 243 p.

94. Portmann R. Legal Personality in International Law. New York: Cambridge University Press, 2010. XXIV, 333 p.

95. Ryngaert C. The Legal Status of the Holy See // Goettingen Journal of International Law. 2011. Vol. 3. No. 3. P. 829–859.

96. Satow E. A Guide to Diplomatic Practise / Rev. by H. Ritchie. 3rd ed. London; New York; Toronto: Longmans, Green and Co., 1932. X, 519 p.

97. Schoenrich O. The Nicaraguan Mixed Claims Commission // The American Journal of International Law. 1915. No. 4. Vol. 9. P. 858–869.

98. Sereni A. P. The Italian Conception of International Law. New York: Columbia University Press, 1943. XII, 402 p.

99. Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Do Their Capacities Really Depend upon the Conventions Establishing Them? // Nordisk Tidsskrift for International Ret. 1964. No. 3. P. 3–112.

100. Seyersted F. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (1) // The International and Comparative Law Quarterly. 1965. Vol. 14. N. 1. P. 31–82.

101. Seyersted F. Jurisdiction over Organs and Officials of States, the Holy See and Intergovernmental Organisations (2) // The International and Comparative Law Quarterly. 1965. N. 4. P. 493–527.

102. Stuyt A. M. Survey of international arbitrations, 1794–1970. Leyden: A.W. Sijthoff, 1972. XVI, 572 p. URL: https://archive.org/details/surveyofinternat0000stuy/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025).

103. Worster W. T. Relative International Legal Personality of Non-state Actors // The Brooklyn Journal of International Law. 2016. Vol. 42. N. 1. P. 207–273.

104. Worster W. T. The Human Rights Obligations of the Holy See under the Convention on the Rights of the Child // The Duke Journal of Comparative & International Law. 2021. Vol. 31. No. 2. P. 351–423.

105. Wright H. The Status of the Vatican City // The American Journal of International Law. 1944. Vol. 38. No. 3. P. 452–457.

106. A History of International Law in Italy / Ed. by G. Bartolini. New York: Oxford University Press, 2020. 512 p.

107. Editorial Note // Foreign Relations of the United States, 1951. Washington: United States Government Printing Office, 1985. Vol. IV. Part. 1. P. 1003.

108. Editorial Note // Foreign Relations of the United States, 1952–1954. Washington: United States Government Printing Office, 1986. Vol. VI. Part. 2. P. 2002.

109. International Migration Law: Glossary on Migration. Geneva: International Organization for Migration, 2019. 235 p.

110. New Commentary on the Code of Canon Law / Ed. by J. P. Beal et al. New York: Paulist Press, 2000. XXXII, 1952 p.

111. Bompard R. Le crime de lèse-majesté. La papauté en droit international. Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau, 1888. 230 p.

112. Boutry P. Souverain et pontife: recherches prosopographiques sur la Curie romaine à l'âgede la Restauration (1814-1846). Rome: École française de Rome, 2002. XVIII, 785 p.

113. D'Onorio J.-B. Le Saint-Siège dans la communauté international // Revue générale de droit. 1997. No. 4. P. 495–521.

114. Gasnault F. La Congrégation des Études de 1824 à 1870 // Archivum Historiae Pontificiae. 1984. Vol. 22. P. 153–225.

115. De Montor A. Histoire du Pape Pie VII. 3me ed. Paris: Libraire d'Adrien le Clere et Cie, 1839. T. 1. XVI, 319 p.

116. Ticchi J.-M. Aux Frontieres de la Paix: Bons Offices, Mediations, Arbitrages du Saint-Siege (1878-1922). Rome: École française de Rome, 2002. IX, 483 p.

117. Joies et Tristesses du nouveau Pontificat (Allocution de S. S. Pie XI au Consistoire secret du 23. 5. 23) // La Documentation catholique. 1923. T. 9. No. 203. Col. 1475–1483.

118. Bluntschli J. C. Die rechtliche Unverantwortlichkeit und Verantwortlichkeit des römischen Papstes. Nördlingen: Druck und Verlag der C.H. Beck'schen Buchhandlung, 1876. 36 S.

119. Geffcken F. H. Die völkerrechtliche Stellung des Papstes. Berlin: Verlag von Carl Habel, 1885. 62 S.

120. Germelmann F. Heiliger Stuhl und Vatikanstaat in der internationalen Gemeinschaft. Völkerrechtliche Praxis und interne Beziehungen // Archiv des Völkerrechts. 2009. Bd. 47. No. 2. S. 147–186.

121. Köck H. F. Die völkerrechtliche Stellung des Heiligen Stuhls dargestellt an seinen Beziehungen zu Staaten und internationalen Organisationen. Berlin: Duncker & Humblot, 1975. XXIV, 925 S.

122. Raffel R. Die Rechtsstellung der Vatikanstadt. Bonn: H. Bouvier u. CO. Verlag, 1961. VIII, 175 S.

123. Wynen A. Die Rechts- und insbesondere die Vermögensfähigkeit des Apostolischen Stuhles nach internationalem Recht. Freiburg im Breslau: Herder & Co. G.m.b.H. Verlagsbuchhandlung, 1920. XVI, 119 S.

124. Balladore Pallieri G. Il rapporto tra Chiesa Cattolica e Stato Vaticano secondo il diritto ecclesiastico ed il diritto internazionale // Rivista Internazionale di Scienze Sociali e Discipline Ausiliarie. 1930. Vol. 1. Fasc. 3. P. 195–221.

125. Cammeo F. Ordinamento giuridico della Stato della Città del Vaticano. Rist. anas. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2005. 656 p.

126. Cadorna R. La liberazione di Roma nell'anno 1870 ed il plebiscito. 3a ed. Torino: Roux Frassati e Co Editori, 1898. XII, 627 p.

127. Carboni L. I Patti Lateranensi // 1929-2009: ottanta anni dello Stato della Città del Vaticano / A cura di B. Jatta. Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 2009. P. 73–88.

128. Carboni L. I processi verbali del Consiglio dei ministri dello Stato pontificio (1847-1870) // Incorrupta monumenta Ecclesiam defendunt. Studi offerti a mons. Sergio Pagano, prefetto dell'Archivio Segreto Vaticano / A cura di A. Gottsmann et al. Città del Vaticano: Archivio Segreto Vaticano, 2018. Vol. II. P. 107–137.

129. Corbellini G. Il Vaticano: territorio, aree esterne, istituzioni // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 Anni (12–14 febbraio 2009). Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 37–110.

130. Della Torre J. Fine del potere temporale dei Papi e diritto canonico // Jus – Rivista di Scienze Giuridiche. 2019. Fasc. 3. P. 101–120.

131. D'Onorio J.-B. Il profile della Città del Vaticano: Lo Stato tra l'Italia, l'Europa e la communità internazionale // Lo Stato della Città del Vaticano. Atti del Convegno sugli 80 Anni (12–14 febbraio 2009). Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2010. P. 229–244.

132. Garzia I. Il negoziato diplomatico per i Patti lateranensi. Milano: Casa Editrice Dott. A. Giuffrè, 1974. 127 p.

133. Marchese de Olivart. Il Papa, gli Stati della Chiese e l'Italia. Saggio giuridico sullo stato attuale della questione romana / Traduzione dallo spagnolo. Napoli: R. Tipografia Francesco Giannini & Figli, 1901. CLXXII, 320 p.

134. Picardi N. Alle origini della giurisdizione vaticana // Historia et ius. 2012. No. 1. P. 1–54.

135. Piola A. La questione romana nella storia e nel diritto. Padova: CEDAM, 1931. 293 p.

136. Rossi P. Status internazionale della Santa Sede e categorie della statualità // La Comunità Internazionale. 2022. Vol. 77. No. 1. P. 75–99.

137. Sarais A. La Cittadinanza Vaticana. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2012. 227 p.

138. Sarais A. Alcuni cenni circa i rapporti tra diritto canonico e le fonti del diritto vaticano // Iura Orientalia. 2013. Vol. IX. P. 208–232.

139. Corral Salvador C., Sanchez Patrón J. M. La participación de la Santa Sede en las Naciones Unidas: su nuevo estatuto de «Estado observador permanente» // Anuario español de derecho internacional. 2005. N. 21. P. 449–476.

140. Santolaria J. J. R. Los sujetos de Derecho Internacional: El caso de la Iglesia Católica y del Estado de la Ciudad del Vaticano. Lima: Fondo Editorial de la Pontificia Universidad Católica del Perú, 1995. 603 p.

1.5. Научно-учебная литература на иностранных языках

141. Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 9th ed. New York: Oxford University Press, 2019. LXXXVI, 786 p.

142. Kelsen H. Principles of International Law / Rev. and ed. by R. W. Tucker. 2nd ed. New York: Holt, Rinehart and Winston Inc., 1966. XVIII, 602 p. URL: https://archive.org/details/principlesofinte0000kels (дата обращения: 25.01.2025).

143. Oppenheim L. International law. A Treatise / Ed. by R. F. Roxburgh. 3rd ed. London: Longmans, Green and Co., 1920. Vol. I. XLVI, 799 p.

144. Orakhelashvili A. Akehurst's Modern Introduction to International Law. 9th ed. Routledge: Abingdon; New York, 2022. XLX, 643 p.

145. Phillimore R. Commentaries upon International Law. 3rd ed. London: Butterworths, 1882. Vol. II. XXVI, 702 p.

146. Shearer I. A. Starke's International Law. 11th ed. London: Butterworths & Co (Publishers) Ltd, 1994. XXX, 629 p.

147. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law – Unity within Diversity. 5th rev. ed. Leiden; Boston: Martinus Nijhof Publishers, 2011. XXXVI, 1273 p.

148. Schwarzenberger G., Brown E. D. A Manual of International Law. 6th ed. Milton: Professional Books Ltd, 1976. LIXI, 612 p. URL: https://archive.org/details/manualofinternat0000schw/page/n5/mode/2up (дата обращения: 01.02.2025).

149. Smith S. B. Elements of Ecclesiastical Law. 9th ed. New York: Benziger Brothers, 1895. Vol. I. P. XXX, 589 p.

150. Westlake J. International Law. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1910. Part 1. XII, 372 p.

151. Manual of Public International Law / Ed. by M. Sørensen. London: Macmillan & Co Ltd, 1968. LXV, 930 p.

152. Oppenheim's International Law / Ed. by R. Jennings and A. Watts. 9th ed. London; New York: Addison Wesley Longman, 1996. Vol. I. Introduction and Part 1. LXXXVI, 329 p.

153. Restatement of the Law: The Foreign Relations Law of the United States / Adopted and promulgated by the American Law Institute. St. Paul: American Law Institute Publishers, 1987. Vol. 1. XXVIII, 641 p.

154. De la Brière Y. La condition juridique de la Cité du Vatican // Recueil des cours / Académie de Droit International de La Haye. Paris: Librairie du Recuel Sirey (Société anonyme), 1930. T. 33. P. 113–165.

155. Fauchille P. Traité de droit international public. 8me éd. Paris, Rousseau & Co, 1922. T. 1. Partie 1. XII. 1058 p.

156. Le Fur L. Éléments de droit international public. Paris: Librairie Dalloz, 1941. VII, 236 p.

157. Mérignhac A. Traité de droit public international. Paris: Librairie Générale de Droit & de Jurisprudence, 1907. Partie 2. 801 p.

158. Rivier A. Principes du droit des gens. Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau, 1896. T. 1. X, 566.

159. Siotto Pintor M. Les sujets du droit international autres que les Etats // Recueil des cours / Académie de Droit International de La Haye. Paris: Librairie du Recuel Sirey (Société anonyme), 1932. T. 41. P. 245–360.

160. Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. 2. Auflage. Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1989. Bd. I/1. XLIV, 571 S.

161. Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht – begründet von Georg Dahm. 2. Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH, 2002. Bd. I/2. LXXX, 509 S.

162. Jellinek G. Allgemeine Staatslehre. 3. Auflage. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1929. LI, 837 S.

163. Verdross A., Simma B. Universelles Völkerrecht. 3. Auflage. Berlin: Duncker & Humblot GmbH, 2010. XXXII, 956 S.

164. Völkerrecht / Herausgegeben von W. Graf Vitzthum und A. Proelß. 8. Aufl. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2019. XL, 903 S.

165. Arrieta J. I. Corso di Diritto Vaticano. 2a ed. Roma: Edizioni Santa Croce s.r.l., 2022. 400 p.

166. Romano S. Corso di diritto internazionale. 4ta ed. Padova: CEDAM. 294 p.

167. Diez de Velasco Vallejo M. Instituciones de derecho internacional público / Coordinada por concepción E. Hernández. 18.ª ed. Madrid: EDITORIAL TECNOS (GRUPO ANAYA, S.A.), 2013. 1206 p.

2. Документы

2.1. Двусторонние международные соглашения

168. Treaty of Peace between France and the Pope, signed at Tolentino, 19 February 1797. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-53-CTS-485.regGroup.1/law-oht-53-CTS-485?rskey=CEsALj&result=1&prd=OHT# (дата обращения: 25.01.2025).

169. Concordato di Fontainebleau. - Articoli (25 gennaio 1813) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 579–581.

170. Convention entre Le Saint Siège et Le Roi de la Baviere, au sujet des Affaires Ecclésiastiques (signée à Rome, le 5 Juin, 1817) // British and Foreign State Papers. London: James Ridgway and Sons, 1838. Vol. III. P. 1074–1081.

171. Convention between the Pope and Spain, signed at Rome, 29 December 1818. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-69-CTS-441.regGroup.1/law-oht-69-CTS-441?rskey=26d1GD&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

172. Treaty of Peace and Friendship between the Pope and Tripoli, signed at Tripoli, 24 December 1818. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-69-CTS-433.regGroup.1/law-oht-69-CTS-433?rskey=cl7SWD&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

173. Convention entre le Roi des Pays-Bas et le Souverain Pontife, pour régler les Affaires Ecclésiastiques (signée à Rome, le 18 Juin, 1827) // British and Foreign State Papers. London: Harrison and Sons, 1854. Vol. XIV. P. 793–797.

174. Convenzione fra Leone XII e i Cantoni di Lucerna, Berna, Soletta e Zug (26 marzo 1828) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 711–714.

175. Declaration échangée entre la Belgique et les Etats Pontificaux, pour règler entre les Sujets respectifs la faculté d'acquérir et de succéder aux mêmes Conditions que les Nationaux (Juin, Aoút, 1838) // British and Foreign State Papers. London: Harrison and Sons, 1856. Vol. XXVII. P. 1015–1016.

176. Exchange of Notes relative to Commerce and Navigation between the Holy See and Sweden-Norway, signed at Rome, 10/19 May 1839. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-88-CTS-489.regGroup.1/law-oht-88-CTS-489?rskey=zhdz7u&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

177. Concordato col Re di Sardegna sull'immunità personale (27 marra 1841) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 736–738.

178. Convention between Rome and Sardinia, for the mutual Surrender of Fugitive Criminals (signed at Turin/Rome, March 10/17, 1842) // British and Foreign State Papers. London: James Ridgway and Sons, 1858. Vol. XXXI. P. 1049–1053.

179. Military Conventions relative to Ferrara between Austria and the Holy See, signed 14 July, 15 August, 1 September 1848. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-102-CTS-335.regGroup.1/law-oht-102-CTS-335?rskey=f0XtcR&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

180. Условия, подписанные Уполномоченными Его Императорского Величества и Уполномоченным Е. Св. Папы в Риме 22 июля / 5 августа 1847 года // Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-католической церкви в Империи Российской и Царстве Польском. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1849. С. 193–207.

181. Spain and Holy See. Concordat. Signed at Madrid on 16 March 1851 // United Nations – Treaty Series. 1981. Vol. 1221. P. 287–327.

182. Convenzione per la costruzione della Strada Ferrata dell'Italia Centrale (1 Maggio 1851) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. II. P. 21–35.

183. Declarations between the Holy See and the Netherlands relative to the Abolition of Differential Dues, signed at Rome, 6/26 December 1851. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-107-CTS-227.regGroup.1/law-oht-107-CTS-227?rskey=Df6pjS&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

184. Declarations between Rome and Russia, relative to the Abolition of Differential Dues (July 6, 1852) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1865. Vol. XLVI. P. 781–786.

185. Declaration between the Holy See and Russia relative to Commerce and Navigation, signed at Rome, 24 June (6 July 1852). URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-108-CTS-237.regGroup.1/law-oht-108-CTS-237?rskey=rrIBNN&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

186. Declarations between Great Britain and the Roman States relative to National Treatment of Merchant Vessels, signed at Florence/Rome, 17 November 1853. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-111-CTS-197.regGroup.1/law-oht-111-CTS-197?rskey=DPwvCY&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

187. Concordat between Austria and the Holy See, signed at Rome, 18 August 1855. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-113-CTS-311.regGroup.1/law-oht-113-CTS-311 (дата обращения: 25.01.2025).

188. Concordato fra Pio IX e Pietro V Re di Portogallo intorno al patronato nelle Indie (17 febbraio 1857) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 844–852.

189. Concordato fra Pio IX e Guglielmo i Re del Wurttemberg (8 aprile 1857) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 853–862.

190. Concordato fra Pio IX ed Isabella II Regina di Spagna (25 agosto 1859) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 920–929.

191. Concordato fra Pio IX e la Repubblica di Honduras (9 luglio 1861) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 936–947.

192. Concordato fra Pio IX e la Repubblica di Nicaragua (2 novembre 1861) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 948–959.

193. Concordato fra Pio IX e la Repubblica di Venezuela (26 luglio 1862) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 971–983.

194. Übereinkunft betreffend die Einverleibung des alten Kantonsteiles Bern in das Bistum Basel (abgeschlossen am 11. Juni 1864) // Bereinigte Sammlung der Bundesgesetze und Verordnungen, 1849-1947. Bd. 12. S. 411–412.

195. Convention concernant l'incorporation de l'ancienne partie du Canton de Berne au diocèse de Bâle (conclue le 11 juin 1864). URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/VIII/603_539_596/fr (дата обращения: 25.01.2025).

196. Convention conclue à Rome, le 14 juillet 1867, entre la France et les États-Pontiflcaux, pour la garantie réciproque de la propriété des Oeuvres d'esprit et d'art // Recueil des traités de la France / Publié par M. de Clercq. Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, Éditeurs, 1880. T. 9. P. 731–734.

197. Treaty of Commerce and Navigation between the Zollverein and Luxemburg and the Roman States, signed at Rome, 8 May 1868. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-137-CTS-

233.regGroup.1/law-oht-137-CTS-233?rskey=MjGYTW&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

198. Declaration entre la Suisse et l'Etat de l'Eglise sur l'Egalité de Traitement dans les Rapports Commerciaux (signée à Rome, les 15 et 16 Juillet, 1868) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1874. Vol. LIX. P. 964.

199. Convenzione fra la Santa Sede ed il Governo Austro-Ungarico per la Bosnia ed Erzegovina (8 giugno 1881) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1014–1015.

200. Accordi stipulati fra la Santa Sede ed il Governo Russo (24 dicembre 1882) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1016–1018.

201. Staatsvertrag bezüglich der Justizverwaltung im Fürstentum Liechtenstein (19. Januar 1884) // Liechtensteinisches Landesgesetzblatt. 1884. Nr. 8.

202. Concordato colla Repubblica di Guatemala (2 luglio 1884) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1018–1021.

203. Protocol between Germany and Spain, respecting the Caroline and Pelew Islands (signed at Rome, December 17, 1885) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1892. Vol. LXXVI. P. 294–297.

204. Protocol between Great Britain and Spain, respecting the Sovereignty of Spain over the Caroline and Pelew Islands (Madrid, January 8, 1886) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1893. Vol. LXXVII. P. 1147–1148.

205. Convenzione fra Leone XIII e Niccolò I Principe di Montenegro (18 agosto 1886) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1048–1050.

206. Convenzione relativa all'amministratore apostolico del Canton Ticino (16 marzo 1888) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1025–1027.

207. Nota del Card. Segretario di Stato a S. E. il Sig. Generale Simmons, Ministro plenipotenziario ed Inviato straordinario di S. M. la Regina d'Inghilterra (17 gennaio 1890) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1069–1070.

208. Risposta del Generale Simmons (18 gennaio 1890) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1070–1071.

209. Nota del Card. Segretario di Stato al Generale Simmons ecc. (22 gennaio 1890) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1071–1072.

210. Risposta del Generale Simmons (22 gennaio 1890) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1072–1074.

211. Nota del Card. Segretario di Stato al Generale Simmons (20 marzo 1890) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1074–1075.

212. Risposta del Generale Simmons (26 marzo 1890) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1075–1078.

213. Convention d'arbitrage; signée à Santo-Domingo le 3 juillet 1895 // Nouveau recueil général de traités. Série deuxième. Leipzig: Librairie Dieterich Theodor Weicher, 1898. T. XXIII. Livraison I. P. 79–81.

214. Concordato per l'erezione della facoltà teologica nell'Università di Strasburgo (5 dicembre 1902) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1090–1091.

215. Convenzione fra Pio X e Alfonso XIII Re di Spagna relativamente agli ordini religiosi (19 giugno 1904) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1091–1094.

216. Convention of Arbitration between Brazil and Peru, for the Settlement of Complaints of their Citizens (Signed at Rio de Janeiro, July 12, 1904) // British and Foreign State Papers. London: Harrison and Sons, 1908. Vol. XCVII. P. 692–693.

217. General arbitration treaty between the Republics of Peru and Colombia (12 September 1905) // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1905. Washington: United States Government Printing Office, 1906. P. 256–257.

218. Boundary treaty of arbitration between Peru and Colombia (12 September 1905) // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1905. Washington: United States Government Printing Office, 1906. P. 257–258.

219. Concordato per le missioni cattoliche nel Congo (26 maggio 1906) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1096–1097.

220. Protocol between Bolivia and Peru relative to the Mediation of Peru between Bolivia and the Holy See, signed at La Paz, 5 November 1907. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-206-CTS-4.regGroup.1/law-oht-206-CTS-4?rskey=tyD9lE&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

221. Договор между Францией и Марокко о протекторате от 30 марта 1912 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. III. С. 68–69.

222. Договор между Францией и Марокко о протекторате, подписанный в Феце 30 марта 1912 г. // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. III. С. 104.

223. Concordato fra Pio X e Pietro I Re di Serbia (24 giugno 1914) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1100–1103.

224. Notenaustausch vom 21./24. Oktober 1919 zwischen der Fürstlich-Liechtensteinischen Gesandtschaft in Bern und dem Eidgenössischen Politischen Departement betr. die Wahrung der liechtensteinischen Interessen in Drittstaaten durch die Schweiz. URL: https://e-archiv.li/files/sgstv_0033_01.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

225. Treaty between Poland and the Free City of Danzig concluded in accordance with Article 104 of the Treaty of Versailles, June 28, 1919 (Paris, November 9, 1920) // British and Foreign State Papers. Vol. CXIII. P. 965–973.

226. Latvia and the Holy See: Concordat, signed at the Vatican, May 30, 1922 // League of Nations – Treaty Series. 1923. Vol. XVII. P. 365–373.

227. Inter Sanctam Sedem et Bavariae Rempublicam Sollemnis Conventio (29 martii 1924) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1925. Vol. XVIII. N. 2. P. 41–56.

228. Inter Sanctam Sedem et Poloniae Rempublicam Sollemnis Conventio (10 februarii 1925) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1926. Vol. XVIII. N. 8. P. 273–287.

229. Accord entre le Saint-Siège et la France relativement aux honneurs liturgiques dans les pays où s'exerce le protectorat religieux français (4 Décembre 1926) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1927. Vol. XIX. N. 1. P. 9–10.

230. Sollemnis Conventio inter Sanctam Sedem et Regnum Romaniae (10 Mai 1927) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1929. Vol. XXI. N. 9. P. 442–451.

231. Exchange of Notes between Czechoslovakia and the Holy See embodying a Modus Vivendi (Prague, January 29/Vatican, February 2, 1928) // British and Foreign State Papers. London: His Maesty's Stationery Office, 1932. Vol. CXXVIII. P. 705–708.

232. Conventio inter Sanctam Sedem et Rempublicam Lusitaniae (15 Aprile 1928) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1928. Vol. XX. N. 5. P. 129–134.

233. Colombia and the Holy See: Convention regarding Missions, signed at Bogota, May 5, 1928 // League of Nations – Treaty Series. 1928. Vol. LXXIX. P. 157–166.

234. Trattato fra la Santa Sede e l'Italia (1929 Febr. 11) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1929. Vol. XXI. N. 6. P. 209–274.

235. Concordato fra la Santa Sede e l'Italia (1929 Febr. 11) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1929. Vol. XXI. N. 6. P. 275–294.

236. Convenzione per la esecuzione del servizi postali tra lo Stato della Città del Vaticano ed 11 Regno d'Italia (29 luglio 1929) // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. Parte prima. 1930. N. 212. P. 3603–3606.

237. Convenzione per la esecuzione dei servizi telegrafici e telefonici tra lo Stato della Città del Vaticano e il Regno d'Italia (18 novembre 1929) // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. Parte prima. 1930. N. 212. P. 3606–3608.

238. Convenzione per disciplinare la circolazione degli autoveicoli nei territori dello Stato della Città del Vaticano e del Regno d'Italia (28 novembre 1929) // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. Parte prima. 1930. N. 212. P. 3608.

239. Convenzione monetaria tra lo Stato della Citta del Vaticano e Serenissima Repubblica di San Marino (30 Dicembre 1931). URL: https://www.esteri.sm/pub2/dam/jcr:7edfc30f-5c18-4b0e-8e25-7a26e6c45807/SAN.01.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

240. Convenzione fra la Santa Sede e l'Italia per la notificazione degli atti in materia civile e commerciale (6 settembre 1932) // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. Parte prima. 1933. N. 107. P. 1921–1922.

241. Inter Sanctam Sedem et Rempublicam Austriacam Sollemnis Conventio (5. Juni 1933) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1934. Vol. XXVI. Series II. N. 7. P. 249–283.

242. Inter Sanctam Sedem et Germanicam Rempublicam sollemnis Conventio (20. Juli 1933) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1933. Vol. XXV. N. 14. P. 389–414.

243. Austria and Vatican City State: Exchange of Notes regarding the Reciprocal Abolition of Passport Visas. Rome, March 23rd, 1935, and the Vatican, March 23rd, 1935 // League of Nations – Treaty Series. 1936. Vol. CLXVII. P. 385–388.

244. Concordato tra la Santa Sede tra Spagna (27 Agosto 1953) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1953. Vol. XXXXV. Series II. N. 13. P. 625–655.

245. Concordato entre la Santa Sede y la República Dominicana (16 Giugno 1954) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1954. Vol. XXXXVI. N. 11. P. 433–457

246. Agreement for the Exchange of International Money Orders between the Postal Administrations of the United States and Vatican City (November 24, 1955) // United States Treaties and Other International Agreements. 1956. Vol. 7. Part 3. P. 3205–3212.

247. Italy and Holy See. Exchange of notes constituting an agreement concerning tax exemptions for diplomatic agents of Italian nationality accredited to the Holy See by other States (Rome and Vatican City, 16 December 1955) // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 260. P. 319–325.

248. Gemeinsame französisch-marokkanische Erklärung [vom 2. März 1956] // Archiv des Völkerrechts. 1956. Bd. 6. H. 1. S. 96–97.

249. Briefwechsel zwischen dem französischen Außenminister und Präsidenten der französischen Delegation, Christian Pineau, sowie dem Präsidenten der marokkanischen Regierung und Präsidenten der marokkanischen Delegation, Embarek Bekkaï [2 mars 1956] // Archiv des Völkerrechts. 1956. Bd. 6. H. 1. S. 98–100.

250. Conventio inter Apostolicam Sedem et Venetiolanam Rempublicam (6 Marzo 1964) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1964. Vol. LVI. Series III. N. 15. P. 925–932.

251. Argentina and Holy See. Agreement. Signed at Buenos Aires, on 10 October 1966 // United Nations – Treaty Series. 1967. Vol. 601. P. 187–199.

252. INFCIRC/187. The Text of the Agreement between the Holy See and the Agency for the Application of Safeguards in connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons [6 June 1973]. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1973/infcirc187.pdf (дата обращения: 09.08.2025).

253. Sollemnis Conventio inter Sanctam Sedem et Rempublicam Columbianam (12 luglio 1973) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1975. Vol. LXVII. N. 7. P. 421–434.

254. Spain and Holy See. Agreement concerning mutual relations. Signed at Vatican City on 28 July 1976 // United Nations – Treaty Series.1976. Vol. 1030. P. 357–366.

255. Act of Montevideo by which Chile and Argentina request the Holy See to act as a mediator with regard to their dispute over the Southern region and undertake not to resort to force in their mutual relations (with supplementary declaration). Signed at Montevideo on 8 January 1979 // United Nations – Treaty Series. 1979. Vol. 1137. P. 219–225.

256. Sweden and Holy See. Exchange of notes constituting an agreement on the establishment of diplomatic relations. Vatican City, 12 July 1982, and Stockholm, 26 July 1982 // United Nations – Treaty Series. 1985. Vol. 1409. P. 227–230.

257. Exchanges of notes constituting an agreement («Vatican City Agreement») in relation to the extension of the General Treaty of 5 April 1972 on the judicial settlement of disputes between the Republic of Chile and the Argentine Republic. Vatican City, 8 September 1982, and Buenos Aires, Santiago and Vatican City, 10 September 1982 // United Nations – Treaty Series. 1982. Vol. 1292. P. 201–211.

258. Littera mutuo data a Serenissimo Principe Hassan II, Rege Marochii, et a Ioanne Paulo II, Summo Pontifice: de Statuto Ecclesiae Catholicae in Marochio (30 décembre 1983; 5 février 1984) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1985. Vol. LXXVIII. N. 8. P. 712–715.

259. Accordo tra la Repubblica italiana e la Santa Sede che apporta modificazioni al Concordato lateranense (18 febbraio 1984) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. Vol. LXXVII. 1985. N. 6. P. 521–535.

260. Treaty of peace and friendship (with annexes and maps). Signed at Vatican City on 29 November 1984 // United Nations – Treaty Series. Vol. 1399. P. 89–127.

261. Scambio di Note fra Italia e Santa Sede relativo alla cessione di una porzione di area extraterritoriale situata ai margini della Villa Pontificia di Castel Gandolfo (1) (8 agosto-7 settembre 1987, Citta del Vaticano) // Supplemento ordinaria alla Gazetta Ufficiale della Repubblica Italiana. 1988. Serie generale. N. 11. P. 65–70.

262. Sollemnis Conventio inter Apostolicam Sedem et Poloniae Rem Publicam (28 Luglio 1993) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1998. Vol. XC. N. 4. P. 310–329.

263. Conventio inter Apostolicam Sedem atque Israelis Statum (30 December 1993) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1994. Vol. LXXXVI. N. 9. P. 716–729.

264. Conventio inter Apostolicam Sedem et Rempublicam Cazakistanam (24 September 1998) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2000. Vol. XCII. P. 316–328.

265. Conventio inter Sanctam Sedem et Croatiae Rem Publicam de Rebus oeconomicis (9 ottobre 1998) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1999. Vol. XCI. N. 2. P. 170–178.

266. Inter Apostolicam Sedem et Rem Publicam Lusitanam Conventio (18 maggio 2004) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2005. Vol. XCVII. N. 1. P. 29–50.

267. Protocollo di attuazione degli artt. 4 e 8 della Convenzione Doganale tra l'Italia e lo Stato della Città del Vaticano (15 febbraio 2007). URL: https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/6907210/Accordo+Italia+Vaticano.pdf/7809007b-38be-4201-85fb-43852a3e9664 (дата обращения: 25.01.2025).

268. Conventio inter Apostolicam Sedem et Philippinarum Rempublicam de cura Bonorum culturae Catholicae Ecclesiae (17 April 2007) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2009. Vol. CI. N. 12. P. 1062–1064.

269. Conventio inter Sanctam Sedem et Rempublicam Foederativam Brasiliae (13 novembre 2008) // I Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2010. Vol. CII. N. 2. P. 118–129.

270. Accord entre la République Française et le Saint-Siège sur la reconnaissance des grades et diplômes dans l'enseignement supérieur (18 décembre 2008) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2009. Vol. CI. N. 1. P. 59–64.

271. France and Holy See. Agreement between the French Republic and the Holy See on the recognition of degrees and diplomas in higher education (with additional protocol). Paris, 18 December 2008 // United Nations – Treaty Series. 2009. Vol. 2589. P. 241–251.

272. Conventio inter Apostolicam Sedem atque Civitatem Slesviciae-Holsatiae (12. Januar 2009) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2009. Vol. CI. N. 6. P. 539–556.

273. Договоренность об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Святым престолом (в форме обмена нотами) (09.12.2009). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60363/ (дата обращения: 11.10.2025).

274. Monetalis pactio inter Statum Civitatis Vaticanae et eius opera inter Sanctam Sedem et Communitatem Europaeam (17 dicembre 2009) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2010. Vol. CII. N. 1. P. 60–65.

275. Conventio inter Apostolicam Sedem et Rem Publicam Sinarum de Cooperatione in campo Superioris institutionis ac de recognitione Studiorum, qualitatum, diplomatum et graduum (2 December 2011) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2013. Vol. CV. N. 1. P. 93–104.

276. Conventio Inter Sanctam Sedem agentem etiam in nomine et ex parte Status Civitatis Vaticanae, et Foederatas Civitates Americae Septentrionalis ad substinendam adhaesionem Internationali Taxationi et complendam legem FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act) (10th day of June, 2015) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2015. Vol. CVII. N. 7. P. 645–699.

277. Conventio Pactio Libellorum Diplomaticorum inter Sanctam Sedem et Rempublicam Democraticam Congensem de rebus communis rationis (20 mai 2016)

// Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2020. Vol. CXII. N. 2. P. 191–199.

278. Pactio Libellorum Diplomaticorum inter Sanctam Sedem et Rempublicam Africae Mediae de rebus communis rationis (06 septembre 2016) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2019. Vol. CXI. N. 5. P. 732–744.

279. Memorandum Consensus inter Secretariam Status Sanctae Sedis et Gubernationem Phylarchiarum Arabicarum Confoederationis De Exemptione Visorum (15 September 2016) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Official. 2016. Vol. CVIII. N. 11. P. 1169–1178.

280. Memorandum of Understanding between the Anti-money Laundering Division, Investigation Bureau, Ministry of Justice, Republic of China (Taiwan) and the Financial Information Authority («l'Autorità di Informazione Finanziaria» – «AIF») of the Holy See concerning Cooperation in the Exchange of Financial Intelligence related to Money Laundering, Associated Predicate Offences and Terrorism Financing (15 May 2017). URL: https://no06.mofa.gov.tw/mofatreatys/ShowPicOut.aspx?FileFolder=22&FileName=22106051512_E.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

281. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов (22 августа 2017 г.) // Бюллетень международных договоров Российской Федерации. 2018. № 3. С. 66–68.

282. Modifiche alle instruzioni di servizio relativamente al Protocollo di attuazione degli artt. 4 e 8 della Convenzione Doganale tra l'Italia e lo Stato della Città del Vaticano sottoscritto in data 15 febbraio 2007 (09 dicembre 2021). URL: https://www.adm.gov.it/portale/documents/20182/6013043/ADM+e+Stato+della+Citta+del+Vaticano+-+Modifiche+istruzioni+di+servizio.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

2.2. Многосторонние международные соглашения

283. Положение относительно дипломатических агентов (1815 г. 7-го (19-го марта)) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1876. Т. III. С. 529–534.

284. Акт о конституции Германского Союза, подписанный в Вене (1815 г., 8 июня (27 мая)) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1876. Т. III. С. 427–448.

285. Акт Венского Конгресса, подписанный 28-го мая (9-го июня) 1815 года, с приложениями // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1876. Т. III. С. 208–533.

286. Протокол о месте министров-резидентов и о салютовании кораблей (1818 г., ноября 9-го (21-го)) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1885. Т. VII. С. 327–328.

287. Convention between Austria, Modena, Parma, the Pope and Sardinia for the Division of the Debts of the Mont Napoleon, signed at Milan, 15 August 1820. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-71-CTS-215.regGroup.1/law-oht-71-CTS-215?rskey=VXCdFo&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

288. Парижская декларация относительно начал морского международного права (1856 г., апреля 4-г (16-го)) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография А. Бенке, 1909. Т. XV. С. 332–334.

289. Женевская конвенция 22-го августа 1864 года и дополнительные к оной статьи 20-го октября 1868 года. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. 19 с.

290. Международная телеграфная конвенция, заключенная в Париже, 5 (17) мая 1865 г., пересмотренная в Вене (9 (21) июля 1868 г.) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке), 1878. Т. IV. Ч. II. С. 869–948.

291. Convention monétaire conclue à Paris, le 28 décembre 1865, entre la France, la Belgique, l'Italie et la Suisse // Recueil des traités de la France / Publié par M. de Clercq. Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, Éditeurs, 1880. T. 9. P. 453–458.

292. Телеграфная конвенция, заключенная в С.-Петербурге (1875, 10 (22) июля) // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф. Мартенс. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке), 1878. Т. IV. Ч. II. С. 1050–1175.

293. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. Официальный русский текст. Женева: ВОИС, 1996. 46 с.

294. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (9 сентября 1886 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3–34.

295. Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 года) // Ведение военных действий: сборник гаагских конвенций и иных соглашений. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Международный комитет Красного Креста, 1999. С. 225–231.

296. Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов (23 сентября 1910 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М.: Издание НКИД, 1936. Вып. IV. Изд. 2-е, испр. и доп. Ст. 186-а.

297. Соглашение держав Согласия с Италией (Лондон, 13/26 апреля 1915 г.) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 436–442.

298. Версальский мирный договор / Перевод с французского. М.: Издание Литиздата НКИД, 1925. 198 с.

299. Decision of the Conference of Ambassadors of the British Empire, France, Italy and Japan (the Principal Allied and Associated Powers) at Paris constituting Danzig a Free City. – Paris, October 27, 1920 // British and Foreign State Papers. London: His Majesty's Stationery Office, 1923. Vol. CXIII. P. 875–876.

300. Всемирная почтовая конвенция с заключительным к ней протоколом (28 августа 1924 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М.: Народный комиссариат по иностранным делам СССР, 1926. Вып. III. С. 172–208.

301. Конвенция Международной Организации Труда № 23 о репатриации моряков (23 июня 1926 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. Ст. 1788.

302. Convention radiotélégraphique internationale de Washington (1927) // Documents de la Conférence radiotélégraphique internationale (Washington, 1927). Berne: Bureau International de l'Union Télégraphique, 1928. T. II. P. 911–927.

303. Convention on Rights and Duties of States adopted by the Seventh International Conference of American States (signed at Montevideo, December 26th, 1933) // League of Nations – Treaty Series. 1936. Vol. CLXV. P. 20–43.

304. Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира (23 сентября 1936 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1985. Вып. XXXIX. Ст. 3092.

305. Устав Организации Объединённых Наций – Статут Международного Суда (26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. Вып. XII. Ст.

483; A/RES/2847(XXVI). Генеральная Ассамблея ООН. Расширение Экономического и Социального Совета. Резолюция от 20 декабря 1971 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2847(XXVI) (дата обращения: 03.08.2025).

306. Convention on road traffic (with annexes). Signed at Geneva, on 19 September 1949 // United Nations – Treaty Series. 1952. Vol. 125. P. 22–93.

307. International Sanitary Regulations — World Health Organization Regulations No. 2 (with appendices and annexes). Adopted by the Fourth World Health Assembly at Geneva, on 25 May 1951 // United Nations – Treaty Series. 1953. Vol. 175. P. 215–333.

308. Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве 6 сентября 1952 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1975. Вып. XXIX. Ст. 2086.

309. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствам. Вып. XIX. Ст. 796.

310. Европейская культурная конвенция (19 декабря 1954 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М.: «Международные отношения», 1994. Вып. XLVII. С. 412–415.

311. Convention on the Recovery Abroad of Maintenance. Done at New York, on 20 June 1956 // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 268. P. 32–85.

312. Устав Международного Агентства по атомной энергии (26 октября 1956 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствам. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Вып. XIX. Ст. 806.

313. Statute of the International Atomic Energy Agency (with annex). Done at the Headquarters of the United Nations, on 26 October 1956 // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 276. P. 3–125.

314. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (29 апреля 1958 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1970. Вып. XXIII. Ст. 1135.

315. Конвенция об открытом море (29 апреля 1958 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1967. Вып. XXII. Ст. 1037.

316. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (10 июня 1958 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство политической литературы, 1967. Вып. XXI. Ст. 954.

317. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (30 марта 1961 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствам. Вып. XXIII. Ст. 1137.

318. Single Convention on Narcotic Drugs, 1961 (with schedules). Both done at New York, on 30 March 1961 // United Nations – Treaty Series. 1964. Vol. 520. P. 151–420.

319. Венская конвенция о дипломатических сношениях (18 апреля 1961 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1970. Вып. XXIII. Ст. 1138.

320. Vienna Convention on Diplomatic Relations (Done at Vienna, on 18 April 1961) // United Nations – Treaty Series. 1964. Vol. 500. P. 95–222.

321. Венская конвенция о консульских сношениях (24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1991. Вып. XLV. Ст. 4538.

322. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (7 марта 1966 г.) // Сборник действующих договоров,

соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1973. Вып. XXVI. Ст. 1689.

323. Договор о нераспространении ядерного оружия (1 июля 1968 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1973. Вып. XXVI. Ст. 1669.

324. Венская конвенция о праве международных договоров (23 мая 1969 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1988. Вып. XLII. Ст. 4221.

325. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (23 ноября 1972 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1990. Вып. XLIV. Ст. 4520.

326. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (14 декабря 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М.: «Международные отношения», 1979. Ст. 2480.

327. International Convention for the Safety of Life at Sea, 1974 (with annex and final act of the International Conference on Safety of Life at Sea, 1974). Concluded at London on 1 November 1974 // United Nations – Treaty Series. 1980. Vol. 1184. 1980 p.; Vol. 1185. P. 2–713.

328. Дополнительный Протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (8 июня 1977 г.) // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1993. Вып. XLVI. Ст. 4651

329. Конвенция о передаче осужденных лиц (21 марта 1983 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 45. Ст. 5150.

330. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10 декабря 1984 г.) //

Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1989. Вып. XLIII. Ст. 4311.

331. Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations [21 March 1986] // United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations (Vienna, 18 February–21 March 1986.). Official Records. New York: United Nations, 1995. Vol. II. P. 93–109.

332. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. С. 133–157.

333. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. М.: «Международные отношения», 1993. Вып. XLVI. Ст. 4665.

334. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (16 января 1992 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 16. Ст. 1812.

335. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г // Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 3–24.

336. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (13 января 1993 г.) // Собрание законодательство Российской Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

337. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний [10 сентября 1996 г.]. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970910%2007-37%20AM/Ch_XXVI_04p.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

338. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 25 мая 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 37. Ст. 5495.

339. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (09 декабря 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.

340. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 6. Ст. 679.

341. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 7. Ст. 633.

342. Конвенция против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

343. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

344. Universal Postal Convention [done at Geneva, 12 August 2008] // UPU. Decisions of the 24th Congress – 2008. Berne: International Bureau of the Universal Postal Union, 2009. P. 149–174.

345. Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4. С. 17–35.

346. Договор о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 г. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707%2003-42%20PM/Ch_XXVI_9.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

347. Global Convention on the recognition of qualifications concerning higher education (with corrections). Paris, 25 November 2019. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No%20Volume/57727/Part/I-57727-08000002806119b8.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

2.3. Документы депозитариев международных соглашений

348. Etats-Romains [Adhésion]. Son Eminence le Cardinal Secrétaire d'Etat à l'Ambassadeur de France (du Vatican, le 2 juin, 1856) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1866. Vol. XLVIII. P. 146.

349. Note adressée, 1e 4 février 1867, par Cardinal Secrétaire d'État, l'Ambassadeur de France à Rome, sur l'accession du Saint-Siège à la Convention monétaire du 23 décembre 1865 // Recueil des traités de la France / Publié par M. de Clercq. Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, Éditeurs, 1880. T. 9. P. 684.

350. The Holy See.–Accession, May 9, 1868: Swiss Notification, May 13, 1868 // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1886. Vol. LXX. P. 1167.

351. Processo verbale dello scambio delle Ratifiche (1929 Iunii 7) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1929. Vol. XXI. N. 6. P. 295.

352. Statute of the International Atomic Energy Agency. Done at the Headquarters of the United Nations, on 26 October 1956: Ratifications and acceptance // United Nations – Treaty Series. 1958. Vol. 293. P. 359–360.

353. C.N.108.1953.TREATIES. Convention on Road Traffic signed at Geneva on 19 September 1949: Accession by the State of the Vatican City (22 October 1953). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1953/CN.108.1953-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

354. C.N.59.1964.TREATIES-6. United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities - Vienna Convention on Diplomatic Relations, done at Vienna on 18 April 1961: Ratification by the Holy See (30 April 1964). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1964/CN.59.1964-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

355. C.N.184.1964.TREATIES-1. Convention on the Recovery Abroad of Maintenance, done at New York on 20 June 1956: Ratification by the Holy See (19 October 1964). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1964/CN.184.1964-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

356. C.N.13.1967.TREATIES-1. International Convention Concerning the Use of Broadcasting in the Cause of Peace, done at Geneva on 23 September 1936: Accession by the Holy See (23 March 1967). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1967/CN.13.1967-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

357. C.N.77.1969.TREATIES-8. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, opened for signature at New York on 7 March 1966: Ratification by the Holy See (9 May 1969). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1969/CN.77.1969-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

358. C.N.139.1970.TREATIES-4. Single Convention on Narcotic Drugs, 1961, done at New York on 50 March 1961: Ratification by the Holy See (16 September 1970). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1970/CN.139.1970-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

359. C.N.167.1970.TREATIES-9. United Nations Conference on Consular Relations - Vienna Convention on Consular Relations, done at Vienna on 24 April 1963: Ratification by the Holy See (21 October 1970). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1970/CN.167.1970-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

360. C.N.126.1975.TREATIES-1. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, done at New York on 10 June 1958: Accession by the Holy See (28 May 1975). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1975/CN.126.1975-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

361. C.N.64.1977.TREATIES-1. Vienna Convention on the Law of Treaties, done at Vienna on 23 may 1969: Ratification by the Holy See (15 March 1977). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1977/CN.64.1977-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

362. Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. Adopted by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization at its seventeenth session, Paris, 16 November 1972: Accession by the Holy See (7 October 1982) // Unted Nations – Treaty Series. 1982. Vol. 1294. P. 401.

363. C.N.112.1990.TREATIES-4. Convention on the Rights of the Child, adopted by the General Assembly of the United Nations on 20 November 1989: Signature by Benin, the Holy See and Liberia - Ratification by Belize and The Holy See) [20 April, 2 May 1990]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/1990/CN.112.1990-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

364. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. New York, 10 December 1984 - Accession (with declaration): Holy See (date of effect: 26 July 2002) // United Nations – Treaty Series. 2002. Vol. 2185. P. 560–561.

365. C.N.70.2012.TREATIES-1. United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Vienna, 20 December 1988 - Holy See: Ratification [25 January 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.70.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

366. C.N.71.2012.TREATIES-1. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, New York, 9 December 1999 - Holy See: Accession [25 January 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.71.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

367. C.N.73.2012.TREATIES-7. United Nations Convention against Transnational Organized Crime, New York, 15 November 2000 - Holy See: Accession [25 January 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.73.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

368. C.N.583.2012.TREATIES-XVIII.7. Convention on the Prevention and Punishment of Crimes Against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents, New York, 14 December 1973 - Holy See: Accession [26 September 2012]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2012/CN.583.2012-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

369. C.N.633.2016.TREATIES-XVIII.14. United Nations Convention against Corruption, New York, 31 October 2003 - Holy See: Accession [19 September 2016]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.633.2016-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

370. C.N.540.2017.TREATIES-XXVI.9. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, New York, 7 July 2017 - Holy See: Signature (20 September 2017). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.540.2017-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

371. C.N.539.2017.TREATIES-XXVI.9. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, New York, 7 July 2017 - Holy See: Ratification (20 September 2017). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.539.2017-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

372. Adhaesio Sanctae Sedis, in nomine ac pro Statu Civitatis Vaticanae agentis, Conventioni circa Translationem Personarum Damnatarum et Formulario addito Conventioni circa Translationem Personarum Damnatarum [28th November 2018] // Acta Apostolicae Sedes. 2021. Vol. CXIII. N. Specialis. P. 17–20.

373. C.N.274.2022.TREATIES-XXVII.7.d. Paris Agreement, Paris, 12 December 2015 - Holy See: Accession (6 September 2022). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2022/CN.274.2022-Eng.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

374. United Nations Framework Convention on Climate Change. New York, 9 May 1992. Accession (with Declaration): Holy See (date of effect: 4 October 2022). URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No%20Volume/30822/A-30822-Holy%20See-08000002805eb4e4.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

2.4. Дипломатические документы

375. Mémoire pour servir d'instruction au sieur duc de Nivernois, pair de France, grand d'Espagne et brigadier des armées du Roi, allant a Rome en qualité d'ambassadeur extraordinaire de Sa Majesté auprès du Pape (10 novembre 1748) // Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française / Par G. Hanotaux. Paris: Librairie Félix Alcan, 1913. T. XX. P. 259–293.

376. Lettera di S. S. Pio VII all'Imperatore Napoleone con cui ritratta il Concordato firmato a Fontainebleau (24 marzo 1813) // Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 581–585.

377. Protestation du Pape, contre le Traité de Paris, et les Résolutions du Congrès, préjudiciables aux intérêts Temporels du St. Siege (Vienne, le 12 Juin, 1815) // British and Foreign State Papers. London: James Ridgway and Sons, 1839. Vol. II. P. 766–772.

378. Protestation du Pape, contre les Résolutions du Congrès préjudiciables à la Religion et à l'Eglise Catholique (Vienne, le 12 Juin, 1815) // British and Foreign State Papers. London: James Ridgway and Sons, 1839. Vol. II. P. 762–765.

379. [Депеша] К.-В. Нессельроде генерал-майору Ф. В. Тейлю-фан-Сероскеркену 31 марта (12 апреля) 1816 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Серия вторая. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 1 (9). С. 133–134.

380. [Instructions of] James Buchanan to Jacob L. Martin. No. 2 (Department of State, Washington, 5th April, 1848) // United States Ministers to the Papal States. Instructions and Despatches, 1848-1868 / Ed. by L. F. Stock. Washington: Catholic University Press, 1933. P. 2–4. URL: https://archive.org/details/unitedstatesmini0000unse/mode/1up (дата обращения: 25.01.2025).

381. Exchange of Notes between the Papal States and the United States for the Settlement of the Perkins Case, signed at Rome, 24 June/4/26 July/2 August 1859.

URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-121-CTS-31.regGroup.1/law-oht-121-CTS-31?rskey=x74gr8&result=1&prd=OHT (дата обращения: 25.01.2025).

382. Circular of Prince Gortchakow to Russian Representatives Abroad, relative to the rupture of Diplomatic Relations between Russia and Rome, and the abrogation of the Concordat of 1847 (January 7, 1867) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 960–981.

383. [Despatch from] Earl Granville to Mr. Jervoise (Foreign Office, August 21, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 357–358.

384. Memorandum stating the Views of the Italian Government on the Roman Question (August 29, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 372–381.

385. Circular addressed by M. Visconti Venosta to Italian Representatives abroad (September 7, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 387–388.

386. Lettera di S. M. il Re Vittorio Emanuele II a S. S. il Sommo Pontefice Pio IX (8 settembre 1870) // Codice del diritto pubblico ecclesiastico del Regno d'Italia. Roma; Torino; Napoli: Unione Tip. Editrice, 1887. Parte Prima. P. 2–3.

387. Terms of Capitulation of Rome (Villa Albano, September 20, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 407–408.

388. Note addressed by Cardinal Antonelli to Foreign Representatives at Rome (Vatican, September 20, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 402–404.

389. Notice (Rome, September 24, 1870) // British and Foreign State Papers. British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 419–420.

390. Extract from the «Gazzetta Uficiale di Roma» (September 24, 1870) // British and Foreign State Papers. British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 420–421.

391. Telegram from Rome [Stefani Telegraphic Agency] (Rome, September 30, 1870) // British and Foreign State Papers. British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 425.

392. [Despatch from] Mr. Jervoise to Earl Granville (Rome, October 3, 1870) // British and Foreign State Papers. British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 426.

393. [Despatch from] Mr. Jervoise to Earl Granville (Rome, October 7, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 428–431.

394. Circular addressed by M. Visconti Venosta to Italian Representatives Abroad (Florence, le 18 Octobre, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 461–464.

395. Extract from the «Italie» of October 23, 1870 // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 446–448.

396. Circular addressed by Cardinal Antonelli to Papal Nuncios abroad (Rome, le 8 Novembre, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. P. 481–486.

397. Memorandum [from M. Visconti Venosta] (Florence, le 16 Novembre, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 502–507.

398. [Despatch from] M. Visconti to Sir A. Paget (Florence, November 30, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 486–487.

399. [Despatch from] Mr. Jervoise to Earl Granvill (Rome, December 17, 1870) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 492–493.

400. Incorporation of the Papal States to the Kingdom of Italy, 1870: Effects on the citizenship of persons and the nationality of ships // United Nations Legislative Series. Materials on Succession of States in Respect of Matters Other than Treaties. New York: United Nations, 1978. P. 487–488.

401. Incorporation of the Papal States to the Kingdom of Italy, 1870: Effects on the citizenship of persons and the nationality of ships: Consignment to the successor State of the public archives and consular archives of the State a quo // United Nations Legislative Series. Materials on Succession of States in Respect of Matters Other than Treaties. New York: United Nations, 1978. P. 488.

402. [Despatch from] Sir A. Paget to Earl Granville (Foreign Office, January 2, 1871.) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1877. Vol. LXII. P. 518.

403. [Despatch from] Mr. Fish to Mr. Cushing (Department of State, Washington, June 4, 1875) // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. December 6, 1875. Washington: United States Government Printing Office, 1875. Vol. II. P. 1119–1120.

404. [Note from] Baron Blanc to Hamilton Fish (January 23d, 1876) // Consular Relations between the United States and the Papal States / Ed. by L. F. Stock. Washington: American Catholic Historical Association, 1945. P. 431. URL: https://archive.org/details/consularrelation0002stoc_v6q5/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025).

405. [Note from] Hamilton Fish to Baron Blanc (June 24, 1876) // Consular Relations between the United States and the Papal States / Ed. by L. F. Stock. Washington: American Catholic Historical Association, 1945. P. 432. URL: https://archive.org/details/consularrelation0002stoc_v6q5/mode/2up (дата обращения: 28.01.2025).

406. Proposition faite par Sa Sainteté le Pape Léon XIII, comme Médiateur dans la question des Archipels des Carolines et Palaos pendante entre l'Allemagne et l'Espagne (Rome, le 22 Octobre, 1885) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1892. Vol. LXXVI. P. 293–294.

407. Радиограмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР кардиналу Гаспарри, в Рим (13 марта 1919 г.) // Документы внешней политики СССР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 2. С. 95–96.

408. Telegram. The Secretary of State to the Minister in Switzerland (Harrison) (Washington, July 10, 1943–1 a. m.) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1943. Washington: United States Government Printing Office, 1964. Vol. II. P. 926.

409. Telegram. The Combined Chiefs of Staff to the Commander in Chief of the Allied Forces in North Africa (Eisenhower) (WASHINGTON, December 15, 1943) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1943. Washington: United States Government Printing Office, 1964. Vol. II. P. 952.

410. Telegram. The Chargé in the United Kingdom (Bucknell) to the Secretary of State (London, May 29, 1944) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1944. Washington: United States Government Printing Office, 1966. Vol. IV. P. 1310.

411. Vatican City: Declaration of Continued Neutrality of the Holy See (June 7, 1944) // The American Journal of International Law. 1944. Vol. 38. N. 3. Supplement. P. 201.

412. Telegram. The Secretary of State to Mr. Myron C. Taylor, Personal Representative of President Roosevelt to Pope Pius XII (Washington, September 27, 1944–5 p. m.) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1944. Washington: United States Government Printing Office, 1966. Vol. I. P. 962.

413. Telegram. Mr. Myron C. Taylor, Personal Representative of President Roosevelt to Pope Pius XII, to the Secretary of State (Vatican City, October 6, 1944–8 p. m.) // Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1944. Washington: United States Government Printing Office, 1966. Vol. I. P. 963–964.

414. Notes de Mgr Tardini (A.E.S. 1960/45, orig. autogr.). Vatican, 4 avril 1945 // Actes et documents du Saint Siege relatifs a la Seconde Guerre Mondiale. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1981. T. 11. P. 725.

415. CA/RBC 1/3: Annex II. National report on the implementation of the Hague Convention of 1954 and its first Protocol (1954), four-year cycle 1958-1961: Holy See [8 May 1961]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388907.locale=ru (дата обращения: 09.08.2025).

416. Discorso di Giovanni Paolo II ai Membri del Corpo Diplomatico accreditato presso la Santa Sede (12 gennaio 1991). URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/it/speeches/1991/january/documents/hf_jp-ii_spe_19910112_corpo-diplomatico.html (дата обращения: 31.01.2025).

417. Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Verbal Note N. 11399/2014 (23 September 2014). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCRC-OP-SC%2FCOB%2FVAT%2F18492&Lang=ru (дата обращения: 12.10.2025).

418. Permanent Observer Mission of the Holy See to the United Nations. Note verbale Prot. N. 3.192/23 (New York, 12 December 2023). URL: https://legal.un.org/ilc/sessions/75/pdfs/english/slr_holysee.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

419. Statement of His Eminence Card. Pietro Parolin, Secretary of State - High-level Summit on peace for Ukraine Switzerland (15-16 June 2024), 17.06.2024 [B0509]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/06/17/0509/01040.html (дата обращения: 25.01.2025).

2.5. Документы международных организаций и органов

420. S/RES/1966 (2010). Совет Безопасности ООН. Резолюция от 22 декабря 2010 г. URL: https://docs.un.org/ru/S/res/1966(2010) (дата обращения: 03.08.2025).

421. A/RES/2625 (XXV). Генеральная Ассамблея ООН. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Резолюция от 24 октября 1970 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/2625(XXV) (дата обращения: 28.08.2025).

422. A/RES/43/160. Генеральная Ассамблея ООН. Статус наблюдателя национально-освободительных движений, признаваемых Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств. Резолюция от 9 декабря 1988 г. URL: https://docs.un.org/ru/a/res/43/160 (дата обращения: 03.08.2025).

423. A/RES/56/83. Генеральная Ассамблея ООН. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Резолюция от 12 декабря 2001 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/56/83 (дата обращения: 03.08.2025).

424. A/RES/58/314. Генеральная Ассамблея ООН. Участие Святейшего Престола в работе Организации Объединенных Наций. Резолюция от 1 июля 2004 г. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/58/314 (дата обращения: 03.08.2025).

425. A/53/PV.39. UN General Assembly. Fifty-third Session 39th plenary meeting Friday, 16 October 1998, 10 a.m., New York. Official Records. URL: https://docs.un.org/en/A/53/PV.39 (дата обращения: 03.08.2025).

426. A/55/PV.99. UN General Assembly. Fifty-fifth session 99th plenary meeting Tuesday, 24 April 2001, 10 a.m. New York. URL: https://docs.un.org/en/A/55/PV.99 (дата обращения: 03.08.2025).

427. A/66/PV.87. UN General Assembly. Sixty-sixth session 87th plenary meeting Friday, 16 December 2011, 10 a.m. New York. URL: https://docs.un.org/en/A/66/PV.87 (дата обращения: 03.08.2025).

428. Annex C: The report of Committee No. 5 on the admission of Liechtenstein (December 6th, 1920) // League of Nations. The Records of the First Assembly Plenary Meetings (Meetings held from the 15th of November to the 18th of December 1920). Geneva 1920. P. 667–668.

429. ICTR. Statute (as amended 31 January 2010). URL: https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/legal-library/100131_Statute_en_fr.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

430. ICTY. Updated Statute (As Amended 7 July 2009). URL: https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_en.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

431. INFCIRC/42/Rev. 1. Action taken by States in connection with the Statute. Information received by the Secretariat up to 31 March 1964 (14 May 1964). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc42r1.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

432. WT/L/161. Rules of Procedure for Sessions of the Ministerial Conference and Meetings of the General Council [31 January 1995]. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/L/161.pdf&Open=True (дата обращения: 03.08.2025).

433. WT/L/221. Holy See - Request for Observer Status in the Ministerial Conference and the General Council [19 June 1997]. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/L/221.pdf&Open=True (дата обращения: 03.08.2025).

434. AG-2008-RES-01. ICPO-INTERPOL General Assembly. Membership of the Vatican City State. Resolution [7 October 2008]. URL: https://www.interpol.int/content/download/6007/file/AG-2008-77-RES-01%20-%20Membership%20of%20the%20Vatican%20City%20State%20.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

435. CAT/C/VAT/CO/1. CAT. Concluding observations on the initial report of the Holy See [22 May 2014]. URL: https://docs.un.org/en/CAT/C/VAT/CO/1 (дата обращения: 03.08.2025).

436. CAT/C/VAT/CO/1/Add.1. CAT. Concluding observations on the initial report of the Holy See. Addendum [Date received: 26 May 2015]. URL: https://docs.un.org/en/CAT/C/VAT/CO/1/Add.1 (дата обращения: 03.08.2025).

437. CRC/C/SR.255. CRC. Examen des rapports présentés par les Etats parties (suite): Rapport initial du Saint-Siège. Sommaire (14 novembre 1995). URL: https://docs.un.org/fr/CRC/C/SR.255 (дата обращения: 03.08.2025).

438. CRC/C/VAT/2. CRC. Consideration of reports submitted by States parties under article 44 of the Convention: Holy See [27 September 2011]. URL: https://docs.un.org/en/CRC/C/VAT/2 (дата обращения: 03.08.2025).

439. CRC/C/VAT/Q/2/Add.1. CRC. Replies of the Holy See to the list of issues [2 December 2013]. URL: https://docs.un.org/en/CRC/C/VAT/Q/2/Add.1 (дата обращения: 03.08.2025).

440. CRC/C/VAT/CO/2. CRC. Concluding observations on the second periodic report of the Holy See [31 January 2014]. URL: https://docs.un.org/en/CRC/C/VAT/CO/2 (дата обращения: 03.08.2025).

441. CERD/C/VAT/16-23. CERD. Consideration of reports submitted by States parties under article 9 of the Convention: Holy See. [Date received: 16 June 2014]. URL: https://docs.un.org/en/CERD/C/VAT/16-23 (дата обращения: 03.08.2025).

442. CERD/C/VAT/CO/16-23. CERD. Concluding observations on the combined sixteenth to twenty-third periodic reports of the Holy See [7 December 2015]. URL: https://docs.un.org/en/CERD/C/VAT/CO/16-23 (дата обращения: 03.08.2025).

443. Commission Decision (EU) 2025/898 of 15 May 2025 amending the Annex to the Monetary Agreement between the European Union and the Vatican City State // Official Journal of the European Union: L. 2025. 2025/898. URL: http://data.europa.eu/eli/dec/2025/898/oj (дата обращения: 23.08.2025).

444. CM/Res(2011)5. Committee of Ministers. on the participation of the Holy See (including the Vatican City State) in the mutual evaluation processes and procedures of the Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL). Resolution (06/04/2011). URL: https://search.coe.int/cm?i=09000016805cd1aa (дата обращения: 03.08.2025).

445. MONEYVAL. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures: Holy See (including Vatican City State) - Fifth Round Mutual Evaluation Report April 2021. 274 p. URL: https://rm.coe.int/0900001680a2c80b (дата обращения: 25.01.2025).

2.6. Документы международных конференций

446. № 6. Séance du 22 aout 1851 // Procès-verbaux de la Conférence sanitaire internationale ouverte à Paris le 27 juillet 1851 / Ministère des affaires étrangères. Paris: Imprimerie nationale, 1852. T. I. P. 1–4.

447. Projet de convention. Première annexe au protocole N° 37 // Protocoles de la conférence sanitaire internationale: ouverte à Paris le 9 avril 1859 / Ministère des affaires étrangères. Paris: Imprimerie impériale, 1859. P. 1–18.

448. № 1. Séance du 13 février 1866 // Procès-verbaux de la Conférence sanitaire internationale ouverte à Constantinople le 13 février 1866. Constantinople: Imprimerie centrale, 1866. T. I. P. 1–7.

449. Protokoll der internationalen Konferenz zur Erhaltung und Ausbesserung alter Handschriften abgehalten am 30. September und 1. Oktober 1898 in St. Gallen // Restaurator. International Journal for the Preservation of Library and Archival Material. 1970. Supplement No. 1. Vol. 1. P. 45–46.

450. Протокол Берлинской конференции трех великих держав (1 августа 1945 г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945: сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. М.: Издательство политической литературы, 1984. Т. VI. С. 427–447.

451. Final Act of the United Nations Conference on Maintenance Obligations [20 June 1956] // United Nations – Treaty Series. 1957. Vol. 268. P. 3–31.

452. Final Act of the Second United Nations Conference on the Law of the Sea [26 April 1960] // Second United Nations Conference on the Law of the Sea. Official records. Geneva: United Nations, 1960. P. 175–176.

453. Final Act of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities [18 April 1961] // United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities (Vienna – 2 March - 14 April 1961). Geneva: United Nations, 1962. Vol. II. P. 81–82.

454. United Nations Conference on Consular Relations (Vienna, 4 March – 22 April 1963). Official Records. New York: United Nations, 1963. Vol. I. 460 p.

455. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Издательство «Международные отношения», 1977. Вып. XXXI. С. 544–589.

456. Summit on Peace in Ukraine: Joint Communiqué on a Peace Framework (Bürgenstock, Switzerland 16 June 2024). URL: https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/fdfa/aktuell/dossiers/konferenz-zum-frieden-ukraine/Summit-on-Peace-in-ukraine-joint-communique-on-a-peace-framework.html (дата обращения: 25.01.2025).

2.7. Документы Комиссии международного права ООН и Ассоциации международного права

457. Yearbook of the International Law Commission, 1962. New York: United Nations, 1964. Vol. I. 292 p.

458. Yearbook of the International Law Commission, 1982. New York: United Nations, 1983. Vol. I. 343 p.

459. Yearbook of the International Law Commission, 1982. New York: United Nations, 1983. Vol. II. Part Two. 148 p.

460. Yearbook of the International Law Commission, 2001. New York; Geneva: United Nations, 2007. Vol. II. Part Two. 104 p.

461. Yearbook of the International Law Commission, 2003. New York; Geneva: United Nations, 2003. Vol. II. Part Two. 106 p.

462. A/CN.4/752. International Law Commission (Seventy-third session Geneva, 18 April–3 June and 4 July–5 August 2022). Sea-level rise in relation to

international law: Second issues paper by Patrícia Galvão Teles and Juan José Ruda Santolaria, Co-Chairs of the Study Group on sea-level rise in relation to international law. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/276/29/pdf/n2227629.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

463. Report of the International Law Commission: Seventy-fourth session (24 April–2 June and 3 July–4 August 2023). New York: United Nations, 2023. 122 p. URL: https://docs.un.org/en/A/78/10 (дата обращения: 26.09.2025).

464. ILA. Non-State Actors. Final Report of Johannesburg Conference (2016). URL: https://www.ila-hq.org/en/documents/conference-report-johannesburg-2016-4 (дата обращения: 03.06.2025).

2.8. Национальное законодательство

465. Указ Президента РФ от 31.12.1992 № 1746 «О назначении Представителя Российской Федерации при Ватикане Карлова Ю.Е. Представителем Российской Федерации при Мальтийском ордене по совместительству» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 7. Ст. 581.

466. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2009 № 1330 «Об установлении дипломатических отношений с Ватиканом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 48. Ст. 5794.

467. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.05.2017 № 1069-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Государственным секретариатом Ватикана (Святого Престола) о безвизовых поездках владельцев дипломатических паспортов». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201705300011 (дата обращения: 25.01.2025).

468. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2020 № 2571-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 41. Ст. 6495; 2024. № 50. Ст. 7828.

469. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.11.2021 № 3136-р «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Святым Престолом о взаимном признании высшего образования, квалификаций и ученых степеней». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202111090012 (дата обращения: 25.01.2025).

470. Приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации от 10.03.2025 № 4308/30н «Об утверждении Перечня иностранных государств, в отношении дипломатических и приравненных к ним представительств которых применяются положения подпункта 7 пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации» (Зарегистрирован 12.05.2025 № 82128). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505130001 (дата обращения: 29.06.2025).

471. Письмо МИД РФ от 22.03.1994 N 279/Дгп-нс <Об освобождении от уплаты налогов, сборов и пошлин сотрудников посольств иностранных государств и членов их семей, живущих вместе с ними>. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

472. <Письмо> МИД РФ от 27.09.2006 N 32253/19 <О перечне стран и режимах въезда их граждан на территорию Российской Федерации>. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

473. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1990 г. N 1353-I «О присвоении тов. Карлову Ю. Е. дипломатического ранга Чрезвычайного и Полномочного Посла» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 12. Ст. 200.

474. Свод законов Российской Империи, издания 1857 года. Т. 11. Ч. I.

475. Ноября 29 [1848 г.]. Именной, данный Сенату [Указ], распубликованный 29 декабря «Об учреждении 7-й Херсонской епархии по Римско-Католическому вероисповеданию» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. 1849. Т. XXIII. Отделение 2. Стб. 56.

476. Ноября 22 [1866 г.]. Именной [Указ], данный Сенату, распубликованный 25-го того же Ноября «О том, чтобы дела Римского исповедания впредь ведались установленными для того в Государстве властями и управлениями, на основании коренных законов Империи и Царства Польского» // Полное собрание законов Российской Империи. 1868. Т. XLI. Отделение 2. Стб. 265.

477. Порядок распубликования актов Римской Курии в России (Правительственное сообщение Министерства Внутренних Дел) [21 марта 1911 г.] // Известия Министерства иностранных дел. 1912. Кн. I. С. 159–160.

478. Moto proprio (6. Luglio 1816) // Moto proprio della Santità di nostro Signore Papa Pio Settimo in data de 6 Luglio 1816 sulla organizzazione dell'amministrazione pubblica esibito negli atti del Nardi Segretario di Camera nel di 14 del mese ed anno suddetto. Roma: Presso Vincenzo Poggioli Stampatore della R. C. Apost., 1816–1817. P. 3–81. URL: https://archive.org/details/Moto-proprio-della-santita-di-nostro-signore-papa-Pio-settimo-in-data-dei-6-lugli-PHAIDRA_o_199364 (дата обращения: 28.01.2025).

479. Moto-proprio (21. Decembre 1827) // Moto proprio della Santità di nostro Signore Papa Leone XII sulla organizzazione dell'amministrazione pubblica esibito negli atti dell'Apolloni Segretario di Camera il Giorno XXL Decembre dell'anno MDCCCXXVII. Roma: Stamperia della Rev. Cam. Apost., 1827. P. I–XXX. URL: https://archive.org/details/moto-proprio-di-papa-leone-xii-21-dicembre-1827/Moto%20Proprio%20di%20Papa%20Leone%20XII%20del%2021%20Dicembre%201827%20-%20copia%20B/ (дата обращения: 28.01.2025).

480. Moto-proprio sul Consiglio de'Ministri (12 giugno 1847) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. I. P. 52–66.

481. Moto-proprio sul Consiglio de'Ministri (29 Dicembre 1847) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. I. P. 191–215.

482. Statuto fondamentale pel governo temporale degli Stati di S. Chiesa (14 Martii 1848) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. I. P. 222–238.

483. Editto della Segreteria di stato sull'ordinamento dei ministèri (10 settembre 1850) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. I. P. 613–627.

484. Editto della Segreteria di Stato sul governo delle provincie ed amministrazione provinciale (22 Novembre 1850) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. I. P. 652–671.

485. Notificazione della Segreteria di Stato sul risguardante la libera navigazione del chiuso 3. Luglio 1849 con i governi di Modena, e Parma (12 Ottobre 1850) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. I.P. 627–636.

486. Notificazione della Segreteria di Stato sulla Convenzione postale (30 Marzo 1852) conclusa tra il Governo Pontificio, e quello di S. M. I. R. A. L'Imperatore d' Austria (27 Luglio 1852) // Atti del sommo pontefice Pio IX felicemente regnante. Roma: Tipografia delle Belle Arti, 1857. Parte seconda. Vol. II. P. 101–154.

487. N. I. - Legge fondamentale della Città del Vaticano (7 giugno 1929) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato Città del Vaticano. 1929. P. 1–4.

488. N. II. - Legge sulle fonti del diritto (7 giugno 1929) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato Città del Vaticano. 1929. P. 5–13.

489. N. III. - Legge sulla cittadinanza ed il soggiorno (7 giugno 1929) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato Città del Vaticano. 1929. P. 14–21.

490. N. IV. - Legge sull'ordinamento amministrativo (7 giugno 1929) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato Città del Vaticano. 1929. P. 21–24.

491. N. V. - Legge sull'ordinamento economico, commerciale e professionale (7 giugno 1929) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato Città del Vaticano. 1929. P. 25–28.

492. N. VI. - Legge di pubblica sicurezza (7 giugno 1929) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi e disposizioni dello Stato Città del Vaticano. 1929. P. 28–31.

493. N. LXVII. - Legge per lo scioglimento del Corpo della Gendarmeria Pontificia e per la istituzione di un Ufficio centrale di vigilanza (15 dicembre 1970) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1970. N. 11. P. 53–55.

494. N. IV. - Legge delegata sulla fabbricazione ed emissione di monete durante la Sede Vacante MCMLXXVIII per il decesso del Sommo Pontefice Giovanni Paolo I (12 ottobre 1978) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1978. N. 15. P. 69–70.

495. N. CXIX. - Legge che approva l'ordinamento giudiziario dello Stato della Città del Vaticano. (27 novembre 1987) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1987. N. 12. P. 45–50.

496. N. LXXI. - Legge sulle fonti del diritto (1 ottobre 2008). URL: https://www.vatican.va/roman_curia/labour_office/docs/documents/ulsa_b16_1_it.html#_ftn1 (дата обращения: 25.01.2025).

497. N. CXXXI. - Legge sulla cittadinanza, la residenza e l'accesso (22 febbraio 2011). URL: https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/Leggesullacittadinanzalaresidenzaelaccesso.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

498. N. XVIII. - Legge recante norme in materia di trasparenza, vigilanza e informazione finanziaria dell'8 ottobre 2013, come modificata dalla Legge N. DCXIV del 7 novembre 2023. URL: https://www.asif.va/ITA/pdf/Legge_n.XVIII.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

499. N. CCLXXIV. - Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano (25 Novembre 2018). URL:

https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco-20181125_leggegoverno-cittadelvaticano.html (дата обращения: 25.01.2025).

500. N. CCCLI. - Legge sull'ordinamento giudiziario dello Stato della Città del Vaticano (16 marzo 2020). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco-motu-proprio-20200313_legge-cccli-ordinamentogiudiziario.html (дата обращения: 25.01.2025).

501. N. DXXXII. - Legge Raccolta di prove dichiarative all'estero mediante collegamento audiovisivo (6 settembre 2022). URL: https://www.vaticanstate.va/phocadownload/leggi-decreti/normativa-penale/Legge%20DXXXII.pdf (дата обращения: 31.01.2025)

502. Legge Fondamentale dello Stato della Città del Vaticano (13 maggio 2023). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/20230513-legge-fond-scv.html (дата обращения: 25.01.2025).

503. Motu Proprio di Sua Santità Paolo VI per l'istituzione della Consulta dello Stato della Città del Vaticano (18 agosto 1978) // Acta Apostolicae Sedis – Supplemento per le leggi i disposizioni dello Stato della Città del Vaticano. 1968. N. 2. P. 1–4.

504. Decreto del Sommo Pontefice Francesco relativo alla pubblicazione di provvedimenti normativi nello Stato della Città del Vaticano (17 gennaio 2024). URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/01/17/0053/00114.html (дата обращения: 25.01.2025).

505. Pontificia Commissione per lo S.C.V. Decreto n. LXVII concernente la navigazione marittima sotto la bandiera dello Stato della Città del Vaticano (15 settembre 1951) // Arrieta J. I. Codice di norme vaticane. Roma: Edizioni Santa Croce s.r.l., 2022. P. 565–569.

506. (N.°9038.) Publication du Concordat de Fontainebleau comme Loi de l'Empire (au palais des Tuileries, le 13 Février 1813) // Bulletin des lois de l'Empire français. 4e série. 1813. T. 18. P. 485–487.

507. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat // Journal Officiel de la République Française. 1905. No. 336. P. 7205–7209.

508. Décret portant réunion des États romains à l'Empire français (Vienne, 17 mai 1809). URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/exl-php/vue-consult/mae_internet___traites/TRA18090009 (дата обращения: 25.01.2025).

509. Decret Impérial portant promulgation de la Convention Sanitaire Internationale conclue entre la France, la Sardaigne et diverses autres Puissances Maritimes (St. Cloud, le 27 Mai, 1853) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1864. Vol. XLII. P. 804–827.

510. Decret de l'Empereur des Français, qui approuve l'Acte d'Acceptation par la France de l'Accession des Etats-Pontificaux à la Convention Télégraphique Internationale conclue à Paris, le 17 Mai, 1865 (Paris, le 7 Avril, 1866) // British and Foreign State Papers. London: William Ridgway, 1870. Vol. LVI. P. 321–322.

511. (No. 5168) Senatus-consulte organique portant réunion des États romains à l'Empire (du 17 Février 1810) // Bulletin des lois de l'Empire français. 4e série. 1810. T. 12. P. 101–104.

512. An Act for enabling Her Majesty to establish and maintain Diplomatic Relations with the Sovereign of the Roman States. [4th September 1848.] // A Collection of the Public General Statutes passed in the Eleventh and Twelfth Year of the Reign of Her Majesty Queen Victoria, 1847-8. London: W. Benning & Co., Law Booksellers and Publishers, 1848. P. 892–893.

513. An Act further to supply Deficiencies in the Appropriations for the Service of the Fiscal Year ending the thirtieth of June, eighteen hundred and forty-eight (March 27, 1848.) // The Statutes at Large and Treaties of the United States of America. 1862. Vol. IX. P. 215–217.

514. Code of Federal Regulations. Title 22: Foreign Relations. Revised as of April 1, 2024).

515. Legge 13 maggio 1871, n. 214: Sulle prerogative del Sommo Pontefice e della Santa Sede, e sulle relazioni dello Stato con la Chiesa // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 1871. No. 134.

516. Legge 3 febbraio 1871, n. 33: Pel trasferimento della Capitale del Regno da Firenze a Roma // Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia. 1871. No. 35.

517. R. Decreto 9 ottobre 1870 (n. 5903), per l'aggregazione di Roma e delle Provincie romane al Regno d'Italia // Codice del diritto pubblico ecclesiastico del Regno d'Italia. Roma; Torino; Napoli: Unione Tip. Editrice, 1887. Parte Prima. P. 4–5.

518. Германия. Конституция (16 апреля 1871 года) // Собрание конституционных актов. Декларация прав человека и гражданина. Конституции: Франции, Пруссии, Германии, Швейцарии. М.: Издание В.М. Саблина, 1905. С. 27–46.

519. Gesetz über die Wiedervereinigung der Freien Stadt Danzig mit dem Deutschen Reich (1. September 1939) // Reichsgesetzblatt. Teil I. 1939. Nr. 155. S. 1547–1548.

520. Ustawa z dnia 17 marca 1921 r. - Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1921. Nr 44. Poz. 267.

521. Конституция Польской республики (17 марта 1921 года с изменениями по закону 2 августа 1926 г.) // Конституции буржуазных стран. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. Т. I. С. 202–224.

522. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r. // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1997. Nr 78. Poz. 483; 2009. Nr 114. Poz. 946.

523. The Constitution of the Republic of Poland of 2nd April, 1997. URL: https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/angielski/kon1.htm (дата обращения: 31.01.2025).

524. Kundmachung der Bundesregierung vom 1. Mai 1934, womit die Verfassung 1934 verlautbart wird // Bundesgesetzblatt für den Bundesstaat Österreich. 1934. 1. Stück. S. 1–32.

525. 1418. Hofdecret vom 13ten Februar 1818, an das Appellations-Gericht in Tyrol und Vorarlberg, in Folge höchfter Entschließung vom 9. December 1817, über Vortrag der geheimen Hof- und Staatskanzley // Seiner Majestät des Kaisers Franz Gesetze und Verfassungen im Justizfache. Für die Deutschen Staaten der Oesterreichischen Monarchie. Vom dem Jahre 1818 bis 1820. Wien: Die kaiserlich-königlichen Hof- und Staats-Druckerey, 1822. 5. Fs. URL: https://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ137413401 (дата обращения: 25.01.2025).

526. Constitución de la Nación Argentina. 1a ed. Buenos Aires: Ministerio de Justicia y Derechos Humanos de la Nación. Secretaría de Derechos Humanos y Pluralismo Cultural, 2016. 68 p.

2.9. Церковное (каноническое) право

527. Costituzione dogmatica Pastor Aeternus (18 luglio 1870). URL: https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/constitutio-dogmatica-pastor-aeternus-18-iulii-1870.html (дата обращения: 25.01.2025).

528. Apostolic Constitution: Universi Dominici Gregis (February 22, 1996). URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_22021996_universi-dominici-gregis.html (дата обращения: 25.01.2025).

529. Constitutio Apostolica: Praedicate Evangelium, sulla Curia Romana e il suo servizio alla Chiesa nel Mondo (19 marzo 2022) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2022. Vol. CXIV. N. 4. P. 376–455.

530. The 1917 or Pio-Benedictine Code of Canon Law: In English Translation with Extensive Scholarly Apparatus. San Francisco: Ignatius Press, 2001. 777 p.

531. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.; Littera Apostolica motu proprio data: Quibus

Canones 295-296 CIC de Praelaturis Personalibus mutantur (8 agosto 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2022. Vol. CXV. N. 9. P. 951–953.

532. Motu proprio SS. D. N. Leonis XIII ; quo in Aedibus Vaticanis instituitur Tribunal ad dirimendas controversias, quae enasci possent, contractuum causa, cum administratione Aedium earumdem (25 Maii 1882) // Acta Sanctae Sedis. Romae: Typographia Polyglotta S. Congr. de Propaganda Fide, 1898. Vol. XV. P. 13–14.

533. Lettera Apostolica in forma di Motu Proprio: Sollicitudo omnium Ecclesiarum. – L'ufficio dei rappresentanti del Pontefice Romano (24 giugno 1969). URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/it/motu_proprio/documents/hf_p-vi_motu-proprio_19690624_sollicitudo-omnium-ecclesiarum.html (дата обращения: 25.01.2025).

534. Littera Apostolica motu proprio data: « Ai nostri tempi »: De iudicialium instrumentorum iurisdictione civitatis Vaticanae super re poenali (11 luglio 2013) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2013. Vol. CV. N. 8. P. 651–653.

535. Littera Apostolica motu proprio data: «La promozione». De vitandis pecunia sordide parta, nummariis rebus ad tromocratiam fovendam et accumulatione armorum ingentis destructionis (8 agosto 2013) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. N. 9. P. 811–814.

536. Littera Apostolica motu proprio data: «I beni temporali». De nonnullis officiis in rem oeconomicamnummariam (4 luglio 2016) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2016. Vol. CVIII. N. 8. P. 862–865.

537. Littera Apostolica motu proprio data: Nel corso dei secoli. Inspicientes officium Decani Collegii Cardinalium (21 dicembre 2019) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2020. Vol. CXII. N. 1. P. 1–2.

538. Littera Apostolica motu proprio data: La diligenza del buon padre. De perspicuitate, inspectione et concursu in rationibus adiudicationis publicorum contractuum Sanctae Sedis et Status Civitatis Vaticanae (19 maggio 2020) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2020. Vol. CXII. N. 6. P. 487–539.

539. Littera Apostolica motu proprio data: La fedeltà nelle cose. Quibus quaedam praescribuntur de perspicuitate in pecunia publica gerenda (26 aprile 2021) //

Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2021. Vol. CXIII. N. 5. P. 441–444.

540. Littera Apostolica motu proprio data: Quibus quaedam normae poenales et iudiciales Status Civitatis Vaticanae innovantur (12 aprile 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2023. Vol. CXV. N. 5. P. 479–483.

541. Littera Apostolica motu proprio data: Quibus Normae iudiciales, Lex quae dispositiones pro dignitate professionali et pro actione oeconomica magistratuum ordinariorum Tribunalis et Officii Promotoris Iustitiae adfert et Normae generales Beneficii pecuniae emeritis tributae mutantur (27 marzo 2024) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2024. Vol. CXVI. N. 5. P. 535–539.

542. Chirographum: Quo instituitur Consilium Cardinalium ad adiuvandum Romanum Pontificem in Universali Ecclesia gubernanda adque suscipiendum consilium emendationis Constitutionis Apostolicae «Pastor Bonus » de Curia Romana (28 settembre 2013) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2013. Vol. CV. N. 10. P. 875–876.

543. Chirographum: De redenominatione et approbatione novi Statuti Auctoritatis Inspectionis Pecuniariae nunc Auctoritatis Vigilantiae et Inspectionis Pecuniariae (ASIF) (5 dicembre 2020) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2021. Vol. CXII. N. 1. P. 30–39.

544. Chirographum: De novis Statutis Instituti pro Operibus Religionis (30 gennaio 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2023. Vol. CXV. N. 4. P. 412–426.

545. Chirografo del Santo Padre Francesco per l'istituzione della Commissio de Donationibus pro Sancta Sede, 26.02.2025. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2025/02/26/0156/00325.html (дата обращения: 26.02.2025)

546. Rescriptum « ex audientia SS.MI »: De nonnullis immutationibus Statutorum Comitatus pro nummaria securitate; Modifiche allo Statuto del Comitato di Sicurezza Finanziaria (4 Aprile 2016) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2016. Vol. CVIII. N. 5. P. 584–585.

547. Rescriptum ex Audentia: De Articulo 10bis inserendo in Normas Generales Curiae Romanae super contractu ex appellatione (1 marzo 2022) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2022. Vol. CXIV. N. 3. P. 347–349.

548. Rescriptum « ex audientia SS.MI »: De muneribus Officii Revisoris Generalis (26 aprile 2023) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 2023. Vol. CXV. N. 6. P. 693–694.

549. Epistula: Ad E.mum P. D. Ioannem S. R. E. Cardinalem Villot, a publicis Ecclesiae negotiis, cum pontificiae cohortes, helvetica excepta, dimitterentur (14 Settembre 1970) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1970. Vol. LXII. N. 9. P. 587–588.

550. Epistula: Em.mo P. D. Augustino S.R.E. Praesbytero Cardinali Casaroli, a publicis Ecclesiae negotiis, missa (20 Novembre 1982) // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1983. Vol. LXXV. Pars I. N. 2. P. 119–125.

551. Breve Quum memoranda (Roma, 10 giugno 1809). URL: https://www.vatican.va/content/pius-vii/it/documents/breve-quum-memoranda-10-giugno-1809.html (дата обращения: 25.01.2025).

552. Enciclica Ubi Nos (Roma, 15 maggio 1871). URL: https://www.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/epistola-encyclica-ubi-nos-15-maii-1871.html (дата обращения: 25.01.2025).

553. Encyclical Vehementer Nos (February 11, 1906). URL: https://www.vatican.va/content/pius-x/en/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_11021906_vehementer-nos.html (дата обращения: 25.01.2025).

554. Encyclical Ad Beatissimi Apostolorum (November 1, 1914). URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/en/encyclicals/documents/hf_ben-xv_enc_01111914_ad-beatissimi-apostolorum.html (дата обращения: 25.01.2025).

555. Encyclical Pacem, Dei Munus Pulcherrimum (May 23, 1920). URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/en/encyclicals/documents/hf_ben-xv_enc_23051920_pacem-dei-munus-pulcherrimum.html (дата обращения: 25.01.2025).

556. Declaration of the Congregation of Cardinals, 30.04.2025. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2025/04/30/250430a.html# (дата обращения: 30.04.2025).

557. Regolamento Generale della Curia Romana (30 aprile 1999) (testo coordinato a cura dell'ULSA). URL: https://www.ulsa.va/it/pubblicazioni/norme-e-documenti/regolamento_curia_romana2.html (25.01.2025).

558. Statuto ULSA (7 luglio 2009) - Testo coordinato. URL: https://www.ulsa.va/it/chi-siamo/statuto-ulsa-testo-coordinato.html (дата обращения: 25.01.2025).

559. Statuti dei nuovi Organismi Economici (22 febbraio 2015). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20150222_statuti-segreteria-per-economia.html (дата обращения: 25.01.2025).

560. Regolamento della Commissione Disciplinare della Curia Romana (approvato "de mandato Summi Pontificis" in data 30 aprile 2016). URL: https://www.ulsa.va/it/pubblicazioni/norme-e-documenti/regolamento-della-commissione-disciplinare-della-curia-romana.html (дата обращения: 25.01.2025).

561. Statuto dell'Ufficio del Revisore Generale (21 Gennaio 2019). URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/motu_proprio/documents/papa-francesco_20190121_statuto-ufficio-revisore-generale.html (дата обращения: 25.01.2025).

2.10. Иные документы церковных органов

562. Annuario Pontificio: 1866. Roma: Tipografia della R.C.A., 1866. 519 p.

563. Annuario Pontificio: 1868. Roma: Tipografia della R.C.A., 1868. 535 p.

564. Annuario Pontificio: 1870. Roma: Tipografia della R. C. A., 1870. 538 p.

565. Annuario Pontificio: 1998. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 1998. 2351 p.

566. Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1939. Vol. XXXI (Series II. Vol. VI). N. 5. P. 176–180.

567. Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1965. Vol. LVII. N. 14. P. 1022–1024.

568. Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1990. Vol. LXXXII. N. 4. P. 737–752.

569. Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1990. Vol. LXXXII. N. 8. P. 927–928.

570. Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1992. Vol. LXXXIV. N. 12. P. 1195–1206.

571. Diarium Romanae Curiae // Acta Apostolicae Sedis – Commentarium Officiale. 1995. Vol. LXXXVII. N. 8. P. 731–744.

572. IOR 2024 Annual Report. Roma: Iger & Partners S.r.l., 2025. 191 p. URL: https://www.ior.va/wp-content/uploads/2025/06/IOR_Annual_Report_2024.pdf (дата обращения: 14.08.2025).

573. Supervisory and Financial Information Authority. Annual Report: YEAR XII - 2023. Vatican City: Supervisory and Financial Information Authority, 2024. 32 p. URL: https://www.asif.va/ENG/pdf/ASIF%20Report%202023%20ENG.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

2.11. Практика национальных судов

574. Corte d’appello di Roma. Martinucci e Theodoli Prefetto de SS. PP. Apostolici. Udienza 9 novembre 1882 // Il Foro Italiano. 1883. Vol. 8. Parte prima. Col. 664–693.

575. Corte d’appello di Roma. Mastai-Ferretti c. Finanze. Udienza 16 giugno 1883 // Il Foro Italiano. 1884. Vol. 9. Parte prima. Col. 43–54.

576. Italy, Court of Appeal of Rome. Levantesi v. Governor of Rome. Decision (January 15, 1940) // Annual Digest and Report of Public International Law Cases. 1945. Vol. 10. P. 106–108.

577. Italy, Court of Cassation (criminal division). Re Marcinkus, Mennini and De Strobel (Case No 3932). Decision (17 July 1987) // International Law Reports. 1992. Vol. 87. P. 48–52.

578. Colombia, Supreme Court. Cajiao v. París. Judgment of 10 November, 1923 // Annual Digest of Public International Law Cases. 1933. Vol. 2. P. 318–319.

579. FRG, Federal Constitutional Court. Concordat (Germany) Case. Decision (March 26, 1957) // International Law Reports. 1961. Vol. 24. P. 592–594.

580. Philippines, Supreme Court (en banc). The Holy See v. Starbright Sales Enterprises Inc. Decision (1 December 1994) // International Law Reports. 1996. Vol. 102. P. 163–173.

2.12. Практика международных судов и арбитражей

581. Germano-Polish Mixed Arbitral Tribunal. Deutsche Continental Gas-Gesellschaft v. Polish State. Award (1 August, 1929) // Annual Digest of Public International Law Cases. 1936. Vol. 5. P. 11–15.

582. Conference on Yugoslavia Arbitration Commission: Opinions on Questions arising from the Dissolution of Yugoslavia [January 11 and July 4, 1992] // International Legal Materials. 1992. N. 6. P. 1488–1526.

583. CJEU. Organisation juive européenne and Vignoble Psagot Ltd v Ministre de l'Économie et des Finances (Case C-363/18). Judgment of 12 November 2019. URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf;jsessionid=3266524C82000F738097252952A22D68?text=&docid=220534&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=11773934 (дата обращения: 30.08.2025).

584. CJEU. European Commission v Republic of Malta (Case C-181/23). Judgment of 29 April 2025. URL: https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=298576&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=3261623 (дата обращения: 11.06.2025).

585. ECtHR. Banković and Others v. Belgium and Others (Application no. 52207/99). Decision of 12 December 2001. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22099 (дата обращения: 27.01.2025).

586. ECtHR. Affaire J.C. et autres c. Belgique (Requête no 11625/17). Arrêt du 12 octobre 2021. URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-212635 (дата обращения: 30.01.2025)

587. ICJ. Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations. Advisory Opinion of April llth, 1949 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1949. P. 174–220.

588. ICJ. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations. Written Statement Presented by the Government of the United Kingdom under Article 66 of the Statute of the Court and the Order of the Court dated 11th December, 1948 // ICJ. Pleadings, Oral Arguments, Documents. 1949. P. 23–42.

589. ICJ. Case Concerning Rights of Nationals of the United States of American in Morocco (France v. United States). Judgment of August 27th, 1952 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1952. P. 176–214.

590. ICJ. Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala): Second Phase. Judgment of April 6th, 1955 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1955. P. 4–27.

591. ICJ. Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt. Advisory Opinion of 20 December 1980 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1980. P. 73–197.

592. ICJ. Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict. Advisory Opinion of 8 July 1996 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1996 (I). P. 66–85.

593. ICJ. Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Qatar v. United Arab Emirates). Judgment of 4 February 2021 // ICJ Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 2021. P. 71–110.

594. ICC. Situation in the State of Palestine. Decision on the ‘Prosecution request pursuant to article 19(3) for a ruling on the Court’s territorial jurisdiction in Palestine’ (5 February 2021). Judge Péter Kovács’ Partly Dissenting Opinion. URL:

https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RelatedRecords/CR2021_01167.PDF (дата обращения: 31.01.2025).

595. PCIJ. Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco. Advisory Opinion of 7 February 1923 // PCIJ Series B. 1923. No. 4. P. 6–32.

596. PCIJ. Free City of Danzig and International Labour Organization. Advisory Opinion of August 26th, 1930 // PCIJ Series B. 1930. No. 18. P. 3–17.

597. PCIJ. Access to, or Anchorage in, the port of Danzig, of Polish War Vessels. Judgment of December 11th, 1931 // PCIJ Series A./B. 1931. No. 43. P. 128–150.

598. PCIJ. Treatment of Polish Nationals and Other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory. Advisory Opinion of February 4th, 1932 // PCIJ Series A./B. 1932. No. 44. P. 4–44.

2.13. Отчеты и протоколы правительственных и парламентских заседаний

599. Годовой отчет за 1923 г. II-му Съезду Советов. М.: Народный Комиссариат по иностранным делам С.С.С.Р., 1924. 160 с.

600. La Legge sulle guarentigie papali votata dal Parlamento Italiano e promulgata da Re Vittorio Emanuele. Roma: «EDOARDO PERINO, Tipografo-Editore», 1891. 89 p.

601. Discours de M. Mussolini à la Chambre des députés (13 mai 1929) // L'Europe nouvelle. 1929. № 594. P. 893–908.

602. Bundesrat. Protokoll der Sitzung vom 5. Mai 1905 // Die Schweiz und die Konstruktion des Multilateralismus / Herausgegeben von M. Herren und S. Zala. Bern: Diplomatische Dokumente der Schweiz (Dodis), 2023. Bd. 1. S. 147–148.

603. Conseil Fédéral. Procès-verbal de la séance du 18 juin 1920 // Diplomatische Dokumente der Schweiz / Herausgegeben von J. Freymond, O. Gauye. Bern: Diplomatische Dokumente der Schweiz (Dodis), 1984. Bd. 7-II. S. 711–714. URL: https://beta.dodis.ch/44567 (дата обращения: 25.01.2025).

604. Congressional Record. Washington: United States Government Printing Office, 1951. Vol. 97. Part. 10. P. 12501–13842.

3. Интернет-ресурсы

605. Москалькова сообщила о помощи Ватикана в обмене пленными // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/678bbc0e9a7947cf78355e73?from=materials_on_subject (дата обращения: 05.02.2025).

606. Москалькова попросила папу римского помочь вернуть россиян с Украины // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/686e47d19a794769c2cda8b2?from=short_news (дата обращения: 10.07.2025).

607. Швейцарская гвардия укрепляет личный состав // Vatican News. URL: https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2022-09/shveycarskaya-gvardia-ukreplyaet-lichnyj-sostav.html (дата обращения: 25.01.2025).

608. Cardenal Sodano: "guerra preventiva" no existe en vocabulario ONU Fuente // Emol.com. URL: https://www.emol.com/noticias/internacional/2002/11/24/99184/cardenal-sodano-guerra-preventiva-no-existe-en-vocabulario-onu.html (дата обращения: 31.01.2025).

609. Chart of signatures and ratifications of Treaty 018 - European Cultural Convention (ETS No. 018) - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=018 (дата обращения: 25.01.2025).

610. European Convention on Transfrontier Television (Strasbourg, 5.V.1989) // European Treaty Series. No. 132; Chart of signatures and ratifications of Treaty 132 - European Convention on Transfrontier Television (ETS No. 132) - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=132 (дата обращения: 25.01.2025).

611. Chart of signatures and ratifications of Treaty 143 - European Convention on the Protection of the Archaeological Heritage (Revised) (ETS No. 143) - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=143 (дата обращения: 25.01.2025).

612. Communiqué concerning the signing of a Provisional Agreement between the Holy See and the People's Republic of China on the appointment of Bishops, 22.09.2018. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2018/09/22/180922d.html (дата обращения: 25.01.2025).

613. Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (New York, 10 September 1996) (STATUS AS AT : 19-01-2025 04:15:26 EDT). URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-4&chapter=26&clang=_en#EndDec (дата обращения: 25.01.2025).

614. Condolences of the Diplomatic Corps accredited to the Holy See to the College of Cardinals (April 13, 2005). URL. https://www.vatican.va/gpII/documents/condoglianze-diplom-corps_20050413_en.html (дата обращения: 25.01.2025).

615. Council of the European Union - PRADO - VAT-AO-01004. URL: https://www.consilium.europa.eu/prado/en/VAT-AO-01004/index.html (дата обращения: 25.01.2025).

616. Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone (Geneva, 29 April 1958) - STATUS AS AT : 18-01-2025 10:15:42 EDT. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-1&chapter=21&clang=_en (дата обращения: 25.01.2025).

617. Convention on the High Seas (Geneva, 29 April 1958) (STATUS AS AT : 18-01-2025 10:15:42 EDT). URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-2&chapter=21&clang=_en (дата обращения: 25.01.2025).

618. Diplomatic Relations of the Holy See. URL: https://holyseemission.org/contents/mission/diplomatic-relations-of-the-holy-see.php (дата обращения: 25.01.2025).

619. Diplomatic representations of the Principality of Liechtenstein. URL: https://www.llv.li/en/national-administration/diplomatic-representations (дата обращения: 25.01.2025).

620. Global Convention on the recognition of qualifications concerning higher education - Holy See: Ratification (04/04/2023). URL: https://treaties.un.org/Pages/showActionDetails.aspx?objid=0800000280611a7a&clang=_en (дата обращения: 25.01.2025).

621. Holy See Signs Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. URL: https://holyseemission.org/contents/press_releases/59c4151170e84.php (дата обращения: 25.01.2025).

622. Holy See (VAT) Diplomatic Passport (01 June 2017). URL: https://epass.vatican.va/PassDiplo2017.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

623. Holy See (VAT) Service Passport (01 June 2017). URL: https://epass.vatican.va/PassServizio2017.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

624. Holy See (VAT) Temporary Service Passport (01 July 2008). URL: https://epass.vatican.va/PassServizioTemp2008.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

625. ITU Member States. URL: https://www.itu.int/hub/membership/our-members/directory/?myitu-members-states=true&request=countries (дата обращения: 25.01.2025).

626. Vatican City State [UPU Treaties]. URL: https://www.upu.int/UPU/media/upu/files/aboutUpu/acts/10-memberCountriesLegalSituation/vatEn.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

627. Vienna Convention on Diplomatic Relations (Vienna, 18 April 1961) (STATUS AS AT : 17-01-2025 10:15:30 EDT). URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=III-3&chapter=3&clang=_en#EndDec (дата обращения: 25.01.2025).

628. UPU Member countries: Vatican. URL: https://www.upu.int/en/Universal-Postal-Union/About-UPU/Member-Countries?csid=-1&cid=324#mb--1 (дата обращения 25.01.2025).

629. Informative Note on the diplomatic relations of the Holy See, 09.01.2025. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2025/01/09/250109a.html (дата обращения: 28.07.2025).

630. ITU Member State Entities: Vatican. URL: https://www.itu.int/hub/membership/our-members/directory/?myitu-members-states=true&request=organisations&id=1000100449 (дата обращения: 25.01.2025).

631. Nominations, January 10, 1984 | Ronald Reagan. URL: https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/nominations-january-10-1984 (дата обращения: 30.01.2025).

632. Paris Notification No. 64 - Paris Convention for the Protection of Industrial Property: Ratification of the Stockholm Act by the Holy See. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/notifications/details/treaty_paris_64 (дата обращения: 25.01.2025).

633. Pope Francis appoints Sr. Raffaella Petrini as President of the Commission for Vatican City State and President of the Governorate (February 15, 2025). URL: https://www.vaticanstate.va/en/news/1496-pope-francis-appoints-sr-raffaella-petrini-as-president-of-the-commission-for-vatican-city-state-and-president-of-the-governorate.html (дата обращения: 17.02.2025).

634. Population of Vatican City State. URL: https://www.vaticanstate.va/en/state-and-government/general-informations/population.html (дата обращения: 27.05.2025).

635. Reservations and Declarations for Treaty No.132 - European Convention on Transfrontier Television (ETS No. 132) - State or International Organisation: Holy See - Status as of 18/01/2025. URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=declarations-by-treaty&numSte=132&codeNature=3&codePays=HOL (дата обращения: 25.01.2025).

636. UNESCO International Register of Cultural Property under Special Protection (last updated – 11 December 2023). URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2024/06/Register_Eng_2023.pdf?hub=415 (дата обращения: 25.01.2025).

637. Comunicato del Tribunale dello Stato della Città del Vaticano, 16.12.2023 [B0896]. URL:

https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2023/12/16/0896/01954.html (дата обращения: 15.03.2025)

638. Comunicato circa la proroga dell'Accordo Provvisorio tra la Santa Sede e la Repubblica Popolare Cinese sulla nomina dei Vescovi, 22.10.2024 [B0813]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/10/22/0813/01615.html (дата обращения: 25.01.2025).

639. Firma del Protocollo d'intesa fra l'Autorità di Informazione Finanziaria (AIF) della Santa Sede e dello Stato della Città del Vaticano e la sua controparte tedesca - la Zentralstelle für Verdachtsmeldungen del Bundeskriminalamt (BKA) – per la lotta contro il riciclaggio di denaro e il finanziamento del terrorismo, 04.12.2013 [B0809]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2013/12/04/0809/01819.html (дата обращения: 25.01.2025).

640. Nota esplicativa della Presidenza del Governatorato sulla Nuova Legge sul Governo dello Stato della Città del Vaticano, 06.12.2018 [B0908]. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2018/12/06/0908/01978.html (дата обращения: 25.01.2025).

641. Ordinanze con le quali si aggiorna la lista dei soggetti che minacciano la pace e la sicurezza internazionale. URL: https://www.vaticanstate.va/en/state-and-government/legislation-and-regulations/ordinances-for-updating-the-list-of-persons-who-threaten-international-peace-and-security.html (дата обращения: 25.01.2025).

642. Rinunce e nomine, 11.04.2024. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2024/04/11/0291/00622.html (дата обращения: 25.01.2025).